

Министерство культуры Российской Федерации
Департамент образования и науки Кемеровской области
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО: ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Сборник научных статей

Кемерово 2012

УДК 008+70
ББК 71+85
К90

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, проф. КемГУКИ

Е. Л. Кудрина (председатель);

канд. филол. наук, доц. КемГУКИ **А. В. Шунков** (сопредседатель);

д-р культурологии, проф. КемГУКИ **А. М. Кулемзин**;

д-р культурологии, проф. КемГУКИ **Н. Л. Проколова**;

канд. культурологии, доц. КемГУКИ **Л. Ю. Егле**;

канд. эконом. наук, доц. КемГУКИ **Н. М. Трусова**;

канд. филол. наук, доц. КемГУКИ **М. В. Литовченко**;

канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **И. Л. Скипор**;

канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Л. Г. Тараненко**;

канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Н. С. Коргожа**;

канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Л. И. Лазарева**;

канд. филос. наук, доц. КемГУКИ **Н. Н. Григоренко**;

канд. пед. наук, доц. КемГУКИ **Е. А. Малкина**;

канд. искусствоведения, доц. КемГУКИ **И. Г. Умнова**;

канд. культурологии, ст. преп. КемГУКИ **А. С. Двуреченская**.

Ответственный редактор:

канд. истор. наук **А. А. Насонов**

К90 **Культура и искусство: поиски и открытия [Текст]:** сборник научных статей. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2012. – 311 с.

ISBN 978-5-8154-0140-2.

Сборник включает тексты статей, в которых рассматриваются актуальные вопросы искусствоведения, культурологии, педагогики, музееведения, социально-культурной деятельности, менеджмента и маркетинга социально-культурной сферы и информационных технологий.

**УДК 008+70
ББК 71+85**

ISBN 978-5-8154-0235-5

© ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-исследовательская работа творческой молодежи является на сегодняшний день одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации в области образования и одним из перспективных направлений совершенствования стратегии развития высших учебных заведений, в том числе учреждений, осуществляющих подготовку специалистов, бакалавров и магистров в сфере культуры и искусства. Поисково-исследовательский и социальный опыт, полученный в студенческие годы, бесценен, поскольку формирует системное мировоззрение личности и во многом определяет дальнейшее профессиональное развитие. Реалии современного мира ставят на повестку дня вопрос о необходимости решения разноплановых проблем. Зачастую успешность молодого человека зависит от того, насколько он умеет емко и четко сформулировать цели и задачи, в устной и письменной форме презентовать свои идеи и достижения. В этом смысле возрастает значение всероссийских научно-практических конференций, являющихся дискуссионной площадкой для тесного взаимодействия внутри студенческих сообществ, налаживания коммуникации между творческой молодежью и профессорско-преподавательским составом.

27 апреля 2012 г. в Кемеровском государственном университете культуры и искусств прошла I (XLII) Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Культура и искусство: поиски и открытия», посвященная 1150-летию зарождения российской государственности. В этом году конференция впервые прошла в статусе всероссийской с международным участием: в ней приняли участие не только студенты вузов Центрального, Приволжского, Уральского, Сибирского федеральных округов Российской Федерации, но и студенты Польши, Украины и Китайской Народной Республики. Следует подчеркнуть, что среди вузов-участников были и профильные учебные заведения Министерства культуры РФ (Алтайская государственная академия культуры и искусств, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, Орловский государственный институт искусств и культуры, Самарская государственная академия культуры и искусств, Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий, Челябинская государственная академия культуры и искусств), и классические (Алтайский государственный университет, Горно-Алтайский государственный университет,

Томский государственный университет, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова), и педагогические университеты (Новосибирский государственный педагогический университет). Кроме того, активное участие в конференции приняли студенты вузов Кузбасса: Кемеровского государственного университета, Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, Кузбасской государственной педагогической академии, Кемеровского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета.

В ходе работы конференции на четырнадцать секционных заседаниях было заслушано более двухсот докладов, посвященных актуальным проблемам искусствоведения, культурологии, социальной педагогики и психологии, музееведения, социально-культурной деятельности, менеджмента и маркетинга социально-культурной сферы и информационно-коммуникационных технологий. Как и в прошлые годы соруководителями секций являлись наиболее активные и заинтересованные в достижении реальных результатов студенты специальностей и направлений подготовки, обучающиеся в КемГУКИ. Это стало доброй традицией конференции, поскольку такая форма работы позволяет сочетать исследовательский опыт научных руководителей и новые нестандартные подходы к решению значимых проблем молодых ученых, способствует в процессе совместной работы рассмотрению с различных ракурсов и точек зрения многосложных тем.

Секционные заседания предварил круглый стол «Социально-гуманитарные аспекты функционирования русского языка в молодежной среде», организованный профессорско-преподавательским составом социально-гуманитарного института КемГУКИ в рамках городской социокультурной акции «Чистому городу – Чистое слово». В ходе конференции прошла презентация проектов профессионального творческого конкурса студентов: «Кафедра ТАОИ: *perfectum futurum*», выставка студенческих работ «СтудАрт» института визуальных искусств КемГУКИ, «Пещерная живопись палеолита» и «Сердце расширено влево» музея КемГУКИ, XII выставка-конкурс студенческих работ по истории костюма.

Перед Вами сборник научных статей «Культура и искусство: поиски и открытия», изданный по итогам одноименной конференции, в который включены исследовательские работы студентов, отмеченных дипломами и благодарственными письмами.

Раздел, открывающий сборник, посвящен вопросам культурологии. В него включены статьи разнообразной тематики: от проблемы историче-

ского развития понятия «катарсис» и его интерпретации в современном искусстве до анализа основных черт национального китайского характера. В статье студента Кемеровского государственного университета А. Ю. Солодова приводится сравнительная лингвокультурологическая характеристика семейных ценностей российской и французской молодёжи.

В следующем разделе авторами освещаются современные технологии выявления, сохранения, популяризации и охраны историко-культурного наследия России. В нем отражены особенности национально-культурного возрождения башкирского народа, правовой аспект комплексного сохранения культурного наследия на примере историко-культурных музеев-заповедников, прослеживаются изменения в представлениях о загробном мире у ряда народов Сибири. В своей статье студентка Кемеровского государственного университета культуры и искусств В. О. Донцова представила комплекс культурно-образовательных приемов для социальной адаптации студентов, используемых в работе музея КемГУКИ.

Третий раздел посвящен актуальным теоретическим и прикладным вопросам народной художественной культуры. География затронутых в разделе проблем достаточно обширна: авторами подчеркнута значимость народных праздников и обрядов в системе традиционной культуры коренных этносов Камчатского края, оценивается современное состояние и эволюция традиционного тувинского горлового пения, анализируется работа художественно-фольклорной студии как формы приобщения к народному художественному творчеству учащихся общеобразовательных учреждений.

В разделах «Современные проблемы развития искусства» и «Сценическое искусство в современных условиях: проблемы и поиски решения» освещены актуальные формы развития художественных практик в регионе на примере Томской всесибирской триеннале молодого искусства, презентуется прием цитирования произведения изобразительного искусства в костюме. Студентка Омского государственного университета Т. С. Зюскина раскрывает специфику воплощения литературных образов произведений Ф. М. Достоевского на балетной сцене.

Следующий раздел включает студенческие статьи, авторы которых рассматривают различные аспекты педагогики детско-юношеского досуга и постановки массовых культурных программ. Так, студентка Алтайской государственной академии культуры и искусств А. О. Ефремова представляет основные характеристики и обозначает перспективы развития шоу-программ, проводимых в детских садах и средних школах.

В разделе «Художественный текст в пространстве межкультурных коммуникаций» публикуется интернациональная подборка статей, характеризующая особенности вербальной и невербальной коммуникации в русском и китайском языках, функционирование активных словообразовательных моделей в лексиконе фанатов Гарри Поттера и т. д.

Восьмой и девятый разделы сборника посвящены актуальным проблемам социальной педагогики и психологии (формирование гендерного самосознания дошкольников, профессиональная ориентация подростков, реабилитация лиц пожилого возраста и участников военных действий). Например, статья Е. С. Заславских, студентки Челябинской государственной академии культуры и искусств, раскрывает потенциал работы с фольклором как одним из средств социальной адаптации детей с ограниченными возможностями.

Следующие два раздела дают комплексную характеристику современным информационным, образовательным и социокультурным технологиям в библиотечно-информационной деятельности, а также презентуют результаты исследования и разработки информационно-коммуникативных технологий как основы информатизации общества. Так, студентки Орловского государственного института искусств и культуры Ю. С. Бровка и О. Ю. Пронская предлагают вниманию научной общественности анализ социологического исследования восприятия электронной книги и электронной коллекции библиотечными специалистами.

Заключительный раздел посвящен поискам решения проблемы и определения перспектив современного менеджмента и маркетинга в социальной сфере. Например, А. Р. Бабаева, студентка Кузбасского государственного технического университета, обобщает современные методы оценки кандидата при приеме на работу, в свою очередь студентка Кемеровского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета А. В. Мошкова дала комплексную характеристику системе стимулирования персонала организации.

В целом в сборнике научных статей «Культура и искусство: поиски и открытия» широкое освещение получили актуальные социокультурные проблемы, воспринимаемые и решаемые студенческим сообществом в одних случаях с позиции традиционных подходов, а в других – с помощью нестандартных новаторских путей достижения поставленных целей и задач. Сборник отражает основные научные направления, разрабатываемые коллективом Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Раздел 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ: СИНТЕЗ НАУК

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Ромашин А. В.
Науч. рук.: Думанский Д. В.,
канд. филос. наук, преп.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КАТАРСИС» И ЕГО РОЛЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Античная культура оказала огромное влияние на культуру европейскую. Одним из проявлений этого влияния является факт использования большинством европейских языков понятийного и логического аппарата, выработанного в Древней Греции. В этом отношении особый интерес представляет аристотелевская концепция трагического катарсиса. Несмотря на обилие противоречивых интерпретаций, это понятие античной эстетики до сих пор играет важную роль в современной культуре.

Термин «катарсис» происходит от греческого глагола *katharein* – очищать. До Аристотеля его употребляли Гомер, Эмпедокл, Платон. Но именно у Аристотеля оно приобретает теоретический смысл и используется для понимания сущности трагического. Катарсис упоминается в двух сочинениях Аристотеля – в «Поэтике» и в «Политике».

В «Поэтике», в том виде, в котором она до нас дошла, катарсис упоминается один раз, когда Аристотель дает определение трагедии: «Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему [определенный объем], [производимое] речью, услащенной по-разному в различных ее частях, [производимое] в действии, а не в повествовании и совершающее посредством сострадания и страха очищение (*katharsis*) подобных страстей» [1, с. 651].

Возникает закономерный вопрос: что Аристотель имел в виду под «подобными страстями»? За ответом на этот вопрос обратимся к «Никомаховой этике»: «Страстями, [или переживаниями], я называю влечение, гнев, страх, отвагу, злобу, радость, любовь (*philia*), ненависть, тоску, зависть, жалость – вообще [все], чему сопутствуют удовольствия или страдания» [1, с. 84].

В «Политике» катарсис связывается именно с удовольствием: «Ведь переживаниям, сильно действующим на душу некоторых людей, подвержены в сущности все – различие лишь в степени; примеры – состояние жалости, страха, а также энтузиазма. И энтузиастическому возбуждению подвержены некоторые люди, впадающие в него, как мы видим, под влиянием религиозных песнопений, когда эти песнопения действуют возбуждающим образом на душу и приносят как бы исцеление и очищение. То же самое неизбежно испытывают и те, кто подвержен состоянию жалости и страха и вообще всякого рода переживаниям, – такое переживание свойственно всякому; все такие люди получают некое очищение и облегчение, связанное с удовольствием» [1, с. 642].

Именно эти небольшие фрагменты послужили основным источником для последующих многочисленных интерпретаций понятия «катарсис».

Основываясь на аристотелевской концепции, можно предположить, что само понятие «катарсис» у него согласованно функционирует в трех сферах: этической, эстетической и терапевтической (этическая и терапевтическая сферы связаны через соотнесенность понятий «болезнь» и «порок» (порок как недостаток или избыток). Соответственно, удовольствие как результат очищения может быть: этическим (удовольствие от добродетели и ее созерцания), эстетическим (удовольствие от прекрасного), терапевтическим (удовольствие как избавление от страданий).

В процессе исторической трансформации понятия «катарсис» внимание чаще всего заострялось на одной из сфер в соответствии с идеологическими установками эпохи. В современной многообразии интерпретаций понятия «катарсис» можно заметить отголоски этих трансформаций.

В эпоху Возрождения эстетическая и этическая интерпретации катарсиса противостояли друг другу. Эстетическая интерпретация пыталась связать понятие «катарсис» с ренессансной гедонистической установкой, в рамках которой цель искусства – доставлять радость. Для представителей этой позиции, в частности, для Лодовико Кастельветро, ясно, что катарсис связан с моментом познания, которое приобретается не посредством поучений, а на основе непосредственного опыта.

Один из сторонников этической интерпретации, Винченцо Маджи, утверждал, что Аристотель считал целью трагедии очищение от переживаний, подобных страху и состраданию, к числу которых нужно отнести

гнев, жадность и проч., и что трагедия действует как произведение, ставящее себе исключительно моральную задачу – очищение от «грехов».

Французский классицизм продолжает этическое направление интерпретации. Корнель приписывал катарсису назидательное, дидактическое значение, видел в нем средство улучшения нравственности и высказывал мысль, что в рамках одного произведения очищение страстей происходит посредством только страха или только сострадания. Так, по его мнению, в трагедии «Эдип» страх очищает наше «стремление предугадывать будущее» [3, с. 360] и дает нравоучительный урок о вреде предсказаний. Корнель высказал мысль, что трагедия очищает все человеческие страсти – гнев, ненависть, зависть, но не страх и сострадание.

В 1857 г. Яков Бернайс утверждал, что катарсис не имеет ни этического, ни эстетического значения. Он предположил, что на самом деле Аристотель рассматривал катарсис с патологической точки зрения, как средство, с помощью которого люди «безобидным» способом могут удовлетворить свою склонность к определенным аффектам. Слово «катарсис», обосновывал свою позицию Бернайс, имело в древнегреческом языке два конкретных значения: культового очищения, искупления вины или облегчения болезни благодаря врачебному средству.

В 1895 г. Зигмунд Фрейд и Йозеф Брейер издают книгу «Исследования истерии», в которой они сделали предположение, что психический срыв происходит потому, что развившемуся при травматических ситуациях аффекту не позволено естественно разрешиться. «Катарсическая» терапия, по мысли авторов, была призвана помочь больному вспомнить в гипнозе забытые травматические переживания. Некогда подавленный, а потом как бы «защемленный» ненормальным выражением аффект прорывается еще раз и свободно разряжается. «Отреагированный» симптом исчезает [4].

На сегодняшний день, по разным источникам, существует более 1500 толкований понятия «катарсис». И это неслучайно. В соответствии с современными противоречивыми идеологическими установками, с одной стороны – на терпимость, равноправие культур, сохранение культурного многообразия, с другой стороны – на глобализацию и унификацию, представление о катарсисе претерпело значительные изменения. Иногда невозможно понять, в каком значении употребляется этот термин. Сегодня сло-

во «катарсис» может значить: хэппи энд, сатори, очищение желудка, разрядку аффектов и т. д. Кинодраматург Илья Аврааменко в программе «Закрытый показ» от 25 марта 2011 г. высказал мысль, что катарсис – это цель искусства. Очень удобный тезис, учитывая, что не существует единого понимания природы и сущности катарсического воздействия.

Некоторые современные критики, осознанно или неосознанно использующие идею Корнеля, разделяют катарсис на два вида: вызванный состраданием, связывая его с традиционным искусством, и вызванный страхом, связывая его с искусством постмодернистским. В рамках постмодернистского искусства для произведений, использующих шок и эпатаж, катарсис оказался удобным инструментом примирения публики с травматическим содержанием.

Вот определение, которое соответствует современному представлению о катарсисе: катарсис в современном искусстве – это психологическое воздействие на аудиторию произведения, заканчивающееся актом психологической разрядки, освобождения души от «скверны», обогащения эмоционального мира воспринимающего субъекта.

Можно выделить несколько возможных вариантов катарсического воздействия современного искусства:

1) Катарсис как своеобразная арт-терапия, очищение для автора. Вот как это описывает герой произведения Джека Керуака «Ангелы опустошения», прототипом которого был Уильям Берроуз: «Все дело в достижении катарсиса: я выдаю наигнуснейшие вещи, принимаю самую страшную, грязную, унижительную позу – а к тому времени, как закончу эту книгу, я очищусь и обернусь ангелом...» [5, с. 412]. При таком механизме катарсического воздействия возникают сомнения в возможности «очищения» для воспринимающего субъекта.

2) Условно «психоаналитическая» модель воздействия: катарсис как освобождение подавленных эмоций через страх и агрессию. Психологами из университета Айовы был проведен эксперимент с целью выяснить, не приводит ли к катарсическому очищению перенесение агрессии на внешний предмет. Группа испытуемых из 360 человек делилась на две подгруппы – за и против катарсиса. Одной демонстрировалась аудиовизуальная информация, рассчитанная на возбуждение агрессии. В качестве выхода агрессии предлагалось бить по боксерской груше. Другой груп-

пе демонстрировалась информация, не вызывающая негативных эмоций. Результаты исследования показали, что перенесение агрессии на внешний объект увеличивало агрессию.

3) Абсурдистский катарсис: возвращение к реальному миру становится «очищением» после безумно-абсурдного произведения, серая жизнь воспринимается как допустимая альтернатива бесконечной шизофрении виртуальной реальности.

В качестве иллюстрации можно использовать фильм Гаспара Ноэ «Необратимость». Уже в аннотации к нему упоминается катарсис: «однако эту картину необходимо смотреть до конца: тогда вся жестокость становится оправданной, и зритель переживает своего рода катарсис, осознает главную идею истории». Надо полагать, что под «главной идеей истории» подразумевается финальный афоризм – «время убивает все». Можно привести еще один афоризм, относящийся к «философии» фильма: «преступлений нет, есть только поступки». Так автор дезориентирует зрителя в этическом отношении. С целью дезориентации также используются нарушенная хронологическая последовательность и увеличение длительности эпизодов с травматическим содержанием. Чтобы помочь зрителю достигнуть катарсиса, Гаспар Ноэ (режиссер, сценарист и оператор фильма) использует не только художественные приемы: например, звук в 28 кГц, вызывающий тревогу и тошноту, а также колебательные и вращательные движения камеры, действующие сходным образом. Катарсическое воздействие, производимое данным фильмом, может рассматриваться в двух планах: как очищение для автора, не затрагивающее зрителя, и как облегчение, испытываемое зрителем после возвращения к реальности.

Сопоставление цитат из разных произведений Аристотеля делает правдоподобным предположение о функционировании понятия «катарсис» в рамках концепции Аристотеля в трех сферах: этической, эстетической и терапевтической. В процессе исторической трансформации различные аспекты этой концепции использовались в соответствии с текущими потребностями эпохи и отразились на современном многообразном и противоречивом понимании катарсиса. Для современного искусства, эстетизирующего насилие и пропагандирующего этический релятивизм, катарсис стал удобным инструментом для оправдания своей позиции.

Список литературы

1. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
2. Шестаков В. П. Катарсис: от Аристотеля до хард-рока // Катарсис: метаморфозы трагического сознания / сост. и общ. ред. В. П. Шестакова. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 7–27.
3. Корнель П. Пьесы. – М.: Московский рабочий, 1984. – 394 с.
4. Фрейд З. Собрание сочинение: в 26 т. – Т. 1. Исследования истерии. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2005. – 464 с.
5. Керуак Д. Ангелы опустошения. – СПб.: Азбука, 2002. – 480 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Тимофеева А. А.
Науч. рук.: Горбова Е. Н.,
преп.*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО КОСТЮМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ 1920-х гг.

Каждое время с позиций истории обладает своей ценностью, своими признаками и своим наследием. Двадцатый век – это век становления новых основ политической жизни, новых ценностей, как материальных, так и духовных.

Человек этого времени чувствовал пугающую силу науки и власть техники, жизнь казалась слишком хрупкой и уязвимой. Россия в начале XX в. претерпела много изменений: революции, падение самодержавия, Первая мировая война. Все это нашло отражение в художественной культуре в виде новаторских эстетических концепций, авангардных направлений в искусстве. Изменения коснулись и народного быта, в частности – костюма.

Искусство начала XX в. было подчинено единой цели – обновление всех сфер человеческого бытия и, в том числе, обновление самого человека. Здесь естественным способом идентификации нового человека является его узнаваемый, отличающийся, запоминающийся внешний вид. Неординарный костюм как бы маркирует – перед вами человек новой эпохи, человек будущего.

Развитию отечественного костюма начала XX в. посвящено достаточно много публикаций разных авторов: «Из истории советского костюма» Т. К. Стриженовой, целый раздел посвящает этому вопросу художник и педагог Р. В. Захаржевская в своей «Истории костюма», особое внимание именно этому периоду уделяет модный сегодня историк моды А. А. Васильев в работах «Красота в изгнании» и «Русская мода. 150 лет в фотографиях».

Октябрьская революция, уничтожив классовое неравенство в России, изменила взгляд и на одежду, и на весь облик человека.

На основе изученного материала мы выделили три основных тенденции в городском костюме Советской России 1920-х гг. Во-первых, модные тенденции, характерные для европейского костюма, которые, несмотря на отрицание официальной власти и борьбу с ними, несмотря на строительство железного занавеса, так или иначе проникают в советскую действительность через страны Восточной Европы, через кинематограф и артистическую среду. Во-вторых, это костюмы, созданные на основе работы художников-модельеров, так как именно в это время формируется легкая промышленность, открываются творческие мастерские по созданию костюма. В-третьих, элементы традиционного народного костюма, костюма крестьян и рабочих, становятся необыкновенно популярны в связи с их простотой, экономичностью и удобством. Кроме того, формы народного костюма были взяты за основу и художниками модельерами – Любовью Поповой и Надеждой Ламановой. Все три перечисленные тенденции имели яркую политическую окраску. «После прошедших по стране революций в народную моду 1917–1920 гг. входят френчи, гимнастерки, кожанки, кепи, косоворотки – эти вещи были олицетворением революции» [1, с. 208].

На отечественный костюм 1920-х гг. существенное влияние оказала западная мода, которая проникла в Россию через кинематограф благодаря таким фильмам, как «Золотая лихорадка», «Пластмассовый век». В России в это время развивается немое кино и появляются первые отечественные кинозвезды, ставшие всеобщими эталонами красоты – Ольга Жизнева, Вера Малиновская, Анель Судакевич, Анна Стен, Вера Холодная, Ната Вачнадзе, Софья Магарилл. В своем имидже и гриме они подражали западным, голливудским актрисам, популяризовали модный в те годы на Западе образ женщины-вамп, признаки, которой перечислены в модной

песенке тех лет «Ночной Париж»: «Меха, брильянты, кружева, изгибы плеч, духи, шелка...» (цит. по [2, с. 271]). В 1926 и 1927 гг. в русскую моду с Запада вошли длинные прозрачные блузы, так называемые платья-рубашки прямого покроя с низкой линией талии, с широкими рукавами, и очень узкие, короткие юбки. Подобный силуэт подгонял под одно все типы женских фигур, сглаживал грудь, талию и бедра и создавал, как тогда казалось, более моложавую линию фигуры. Это была будничная, ходовая женская одежда [2, с. 273].

На вечер женщины надевали платья из шифона, крепдешина и атласа, с глубокими вырезами, вышивкой шерстью и аппликацией, с шарфами, палантинами и нитками искусственного жемчуга. Мода на вечерние платья диктовались джазом и парижским влиянием. Модными были зеленый, электрик, голубой, телесный и абрикосовый цвет. В таких нарядах женщины становились похожи на актрис немого кино. Ноги в блестящих чулках и остроносых туфлях с перепоночками заканчивали наряд, а короткие стрижки с выбритыми затылками – «фокстрот» и «волны» на лбу и перед ушами делали облик неповторимым [1, с. 215].

Трудно представить, что молодая Республика Советов, недавно истекавшая кровью, в 1925 г. выступила на Всемирной международной выставке в Париже. Эта выставка была организована под девизом «Только новое, только простое и удобное». И самое невероятное, что Советская Россия получила высшую награду выставки – Гран-При.

Именно здесь, в Париже, зазвучало имя великой русской художницы, модельера Надежды Петровны Ламановой. В 1919 г. Ламанова организовала в Москве художественную мастерскую, где создавались ее модели. Надежда Петровна неоднократно выступала в те годы со статьями о моде в журнале «Красная Нива». В мастерской Ламанова собирала людей, любящих свое дело, готовых самоотверженно трудиться. В их числе – скульптор Вера Игнатьевна Мухина, мастер игрушки Бартрам, художники Н. П. Макарова и Александра Экстер и многие другие. Мастера Ламановой сами придумывали узоры, расписывали вручную ткани. Главные принципы работы Ламановой можно выразить формулой: «Для чего предназначается? Из какого материала создается? На какую фигуру шьется?» [2, с. 285].

В 1920 г. в молодом государстве не было большого количества тканей, промышленность только начинала создаваться, но Н. П. Ламанова с блеском вышла из этой ситуации: для своих моделей Надежда Петровна использовала народные полотенца, рушники, домотканый холст. Народный костюм, рубаха, рязанский шушпан – вот исходные материалы, которые использовались художницей для создания новых моделей. Прямому крою и прямой форме платьев как нельзя лучше подходили полотнища рушников, а узоры, их обрамлявшие, ложились каймой в вышивке подола. «Модели Надежды Петровны демонстрировали известная киноактриса Ольга Хохлова и муза поэта Владимира Маяковского Лиля Брик» [1, с. 216].

Рабочая молодежь того времени была одета скромно, с аскетической простотой. Девушки надевали коротенькие юбочки из бумажной ткани и белые блузки. В XX в. были очень популярны полосатые футболки, эти майки с широкими вертикальными полосами – белые с черным, белые с красным, гладкие с цветным воротником – были основной одеждой. В майках ходили на работу, в школу, в институт, на прогулки. Полосатые майки и тапочки стали символом спортивной и рабочей молодежи 1927–1932 гг. Картины художников Самохвалова, Дейнеки, Пименова, Кузнецова, Иогансона, Кацмана документально подтверждают эти, уже ставшие историей, приметы времени. Волосы девушек, не знавшие щипцов парикмахера и домашних бумажных папильоток, прямым кружочком обрамляют головы, девушки не признавали причесок, маникюра, украшений. Летом молодежь предпочитала носить тапочки. Тапочки из парусины с голубой каемочкой были предметом мечтаний всех девчонок и девушек, в 1927 г. они стали самой массовой обувью. Платочки, преимущественно красные, завязанные углами назад, покрывали головы. Красные платочки стали символом революции. У женщин постарше были длинные волосы, заколотые на затылке, они носили блузки и юбки. В сложных экономических обстоятельствах того времени эта одежда стала неотъемлемой формой для служащих учреждений. Однако люди старшего поколения всегда привержены к одежде своей молодости, тем более что после 1917 г. не было возможности и необходимости менять костюмы. Поэтому рядом с короткой юбкой могла существовать и длинная, до лодыжки, юбка женщины средних лет. В 1925–1928 гг., когда в городе носили особенно

короткие и прямые платья, деревенские женщины и девушки выделялись на улице своими широкими по щиколотку юбками с оборками, короткими узкими кофтами с высоким воротником-стойкой и кацавейками из сатина, плюша или бархата. Из деревни более отдаленной приезжали в домотканых коричневых поддевках. С 20-х по 30-е гг. XX в. город был одет чрезвычайно пестро и хаотично. Многие знают, что великий писатель Лев Николаевич Толстой, будучи уже писателем с мировым именем, носил холщовую рубаху. Она была на кокетке со сборками на спине.

Русская интеллигенция стала подражать Льву Николаевичу и стала носить, особенно летом, холщовые рубахи, фасон которых вскоре получил название толстовок.

«Мужчины советского периода носили френч – удобный, с четырьмя накладными карманами, расклешенный в боках и с поясом, он долго оставался типичной одеждой, до 30-х гг.», – пишет Р. В. Захаржевская [1, с. 219].

«В 1929–1930 гг. молодежь – школьники и рабочие – носили форму: рубашка цвета хаки с двумя накладными карманами, синяя юбка у девушек и галифе с обмотками и башмаки у юношей. Через плечо португез, на талии широкий ремень. К этой форме наиболее кокетливая молодежь надевала строченные из брезента защитного цвета шляпы с полями и на ремешке под подбородком», – таково описание модных тенденций тех лет Е. А. Косаревой [3, с. 57].

Страшное, кровавое крушение старого мира и мучительное строительство нового, казалось бы, должны были обречь на небытие такое явление, как мода. Но вопреки всему 20-е гг. XX в. стали одним из самых интересных и плодотворных периодов в истории отечественной моды.

Костюм этого времени характеризовал общество: оно было свободное, смелое и готовое к переменам.

Список литературы

1. Захаржевская Р. В. История костюма. От Античности до современности. – М.: Рипол-классик, 2007. – 288 с.
2. Васильев А. А. Русская мода. 150 лет в фотографиях. Mini. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2009. – 544 с.
3. Косарева Е. А. Мода. XX век. Развитие модных форм костюма. – СПб.: Петербургский институт печати, 2006. – 468 с.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Китай – страна не только с самой большой численностью населения в мире, но и с самой древней цивилизацией. Неувядаемая культура Китая столетиями, как и теперь, оказывает влияние на соседние государства Центральной и Юго-Восточной Азии, а также, в известном смысле, и на весь мир. Китай – страна традиций, которые в ней сохраняются и ценятся. Некоторые из них используются и в повседневной жизни [1, с. 56]. Они стали привычкой или чертой национального характера. Знание их необходимо для лучшего понимания этой интересной страны, поскольку у нас складывается успешное и долговременное сотрудничество, основанное на уважительном отношении народов наших стран. В данной статье мы попытаемся проанализировать основные черты китайского национального характера и дать некоторые рекомендации для наиболее плодотворного межкультурного общения с представителями китайской нации.

Национальный характер определяет не только поведение представителей какого-либо народа, но и во многом формирует основы его внешней политики. Знание и понимание характера народа позволяют правильно оценивать ситуацию, делать выводы, а также интерпретировать и предугадывать те или иные действия со стороны рассматриваемого государства. Особенности исторического, социально-политического, экономического и культурного развития Китая оказали большое влияние на формирование психологии населения [2].

Своеобразный характер китайцев сложился в результате влияния многих факторов: изоляции от внешнего мира, специфической письменности, тяжелых условий ведения сельского хозяйства, религиозно-философских учений [3, с. 306]. Причем одним из наиболее важных компонентов формирования китайского характера являются именно этико-философские учения Китая, объединенные в так называемые «сань цзяо» («три учения»). Шкала духовных ценностей основывается на принципе глубокого синкре-

тизма конфуцианства, даосизма и буддизма. Наибольшую роль в становлении китайского национального характера сыграло, в отличие от даосизма и буддизма, которые его лишь дополнили, конфуцианское учение и унаследованный из архаических верований, но переосмысленный им, культ предков. Именно конфуцианство возвело те нравственные, духовные устои китайской нации, которые сумели выдержать испытание веками.

Рассмотрим основные черты национального характера жителей «Поднебесной» и попытаемся дать некоторые советы для продуктивного общения с китайцами.

Китайцы широко известны как неприхотливые люди. Испокон веков они довольствовались тем, что имели, стараясь добыть минимум для пропитания в условиях тяжелой борьбы за существование. Оказала свое влияние и конфуцианская идеология, ориентировавшая сознание людей не на прелести загробной жизни, а на довольство минимумом в повседневности. Она учила их видеть социальный идеал не в удовлетворении широко возникающих потребностей, а в достижении счастья с тем, что имелось. Простые китайцы привыкли считать, что счастье зависит не от внешних обстоятельств, а от них самих. В результате неприхотливость, умеренность, приспособляемость, стали целым комплексом взаимосвязанных черт их национального характера. «Рис и овощи для еды, вода для питья да голова на плечах – вот, что необходимо мне для счастья» – говорил Конфуций [4, с. 307].

По мнению многих этнопсихологов, ввиду жесткого подавления индивидуального начала и строгих норм поведения, у китайцев накапливается большое количество внутренней агрессии.

Ограниченность в ресурсах еды, полезных ископаемых, земли выработала в китайцах гипертрофированную бережливость, прагматизм и расчетливость. Прагматичный китаец рассчитывает до малейших деталей наиболее экономный путь для достижения своей цели. В условиях постоянного недоедания выросли поколения, которым было важно не тратить лишнюю энергию [5, с. 256].

Китайцев отличает обостренное чувство собственного достоинства в отношениях с иностранцами. Они должны любой ценой «сохранить лицо» и избежать публичного признания своей неправоты. Любая брошенная иностранцем реплика может быть воспринята как желание «унизить» китайца. При ведении полемики с китайцем надо не ставить его в неловкое

или безвыходное положение и не загонять в тупик. В такой ситуации он «потеряет лицо» и постарается прервать с вами любые отношения.

Другая национальная черта – чувство гордости за все китайское. Она основана на оценке вклада Китая в человеческую цивилизацию (изобретение компаса, бумаги, пороха, книгопечатания и т. д.). Продолжение этой черты – очень развитое историческое сознание, любовь и хорошее знание истории своей страны. Обращение к опыту, событиям и персонажам прошлого играет важную роль в обосновании методов и способов решения современных проблем. Китаец высоко ценит уважение иностранцем китайских традиций, интерес к истории, культуре и языку. Даже умение иностранца пользоваться палочками для еды вызывает у китайцев положительные эмоции. Уважительное и заинтересованное отношение иностранных гостей ко всему увиденному и услышанному весьма ценится китайцами, льстит их самолюбию. Поэтому при осмотре любых объектов и памятников, в соответствии с китайскими обычаями, следует проявлять максимум любопытства, задавая множество вопросов. В Китае существует обычай обязательно спрашивать мнение гостя о работе, изделиях хозяев или осмотренном объекте. В буквальном переводе с китайского языка такое выражение означает просьбу высказать свое «драгоценное мнение». Оно относится к традиционному ритуалу демонстрации вежливости и уважения и имеет формальный характер.

Следует также учитывать и другую особенность национального характера китайцев. При разговоре о своих проблемах надо избегать критики своего руководства, своей компании и тем более страны. Острая и откровенная критика в адрес своей страны, воспринимаемая партнерами европейской культуры как проявление открытости, доверительности и мужества смотреть неприятным фактам в лицо, китайцами интерпретируется как проявление слабости.

Чувство юмора у китайцев имеет своеобразную национальную специфику. Наиболее распространены шутки, построенные на игре или созвучии слов. Иностранцу перед шуткой желательно предупредить, что он шутит, в противном случае китаец может понять всерьез. Обычно китайцы смеются над ситуациями, а не над шутливыми рассуждениями. Наши шутки и пословицы, как показывает практика, непередаваемы. При длинном и пространном описательном переводе они не могут вызвать адекватной реакции.

Китайцы живут настоящим моментом, им не присуща торопливость и погоня за временем. В китайском понимании время является неким неограниченным ресурсом. Такое отношение ко времени позволяет в более полной мере наслаждаться жизнью и избегать стрессовых ситуаций. В результате достигается определенная психологическая расслабленность и спокойствие, которые способствуют здоровью и долголетию.

В Китае сохраняется традиция уважения старости. Здесь принято говорить о бодрости и энергичности пожилых людей, имея в виду их трудоспособность и полезную деятельность [8].

Всем хорошо известно китайское трудолюбие. Труд для китайцев не напряжение и не преодоление себя. Это игра, которая приносит радость и удовольствие. Человек достигает мастерства в любом деле, если оно приносит ему радость. Комбинация расслабленности с трудолюбием, сосредоточенностью на настоящем делает китайцев настоящими мастерами в любом ремесле, их труд в любой сфере становится эффективным и инновационным.

Сложные климатические и природные условия страны, необходимость тяжелого, титанического труда обусловили ту исключительную роль, которую всегда играли в стране община и коллективный труд. В результате у китайцев сформировались и всегда очень ярко проявляются такие национально-психологические качества, как жесткая дисциплина, высокая степень зависимости индивида от группы, специфическая сплоченность на основе четкого распределения ролей, высокая степень доверия к мнению группы, а также особый характер сочувствия и переживания, проявляющийся в межличностных отношениях [7, с. 208].

Также надо знать некоторые этические нормы поведения с жителями Поднебесной. Здороваясь в Китае и задействовав обе руки, вы окажете уважение своему собеседнику. Рукопожатие обеими руками является почти обязательным правилом хорошего тона при встрече со старшим по возрасту или положению. Визитную карточку тоже принято брать и передавать обеими руками. Как правило, этого практически никогда не делают незнакомые с местными обычаями иностранцы. Получив от собеседника визитную карточку, ее прежде всего следует внимательно просмотреть. Если у вас возникнут какие-либо вопросы по ее содержанию, их надо задать китайскому собеседнику, они будут только приятны. Во время пере-

говоров уместно будет положить полученную визитную карточку на стол перед собой, но ни в коем случае нельзя прикрыть ее сверху какими-нибудь другими бумагами.

В общении с китайцами следует всегда учитывать такую их особенность, как сдержанность в проявлении чувств. Говоря о характере иностранцев, китайцы называют его «вай сян», то есть открытым. А свой характер они называют «нэй сян» – скрытым, сдержанным. Такое положение сложилось много веков назад, когда под воздействием конфуцианской системы ценностей все, что было связано со сферой чувств, с эмоциональным началом, личными переживаниями, склонностями и интересами, оттеснялось на задний план перед категорией долга. Именно она в течение столетий во многом определяла национальный характер и правила поведения китайцев. Воспитанным человеком считался только тот, кто соединял в себе гуманность и чувство долга. Долг перед обществом требовал повиноваться принятым нормам и не выходить за рамки привычного. Долг перед семьей заставлял человека обуздывать свои страсти и желания. Поэтому во взаимоотношениях (и в обществе, и в семье) китайцы должны были следовать принятому стереотипу поведения, контролировать свои чувства, сдерживать свои эмоции и подчинять их установленной норме.

Конечно, быстро меняющаяся в современном Китае жизнь все сильнее отбрасывает феодальные традиции. Тем не менее, сами китайцы, говоря о сдержанности своего характера, сравнивают его с термосом, который внутри горячий, а снаружи холодный. Это обстоятельство следует учитывать в общении с китайцами, чтобы ваши слова или действия не поставили вас и ваших собеседников в неловкое положение. Так, например, в Китае считается нетактичным делать комплимент женщине, особенно мало знакомой, связанный с ее внешностью, особенностями лица, фигуры [7, с. 180].

Очень интересны и заслуживают отдельного рассмотрения обычаи, связанные с поведением за столом. При общении с гостями хозяин должен обязательно соблюдать следующие правила. Предлагая чай, заполнять чашку не до конца. Угощая чаем, китайцы бросают на дно чашки щепоть чайного листа, а затем заливают его кипятком, причем, как правило, не доливают почти половину объема. Предлагая вино, необходимо нали-

вать до краев. Некогда было принято держать чашечки с вином обеими руками. При этом левая рука должна полностью скрывать правую руку с зажатой в ней чашкой.

Если вас пригласили в гости домой, очень уместно принести с собой какие-то оригинальные сувениры вашей родной страны и какие-то игрушки для детей. Универсальными в китайских условиях являются маленькие безделушки типа значков, красивых карманных календарей. Для китайцев совершенно нормальным считается отказываться два-три раза от подарков (иногда – довольно решительно, чуть ли не возмущаясь), прежде чем принять их. Китаец, который принял подарок «без церемонии», рискует выглядеть жадным. Настаивайте на том, что подарки «совсем маленькие», и что вы обидитесь, если их не примут. Вас могут тут же одарить в ответ – в знак большого уважения к вам и ради будущих взаимоотношений. Единственный подарок, которого надо избегать дарить китайцам – это часы. На кантонском диалекте часы звучат так же, как «идти на похороны». Подобный подарок может рассматриваться как пожелание смерти человеку. Избегайте дарить острые предметы. В Китае это рассматривается как угроза дружбе. Цветы традиционно дарятся людям, лежащим в больнице (или выписывающимся), а также на похороны. Однако эти традиции меняются со временем, но до сих пор остается обычай дарить людям цветы в четном количестве [8].

Традиция стала составной частью структуры национальной психологии, национальной культуры и национального характера китайцев. Современный китайский философ Ли Цзехоу пишет: «Сила традиций в том, что они – это история, а человек – существо историческое. Поэтому традиции стали моделью нашего поведения и чувств, вошли в нашу плоть и кровь. Мы должны спокойно осознать себя, понять сущностные характеристики китайского самосознания». Таким образом, для хорошего и продуктивного диалога с любым иностранным народом, в частности – с китайцами, особенно важно знать традиции и обряды, черты национального характера этого народа.

Список литературы

1. Малевич И. А. Внимание, Китай. – М.: Харвест, 2001. – С. 65.
2. Большой российский энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 2002. – 753 с.

3. Сердюк Ю. О. Менталитет китайцев // Вопросы философии – 1993. – № 1. – С. 306.
4. Крысько В. Г. Этническая психология. – М.: Академия, 2007. – 320 с.
5. Крысько В. Г. Социальная психология. – М.: Владос-Пресс, 2002. – 448 с.
6. Мельникова Е. В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект). – М.: Диалог культур, 2006. – 304 с.
7. Сюй Х. Особенности китайского национального характера. Часть 1 // Молодой ученый. – 2011. – № 2. – Т. 2. – С. 180–181.
8. Николаев М. Е. Россия – Китай: от разногласий прошлого к гармоничному миру. – М.: Интерреклама, 2006. – 104 с.

*Кемеровский
государственный
университет*

*Солодов А. Ю.
Науч. рук.: Ильина М. Г.,
канд. филол. наук, доц.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Обращение к проблеме изучения отношения молодёжи к семейной жизни обусловлено социокультурными изменениями, происходящими в современном мире, которые проявляются в формировании новых ценностей, определяющих особенности общественного развития. В нашей работе мы предприняли попытку провести сравнительный анализ российской и французской молодёжи, который позволяет нам оценить изменения, происходящие в молодёжной среде. Для нас представляет интерес вопрос: в каком направлении происходит развитие современного общества относительно семейных ценностей. Интерес к данной проблеме обусловил цель нашего исследования – выявить сходства и различия в культурных традициях восприятия семейных ценностей французской и российской молодёжи.

Исследование проводилось на основе анализа культурологической, социологической и психологической литературы. Использовались следующие методы: анализ научной литературы, анкетирование и ин-

тервьюирование, сопоставительный анализ результатов устного и письменного опроса, а также метод математической обработки.

Анализ научной литературы показал, что для социальной ситуации развития современных юношей и девушек стремление к созданию семьи и заключению брачных отношений не является доминирующим. Это объясняется тем, что современная молодёжь занимает особое положение в обществе. Юноши и девушки очень чутко реагируют на окружающее общество – его ценности, политические и экономические противоречия, неписанные правила.

В развитии современного социума отмечается некоторая либерализация взглядов. Современный человек переживает перелом в развитии мировой цивилизации, что не может не отразиться на всех социальных и культурных сообществах. Ядов В. Я. отмечает, что общей тенденцией во всех концептуальных подходах является «идея о движении к большей свободе личности, более высокой степени саморегуляции человеческого поведения, меньшей зависимости от унитарных государственных или социально-культурных форм» [6, с. 5]. Такое движение к свободе обостряет противоречия во взглядах на традиционную семью, основой которой является постоянство отношений, а также супружеская верность, чувство долга и ответственности.

Определённые изменения происходят и с семьёй, которая является для ребёнка первичным фактором социализации ([1, 2, 4] и др.). Стать членом группы – значит признать и принять социальные ожидания других людей. Родители помогают ребёнку стать частью семьи, именно с их подачи он знакомится с окружающим обществом и его культурой. Окружающая человека социальная среда, представляющая собой сложный организм, уже на момент его рождения постоянно меняется. Дети, появившись на свет, вливаются сразу в несколько социальных групп – семью, социальный класс, расу или этнос, религиозную группу. Представители каждого из этих социальных организмов разделяют общие взгляды на моральные ценности, однако по многим вопросам придерживаются определённых моделей, свойственных только их социальной группе. Таким образом, становление личности – долгий и во многом противоречивый процесс. Современный молодой человек оказывается в ситуации выбора, так как

наблюдает поликультурность в решении многих жизненно важных проблем, включая проблему вступления в брак и создания семьи, воспитания детей.

Современная молодёжь занимает особое положение в обществе. В отличие от сверстников прошлых десятилетий, для них характерна длительная экономическая зависимость от взрослых. Это объясняется тем, что в нашем обществе передовой технологии, где сложную работу выполняют взрослые, более опытные и знающие, молодёжь длительное время сохраняет зависимое положение. В большинстве случаев юношам и девушкам доступна лишь такая работа, которая не является ни интересной по содержанию, ни хорошо оплачиваемой. Такая ситуация приводит к удлинению периода зависимости повзрослевших детей от родителей, отдаляет то время, когда юноши и девушки смогут полностью реализовать свои способности, усиливает состояние их фрустрации и нетерпения, что не может не отразиться на их жизненных взглядах.

Стремление человека к созданию семьи и заключению брака предполагает достижение стабильности и материальной независимости, что не свойственно современным юношам и девушкам. Они вынуждены дольше учиться, чтобы достигать независимости, а потому семья как жизненная ценность ещё долгое время не может быть реализована в их образе жизни.

С точки зрения некоторых учёных (Г. Крайг), юность является периодом ограничения прав и возможностей и строго предписанных ролей [3]. Другие учёные, такие как Э. Эриксон, видят смысл юношеского возраста в том, что молодому человеку разрешается исследовать различные роли и экспериментировать с ними до того, как он займёт определённую социальную и профессиональную нишу [5]. Такой поисковый характер жизнедеятельности современных юношей и девушек также не способствует их намерениям связывать себя серьёзными и долговременными отношениями.

Содержание юношеских ценностей в большей степени зависит от культурного и исторического периода. Исследования культурологов показывают, что молодёжь (и в первую очередь студенческая) восприимчива к новым идеям и ценностям, а потому многими политиками рассматривается в качестве движущей силы изменения ценностной структуры общест-

ва. Способность взглянуть на мир другими глазами и построить систему ценностей, отличную от родительских, – основная цель того процесса переоценки, который имеет место в юности.

В нашем исследовании мы акцентировали внимание на изучении структурного языкового выражения концепта «famille/семья», содержанием которого выступили следующие структурные единицы: понимание семьи как важнейшей структуры общества; функции семьи в современном обществе; любовь как основа семейных отношений; проблема партнёрства в семейных отношениях; межнациональные браки как формы современной семьи; «нетрадиционные» формы семьи как отражение переходного состояния современного социума. В нашем исследовании приняли участие 25 человек – юноши и девушки из Франции и Бельгии, а также 25 человек – студенты ФРГФ.

Независимо от культурных различий, большинство студентов обеих стран высоко оценили значение семьи для современного общества. Однако восприятие семьи как жизненной ценности приобретает в нашем понимании проблематичный характер. Так, по мнению российских студентов, семья воспринимается как необходимая форма жизнедеятельности современного человека («семья как ячейка общества»), причём вопрос не вызывал каких-либо дополнительных рассуждений. 45 % франкоязычной молодёжи выразили своё непонимание связи между семьёй и обществом. Мы предположили, что российское общество имеет более традиционный уклад жизни, а российские юноши и девушки испытывают большую потребность в поддержке и взаимопомощи, поэтому семья выступает для них именно такой формой, которая сопровождает их взросление.

Не очень высоко франкоязычные студенты оценили репродуктивную и воспитательную функции семьи – каждую считали значимой только 38 % опрошенных. Российские студенты оценивают эти функции как основные, отмечая, что ради воспитания детей и нужна семья. В качестве объяснения такой низкой выборки можно привести высказывания студентов франкоязычной группы: «Воспитанием детей можно заниматься и в разводе», «Родители должны помогать в воспитании своих детей» и т. п. Никто из франкоязычных студентов не назвал такие важные, с точки зрения российских студентов, функции семьи, как «досуг и отдых», «забота о здоро-

вье близких» и «терапевтическая» (релаксация). Некоторые комментарии, высказанные франкофонами, позволяют объяснить ситуацию, например: «Нужно отдыхать друг от друга», «О здоровье заботится врач», «Для этого есть психоаналитик» и т. п. Таким образом, семья в восприятии франкоязычной молодёжи по-прежнему имеет важное значение в жизни каждого человека, но, судя по их высказываниям, она не воспринимается в качестве того защитного механизма в обществе, который оказывается значимым для молодёжи в нашей стране.

Формулируя вопрос о том, кто в семье должен занимать лидирующее положение, мы полагали, что это будет женщина, однако данные опроса показывают иную картину. 50 % опрошенных франкофонов считают, что лидером в семье должен быть мужчина, причём такой ответ дали и юноши, и девушки. Для российских студентов лидерство мужчины оценивает только 39 %.

В современных условиях возрастает количество межнациональных браков. Как показали исследования, студенты в разных социокультурных условиях достаточно лояльно относятся к заключению таких браков. Однако более толерантными в данном вопросе проявили себя девушки и юноши франкоязычной группы, 88 % российских студентов выразили свою озабоченность тем, что такой брак непредсказуем своими обычаями.

Сравнительный анализ суждений франкоязычных и русскоязычных студентов показал, что первые из них проявляют более терпимое отношение к проявляющимся в настоящее время формам социальности (в сфере межличностных отношений), очевидно, в силу того, что для них эти формы имеют давнюю историю, а для нашей страны (и особенно тех городов, которые отдалены от крупных европейских центров) эти формы воспринимаются как «нечто из другой жизни». Так, франкофоны положительно оценили «гражданский брак» и «сожитительство», проявили достаточно высокую степень толерантности по отношению к «однополом бракам». Иная картина складывается у российских студентов: только 37 % положительно оценили «гражданский брак», 48 % высказались за «пробный брак» и 70 % студентов высказали негативное отношение к «однополом союзам».

Таким образом, в ходе нашего исследования были сделаны следующие выводы: семья по-прежнему остаётся основополагающей структурной

единицей общества, однако она претерпевает изменения в связи с новыми тенденциями, обуславливающими качественные характеристики в межличностных отношениях супругов и связь с обществом.

В восприятии и франкоязычной, и российской молодёжи семья по-прежнему представляет ценность, однако социокультурные особенности приносят в молодёжную среду определённые отличия. Так, для франкоязычных студентов семья воспринимается как возможность реализовывать межличностные отношения, тогда как российская молодёжь рассматривает её прежде всего как «ячейку общества», а затем уже как форму межличностных отношений.

Семья – привлекательная форма социальных отношений, и молодые люди выражают желание создавать семью, однако понимание ими семьи отличается от понимания предыдущих поколений. Современная молодёжь видит в семье возможность удовлетворять потребность в самостоятельности, эмоционально-чувственной привязанности, сексе и т. п., однако чувства долга и обязанности не назывались ими как значимые.

Франкоязычная молодёжь в большей степени, чем русскоязычные студенты, проявляет толерантность относительно «нестандартных» форм семейно-брачных отношений.

Ориентируясь на более свободные отношения и проявляя толерантность к иным формам социальности (в сфере семейных отношений), молодые люди стремятся к сохранению культурных отличий своей нации.

Список литературы

1. Гурко Т. А. Трансформация института семьи // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 299–308.
2. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Логос, 2000. – 432 с.
3. Крайг Г. Психология развития: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
4. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с франц. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 580 с.
6. Ядов В. А. Личность в условиях модернизации общества // Человек. – 1991. – № 3. – С. 5–10.

Раздел 2. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

*Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного
университета*

*Борисова К. А.
Науч. рук.: Бахшиев И. И.,
канд. истор. наук,
вед. науч. сотруд.*

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОМПЛЕКСНОГО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ

Во многих государствах мира на сегодняшний день ведется активная политика, направленная на сохранение археологического и культурного наследия. В Российской Федерации эти положительные тенденции не столь выражены, но они есть. В последние годы в нашей стране заметно активизировалась работа, направленная на сохранение и использование объектов культурного наследия, в частности, на создание историко-культурных музеев-заповедников.

Нужно признать, что до недавнего времени для музеев-заповедников отсутствовала законодательная и нормативно-правовая база. Более того, понятие и определение «музей-заповедник» не находило отражения в правовом поле. Все это в совокупности послужило причиной для внесения изменения в законодательную базу Российской Федерации, которая направлена на обеспечение дальнейшего развития музеев-заповедников и улучшение их кадрового состава. Так, 23 февраля 2011 г. принят Федеральный закон Российской Федерации № 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (№ 54-ФЗ). Здесь впервые дано четкое определение термина «музей-заповедник», отмечены цели создания и виды деятельности музеев-заповедников и историко-культурных заповедников. Согласно статье 26 данного закона, музей-заповедник – это музей, которому в установленном порядке предоставлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами, отнесенными к истори-

ко-культурным заповедникам, или ансамблям. В его ведении находятся музейные предметы и коллекции, недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория, что служит их отличительной чертой от других культурных учреждений [7]. Статья 27 раскрывает цели создания музеев-заповедников:

- осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности;
- хранение музейных предметов и музейных коллекций;
- выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций;
- обеспечение сохранности переданных музею-заповеднику объектов культурного наследия и доступа к ним граждан; осуществление сохранения, изучения и популяризации указанных объектов;
- обеспечение режима содержания достопримечательного места, отнесенного к историко-культурному заповеднику, или ансамбля, сохранение в границах территории музея-заповедника исторически сложившихся видов деятельности (в том числе поддержание традиционного образа жизни и природопользования), осуществляемых сложившимися, характерными для данной территории способами, народных художественных промыслов и ремесел, осуществление экскурсионного обслуживания, предоставление информационных услуг, а также создание условий для туристской деятельности [8].

Создание музеев для иных целей не допускается. В Земельном кодексе РФ указано на запрещение любой деятельности на территории музеев-заповедников, если их земли используются не по целевому назначению (Земельный кодекс РФ, статья 99, часть 2, № 172-ФЗ от 21 декабря 2004 г.) [6, с. 68].

Одним из главных мероприятий государства является охрана всего многообразия культурного наследия. По отношению к историко-культурным заповедникам данные меры регулируются Федеральным законом № 73. Так, историко-культурный заповедник – это достопримечательное место, которое представляет собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, нуждающийся в особом режиме содержания (статья 57, № 73-ФЗ). В статье 58 вышеуказанного закона отмечено, что порядок организации историко-культурного заповедника определяют органы федерального, регионального и местного (муници-

пального) управления, в зависимости от того, к какой из них относится музей-заповедник. В статье 50 № 73-ФЗ отмечено, что музеи-заповедники находятся только в собственности государства и не подлежат отчуждению из ее собственности [10].

На территории Российской Федерации находится ряд историко-культурных музеев-заповедников, по которым можно дать оценку современному этапу развития охраны памятников археологии: в Челябинской области – Историко-культурный заповедник областного значения «Аркаим»; в Республике Татарстан – Государственный музей-заповедник «Казанский Кремль», Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, музей-заповедник «Томская Писаница» в Кемеровской области, музей-заповедник «Костёнки» в Воронежской области, Анапский археологический музей-заповедник, Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск», Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник [1, с. 324]. На территории Башкортостана, к сожалению, находится только одна подобная организация – Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендык» (ИАЛМЗ «Ирендык»), созданная в Баймакском районе на базе «Баишевского археологического микрорайона» [9, с. 3]. Сохранение и использование в познавательных и культурных целях уникальных археологических памятников является на сегодняшний день основной задачей данной организации. На территории музея-заповедника выявлено более 200 археологических и археолого-этнографических объектов, в частности, Улак I (поселение эпохи средней бронзы (XIV в. до н. э.)), группа курганов в «Долине саков» по левому берегу реки Большая Уртазымка. курганы «с усами», расположенные недалеко от села Баишево, а также древние камни – менгиры, что говорит о разнообразии и обилии объектов культурного наследия в рамках территории данного музея-заповедника [5, с. 132–146]. Следует отметить, что данные памятники требуют рационального культурного использования, так как содержат в себе многовековую историю и культуру народов не только республики, но и всей страны. Основным правовым документом в Башкортостане, который регулирует охрану объектов культурного наследия, являет-

ся Закон Республики Башкортостан от 18.07.2011 г. № 435-з «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан» [11, с. 5].

Следует подробнее рассмотреть основные приоритеты комплексного сохранения историко-культурного наследия. Музеи-заповедники обеспечивают комплексную охрану и эффективное использование культурного и природного наследия. Благодаря их созданию удастся сохранить объекты культурного и природного наследия как целостные историко-культурные и природные комплексы. Более того, данные организации позволяют сохранить культурную самобытность народов Российской Федерации, обеспечить преемственность национальной культуры, сохранить все многообразие историко-культурного наследия различных регионов России. Помимо вышеперечисленного, к одним из главных задач музеев-заповедников в сохранении культурного наследия относится и разнообразие решаемых ими задач в научно-образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, историко-культурные музеи-заповедники являются, на сегодняшний день, наиболее эффективной организационно-правовой моделью, обеспечивающей сохранение, использование, популяризацию объектов культурного наследия, достопримечательных мест и историко-культурной среды на конкретной территории. Учитывая высокий историко-культурный потенциал республики, расширение сети историко-культурных музеев-заповедников в рамках общего проекта развития туристического сегмента экономики является, без сомнения, наиболее перспективным и инвестиционно привлекательным направлением.

Список литературы

1. Бахшиев И. И., Бахшиева И. Р. Правовой аспект сохранения археологического наследия (обзор основных положений действующего законодательства) // Историческое, политико-правовое и социокультурное развитие Уральского региона: история и современность: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. – Сибай, 2011. – С. 315–327.
2. Закон Республики Башкортостан от 29.05.98 № 161-з «О музейном фонде республики Башкортостан и музеях республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>

3. Минеева И. М. Сохранение, использование и государственная охрана археологического наследия Южного Урала во второй половине XIX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2007. – URL: <http://urgaza.ru/>
4. Минеева И. М. Историко-культурное наследие хребта Ирэндык на Южном Урале: опыт выявления, изучения и сохранения // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии): сб. науч. тр. – Вып. X. – Уфа, 2007. – С. 126–132.
5. Минеева И. М. Музеефикация археологического наследия на территории музея-заповедника «Ирэндык» в Башкортостане: вопросы методологии // Наследие и современность. Информационный сборник. – М., 2006. – Вып. 13. – С. 132–146.
6. Земельный кодекс Российской Федерации. Статья 99, часть 2, № 172-ФЗ от 21 декабря 2004 г. – М., 2010. – С. 68.
7. Статья 26, часть 2 Федерального закона Российской Федерации от 23 февраля 2011 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>
8. Статья 27, часть 2 Федерального закона Российской Федерации от 23 февраля 2011 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>
9. Постановление Кабинета министров РБ от 29.11.2002 № 354 «О создании историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирэндык» в Баймакском районе Республики Башкортостан» // «Ведомости Государственного собрания, Президента и Кабинета министров Республики Башкортостан». – 2003. – № 1 (157). – С. 3.
10. Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>
11. Закон Республики Башкортостан от 18.07.2011 № 435-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан» // Республика Башкортостан. – 2011. – № 142 (27377). – С. 5.
12. Закон Республики Башкортостан от 18.07.2011 № 432-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О Музейном фонде Республики Башкортостан и музеях в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. – 2011. – № 142 (27377). – С. 5.

**ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Для устойчивого развития российского многонационального общества особое значение имеет поиск возможностей для сбалансированной межэтнической интеграции, учитывающей как тенденции глобализации, так и необходимость сохранения этничности.

В Российской Федерации все более осознается значимость национальной политики, научно обоснованной, ориентированной на перспективу развития государства. Она должна обеспечивать единство и целостность России, согласовывать общегосударственные интересы и интересы всех населяющих ее народов, способствовать налаживанию их всестороннего сотрудничества, обеспечивать развитие национальных языков и культур [1, с. 37].

Действующая концепция государственной национальной политики ставит своей главной задачей преобразование России в государство, которое, будучи государством для человека, дает возможность самореализоваться каждому народу посредством различных форм национально-культурного самоопределения [2, с. 363–442]. Особое внимание обращается на то, что в основу федеральных и региональных программ национально-культурного развития народов России «должна быть положена система мер, направленных на сохранение и развитие культур, языков, традиций народов, расширение сотрудничества и духовное взаимообогащение граждан всех национальностей» [1, с. 25].

Актуальность данной работы состоит в том, что Башкортостан является одним из многокультурных регионов, исторически сложившихся на территории России. В регионе высока интенсивность межэтнических контактов, поэтому важно знать особенности межэтнического взаимодействия и факторы, взаимосвязанные с межэтническими отношениями. Проблема межэтнического взаимодействия имеет для республики, как и для всей Российской Федерации, исключительную значимость, так как все основные аспекты экономической, политической, социальной и духовной сфер жизнедеятельности

общества тесно связаны с этническим фактором. Процессы глобализации также оказывают влияние на существование данной проблемы. Поэтому значим поиск новых оптимальных форм и методов возрождения исторических и культурных традиций разных народов в условиях активных межэтнических взаимодействий.

Развитию самобытной культуры народов, проживающих на территории республики, способствует реализация целого комплекса государственных программ: «Народы Башкортостана» на 2003–2012 гг., «Возрождение и развитие башкирского народа», «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан на 2010–2012 гг.», «Башкиры Российской Федерации» на 2008–2017 гг. Согласно программам проводятся мероприятия, направленные на сохранение родных языков и культуры народов, проживающих в Башкортостане.

Успешная реализация программ развития народов России возможна только при наличии следующих условий:

1. целостность многонационального государства на основе этнотерриториального федерализма;
2. равная суверенность и ответственность республик, краев, областей;
3. незыблемость традиционного статуса вхождения субъектов в Федерацию;
4. многовариантность национальной политики и федеративных связей;
5. равноправие народов при различных формах их конституционного самоопределения.

Многонациональность наряду с позитивными моментами вызывает и ряд острых проблем, иногда взрывоопасных, в разных сферах жизни республики, в том числе связанных со сложностями во взаимоотношениях людей разных национальностей, отличающихся особенностями языка, культуры, образа жизни, психологии, менталитета и т. п. В настоящее время содержание образования определяется федеральными государственными образовательными стандартами. Считаем, что такие стандарты по башкирскому языку как родному и как государственному (равно как по иным родным языкам и государственным языкам республик) также должны иметь статус федеральных. Может быть, было бы лучше, если по согласованию с Министерством образования и науки РФ такие стандарты принимались региональными законодательными органами. Во всяком случае,

по этому вопросу с Федеральным центром можно и нужно вести обстоятельные разговоры.

Главным условием оптимизации межнациональных отношений является поддержка и сохранение режима цивилизационно-культурного многообразия общества. Этноязыковая самобытность всех народов может мирно уживаться с их политической лояльностью к федеративному государству или республике. Развитие исторически ценных культурных, языковых и религиозных традиций народов Республики Башкортостан способствует более тесному социально-политическому единству граждан республики, воспитанию у них чувства республиканского патриотизма и выработке общего согражданства «башкортостанцев». С этой целью в Республике Башкортостан проводится ряд мероприятий. Например, конкурс для любителей и профессионалов башкирского танца «Баик», фестивали песен «Ирандек мондары», «Дуслык моно», «Урал-моно», «Башкорт йыры» и «Туган мондар».

В Башкортостане зарегистрировано около 10 башкирских национально-культурных общественных организаций, наиболее крупные и многочисленные из них: Башкирский народный центр «Урал», Всебашкирский национально-культурный центр «Ак тирма», Башкирский центр содействия народному образованию «Актамыр», Союз башкирской молодежи, Общество башкирских женщин и Всемирный курултай башкир, представляющий интересы всех башкир, проживающих как в Башкортостане, так и за его пределами. Первый Всемирный курултай башкир состоялся в июне 1995 г., второй – в июне 2002 г., третий – в июне 2010 г.

В дело сохранения историко-культурного наследия народов республики вносит большой вклад и Сибайский институт, который по праву носит имя флагмана высшего образования в Башкортостане, являясь интеллектуальным, духовным, образовательным, научным и культурным центром общественной жизни.

Студенты специальности «История», начиная с 2000 г., ведут научно-исследовательскую работу в ходе проводимых археологической, этнографической практик, написания курсовых, дипломных проектов. Основным направлением научно-исследовательской работы кафедр отечественной истории и новой и новейшей истории является исследование актуальных вопросов истории и этнографии, археологии Республики Башкортостан.

Ежегодно проводятся научно-практические конференции, посвященные историческому, социокультурному, политико-правовому развитию Уральского региона. Традиционным в институте стало проведение таких праздников и мероприятий, как «Сабантуй», «Навруз-байрам», «Студенческая весна», где и студенты, и преподаватели представляют блюда национальных кухонь, быт, традиции и обычаи, песни и танцы народов Башкортостана.

Специальность «История» имеет свой музей – «Археологии, этнографии и истории Башкортостана», содержащий более одной тысячи единиц экспонатов, собранных студентами во время этнографических и археологических практик. Созданы, аудиотека, видеотека, имеются фотодокументы экспедиций.

Сохранить язык, культуру и традиции каждого народа – наши важнейшие задачи! Только сохраняя культуру, испытывая гордость за свой народ, историю республики и страны, можно обеспечить решение сложнейших задач строительства подлинного демократического общества и сохранить соцветие культур народов всей России.

Список литературы

1. Концепция государственной национальной политики. – М., 1997. – С. 37.
2. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» // Концепция государственной национальной политики. – Ч. 1.1.5, 1.1.6. Национальная политика России: история и современность. – М., 1997. – С. 363–442.
3. Сайт Министерства культуры Республики Башкортостан. – URL: http://www.mknprb.ru/?part_id=206,362

*Горно-Алтайский
государственный
университет*

*Цветенберг А. С.
Науч. рук.: Пустогачева Т. С.
канд. истор. наук, доц.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗАГРОБНОМ МИРЕ У НЕКОТОРЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Представление о загробном мире является важной научной проблемой, потому что вопросы его существования столь же древние, как и сам факт восприятия людьми смерти. К тому же в представлениях о «ином ми-

ре» у некоторых народов Сибири сохранены архаичные универсальные черты, что в современных условиях представляет наибольший интерес. В настоящей статье мы охарактеризуем ключевые, на наш взгляд, представления о загробном мире у некоторых народов Сибири. Это сложная и многогранная тема не единожды была специальным объектом исследования культурологов и историков, этнографов и религиоведов. Однако сколько бы они не спорили о возможности загробного существования, данная проблема остается актуальной для большинства верующих.

Зачастую загробный мир представлялся неким далёким иным миром, противостоящим миру живых. Он мог быть мрачным и тягостным или, наоборот, светлым и благодатным, мог располагаться где-то в дальних краях на земле, а мог быть под землёю или на небесах. Важную роль в комплексе мифов о загробном мире занимают рассказы о путешествиях в «иной» мир и возвращениях живых персонажей из него. С помощью этих рассказов объяснялось наличие у людей знаний о законах существования в загробном мире [1, с. 7]. Очень интересен тот факт, что у народов, не соприкасающихся культурно, были общие закономерности представлений о загробном мире. В культурологии это объясняется понятием «архетип»: в подсознании человеческого рода уже записаны некие формулы поведения (руководства к действию).

Вера человека в наличие души и ее посмертное существование зародилась еще в палеолитическую эпоху, о чем свидетельствуют известные мустьерские и верхнепалеолитические погребения, в том числе детское захоронение в Мальте (р. Ангара) [2, с. 151]. По большому счету такие представления привели к формированию идеи о том, что и после смерти тела душа продолжает свое существование, соответственно, загробный мир – это место, где она обитает. Однако у наиболее отсталых народов нет каких-либо взглядов о том, где обитают души умерших и что с ними происходит. Так, например, у австралийских племен преобладает представление о том, что души умерших витают где-то вблизи места погребения, могут являться живым во сне или наяву, их можно иногда слышать или даже видеть. Особого мира душ, «загробного мира», как правило, не существовало [3, с. 193].

В первобытном обществе возникли представления о существовании у каждого человека нескольких душ, эти взгляды продолжили свое развитие в национальных религиях Древнего мира. Так, например, и в настоя-

щее время встречаются сведения этнографического характера, которые подтверждают предположение о том, что коренное население Сибири верило, что каждый отдельный человек мог иметь несколько разных душ одновременно. Коряки полагали, что у них одна душа главная (уйычыт или уйырыт), а другие – добавочные или второстепенные [4, с. 261]. Балаганские буряты считали, что у человека три души – хорошая, средняя (дунда) и плохая [5, с. 293]. Обские угры верили, что у мужчин пять, у женщин четыре, у детей – две–три души [2, с. 151]. Кеты находили у человека семь душ [6, с. 96]. Однако все перечисленные народы и этнические группы с наибольшей четкостью выделяли две основные души – душу, передающуюся от умершего к новорожденному и «душу-тень». В похоронных ритуалах, связанных с устройством судьбы души-тени, всячески подчеркивали, что у живых и мертвых разные пути, которые не должны совпадать. Ненцы, ханты, манси, селькупы и другие народы выносили покойников не через дверь, а через окно или специально сделанное в стене отверстие в ту сторону, где находился Нижний Мир (обычно на север или запад). Чтобы покойник (душа-двойник, душа-призрак) не повернул назад, принимались особые меры. Ваховские остяки, завершив похороны, клали поперек тропы черемуховую палку или топор, направленный острием к кладбищу. Вогулы, уходя от могилы, нередко перегораживали дорогу засекой. Ненцы возвращались с похорон, пятась, и, сев в нарты, ехали домой не по старому следу, а параллельно ему [2, с. 156].

Косарев В. Ф. ведущий научный сотрудник отдела бронзового века, в своих исследованиях отмечает, что у некоторых сибирских народов в проводах души участвовало какое-нибудь животное, чаще всего пресмыкающееся или птица [2, с. 156]. В селькупских жертвенных амбарчиках, где хранились металлические и деревянные изображения покойных сородичей, под одежду этих фигурок помещали миниатюрные скульптурки птицы жолны (сойки) и змеи, причем птица изображалась в летящем положении [7, с. 100].

Анимистические представления у современных сибирских аборигенов зачастую носят синкретический характер, и порой бывает трудно отличить, когда речь идет о душе-тени, а когда о бессмертной душе. Зачастую они сливаются воедино, и тогда душа человека после его смерти могла идти лишь по одному из двух возможных путей: отправиться в Ниж-

ний Мир, если умерший вел недостойную жизнь, или продолжить свою жизнь в новорожденном. Не исключено, что известную роль здесь сыграло христианство с его представлениями об аде и рае. Однако в мировых религиях людям приписывается существование только одной души.

В этнографии Западной Сибири встречаются представления о душе, связанные с культом дерева и относящиеся к энеолиту или началу бронзового века. Особенно многочисленными они становятся, начиная с эпохи железа. О вере в бессмертную душу в древние эпохи мог бы свидетельствовать, в частности, факт захоронения на деревьях, правда, археологически эту разновидность способа погребения, по известным причинам, зафиксировать не удавалось. Однако факт погребения на дереве умерших маленьких детей встречался у нганасан [2, с. 146], у нивхов обнаруживались воздушные захоронения детей, которые так же могли располагаться на деревьях. Проводы в мир мертвых осуществлялся зачастую шаманами.

Существовала и другая идея относительно душ умерших, она была более характерна для народов высокой культуры: это идея реинкарнации, то есть вера в то, что душа покойника вновь воплощается в животное, в растение или в человеческое тело. Эта вера отмечена у австралийцев, например, у них распространено поверье, что душа покойника может вновь возродиться, притом воплотившись в человека со светлой кожей. Не раз отмечалось в связи с этим, что туземцы Австралии принимали белых колонистов за вернувшихся с того света своих соплеменников. Вера в то, что умершие превращаются в животных (реже в растения), безусловно, связана с тотемизмом. Такое поверье отмечено в Австралии у племени милья-уппа, в Америке у боро-ро, у хопи, у суньи. В Океании оно известно на острове Лифу, в Африке у пигмеев реки Итури [3, с. 193]. У некоторых народов отмечен своеобразный вариант идеи реинкарнации – душа умершего вселяется в новорожденного ребенка, но лишь временно, пока не окрепнет собственная душа ребенка, а затем она его покидает. Такая идея существует у племен аранда, эскимосов. Подобные представления были и у народов Сибири. Так, кеты полагали, что души, ничем не занимающиеся на том свете, «просто сидящие», ждут, когда они возвратятся сначала в облике растений и животных, а затем людей и воплотятся в новорожденных младенцах. Подобное представление было у северных хантов и манси, которые верили в то, что, достигнув в загробном мире младенчества, они возродятся во внуках.

О продолжительности пребывания души в загробном мире и скорости её прибытия туда нет однозначных сведений. Так, у тувинцев душа начинала идти в «иной мир» только на седьмые сутки со дня смерти человека [8, с. 280]. Северные манси считали, что душа-двойник, попав в Нижний Мир, жила там столько, сколько человек на земле, потом начинала уменьшаться, доходила до величины жучка – кэрен комлах (по другим сведениям – превращалась в него), после чего окончательно исчезала [9, с. 39]. У ненцев двойник умершего человека жил в мире мертвых столько же лет, сколько жил в настоящей жизни (в некоторых источниках указываются другие сроки – 3 года, 7 лет и т. д.) [10, с. 24]. У нихвох период жизни в потустороннем мире был самым продолжительным, поэтому его называли «долгое место жительство», в то время как жизнь на земле – «селение для завязывания обуви» [11, с. 211].

Немаловажную роль в представлениях о загробном мире у народов Сибири играло солнце, перемещавшее душу умерших. Неслучайно в наши дни с детства мы слышали от родственников «не спи на закате, плохо будет». Солнце, вероятно, могло случайно захватить душу спящего человека, что могло вызвать болезни или внезапную смерть. Этот принцип успешно использовался П. К. Дашковским для ориентированности на восход солнца, что подтверждается направлением усопших головой на дневную сторону хода солнца – восточным и южным [12, с. 13]. Это своего рода позитивное и сакральное направление. В то время западное и северное обозначалось как направление в страну мертвых. Так, например, у южных тувинцев и западносибирских ненцев нижний мир находился на западе или северо-западе, а не просто под землей [8, с. 279]. У кетов в этом же направлении, только в низовьях Енисея [6, с. 104]. У тегинской группы хантов в случае смерти сородича из волос близких родственников делалась кукла, которая поджигалась в тот момент, когда дул южный ветер [13, с. 81]. Ветер должен был унести душу покойного на север. У нганасан в случае смерти женщины родственник выбегал из чума и со всей смертной одеждой поворачивался на север, а в момент погребения покойника укладывали на правый бок, головой на запад [14, с. 145–147]. Возможно, зачастую родовое кладбище располагалось именно в северо-западном направлении. У селькупов, таежного, охотничье-рыболовческого населения Западной Сибири существовал обычай отправлять умершего в лодке по течению реки на север в страну мертвых. Иногда для того, чтобы попасть туда, достаточно было

переплыть на противоположный берег реки, а иногда даже само море являлось некой границей миров и было, как у южных тувинцев, подземным миром [8, с. 279]. Встречался также обычай захоронения в лодке, который был особенно распространен у хантов и селькупов.

Загробный мир в большинстве случаев представляет собой физическое противопоставление миру живых. По сведениям П. И. Третьякова, «подземное царство весьма холодное и темное, обитатели его, бывшие люди, хотя и имеют человеческий образ, но у одного нет руки, у другого ноги, иной же имеет только половину головы, да и та покрыта мхом, все они живут в чумах, которые иногда прикрыты только с одной стороны, платье на них то же самое, в котором были положены в могилу. Они едят мышей, считая их за оленей, греются перед небольшим синим огнем или просто сидят около кучки незажженных дров» [15, с. 414]. Нанайцы и нихвы верили, что «буни» (так они называли загробный мир) точно копируют земной мир, только копия эта ухудшенная: слабее светит солнце, пищи не так много, и она не так вкусна. Обские угры тоже считали, что загробный мир является зеркальным отражением мира земного, и там все происходит наоборот. Живое в этом мире становится мертвым в том, невредимое здесь – поврежденным там. Даже время иного мира течет в обратном направлении. Такое же убеждение в зеркальности загробного мира разделяли и орочи, намеренно портя погребальную одежду, обувь и всю утварь. Подобные представления были у кетов, которые запахивали одежду на покойном на левую сторону (для распашки одежды кетов характерен запах полы на левую сторону), разбивали посуду, ломали лук, нарты и другие предметы, оставляемые у могилы [6, с. 104].

Варианты расположения умершего головой на восток, например, у кетов [2, с. 156] можно трактовать как намеренное положение, при котором лицо умершего ориентировалось в направлении страны мертвых и противоположную сторону от поселка.

Осмысление комплекса представлений о загробном мире у некоторых народов Сибири позволяет подвести некоторые итоги. Не вызывает сомнения, что представление о загробном мире универсально. Несмотря на то, что представления о «ином мире» претерпевают постоянные изменения, между различными типами культуры прослеживается теснейшая связь, являясь результатом общего развития культуры и рационального сознания людей.

Список литературы

1. Ганина Н. В. Эволюция представлений о загробном мире: Религиозно-мифологический аспект: автореф. дис. ... канд. культурологических наук. – М., 2005. – С. 190.
2. Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности: человек и природная среда. – М.: Наука, 1991. – 302 с.
3. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
4. Антропова В. В. Представления коряков о рождении, жизни и смерти // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 254–257.
5. Михайлов Т. М. Анимистические представления бурят о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 292–319.
6. Алексеенко Е. А. Представления кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 67–105.
7. Прокофьева Е. Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род, фратрия) // ТИЭ. 1952. XVIII. – С. 88–107.
8. Дьяконова В. П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 268–291.
9. Гондатти Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. – М., 1888. – 91 с.
10. Хомич Л. В. Ненцы. Историко-этнографический очерк. – М., Л.: Наука, 1966. – 329 с.
11. Таксами М. Ч. Представления о природе и человеке у нихвох // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 203–216.
12. Дашковский П. К. Космологическая модель пазырыкского кургана // Четвёртые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск, 1997. – С. 44–47.
13. Чернецов В. Н. Представления о душе у обских угров // ТИЭ. Новая серия. – М., 1959. – Т. 51. – С. 114–156.
14. Попов А. А. Нганасаны. – Ч. II. Социальный строй, религия и изобразительное искусство. – М.–Л., 1945. – 365 с.
15. Третьяков П. И. Туруханский край // Записки РГО по общей географии. – СПб., 1869. – Т. II. – С. 215–530.

**АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ
ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ
МУЗЕЯ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

Студенчество – это особая социальная категория, общность людей, объединенных институтом высшего образования. И, как особая категория, студенты испытывают влияние специфических условий обучения в университете, а переход от школьных форм и методов обучения к новым вузовским методам обучения требует определенной психологической перестройки, поэтому актуальным является рассмотрение готовности студентов к самостоятельной учебной деятельности. Вследствие чего целью нашего исследования является попытка разработать соответствующую классификацию культурно-образовательных форм на базе музея КемГУКИ для адаптации студентов-первокурсников. Для того чтобы помочь студенту как можно быстрее и успешнее адаптироваться к новым условиям обучения, влиться в ряды студенчества, необходима активная работа со студентами первого курса, направленная на более быструю и успешную их адаптацию к новой системе обучения. Особенностью студенческого возраста является противоречие между естественным стремлением к самопознанию и самореализации и недостатком жизненного опыта и внутренней готовности для осуществления этого [1]. Поэтому личность студента попадает в критическую ситуацию смены и акцентирования жизненных смыслов, требующих новых ценностных ориентаций, социальных установок, мотивов поведения. От того, как студент будет настроен на учебную деятельность на начальном этапе, будет зависеть и его дальнейшее стремление к обучению, развитие познавательного интереса и отношение к будущей профессии. Необходимо ознакомить вчерашнего школьника с историей и традициями университета, с направлениями деятельности вуза, с историей выбранной специальности и кафедры, с перспективами, которые перед ним открываются. Музей наилучшим образом может справиться с этими задачами. Мы хотим предложить классификацию форм культурно-образовательной деятельности, разработанную на базе музея КемГУКИ для адаптации студенческой молодежи в вузе (с учетом опыта других му-

зеев профильных групп); она включает как традиционные формы культурно-образовательной деятельности музея, так и инновации нашего времени.

Первая стадия классификации – разделение всей совокупности форм на два типа:

1. тип элементарных (базовых, простых) форм;
2. тип комплексных (синкретических) форм.

К типу элементарных относятся следующие формы: экскурсия, лекция, консультация, музейное занятие и музейный урок, спектакль, концерт, дефиле, бал, мастер-класс.

На некоторых формах нам хотелось бы остановиться более подробно.

Тип элементарных форм подразделяется на два вида. Первый вид – это формы, производные от образовательно-воспитательной функции музея (лекция, консультация, музейный урок, музейное занятие), второй вид – формы, производные от рекреационной функции музея (экскурсия, спектакль, концерт, дефиле, бал, мастер-класс).

Тип элементарных форм, производных от образовательно-воспитательной функции музея

Лекция – «последовательное изложение в устной форме темы, либо ее раздела, связанных с профилем музея или с использованием материалов музейного собрания» [5].

Сформировавшись в качестве формы передачи репродуктивных знаний в сфере науки и образования, музейная лекция сохранила не только ее название, но и такие признаки, как преимущественный вербальный способ передачи информации и «статичность» ситуации общения (в противоположность «моторности» экскурсии). Существенными признаками музейной лекции также являются внеэкспозиционная форма проведения и, как следствие, – большая по сравнению с экскурсией вариативность тематического диапазона.

Музейная лекция подразделяется на два вида: 1) лекция академическая (учебная); 2) лекция научно-популярная, адаптированная к конкретному музейному пространству.

Консультация. Помимо классического варианта музейной консультации современная музейно-образовательная практика представляет различные модификации данной формы, что позволяет ее дифференцировать на два вида: 1) консультация стандартная (традиционная); 2) консультация нестандартная (инновационная), базирующаяся на методах театрализации и ролевой игры.

Музейное занятие – специфическая форма музейной коммуникации, осуществляемая непосредственно в пространстве экспозиции или в интерактивной зоне музея и допускающая отличную от экскурсии логику и динамику маршрута осмотра экспозиции в соответствии с тематической доминантой занятия. Функция музейного занятия, соотносимого с такими направлениями образовательной деятельности музея, как обучение и развитие творческих начал [3], заключается в апелляции к объектам экспозиционного показа для активизации процесса познания, что означает высокий качественный уровень использования музейно-педагогического потенциала музея и адаптации студенческой молодежи.

В зависимости от цели музейное занятие может быть по виду: 1) обучающим; 2) развивающим. А в соответствии с ведущим методом: 1) игровым, 2) студийным, 3) практическим, 4) семинарского типа.

Музейный урок проводится с целью углубления знаний учащихся по теме учебного курса (основного или факультативного) непосредственно на экспозиции музея. Данная форма организации музейно-педагогического процесса имеет четко выраженный адресный характер и рассчитана на коллективную работу с группой обучающихся (студентов-первокурсников), характеризующуюся относительной однородностью социально-демографических и психологических признаков, а также единой мотивацией прихода в музей.

Особенность музейного урока заключается в реализации задач адаптации в образовательной среде музея, что подразумевает не только серьезную подготовку всех участников коммуникации (студента, педагога и экскурсовода/музейного педагога), предваряющую приход студенческой группы в музей, но и разработку заключительной фазы проверки уровня усвоения учащимися новых знаний посредством создания механизма «обратной связи». Конечный результат музейного урока с точки зрения коммуникационной теории – «коммуникация, отложенная во времени», когда влияние музея продолжает ощущаться на завершающей стадии музейного урока, осуществляемой педагогом в студенческой аудитории.

Тип элементарных форм, производных от рекреационной функции музея

Экскурсия. «Экскурсия музейная – форма культурно-образовательной деятельности музея, основанная на коллективном осмотре объектов музейного показа под руководством специалиста по заранее намеченной

теме и специальному маршруту» [4]. Экскурсия – «форма просветительской (образовательной) деятельности, содержанием которой является комплексное (визуальное, вербальное, эмоциональное) восприятие предлагаемых экскурсионным маршрутом визуальных объектов с целью приобретения знаний и впечатлений» [5].

Главным критерием выделения экскурсии, отличающим ее от других возможных форм культурно-образовательной деятельности музея, является функция презентации экспозиции (выставки). Согласно этому критерию музейная экскурсия подразделяется на два вида: экскурсия обзорная (полная презентация) и экскурсия тематическая (частичная презентация, представление одного из тематических разделов экспозиции или выставки).

Следующий уровень – подразделение каждого вида экскурсий на подвиды, в зависимости от методического принципа их построения: экскурсии традиционные, экскурсии театрализованные (интерактивные) и экскурсии специализированные (с какой-либо доминирующей темой).

Поправка на социально-демографические и психологические особенности контингента экскурсантов [2] позволяет далее дифференцировать экскурсии на три разряда: экскурсии для детей, экскурсии для подростков и экскурсии для взрослых.

Спектакль. При выделении музейного спектакля в качестве самостоятельного базового элемента классификации имеется в виду сценическая постановка с использованием музейного интерьера, выполненная профессионалами. Все прочие варианты музейных инсценировок относятся к форме студийного занятия, построенного на методе театрализации.

Концерт как форма культурно-образовательной деятельности музея тесно соприкасается с проблемой использования музыки в музейной коммуникационной среде. При функциональном подходе возможно использование музыки в музее, которое может быть дифференцировано на три типа: «озвучивание» экспозиции, музыка как звучащий экспонат, концерт в музее.

В предлагаемом подходе к культурно-образовательной работе музея вуза принимается во внимание только форма концерта в музее.

Дефиле. Наряду с аттрактивностью несомненным достоинством данной формы является ее универсальность, возможность применения практически во всех музеях независимо от профиля. А в музее КемГУКИ на первое место выдвигаются признаки этнической специфики и толерантности, поэтому мы рекомендуем проводить данную форму в нашем музее.

Демонстрация моделей одежды тесно связана с такой формой, как бал. «Бал в музее – танцевальный вечер с погружением в историко-культурную среду для получения эмоциональных впечатлений».

Мастер-класс в этнографическом музее обычно принимает вид демонстрации изготовления какого-либо изделия, продукта (или его фрагмента) в традиционном стиле. Органично вписывается в профиль музея образовательного учреждения мастер-класс по обучению элементам традиционной культуры, которую представляет обучающаяся молодежь (студенты) университета культуры и искусств.

Тип комплексных форм

Формы данного класса группируются по признакам использования технологии синтеза и многократности совершаемого действия: экскурсионные и лекционные циклы, кружок, студия, курсы, фестиваль, музейный праздник, музейная акция клуб, «вечера».

Тип комплексных форм подразделяется на три подтипа: 1-й подтип одномерных (первичных форм), 2-й подтип комбинированных однократных форм, 3-й подтип комбинированных серийных форм.

Тип комплексных форм, производных от воспитательно-образовательной функции

1. Подтип одномерных (первичных форм): цикл лекций.
2. Подтип комбинированных серийных форм: кружок, клуб, студия, курсы.

Деятельность музейного кружка имеет некоторые преимущества серийных форм («обратная связь», эффект «музейно-педагогического последствия», вызываемый фактором «коммуникации, отложенной во времени», поступательное усложнение программы, дающее возможность отследить механизм перехода количественного накопления информации в качество – приобретение учащимися знаний и навыков и т. д.); кроме того, знание индивидуальных способностей и творческого потенциала каждого члена кружка, достигаемое только при длительном контакте с группой, открывает новые возможности в использовании средств, методов и методических приемов музейной педагогики.

С точки зрения организации учебного процесса кружковая работа предоставляет музейному сотруднику (педагогу) неограниченные возможности в творческом экспериментировании, придании каждому занятию

оригинального облика, основанного на различном сочетании элементарных музейных форм и инноваций из других сфер культуры и образования. В этом смысле кружок близок творческой лаборатории музейного экспериментирования.

Студия, в отличие от кружка, предполагает внесение в процесс обучения компонентов художественного творчества [5].

Таким образом, многие элементарные формы работы музея включены в процесс адаптации первокурсников.

Тип комплексных форм, производных от рекреационной функции

1. Подтип одномерных (первичных форм): цикл экскурсий.

2. Подтип комбинированных серийных форм: клуб, «вечера».

Клуб. Отнесение музейного клуба к формам, производным от рекреационной функции музея, определяется: 1) факультативностью курса, 2) апелляцией к адресату, для которого посещение клуба мотивируется стремлением к познавательному досугу, 3) соотношением этой мотивации с такими направлениями музейно-педагогической деятельности музея, как отдых и общение, что является приоритетным для молодежной студенческой аудитории.

С музейным клубом тесно соприкасается другая форма культурно-образовательной деятельности музея, получившая название «вечеров» (тематические, литературные, музыкальные вечера).

Подтип комбинированных серийных форм: музейный праздник, фестиваль, музейная акция.

Музейный праздник. «Праздник в музее – комплексная форма работы с музейной аудиторией, включающая в себя объединенные единой темой элементы экскурсии, тематического вечера, театрализованного представления и пр., проводящаяся на основе сценария с использованием экспозиций и музейных коллекций».

Данная специфическая форма реализации культурно-образовательной деятельности музея характеризуется синкретизмом составляющих его базовых элементов, комбинируемых в различных вариантах, с четкой ориентацией на удовлетворение потребности посетителя (студента) в рекреации и адаптации. В зависимости от содержания праздник подразделяется на два основных вида: праздники народного календаря и праздники событийные.

Фестиваль. Несмотря на заимствованный характер формы, в настоящее время можно с уверенностью сказать, что музейный фестиваль не только удачно сочетается с задачами культурно-образовательной деятельности музея, но и в целом обогащает эту форму, внося в нее новое содержание.

Музейная акция – совокупность музейных мероприятий, чаще всего связанных с открытием и функционированием новой экспозиции или выставки. В последнее время при проведении музейных акций, наряду с традиционными формами используются различные инновационные формы: хэппенинг, перформанс, а также иные варианты организации музейного действия, основанные на технологии интерактивности.

Отметим, что нами была разработана экскурсия для адаптации студентов-первокурсников на базе музея КемГУКИ, и в разработке – комплексная экскурсионная программа – цикл экскурсий для первокурсников (музейных и внемузейных), где особый интерес представляет обзорная экскурсия по городу Кемерово для иногородних студентов (с целью знакомства с городом).

Таким образом, музей представляет собой универсальное средство адаптации в культурно-образовательной среде, его пространство концентрирует опыт культуры и образования. Специфичность музейного пространства делает необходимым использование таких форм работы со студенческой аудиторией, которые бы соответствовали этому содержанию и могли бы его «распредметить», сделав частью индивидуальной культуры и адаптируя к вузовской среде.

Список литературы

1. Жатько Е. В. Формирование уверенности у студентов управленческих специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: МГУ, 2004. – 23 с.
2. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – Воронеж, 2000. – 197 с.
3. Ратанова Т. А., Шляхта Н. Ф. Психодиагностические методы изучения личности. – М.: МПСИ, 2000. – 173 с.
4. Юхневич М. Ю. Новые музейные технологии музейного образования // Основы музееведения. – М., 2005. – С. 491.
5. Шляхтина Л. М. Основы музейного дела. – М., 2005. – С. 133.

Раздел 3. НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Аксёнова В. В.
Науч. рук.: Ултургашева Н. Д.,
д-р культурологии, проф.*

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Актуальность данной работы заключается в малоизученности выбранной темы. Работа направлена на преодоление отдельных пробелов в изучении традиционной культуры коренных народов Камчатки, в частности коряков.

Цель работы – изучить народные праздники и обряды коренных народов Камчатского края на примере традиционной культуры коряков.

Древнекорякская культура достигла расцвета в хозяйственном и социальном отношении в X–XIII вв. Высокое развитие зверобойного промысла обеспечило устойчивую осёдлость населения, жившего на морском побережье. Коряки заселили северную часть Камчатки в середине II тысячелетия. Коренное население Камчатского края (7 тыс. человек) живут также в Чукотском автономном округе и в Северо-Эвенкийском районе Магаданской области. Основные этнографические группы: коряки береговые, оседлые (нымыланы), коряки оленные, кочевые (чавчувены). Говорят на корякском языке чукотско-камчатской семьи. Письменность – на русской графической основе. Часть верующих коряков – православные. Бытуют традиционные верования: шаманизм, промысловые культы и пр. [1].

Праздничная и семейно-бытовая обрядность коренных народов Камчатского края формировалась на протяжении длительного исторического периода, в несколько этапов, каждый из которых определялся совокупностью экономических и общественных отношений конкретной эпохи. В основе обрядов, выполняемых по случаю добычи животных, лежал древнейший миф об умирающем и воскресающем звере. Поэтому во время

промысловых праздников коренные народы старались хорошо «встретить» убитое животное и с почестями проводить его «домой». Особенно яркое отражение нашёл этот миф в празднике, устраиваемом после охоты на медведя, который рассматривается в фольклоре коренных народов Камчатки как ближайший родственник и друг человека. После удачной охоты на медведя женщины встречали его с горящими головнями в руках. Так, в древности приветствовали желанных и почётных гостей. Одна из участниц обряда надевала шкуру зверя и, танцуя, просила его не сердиться и быть добрым к людям. Медведю предлагали мясо. «Угощалась» также деревянная фигурка медведя, сделанная специально для праздника [2, с. 71].

Важной частью праздника являлись проводы медведя домой. Собирая его в дорогу, ему готовили *толкушу* и ритуальную колбасу, набивая мясом слепую кишку зверя. Для праздничного угощения оленеводы забивали домашнего оленя. Полагая, что медведь живёт так же, как человек, ему давали при этом предметы, которыми пользовались сами: медведице – инструменты для домашней работы, медведю – промысловые орудия и т. п. Медведь, как считали коренные жители, в большинстве случаев был благосклонен к человеку, поэтому после совершения обряда его отправляли на восток, который считался «светлой, жизненной стороной». Голова медведя защищала от злых духов, а шкура приносила счастье молодой семье [2].

У коренных жителей Камчатского края совершались обрядовые действия и над первой пойманной рыбой. Только после этого её разрешалось употреблять в пищу. В цикле годовых праздников главными являлись праздники, связанные с добычей морских животных. Особо почитался кит.

При встрече кита родственницы устроителя праздника выносили на встречу животному горящие головни, ягоды или *толкушу*, покрытую жертвенной травой (род осоки), и кормили его ветками ольхи, произнося при этом заклинания. Перед разделкой голову кита, чтобы он «не видел», как будут его резать, покрывали капюшоном из травы. Сам праздник проводился в жилище, с левой стороны которого на жертвенном месте помещали деревянное огниво, охранителей дома, вареные куски носа, плавников и хвоста кита.

Зимой после дня зимнего солнцестояния устраивался праздник «Возвращение солнца». Накануне обязательно кочевали на новое место, приглашались гости из соседних стойбищ. Утром женщины разжигали

огонь с помощью деревянного огнива, мужчины забивали оленей. Голову жертвенного оленя надевали на шест и поворачивали на восток. Зимой оленя приносили в жертву «тому, кто наверху», и сам праздник устраивался в честь этого «Верхнего существа». Кровью жертвенного оленя обязательно «кормили» огнивные доски. Иногда, помимо оленя, приносили в жертву собаку.

После обильного угощения, которое сопровождалось пением и танцами, хозяин стойбища устраивал игры. Самым главным состязанием были гонки на оленьих упряжках [3, с. 125].

В хозяйственном цикле оленеводов отёл являлся одним из наиболее важных периодов и потому также отмечался праздником, во время которого в жертву «Верхнему существу» приносили самого жирного оленя. Голова его, украшенная бахромой из шкуры молодой нерпы, водружалась на шест.

Кровь разбрызгивали по всем сторонам света, здесь же забивали важенок и кастратов – по количеству хозяев в стойбище. Головы, не отделённые от шкуры, раскладывали в яранге по обе стороны очага. После этого женщины, обходя ярангу по ходу солнца, бросали в её верхнее отверстие комочки из жира, мозга оленя и заячьего пуха, чтобы предотвратить болезни в стаде [3, с. 126].

В традиционной культуре были развиты обряды жизненного цикла – свадебные, родильные, похоронно-поминальные. Левират являлся одним из источников многоженства, особенно среди оленеводов. При вступлении в брак жених отрабатывал в хозяйстве тестя и выполнял обряд «хватания» невесты. Через некоторое время после рождения ребенка проводили обряд наречения имени, тесно связанный с представлениями о переселении душ умерших родственников. Наиболее распространенным способом определения имени было гадание с помощью каменного амулета *аняпэль* (букв. – маленькая бабушка), который подвешивали к концу тонкой палочки. Раскачивание его при произнесении имени умершего родственника указывало на то, что имя угадано правильно.

После гадания амулет гладили, «кормили», смазывая жиром оленя, в знак благодарности привязывали к ремешкам бусы или нитки бисера. В случае болезни ребенка имя обязательно меняли – при помощи того же обряда. Болезнь и смерть коряки приписывали козням злых духов. Для за-

щиты совершали различные жертвоприношения, обращались к шаманам, пользовались оберегами.

Представления о злых духах нашли отражение в похоронно-поминальных обрядах коряков. Погребальную одежду готовили еще при жизни, но оставляли в незаконченном виде, так как верили, что имеющий готовую одежду умрет раньше. Ее дошивали крупным, нарочито некрасивым швом, пока покойник находился в жилище. С умершим обращались, как с живым: ставили в изголовье чай и пищу, играли с ним в различные игры. Спать в это время строго запрещалось. Основным способом погребения было сожжение на костре из кедрового стланика. С покойником на костер укладывали его личные вещи, предметы первой необходимости: модель лука и стрел, продукты, подарки умершим родственникам. Двойственное отношение к умершему (не исключалась возможность превращения его во вредоносное существо – *нинвита*) нашло отражение в послепохоронных обрядах, направленных на охрану живых от мертвых: обход места сожжения против солнца, запутывание своих следов, использование амулетов-защитников, закрывание дороги умершему, очищение жилища и т. п. Основные религиозные обряды на праздниках исполняются, как правило, пожилыми женщинами. Традиционные праздники уступают место новым. В Дне оленевода участвуют все жители поселка, в том числе и оседлые коряки, не имевшие в прошлом отношения к оленеводству. Развлекательная часть включает в себя спортивные состязания (гонки на оленьих и собачьих упряжках, национальную борьбу, бросание аркана, подъем по обледенелому столбу), ярмарку, концерт артистов художественной самодеятельности [4, с. 76; 5, с. 246].

Список литературы

1. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – М.; Л., 1949.
2. Богораз-Тан В. Г. Миф об умирающем и воскресающем звере // Художественный фольклор. – М., 1926. – № 1. – С. 71.
3. Линденау Я. И. Описание коряков, их нравов и обычаев по личным наблюдениям автора и по сведениям, полученным от других. 1743 // Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). – Магадан, 1983. – С. 125, 126.
4. Малюкович В. Н. Корякские народные праздники // Краеведческие записки. – Петропавловск-Камчатский, 1974. – Вып. 5. – С. 76.
5. Гурвич И. С. Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический сборник. – М., 1962. – Т. 4. – С. 246.

ЧУРТА, ОТ-ИНЕ (ОБРЯД «КОРМЛЕНИЕ ОГНЯ ОТ-ИНЕ»)*

У хакасского народа сохранился древний обычай – кормление огня От-ине. В народе считалось, что, если не проводить обряд кормления От-Ине, последствия могут быть плачевными: можно лишиться покровителей, в том числе хранительницы домашнего очага От-Ине. Уйдут благополучие, удача, здоровье, так как огонь имеет очистительную силу. По традиции предков, оскверненную вещь для очищения держали над огнем.

Этикет требовал приготовления специальных яств и их символического распределения, а религиозные верования – культовой пищи. Разнообразные блюда хакасской кухни свидетельствуют о наличии самобытной национальной культуры, имеющей глубокие традиции.

Необходимые атрибуты для обряда – «ирбен» (бот. богородская трава; чабрец), артыш, чистые дрова (без гвоздей, без грязи, без мазута), головной убор, хакасская национальная одежда красного цвета, пояс, плетённый косичкой из ткани четырёх цветов (белого, голубого, зелёного, красного), «честек» (кольцо, перстень). Ритуал кормления огня совершается женщиной, достигшей 50-летнего возраста (по-хакасски «чистая женщина»).

Продукты, необходимые для обряда: молочные продукты: молоко, сыр-пызылах, айран, «потхы» (каша из сметаны и муки), масло топленое (сливочное). Мясные продукты: баранина – правая лопатка, конина – грудинка, мягкая часть, несолёный суп – «егре». Домашние булочки, печенье, конфеты, травяной чай с молоком, чай с чабрецом и молоком.

Обрядовый стол – Чир-стол. Приготовленные продукты необходимо окурить артышом, чабрецом по часовой стрелке, затем окурить присутствующих людей. Женщины встают на северную сторону (вправо), мужчины – на южную сторону (влево), впереди – молодёжь, по кругу, ближе к огню, очагу, встают пожилые люди.

---

*Статья печатается при поддержке гранта РГНФ проект 11-16-19002 а/Т.

Обряд «Кормление От-Ине»

Тюрки в огне видели всесильное божество, с ним ассоциируется представление о рождении, росте, развитии и жизни вообще. Огонь в юрте считается частицей солнца, поэтому и очагу в юрте придается округлая форма. Огонь должен содержаться в чистоте, недопустимо осквернять его, то есть бросать в него какой-нибудь мусор, дурно пахнущие продукты питания, вещи, помешивать угли острым предметом, ногами поправлять дрова у костра, перешагивать через огонь, наступать на золу, плевать – иначе заболит рот, подкладывать дрова с гвоздями (От-Ине может сломать зубы). Нужно ежедневно или как можно чаще угощать и кормить огонь перед едой, а потом есть самим, не забывая поить его чаем с молоком, айраном. Зола на дорогу не выбрасывать, а вынести в укромное место, чтобы не топтали ни люди, ни животные. За нарушение перечисленных норм От-Ине наказывает домашних различными болезнями, лишает благополучия, может сжечь те или иные вещи и даже жилище, надворные постройки и т. п. Все это считается признаками гнева огня.

Дух огня уходит, а вместе с ним уходит и спокойствие – в быту, в роду, на Родине, так как начинается влияние злых духов, которым нечего бояться, – в доме нет покровителя. Нарушение спокойствия восстанавливалось принесением животного в жертву божествам, духам, а это производил шаман. Обычно огонь кормят через дверцу печки с восточной стороны, не закрывая при этом восток своим телом, то есть нужно встать справа от огня, очага, костра. Так удобно кормить От-Ине. С западной стороны и сверху печки обычно проводят обряд кормления усопших. Иногда, при определенных обрядах, возникает необходимость «кормить» обеими руками, в этом случае кто-то должен подавать пищу. Все в костер не кладут: небольшой кусочек пищи (например, хлеб, хлебобулочные изделия, пызылах, сыр, печенье) оставляют, зажав его между указательным и большим пальцами. Человек, кормящий огонь таким образом, оставляет свою долю счастья, чтобы его не «разбросать» (таланыңны халыысказың, улузіңні).

Приготовленную для обряда пищу сверху костра не кладут – можешь закидать Хозяйку огня – От-Ине и пришедших к обряду духов. Считается, что люди, имеющие третий глаз, это отчетливо видят во время обряда. Во время кормления От-Ине хозяйка очага должна встать на левое колено, это же относится ко всем женщинам, присутствующим во время обряда кормления. Мужчины в это время становятся на правое колено. Во время

кормления используются как сакральные, так и свои слова. Поскольку цель кормления разная, то и слова меняются. Но есть слова, обязательные во время любого кормления От-Ине. Вот начало этих алуастар (благопожелания):

*Ты, Огонь – наша Мать,
Имеющая тридцать зубов!
Ты – наша Дева Огонь,
Имеющая сорок зубов!
Стережешь нас ночью!
Стоишь во главе уходящих
И в конце приходящих!
Серп луны меняется,
И старый год приходит!
Наступает новый год служения тебе,
И я пришел,
Чтоб освежить засохшие уста твои!*

Из представленного благопожелания каждый может взять то, что для себя считает нужным. Переводной текст доносит только частичный смысл благопожеланий, не имея силу сказанного, так как в них содержится определенная поэтика, ритмика слов, построенных определенным образом. Это те молитвы, мантры, без которых не может быть полного взаимоотношения с От-Ине и духами, которые кормятся через нее.

Имеется несколько особенностей кормления От-Ине и духов арауа. Шаманы при обрядах горячительными напитками пользуются только в особых случаях, так как считается, что От-Ине не сможет оказать нужную помощь, а с пьющих горячительное духов тоже проку мало.

Вам, наверно, приходилось слышать, что некоторые люди, не задуываясь, на перевалах поят духов только водкой. Например, около спуска в с. Аршаново у сакрального «чечпе» (коновязь; ритуальный столб с ленточками) поле усыпано пустыми бутылками. Все это у священной горы Ызыха, а ведь хозяева горы – очень сильные красивые воины. На этом месте происходят порой необъяснимые вещи: часто водители видят людей, обращающихся к ним с различными просьбами. Они внезапно появляются и внезапно исчезают. Или чечпе у горы Уй Тау по Аскизскому тракту.

Там много народу останавливается, и часто ничем, кроме водки, это священное место не окропляется. Но некоторые, обращаясь к духам, говорят так: «Среди вас есть и пьющие, для них и подаем».

Нужно угощать духов пищей, приготовленной дома. Лучше всего постоянно иметь при себе хлеб. Некоторые оставляют духам сигареты, семечки. Перед кормлением сначала здороваются с духами местности, представляют себя, своих спутников, затем с благодарностью кормят и просят только хорошей дороги, удачи. Многие оставляют в таких местах деньги. Раньше наши предки использовали в быту и при кормлении духов От-Ине молочную арааа или абыртхы (слабоалкогольный напиток из зерен ячменя, напоминающий брагу).

Итак, при кормлении От-Ине чай (особенно с молоком) в огонь не наливают сверху, а подают на горячую золу, также поступают с аракой. Нужно помнить: весь обряд выполняется правой рукой, даже если ты левша.

Кормят От-Ине, начиная с мяса, мен (бульон), масла, хлеба и других продуктов, заканчивая чаем, айраном. Берется в основном баранина, и то определенная часть (это зависит от производимого обряда), а дома ежедневно – самый мясистый и жирный кусок. Ни в коем случае не используют свинину, курятину (сейчас некоторые хакасы используют курятину во время кормления усопшего). Если закололи скотину дома, то для От-Ине варят тоже особые куски. В дом сначала заносят хан (кровяную колбасу), переступая через порог правой ногой, чтобы скот приумножился, знал свой дом. Егре (суп) первым делом следует налить в тарелку для кормления От-Ине, а потом и себе. Во время кормления называется пища, которой кормят, и звучит просьба От-Ине поесть.

Обычно кормят супом, желательно с мясом говядины или баранины, отломленными кусочками хлеба, подают также масло сливочное или домашнее (еще лучше потхы, саламат (каша из муки или талкана на масле), пызылах, талиан, чай с молоком или со сливками, можно сладости: конфеты без фантиков, печенье, лучше – домашние булочки, айран. Это основные продукты, используемые при обряде. Желательно поить От-Ине часто, особенно если в доме есть малые дети. Печенье тоже кладут не целым, а отламывают кусочками. При кормлении огня, особенно поминального, кусочки хлеба, печенья, конфет нужно оставлять для себя. Если нет домашней сметаны (только из нее получается потхы, саламат), ее можно заменить маслом. В собственном доме кормят, открыв дверцу печи, а через

верх – конфорку. Городские женщины кормят хозяйку очага, разжигая на противне небольшой огонек, некоторые это все выносят на балкон, приоткрыв двери, чтоб запах еды заходил и в квартиру. Так же поступают, когда нужно помянуть усопших или покормить своих тјстер, духов (тјстерін азырапча).

Существует небольшой обряд кормления огня, поклонения ему, когда привозят из роддома новорожденного или впервые с младенцем входят в дом родных.

Живой костер должен быть чистым. Перед тем, как зажечь огонь, нужно окурить богородской травой дрова и присутствующих. У хакасов живой костер укладывается шалашом, а неживой – домиком, колодцем.

Обрядовый костер горящим не оставляли, принято было постоять у костра, пока не догорит пища. Тому, кто был в ответе за кормление От-Ине, нужно было внимательно прислушаться к просьбам духов. На обряд кормления приходят самые разные духи стихии и ваши помощники (тјстерін). Считается, что они узнают место кормления по запаху горячей пищи. Среди них существует определенная иерархия, поэтом пищу берут в строго установленном порядке, согласно их статусу. Пищи должно хватит всем. Нужно обойти стоящих вокруг костра, чтобы все причастились к духовной пище. Иногда духи сами просят ту или иную пищу, потому что, когда часто кормишь их, они тебя узнают через От-Ине, могут общаться с тобой.

Когда все закончится, всех приглашают к трапезному столу. Нужно строго следить за тем, чтобы на столе не было острых предметов, сала, лука, чеснока, водки. Первым из казана (дома – из кастрюли) наливают егре (суп с мясом) мужчине по старшинству, а затем – женщинам.

Во время обряда От-Ине кормят пищей, исключая свинину, рыбу, курятину, свиное сало. Все это сложилось не случайно. Наши предки не держали свиней. Раньше считалось, что это удел бедных. Кроме этого, свиней и кур считали созданием нечистой силы – ынхых малы, а рыбу – водяным червяком – суг хурты. Рыбу, и только белую, ели дома. Кормить духов нужно чистым мясом, бараниной или кониной. По легенде, тюрки (а значит, и хакасы) произошли от Горных людей, духов (Таг кізілерінең), значит, нам нужно почитать их, как своих предков. После обряда было принято оставлять около костра несколько кусочков хлеба и другой пищи для птиц, мышек, червячков (Чир Инені хыйыраан, хычааннарына), пусть угостятся. Место должно остаться чистым. Весь мусор нужно сжечь

на костре, который специально для этого разводят, консервные банки лучше глубоко закопать в землю. Мусор лучше забрать с собой, чтобы потом выбросить в специально отведенном месте.

По возвращении домой нужно поблагодарить местных духов за прием, а дома – От-Ине – за то, что она вас оберегает.

Примечание

1. Обряд «Кормление От-Ине» записан в ХРНГ (Хакасская республиканская национальная гимназия) при проведении обряда Асочаковой Ларисой Иннокентьевной. Обряд проводился в юрте гимназии при присутствии учащихся 5–6 классов.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Ховалыг Х. К.
Науч. рук.: Новиков Д. В.,
канд. истор. наук, доц.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ТУВИНСКОГО ГОРЛОВОГО ПЕНИЯ

Актуальность данной темы определяется тем, что стили и функции тувинского горлового пения лишь в последние десятилетия стали объектами специальных исследований. Поэтому их изучение составляет важную научную задачу. Следует отметить сложную историческую ситуацию, сложившуюся в стране на рубеже XX–XXI столетий. Во второй половине XX в. был определен особый правовой статус малочисленных коренных народов на международном уровне. С распадом Союза на местах начали разворачиваться национальные движения, представляющие интересы этнических групп разных регионов. К ним относится движение представителей автохтонных этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 12 июня 1990 г. увидела свет декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Этот акт положил начало массовому созданию национальных общественно-политических организаций на территории Российской Федерации. На уровне субъектов РФ формируются органы, специализирующиеся по данным вопросам. Культурное возрождение коренного населения осуществляется национальной интеллигенцией при поддержке местных органов власти.

Объектом нашей работы является традиционная культура коренного населения Центральной Азии.

Предметом – освещение проблематики тувинского горлового пения в отечественной историографии.

Целью данной работы является выявление существующего в историографии спектра взглядов относительно заявленной темы.

В связи с поставленной целью, нами были сформулированы следующие задачи:

- выявить круг национальных тувинских исследователей, занимающихся данными вопросами;
- проанализировать литературу по тувинской культуре национальных и иноэтничных авторов;
- рассмотреть позиции исполнителей тувинского горлового пения;
- сопоставить описание данного аспекта культуры в трудах различных авторов;
- охарактеризовать современные тенденции эволюции тувинского горлового пения.

Впервые попытка полного объяснения этого феномена, предварительной классификации и описания стилей была предпринята А. Н. Аксеновым в 1964 году. Аксенов А. Н. описал четыре вида горлового пения и, соответственно, четыре его мелодических стиля: каргыраа, борбаннадыр, сыгыт, эзенгилээр [1, с. 60]. Самостоятельным исследованием различных аспектов горлового пения явилась работа З. К. Кыргыз «Тувинское горловое пение». Кыргыз, З. К. даны характеристики пяти основных стилей горлового пения (хоомей, сыгыт, борбаннадыр, эзенгилээр, каргыраа), его современных субстилей (бырланнадыр, деспен борбан, каргыраа певца Ойдупаа), а также древних субстилей (буга хоомей, опей хоомей, кожагар каргыраазы, даг каргыраазы, канзып, кумзатаар, чыландык) [3, с. 77–94; 4, с. 77–84; 5, с. 86]. То, что за необычностью звуковых построений хоомея (в широком смысле как горлового пения) кроется неизвестная науке специфическая концепция, впервые предположил А. В. Анохин.

Монография З. К. Кыргыз «Тувинское горловое пение» представляет собой первое специальное и всестороннее исследование уникального искусства горлового пения тувинцев. Кыргыз, З. К. вводит новый термин «хоректээр». Автор считает целесообразным называть тувинское горловое пение «хоректээр». Этот термин использовал хоомейжи Ооржак Хунаштар-оол, а также многие другие тувинские певцы-горловики. Здесь автор отталкивается от того факта, что при исполнении всех стилей тувинского

горлового пения используется один и тот же «технический» прием – звукоизвлечение с «опорой на грудь». Хоректээр – форма причастия будущего времени от основы хоректевит – «используй грудь», дословно – «извлеки звук, сжимая грудные мышцы». Однако следует иметь в виду, что в словарях тувинского языка слово «хоректээр» не фигурирует как певческий термин. Оно употребляется обычно в значении «повышать голос на кого-либо, ругать» [3, с. 47–77]. Хоректээр – это вокальная техника, которая связана со звукоизвлечением при опоре на сдавленную грудь певца. В данной работе наряду с термином хоректээр употребляется – практически как синоним – привычный для отечественной научной литературы термин «горловое пение», введенный ученым А. В. Анохиным [2, с. 19].

Основными считаются 5 стилей.

Стиль *хоомей* акустически связан с тяжелым, низким, жужжащим звуком крайне низких частот. Хоомей звучит в среднем регистре. Основной звук в большинстве случаев находится в пределах средних звуков малой октавы. Хоомей считается исходным, базовым стилем.

Тувинский стиль *сыгыт* означает причитание, плач как производное от этого слова сыгытчы – причитающий или стонущий. Это самый высокий по регистру звучания стиль.

Название стиля *борбаннадыр* произошло от тувинского глагола «борбаннат» – перекачивать что-то круглое. Этот стиль близок стилю хоомей.

Наименование стиля *эзенгилээр* происходит от слова эзенги – стремена и, пожалуй, наиболее точно передает основной смысл и характер его музыки.

Стиль *каргыраа*, самый низкий по регистру звучания, имеет звукоподражательную основу, обозначающую хрип или звуки, похожие на хрипение.

Горловое пение существует и у других народов, не относящихся к тюркской группе. Например, у индейцев Аляски, тибетцев (пение лам), племен Африки, папуасов Новой Гвинеи. В связи с этим интерес представляли бы сравнительные исследования указанных явлений культуры у данных народов.

Состав сегодняшних исполнителей в Тыве – от соло до ансамблей. Кроме того, хоомей исполняют представители старшего и молодого поколений. Это говорит о преемственности традиции. Интересен и творческий поиск молодых музыкантов Тывы в сфере синтеза традиционного и совре-

менного, то есть попытки соединения некоторых образцов поп-, рок-, и джазовой музыки со звучанием хоомея [6, с. 82–88; 7, с. 48–51; 8, с. 95].

В настоящее время мастера по хоомею занимаются преподавательской деятельностью на уровне общеобразовательных школ, а также колледжей и вузов. При этом они не имеют официально утвержденной специальности вокалиста-хоомейжи в едином квалификационном справочнике. Преподавание ведется, как правило, по традиционной народной методике. Для каждого преподавателя горлового пения она во многом индивидуальна. Отсутствуют специальные методические разработки на соответствующих кафедрах, факультетах высших и средне-специальных учебных заведений, а также в учреждениях среднего образования [10, с. 79].

Отметим также следующую проблему. Исследования отечественных и зарубежных специалистов в области медицины выявили факт отрицательного воздействия пения хоомей на здоровье исполнителей независимо от их возраста. Исходя из результатов анализов, ученые пришли к выводу о необходимости введения на региональном уровне специальных пенсий для мастеров горлового пения. Такую инициативу проявляет международный научный центр «Хоомей» с 1994 г. Это попытка предпринята в связи с недавним расширением Госдумой списков льготных по выходу на пенсию специальностей.

По словам директора указанного центра З. Кыргыс, подобный закон уже принят в Монголии, где исполнители горлового пения – хоомейжи – приравнены по уровню профессиональной вредности к шахтерам и могут досрочно выходить на пенсию.

В подтверждение своей точки зрения исследователь приводит данные исследования, проведенного в 1995 г. в Больничном центре Сент-Люкс-Рузвельт (США). Специалистами центра было выявлено, что тувинская техника обертона, отличающаяся длительными задержками дыхания и интенсивной вибрацией органов дыхания, разрушающе воздействует на мозг, легкие, гортань, сердечно-сосудистую систему певца. Данные о вреде горлового пения для здоровья, собранные центром за 15 лет, были проверены и подтверждены Институтом профессиональной патологии Новосибирского государственного медицинского университета.

Законодательная инициатива обсуждалась на совещании у вице-премьера республики Анатолия Дамба-Хуурака. По итогам обсуждения вице-премьер поручил Министерству культуры республики в течение недели представить экспертное заключение по этому вопросу [11]. Исполнителей традиционного тувинского пения приравнивают к артистам оперы.

Тувинские исполнители горлового пения, хоомейджи, получают право на досрочную пенсию. Как сообщает правительство Тывы, вопрос о досрочном выходе на пенсию исполнителей горлового пения вошел в перечень поручений, которые Дмитрий Медведев утвердил 6 апреля 2012 г. Отчет о выполнении президентских поручений Минкультуры и Минздравсоцразвития должны предоставить главе государства к сентябрю [12].

Поручения появились по итогам общения президента с деятелями российской культуры, состоявшегося 24 марта в Москве. На этой встрече заслуженный артист России Конгар-оол Ондар обратился к президенту с просьбой решить, наконец, вопрос о введении досрочной пенсии для вокалистов-горловиков. При этом он продемонстрировал особенности горлового пения и рассказал о сложностях, связанных с ним. Дмитрий Медведев тогда признался в любви к тувинскому горловому пению и пообещал «затащить» Барака Обаму на концерт лучших хоомейджи.

Сейчас рассматривается вопрос о включении горлового пения хоомея в реестр объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. По словам Конгара-оола Ондара, вследствие интенсивного использования возможностей организма у певцов-горловиков появляются тяжелые профессиональные болезни.

Сегодня, по информации республиканского правительства, в России не существует каких-либо дополнительных выплат или льгот исполнителям горлового пения. Есть только учрежденное региональными властями почетное звание «Народный хоомейджи». Сейчас в республике трудится порядка 60 профессиональных исполнителей горлового пения. Звание «Народный хоомейджи» носят 20 исполнителей.

По информации сотрудников тувинского Министерства культуры, республиканское правительство пытается решить проблему пенсионного обеспечения горловиков с 2008 г. Так, министр культуры республики Вячеслав Донгак в качестве главной проблемы выделяет отсутствие вокалиста-хоомейджи в едином квалификационном справочнике. Это позволило бы обосновать наделение таких артистов особым статусом и соответствующими льготами по досрочному выходу на пенсию. По словам чиновника, после вмешательства президента ситуация начала решаться: из Минздравсоцразвития запросили документы для обоснования включения профессии горловиков в квалификационный справочник. Финансировать оплату досрочных пенсий горловикам дотационная республика готова самостоятельно. По информации тувинских властей, новые правила пенсионного обеспечения исполнителей горлового пения могут вступить в силу

уже в 2012 году. На получение досрочной пенсии на сегодняшний день претендуют десять артистов из Тывы [12].

Также следует отметить нарастающие сегодня тенденции к утрате колоритности, самобытности тувинского горлового пения. В качестве основной причины исследователями выделяется влияние западных музыкальных традиций, европейской нотной системы и логики звукового мышления. Система музыкального образования республики Тыва построена, исходя из европейских норм и стандартов. По данным В. Ю. Сузукей, процессы стандартизации, которым подверглась тувинская национальная музыка (в том числе горловое пение), начались еще в 1940-е гг., то есть с момента включения данной территории в состав Советского Союза. Таким образом, указанное состояние можно считать результатом нивелирующей национальной политики, проводившейся в СССР [13; 14; 15].

Таким образом, устная традиция не давала обобщений звуковой структуры хоомея и точных определений родового и видового названия стилей. Поэтому сегодня ведутся дискуссии среди исполнителей и ученых относительно терминов, обозначающих это искусство и отдельные его виды. Кроме того, исполнители продолжают находить новые возможности интерпретации этого способа звукоизвлечения. До современного поколения тувинских музыкантов искусство хоомея дошло как освоенный их древними предками системный способ познания звукового пространства.

На сегодняшний день выявлено большое количество проблем, связанных с горловым пением. Наиболее актуальными являются официальное введение соответствующей специальности в учебных заведениях, проблема сохранения здоровья профессионалов-горловиков и утрата самобытности тувинского горлового пения в связи с влиянием европейских музыкальных традиций. На наш взгляд, сложившаяся ситуация в очередной раз свидетельствует в пользу необходимости формирования грамотного курса региональной национальной политики в России.

Список литературы

1. Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. – М., 1964. – 238 с.
2. Будегечиева Т. Б. Горловое пение в системе народной культуры тувинцев // Мелодии «Хоомея»: мат-лы I Междунар. симпозиума «Хоомей-92», 19–22 июня 1992 г. – Кызыл, 1994. – С. 95–100.
3. Кыргыз З. К. Тувинское горловое пение. – Новосибирск, 2002. – 236 с.
4. Кыргыз З. К. Песенная культура тувинского народа. – Кызыл, 1992. – 144 с.
5. Кыргыз З. К. Хоомей – жемчужина Тувы. – Кызыл, 1992. – 86 с.

6. Самдан З. Б. Хоомей в фольклоре тувинцев // Мелодии хоомея: мат-лы I Международн. симпозиума «Хоомей-92». – Кызыл, 1994. – С.82–88.
7. Сузукей В. Ю. Конфигурация развития музыкальной культуры Тувы. – Кемерово, 2006. – 207 с.
8. Сузукей В. Ю. Бурдонно-обертоновая основа традиционного инструментального музицирования тувинцев. – Кызыл, 1993. – 95 с.
9. Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. – М.: Издательский дом «Композитор», 2007. – 408 с.
10. Татаринцев Б. И. Тувинское горловое пение. Проблемы происхождения. – Кызыл, 1998. – 79 с.
11. Исполнителей горлового пения предложили досрочно отправлять на пенсию // Сайт «Версии: Фабрика аналитики». – URL:<http://www.versii.com/news/177556/>
12. Официальный сайт Министерства культуры РФ. – URL:<http://mkrf.ru/news/press-survey/detail.php?ID=172271>
13. Кыргыз З. Хоомей – не забава, а тяжелый труд // Сайт «Новые исследования Тувы». – URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/4426-hoomey.html>
14. Аксенов А. Н. Тувинское горловое пение // Сайт «Overtones.ru Этнозвук». – URL: <http://overtone.ru/docs/?content=item&item=34>
15. Кыргыз З. К. Горловое пение как целостное явление традиционной музыкальной культуры тувинцев // Сайт «Реферун». – URL: <http://www.referun.com/n/gorlovoe-penie-kak-tselostnoe-yavlenie-traditsionnoy-muzykalnoy-kultury-tuvintsev>
16. Статья о горловом пении // Сайт «Эзотерик Студио. Город Мастеров». – URL:http://stezja.kiev.ua/index.php?_query=Pages./pages/statya_o_gorlovom_penii

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Ильичева О. И.
Науч. рук.: Новиков Д. В.,
канд. истор. наук, доц.*

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ФОЛЬКЛОРНАЯ СТУДИЯ
КАК ФОРМА ПРИОБЩЕНИЯ К НАРОДНОМУ
ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТВОРЧЕСТВУ УЧАЩИХСЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Актуальность данной темы определяется следующими моментами. Народное художественное творчество имеет в своем развитии прочно сложившиеся традиции. Истинные умельцы, мастера своего дела на основе традиционных канонов создают шедевры народной культуры, которыми

гордится не одно поколение. Народная вышивка, ткачество, роспись по дереву содержит изобразительные элементы, которые тщательно отбирались исполнителями и передавались из поколения в поколение, подобно сказкам, песням. Высокий художественный уровень творческого освоения всех доступных форм материала в современном искусстве позволяет утверждать, что и сегодня художественное творчество рассматривается как необходимый элемент нравственного, умственного, эстетического воспитания детей.

Народное художественное творчество представляет собой специфическую область, объединяющую мир детей и мир взрослых, включающую целую систему поэтических и музыкально-поэтических, а также художественных жанров народного творчества. Все это может органично соединиться в художественно-фольклорной студии на основе общеобразовательных учреждений.

Важная роль в духовном становлении личности принадлежит народному художественному творчеству, которое, удовлетворяя эстетические потребности личности, обладает способностью формировать ее сознание, расширять жизненный опыт и обогащать чувственно-эмоциональную сферу. Художественное творчество детей как элемент гармоничного развития народного художественного творчества – это цельный и стройный мир особого отношения человека к окружающей жизни, к своему труду и быту.

«Значение произведений искусств заключается в том, что [они] позволяют “пережить кусочек жизни” через осознание и переживание определенного мировоззрения, чем создают определенные отношения и моральные оценки, имеющие несравненно большую силу, чем оценки, просто сообщаемые и усваиваемые» [1].

Создание художественно-фольклорной студии определяется необходимостью успешной социализации ребёнка в современном обществе, его жизненным и профессиональным самоопределением, продуктивным освоением социальных ролей в широком диапазоне и творческой реализацией, развитием творчески активной личности воспитанника средствами народного художественного творчества.

Объект исследования – дополнительное этнохудожественное образование в общеобразовательных учреждениях.

Предмет – художественно-фольклорная студия как форма дополнительного этнохудожественного образования в общеобразовательных учреждениях.

Цель работы: составить примерную программу работы художественно-фольклорной студии.

Для достижения цели необходимо раскрыть следующие задачи:

- 1) раскрыть сущность программы художественно-фольклорной студии;
- 2) приобщить учащихся общеобразовательных школ к народной художественной культуре;
- 3) используя методы и формы народного художественного творчества, всесторонне развивать и обогащать личность учащихся;
- 4) развивать творческие, артистические, коммуникативные, организаторские способности, сформировать художественно-эстетический вкус и социальную активность личности воспитанника;
- 5) предложить данную программу для дальнейшего применения в общеобразовательных учреждениях.

Основываясь на результатах опроса о необходимости создания школьного театра на базе общеобразовательной школы № 99, мы выяснили, что он нужен детям, и они активно участвовали бы в его работе, если бы он существовал. Однако подробное изучение вопроса выявило некоторые минусы в выборе именно данной формы организации, так как театр – слишком узкое направление для приобщения детей к народной художественной культуре. Поэтому нами предлагается создание художественно-фольклорной студии на основе общеобразовательного учреждения.

Приступая к разработке программы художественно-фольклорной студии, была изучена нормативно-правовая база. Таким образом, программа художественно-фольклорной студии составлена в соответствии с требованиями следующих нормативных документов:

- Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» (в ред. от 16.06.2010 № 121-ФЗ).
- Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей от 07.03.1995г. № 233 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 10.03.2009 № 216).
- Письмо Минобразования Российской Федерации от 20 мая 2003 года № 28-51-396/16 «О реализации дополнительных образовательных программ в учреждениях дополнительного образования детей».

- Письмо Минобрнауки РФ от 11.12.2006 № 06-1844 «О примерных требованиях к программам дополнительного образования детей»

- Письмо Департамента молодежной политики, воспитания и социальной поддержки детей Минобрнауки Российской Федерации от 11.12.2006 г. № 06-1844 «Требования к содержанию и оформлению образовательных программ дополнительного образования детей».

Создание студии позволило бы включить механизм воспитания каждого члена коллектива и достичь комфортных условий для творческой самореализации. Она предоставляет возможность, помимо получения базовых знаний, эффективно готовить воспитанников к освоению накопленного человечеством социально-культурного опыта, безболезненной адаптации к окружающей среде, позитивному самоопределению.

Характеристика программы. Программа предназначена для работы с учащимися (8–13 лет), рассчитана на четырехгодичный срок реализации в объеме 720 часов. 1-й год – 144 часа, 2-й год – 216 часов, 3-й год – 216 часов, 4-й год – 144 часа. Основной формой организации образовательного процесса является групповое занятие. Программой предусмотрено вариативное использование других форм организации: занятия малоконтактными группами для работы над ролью, посещения мастер-классов, встречи с представителями этнокультурных центров, репетиции и выступления.

Работа по программе художественно-фольклорной студии состоит из трёх этапов.

Первый этап – подготовительный. Основная цель работы со студийцами на первом этапе – активизация познавательных интересов, расширение горизонтов познания.

Исходя из этого, можно сформулировать следующие задачи:

- ознакомить с многообразием народного художественного творчества, приобщить к народной художественной культуре;

- оказать помощь в овладении навыками межличностного общения и совместной деятельности в группе;

- выявить индивидуальные особенности, творческие возможности и способности студийцев.

Второй этап – основной. Основная цель – оказание содействия студийцам в процессе самопознания и саморазвития. Соответственно, в задачи деятельности на втором этапе входит:

- сформировать внутреннюю мотивацию студийцев к развитию собственного творческого потенциала;

- ориентировать на профессиональное самоопределение.

Третий этап – заключительный. Основная цель – совершенствование на уровне творчества в процессе самореализации личности воспитанника.

Задачи:

- формировать социально-адаптированную, творчески активную личность;

- ориентировать на жизненное и профессиональное самоопределение.

Основной дисциплиной программы на первом году обучения является дисциплина «Основы этнографии», большое внимание уделяется сценической речи и сценическому движению.

Ожидаемые результаты и способы их проверки

В результате реализации программы каждый воспитанник должен:

знать:

- особенности культуры народов-этносов мира, их происхождение (этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру;

- теоретические основы актёрского мастерства;

- этапы работы над этнокультурной программой;

- законы сценического действия;

- историю и проведение народных праздников;

- основы керамики;

- теоретические основы сценической речи;

- историю народного костюма;

- основы изготовления декоративной игрушки;

уметь:

- планировать этапы подготовки и проведения этнокультурной программы;

- представлять движения в воображении и мыслить образами;

- используя актерские приемы, воспроизводить элементы различных народных праздников;

- различать и воссоздавать народные костюмы (русские народные, костюмы коренных народов Сибири);
- изготавливать различные традиционные русские амулеты, а также амулеты коренных народов Сибири;
- создавать декоративные игрушки;
- воспроизводить различные виды художественной вышивки;
- выполнять упражнения артикуляционной и дыхательной гимнастики;
- изготавливать керамические поделки (свистульки из глины, сувениры, амулеты и т. д.).

Педагогический мониторинг позволяет в системе отслеживать результативность образовательного процесса. Педагогический мониторинг включает в себя традиционные формы контроля (текущий, тематический, итоговый), диагностику творческих способностей; характеристику уровня творческой активности воспитанника. Основной формой подведения итогов по программе является участие воспитанников театра-студии в театральных конкурсах, смотрах, фестивалях местного, регионального, российского уровня.

По окончании курса обучения у воспитанников должно быть сформировано умение самоопределяться (делать выбор); проявлять инициативу в организации праздников, концертов, спектаклей и других форм народного художественного творчества; быть равнодушным по отношению к людям, миру искусства и природы. В результате реализации программы обучающиеся становятся настоящими любителями народной художественной культуры – активными участниками школьной самодеятельности, осознают ценность своей деятельности для окружающих.

Список литературы

1. Народное искусство в воспитании детей: для педагогов дошкольных учреждений, учителей начальных классов, руководителей художественных студий / под ред. Т. С. Комаровой. – М.: Рос. педагог. агентство, 1997. – 425 с.

Раздел 4. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Щербакова Е. О.
Науч. рук.: Попова Н. С.,
ст. преп.*

СУРОВЫЙ СТИЛЬ 60-х годов XX в. В СЦЕНОГРАФИИ М. Т. РИВИНА

Эстетика сурового стиля 60-х – это особый мир со своим особенным героем, особые темы под лозунгами «правды и искренности в отображении действительности», поиски новых выразительных средств в каждом из видов изобразительного искусства. Это время, когда искусство вступило в активный диалог с публикой, наполнилось социальными мотивами и проблемами, искало ответы на современные вопросы и нравственные ориентиры. Принципиально важное место в этих поисках занимал театр. И дело не только в социальной значимости сценического искусства 60-х; театр тех лет, познавая правду жизни, открывал правду искусства и был явлением эстетического порядка.

Искусство сценографии в 1960-е гг. переживало глубокие, затрагивающие самую его суть трансформации, заново открывало для себя эксперименты Мейерхольда, Таирова, Вахтангова, Станиславского. Представители театрального сурового стиля – Д. Л. Боровский, М. Ф. Китаев, Э. С. Кочергин, В. Я. Левенталь и десятки других художников, тяготеющих к максимальному освобождению сценического пространства, обобщенным лаконичным формам, нарочитому обнажению конструктивных составляющих сцены, лапидарным цветовым решениям. Суровый стиль выводил театр в пространство жесткое, «космически пустынное», на долгое время обозначившее путь развития действенной сценографии.

В эти годы обогащается сценическая техника театрально-декорационного искусства: используются разнообразные фактуры «нетрадиционных» материалов (рогожи, веревки, железо, стекло, синтетические материалы), люминесцентные краски, коллажи, фото- и кинопроекции, сложная световая аппаратура. Одной из главных проблем становится взаимосвязь

сценического действия и зрительного зала: используются варианты внешней декорации и «сцены-арены».

Это в первую очередь характерно для столичных театров: здесь шли пьесы молодых драматургов «оттепели», восстанавливались запрещенные спектакли. По-другому складывалась ситуация на периферийной сцене, где театральное искусство в течение почти десятилетия находилось в затяжном состоянии неопределенности. В Кемеровской области, где традиции профессиональной театральной культуры были еще слабы, где театры не отличались мощной и довольно стабильной актерской труппой, тем не менее, именно 1960-е гг. и можно считать годами расцвета Кемеровского театра. Это был небольшой, но яркий период в жизни театра, период необычайного взлета, когда спектакли сибиряков поднялись до настоящего столичного уровня, когда на базе областного театра драмы проходили творческие совещания-семинары по театрально-декорационному искусству всего сибирского региона, а лучшие выпускники ГИТИСа ставили свои дипломные спектакли. Этот период связан с именем главного художника театра драмы М. Т. Ривина.

Литературы, посвященной творчеству М. Т. Ривина, чрезвычайно мало. Так, в журнале «Театр» [11], «Огни Кузбасса» [9] анализировались спектакли областного театра, на страницах местной прессы появлялись персональные статьи о творчестве М. Т. Ривина. На встречах со столичными критиками, которые периодически приезжали в города области, также велся разговор об особенностях художественной составляющей театра, отмечалась большая роль М. Т. Ривина как его главного художника. В большинстве своем писавшие о художнике оставались на уровне критики, иногда – истории. Среди них можно отметить публикации З. Естамоновой [2], И. Ляхова [7], Н. Адиной [1]. Первые попытки искусствоведческого анализа некоторых спектаклей были предприняты в статьях Г. А. Жерновой, Е. В. Берсеновой «Парабола о Ромео и Джульетте (Шекспировский театр В. Климовского в Кузбассе.1966) [8, с. 109] и Л. Ф. Перминовой, Е. В. Берсеновой «Марк Ривин. Опыты поэтической сценографии в Кемеровском театре драмы» [8, с. 366].

Таким образом, вклад М. Т. Ривина как главного художника Областного драматического театра им. Луначарского в развитие театрально-декорационного искусства кузбасского региона и всего русского театра до сих пор не изучен и не оценен. Целью данной публикации является тео-

ретическая реконструкция и анализ сценографии М. Т. Ривина к наиболее ярким спектаклям, поставленным на сцене областного драматического театра в 1960-е гг. К числу задач относится выявление особенностей творческого почерка художника и обозначение ареала созданной М. Т. Ривиним школы сценографии.

Следует отметить, что законченных эскизов декораций М. Ривина практически не сохранилось. Он очень редко их делал, говоря, что «закончить эскиз – точку поставить», считал, что главный творческий процесс театрального художника не на бумаге, а на сцене, а рисунки – это только часть театрального ощущения, и вне спектакля их нет [6]. Прямыми источниками для настоящего исследования явились фотографии сцен из спектаклей, костюмов, незаконченных эскизов, пластических, характерных и архитектурных набросков. Дополнительными источниками послужили письма М. Т. Ривина разным лицам, воспоминания актеров, режиссеров, художников, театральных критиков, учеников М. Т. Ривина, членов его семьи. Изданные и неопубликованные, они были переданы автору настоящего исследования.

В 1936 г. М. Т. Ривин окончил Харьковский художественный институт, где преподавали ведущие мастера искусств. Из институтской среды в советское искусство впоследствии вошли таланты, определившие целую эпоху, отсчет которой ведется с конца 1940-х – начала 50-х гг. Украинские режиссеры и художники много и плодотворно экспериментировали в поисках новых форм театра и новых средств сценографии. Именно украинская сценография оказала значительное влияние на развитие советского театра. Наибольшее влияние на формирование творческого кредо М. Т. Ривина оказали художники-педагоги А. В. Хвостенко-Хвостов и Б. В. Косарев. Оба они – выпускники студии А. Экстер, откуда вышла мировая элита театрального искусства. Здесь сценография стала едва ли не первым в мире систематическим курсом обучения, причем сценография наиновейшая – кубофутуристическая и конструктивистская. Свою первую работу для театра М. Т. Ривин сделал в 1937 г. в Харькове вместе с известным украинским театральным режиссером Леонтием Дубовиком. Оказавшись волею войны в Кемерове, он не переставал думать о новаторских постановках Мейерхольда, Курбаса, которые видел воочию.

С началом 1960-х гг. на сцене кемеровского театра стало возможным создание новой «пластической среды» в самых различных вариациях – от полностью обнаженной коробки сцены до созданного единого метафо-

рического пространства. Принцип свободной сцены, ограничения в выборе выразительных и изобразительных средств как основного признака сурового стиля очевидны в оформлении всех спектаклей этих лет. Очень необычен отход от конкретизации места действия в спектакле «Двадцать свадеб в один год» посредством символического обобщения сценической среды, структурно состоящей из станков разной высоты и разных габаритов. Художнику удалось материализовать метафору озера как неба под ногами и придать необыкновенную поэтичность постановке. Оформление спектакля «Иркутская история» по пьесе А. Арбузова поразило использованием неожиданного материала – хлорвиниловой пленки. Ее взаимодействие со светом создавало зеркальную поверхность – это было творческой удачей художника. Подобная «одежда» сцены точно воспроизводила настроение духовной свободы, широты Ангары, делала упор на философско-поэтической природе пьесы А. Арбузова. Нечто подобное одновременно происходило только в Ленинграде у Товстоногова, где работал Э. Кочергин.

Ривин М. Т. был не только главным художником, многое словно входило в него, составляя яркую личность: и инженерные способности, и талант организатора. Он беспрестанно изобретал и усовершенствовал все, что имелось, несмотря на острый недостаток дополнительной аппаратуры и ее низкое качество. В эти годы усилиями Ривина поставили на резину катки под кругом сцены театра им. Луначарского, до столичного уровня реконструировали убогое световое оборудование. Марк Теодорович первым на кемеровской сцене применил в оформлении дефицитный цветной пластик, начал использовать шурупы для монтажа декораций. Его усилиями был сделан световой занавес, который был только у Любимова на Таганке [6].

В 1963 г. в театр приходит новый главный режиссер – В. Л. Климовский. Творческий тандем В. Климовского с М. Ривиним – режиссера и художника, – их жизненное и творческое взаимопонимание – все это во многом определило качественно новый, «звездный» уровень спектаклей, привлекло внимание театральной общественности страны к кузбасскому театру, позволило театру узнать «оглушительный успех». Принцип, который разрабатывали Климовский с Ривиним во всех спектаклях, – освобождение театра от подробностей, от бытового реализма, от излишних деталей. В этой борьбе потребовались мобильные, яркие формы.

Первый же спектакль В. Л. Климовского на кемеровской сцене – публицистическая инсценировка «Совесть» по пьесе Д. Павловой – был первой формальной постановкой. Для максимальной выразительности художник визуально активизировал центр сцены, расположив усеченный треугольник из яркого бирюзового пластика острой вершиной вниз. Он был неподвижен, но не касался пола, что тоже визуально активизировало объект. Этот треугольник служил экраном, за которым происходили мгновенные перемены декораций. Пластик отражал свет, фигуры актеров, помогал визуально изменять качество фактур материалов, производя внешний эффект и внутренний, открывая новые изобразительные возможности. Неожиданностью для кемеровского зрителя стал перекинутый через оркестровую яму прямо в зал мостик белого цвета – олицетворение совести, как начало «дороги цветов» – дороги к новой жизни [3].

В 1964 г. приступили к репетициям «Трехгрошовой оперы» Брехта. Выбор был не случайным. По словам режиссера В. Л. Климовского, эта пьеса нужна была для того, чтобы встряхнуть актеров, напомнить, что жизнь – это театр, и «мы играем и показываем вам представление» [5]. Брехт призывает к отказу от ложной, гипнотической правдоподобности техники перевоплощения Станиславского, дает возможность сделать что-то необычное.

Ривин придал спектаклю яркую театральную форму, которая с максимальной полнотой раскрывала главную мысль постановки. Принцип в оформлении был один – свободная сцена и очень выразительная характерная деталь в каждой картине: бюрократический деловой конторский шкаф с ящичками – картотека, а к нему высокая вертикаль – лестница; выставочный стенд с живыми моделями нищих; шикарное брачное ложе. Отсутствие дежурного сценического занавеса и использование малого, который в разные моменты театрального действия опускался на три уровня, придавало спектаклю еще большую гротескность и театральность. Пространство диктовало актерам игру, весь спектакль был цельным и образным, «в яблочко» [5].

Принцип лаконизма сурового стиля, обобщенности при яркой эмоциональности и остроте самого характерного еще более раскрылся в спектакле «Ромео и Джульетта». Он стал настоящим событием театрального сезона 1966–1967 гг. Главная задача этого спектакля, по словам его режиссера Климовского, – «снять фальшивый лоск, который из балета перешел на театр, вернуть Шекспира на сцену» [4].

Основа сценического решения – пустая сцена без занавеса, как большая пустая площадь. Отправной точкой для Ривина при создании эскизов была старинная итальянская гравюра с изображением Вероны. Художник перенес ее на черный бархат задника и кулис. Этот город с черными проемами окон и дверей стал образным центром «Ромео и Джульетты». Серебряная краска, которой был написан город, «брала цвет», то есть меняла его под действием цветных фильтров. Черное оставалось черным, а свет придавал розовые или голубоватые тона, город был то зловещим – красным, то белым, то золотым. Игра цвета нарушала статичность и однообразие, по-разному окрашивая эпизоды при общей мрачной атмосфере, а на этом фоне особенное звучание приобретали детали. Деталей было немного, но их визуальная выразительность и емкая символика подчеркивали общий драматический настрой спектакля: бесшумно опускающаяся во время танца под музыку Прокофьева люстра диаметром почти во всю сцену вызывала ужас у зрителей в зале; балкон на четырехметровой высоте, как гнездо, куда буквально влетел влюбленный Ромео; кровать в спальне Джульетты, украшенная пышным белым балдахином, которая при повороте круга превращалась в настоящий кружевной катафалк; настоящий гроб, простой и трагичный, как сама смерть, поднятый на станочке в финальной сцене. Костюмы – обобщение той эпохи; мера, соединяющая древность и современность; казалось бы, одинаково черно-белые, но у каждого из них – своя мера двух цветов, обозначающая их принадлежность к клану. Максимальной белизны достигал только Меркуцио в момент смерти, а красный цвет был цветом любви и смерти, дополняя черно-белый мир спектакля. Режиссер точно сформулировал замысел спектакля – «мы ставили спектакль о ненависти, которая убивает любовь» [4], а созданная М. Ривиним пространственно-динамическая живопись, несущая мощный действенный заряд, втягивала зрителей в наэлектризованное сценическое поле действия.

Творческое кредо Марка Теодоровича основано на следующих принципах: построение сценической композиции из немногочисленных элементов, стремление к оптимальному решению пространства, конструктивной ясности, композиционной завершенности. В пространственных построениях проявился интерес М. Т. Ривина к традициям конструктивизма, а эстетику сурового стиля 1960-х гг. можно проследить в манере рисунка. Следуя традициям Харьковской школы сценографии, М. Т. Ривин стре-

мился к образному и условному решению любого драматургического материала, освобождению сценического пространства, заставляя актеров жить активным физическим действием.

Школу театрального искусства он словно носил в самом себе в гармонии и единстве с жизненными идеалами, необычайной эрудицией, мироощущением художника. Только поэтому он один смог организовать лучшую в стране студенческую мастерскую театрально-декорационного искусства, где давал студентам возможность практиковаться в мастерских Большого театра, обучал их и жить, и мыслить, и любить. Поэтому разговор об этом художнике будет неполным, если не напомнить о ривинцах-романтиках, наследниках сурового стиля своего педагога – художниках-сценографов, живописцев, в работах которых так важны принципы лаконизма и обобщенности. Это Н. Вагин, ставящий спектакли по всей Сибири, красноярский художник Г. Фомин, главный художник театра драмы С. Тарханов, спектакль которого – «Девичий источник» – с самой афиши погружает нас в эстетику 1960-х. Это омские живописцы Т. Дашкова со своей знаковой супрематической топографией овала и необыкновенно экспрессивный С. Вирганский. Это художники-педагоги Н. Емельянова и Г. Усачева, которые работают с детьми по принципам своего учителя, и сотни других.

Есть известное суждение – «человек – это стиль». Стиль М. Т. Ривина – стиль романтика, мыслителя, энергично-деятельного человека, близкого героям шестидесятых, считавшего, что театр – это дело подвижников. Ему были свойственны полное безразличие к бытовым проблемам, максимализм в творчестве. «Так явно читаются в нем черты поколения подвижников ушедшего от нас времени» [2].

Список литературы

1. Адина Н. Человек театра // Кузбасс. – 1983. – 25 марта.
2. Естамонова З. Н. Просвети мои очи мысленные: повести, рассказы, эссе. – Кемерово: Сибирский писатель, 2008. – 264 с.
3. Климовский В. Л. К постановке спектакля «Совесь» [Звукозапись] // Авторское интервью. – 2012. – февраль. – [24 февраля].
4. Климовский В. Л. К постановке спектакля «Ромео и Джульетта» [Звукозапись] // Авторское интервью. – 2012. – февраль. – [24 февраля].
5. Климовский В. Л. К постановке спектакля «Трехгрошовая опера» [Звукозапись] // Авторское интервью. – 2012. – февраль. – [26 февраля].

6. Климовский В. Л. «Режиссер и художник» [Звукозапись] // Авторское интервью. – 2012. – февраль. – [29 февраля].
7. Ляхов И. Баллада о лейтенанте // Комсомолец Кузбасса. – 1975. – 13 мая.
8. Миры театральной культуры Кузбасса: коллективная монография / отв. ред. Л. Т. Зауэрвайн. – Кемерово: Примула, 2010. – 416 с.
9. Павловский О. Театр и зритель. Заметки по поводу одного спектакля // Огни Кузбасса. – 1967. – № 19. – С. 71.
10. Письмо М. Т. Ривина Г. Усачевой // Из личного архива Г. Усачевой.
11. Сечин В. Трагедия, или Джульетта на шпильках // Театр. – 1967. – № 5. – С. 36.

*Алтайский
государственный
университет (г. Барнаул)*

*Мурина Л. Р.
Науч. рук.: Шелюгина О. А.,
канд. искусствоведения, доц.*

**ТОМСКАЯ ВСЕСИБИРСКАЯ ТРИЕННАЛЕ
МОЛОДОГО ИСКУССТВА КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА
РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК В РЕГИОНЕ**

Томск – небольшой сибирский город с богатой историей, культурным и художественным наследием. Город, некогда культурная и художественная столица Сибири, в настоящее время утратил этот статус. Сегодня Томск не отмечен на карте масштабными проектами в области современного искусства. Единственный и уникальный для Томска и России проект – Всероссийская триеннале «Рисунок России» (автор проекта – искусствовед Татьяна Николаевна Микуцкая), осуществляемая Томским областным художественным музеем. Данный проект отличается по задачам от подобных ему по масштабам проектов, так как направлен на возрождение традиционного рисунка. «Рисунок России» – явление уникальное как для художников и учащейся творческой молодежи, так и для зрительской аудитории. Проект, несомненно, важный для активизации художественной жизни города.

В данное время в художественной жизни Томска активную позицию занимают молодые художники. Начиная с 2009 г., и, особенно, в настоящее время, выставки молодых авторов приобрели частый, но не система-

тический характер (городская молодежная выставка «Мой старый уходящий Томск» 2009; городской молодежный конкурс «Натюрморт или предмет в искусстве» 2009; выставка молодых «По модернизму» 2010; городская молодежная выставка «Портрет» 2011; городская молодежная выставка-конкурс «Графика» 2011; «Выставка современного искусства» 2011; выставка-шоу «Продвижение» 2011; художественная акция «Сжечь нельзя, сохранить!» 2011 и др.). Привлечение все большего количества молодых художников для участия в выставочных проектах со временем расширило представление у зрителей о молодом изобразительном искусстве Томска. Необходимо отметить, что одна из основных проблем молодежных выставочных мероприятий – это разнонаправленность. Организаторами часто преследуются односторонние цели, которые обычно не имеют интегративного характера. По столь разноплановым и разного уровня выставкам сложно составить общую картину бытования молодого современного искусства Томска. Представляется возможным выявить в нем два направления: во-первых приверженность молодых художников к классическому искусству; во-вторых, интерес к «постклассическому». Используемая приставка «пост» – рабочее понятие, предложенное Виктором Васильевичем Бычковым [1, с. 345] для обозначения современной (условно – с середины XX в., с поп-арта в искусстве) ситуации в сфере художественной культуры.

Возможно выделить объединяющие черты художников разных стилевых предпочтений: отсутствие человека как основного героя произведений, отсутствие сюжетно-тематической картины как жанра, преобладание беспредметной живописи, простые сюжеты, немногословность, редкое обращение к острым насущным проблемам и, как следствие вышечисленных черт, отсутствие в творчестве молодых художников длительной картины как жанра. Все это, очевидно, последствия современного, все ускоряющегося ритма жизни.

Участие и победы томичей в крупных региональных, всероссийских и международных проектах имеют ключевое значение для развития молодого искусства в Томске. Такие проекты, как «Аз. Арт Сибирь» г. Барнаул, 2007, 2009, 2011, «Молодые художники России», г. Москва 2011, «VI Новосибирская биеннале графики» 2009, «Черное и белое» г. Красноярск 2011, «Красный проспект» г. Новосибирск 2011, Всесибирская выставка автопортрета «Прямая речь» г. Кемерово 2011, региональная вы-

ставка актуального искусства «Движение – 2011». г. Кемерово, 2011 и многие другие способствуют появлению новых имен среди томских молодых художников (Николай Исаев, Владимир Маковенко, Лукия Мурина, Юлия Рыжова и др.). Все это говорит о готовности к проведению крупного регионального проекта в г. Томске.

Таким образом, одной из актуальных проблем развития молодого современного изобразительного искусства в Томске является отсутствие выставочного проекта, направленного на работу с молодыми авторами в области современного искусства.

Цель настоящей статьи – привлечь внимание к проблемам развития молодого современного искусства и предложить решение данной проблемы в форме проведения Всесибирской триеннале молодого искусства в Томске, инициировать в Томске выставочный проект, который бы в силу своих художественных достижений выдвинул город на лидирующие позиции в сибирском художественном процессе. В творческой среде назревает необходимость проведения проекта нового типа, способного консолидировать широкую общественность и стать постоянно действующей художественной лабораторией молодого искусства.

В современной культуре именно биеннале/триеннале является наиболее мобильной и динамичной формой актуализации изобразительного искусства. Высказывание куратора Константина Бохорова о том, что современную художественную культуру принято определять как биеннальную [2, с. 66], можно считать основополагающим для развития современного изобразительного искусства. Биеннале/триеннале и фестивали стали общей системой, направленной на поддержание художественной культуры и формирование новых критериев в сфере искусства. Как отмечает искусствовед Валерий Турчин, еще в XX в. ставшая ключевой роль куратора возрастает: «стало ясно, что куратор выставки определяет ее концепцию и, собственно, является ныне художником художников, которые для него выступают “его произведениями”» [3, с. 20].

В России и за рубежом особое значение и актуальность приобрели проекты, направленные на развитие молодого искусства, свободу творческого высказывания, например, Московская международная биеннале молодого искусства «Стой, кто идет» и др. Можно сказать, что данная форма работы с молодыми авторами уже достаточно утвердилась, и «с ее становлением связано появление целого класса свободных кураторов» [2, с. 66]. Курирование в наши дни предстает как ориентированная

на практику дисциплина, определяемая как организационная и продуктивная деятельность [4, с. 80].

Известно, что такие региональные проекты как «Аз. Арт Сибирь» (г. Барнаул), «Молодая Сибирь» (г. Красноярск), «Движение» (г. Кемерово) значительно меняют ситуацию в городах Сибири. Основные результаты проектов – профессиональный рост участников, консолидация лучших художественных кадров и как следствие новые выставки.

Важной проблемой развития молодого современного искусства является отсутствие грамотной критики, специалистов в этой области. Даже в крупных региональных и всероссийских молодежных проектах зачастую отсутствуют критические статьи (Региональная молодежная выставка-конкурс «Молодая Сибирь» Красноярск, 2011; Всероссийская художественная выставка «Молодые художники России» Москва, 2010).

Предлагаемая форма «Всесибирская триеннале молодого искусства» – экспозиционный конкурсный проект с участием молодых художников и кураторов Сибирского федерального округа, проводимый с периодичностью раз в три года. Главные цели проекта – расширение художественных границ, укрепление межрегиональных культурных связей и развитие художественной жизни Томска и сибирского региона в целом. Проведение триеннале предоставит возможность участникам и зрителям познакомиться с лучшими образцами и направлениями современного молодого искусства Сибири. Триеннале предполагает приглашение кураторов художественных проектов из разных регионов Сибири (Томская область, Новосибирская область, Кемеровская область, Красноярский край, Алтайский край, Омская область, Иркутская область, Ханты-Мансийский АО, Тюменская область, Республика Бурятия), участие независимого жюри, издание каталога, проведение научного семинара, мастер-классов для художников, искусствоведов и кураторов. Основу экспозиции составят конкурсные кураторские проекты и авторские произведения. Программа триеннале будет состоять из круглого стола с докладами региональных кураторов, мастер-классов приглашенных специалистов в области экспозиционного искусства и кураторской деятельности. Таким образом, это будет первый масштабный проект в Томске, направленный на решение острых стоящих проблем: повышение профессионального уровня участников выставки, первые шаги в формировании института кураторства в Сибирском регионе (площадка, на которой соберутся молодые художники, кураторы и искусствоведы).

Триеннале предполагает широкий спектр выставочных компонентов – от классических форм до актуальных, открытие новых имен в области молодого изобразительного искусства, преодоление замкнутости регионов и поиск новых связей. Триеннале – это попытка осмысления художественного пространства Сибири. Один периодический проект вряд ли решит все поставленные проблемы, но он в силах способствовать дальнейшему их решению.

Проведение триеннале в Томске – редкая возможность привлечь внимание к культурному наследию одного из самых старых городов Сибири.

Триеннале для молодых художников – это возможность экспонирования произведений на основной выставочной площадке Томска – в Томском областном художественном музее, который зарекомендовал себя как демократическая площадка, имеющая своей целью продвижение молодых сибирских авторов. Необходимо отметить, что в собрании музея хранятся произведения томских и сибирских художников раннего периода творчества, и проведение триеннале – это возможность возобновить традицию закупки произведений у авторов. Музей получает возможность пополнения коллекции искусства начала XXI в. из произведений победителей триеннале.

Основными результатами проведения триеннале будут: анализ художественной ситуации в регионе, выявление основных направлений в молодом изобразительном искусстве сибирского региона, формирование положительного имиджа Томска в художественном сообществе Сибирского Федерального округа, пополнение коллекции искусства начала XXI в. Томского областного художественного музея.

Список литературы

1. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX в. / под общ. ред. В. В. Бычкова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. – 607 с.
2. Бохоров К. Институциональное курирование: очерк моментов обновления // Диалог искусств. – 2011. – № 1. – С.62–67.
3. Турчин В. С. Образ двадцатого... в прошлом и настоящем. – М.: Прогресс-традиция, 2003. – 648 с.
4. Хан-Магомедова В. Герои арт-сцены // Диалог искусств. – 2011. – № 2. – С. 80–85.

ПРИЕМ ЦИТИРОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В КОСТЮМЕ

Костюм является сложной системой, постоянно видоизменяющейся и меняющей облик человека. Направления его развития являются предметом пристального внимания как профессионалов – дизайнеров, искусствоведов, стилистов, культурологов, историков, так и простых зрителей, будущих потребителей. Костюм обладает большим информационным потенциалом, выступая как культурологический и исторический источник, выразитель жанра социальных коммуникаций. Костюм в данной публикации мы будем рассматривать, прежде всего, как объект дизайн-творчества, имеющий непосредственное отношение к каждому человеку. Таким образом, любое обращение к исследованию костюма является актуальным направлением научных разработок.

Цель нашего исследования – выявить особенности включения произведения изобразительного искусства в визуальный строй костюма (на материале коллекций профессиональных дизайнеров).

В контексте постмодернистского вектора развития современной культуры хотелось бы особенно выделить ориентацию на постоянное цитирование, включение фрагментов известных текстов в произведения самого разного жанра. Костюм может быть рассмотрен как комплекс, выполняющий целый ряд функций: от утилитарно-практических, социально-психологических, художественно-эстетических до ритуально-обрядовых и политико-пропагандистских. Также он является определяющим в формировании определенных стилей жизни. Активное формирующее воздействие на образ жизни человека возможно, если дизайн (костюма, в частности) будет не только опираться на существующие модели стилей жизни, но и вводить в среду новые формы, делать предметом эстетического освоения широкий круг ценностных ориентаций своего времени, культуры. В этом важную роль играют художественные стили, сложившиеся в творческом освоении искусством ценностного содержания культуры. Их воздействие вносит в процесс формирования среды глубину, выразительность, эстетическую завершенность [2 с. 272].

Чем шире общекультурная значимость ценной информации стиля и чем настоятельней потребность в ее освоении, тем интереснее стилевая упорядоченность проявляется в различных видах деятельности. Благодаря этому становится возможной стилевая интеграция искусства, научной деятельности, образа поведения, нравственного сознания и т. д. Воспроизведение стилевой структуры в этих сферах придает культуре в целом общность эстетического. Утверждается статус культурных ценностей второго порядка – самой формы, принципа ее организации, сложившегося в результате изначальной ценностной ориентации и получившего широкий резонанс. Силевого формализм культуры становится эталоном, начинает репродуцироваться в ее конкретных сферах как общезначимая ценность [2, с. 269].

Современные тенденции в дизайне костюма сводятся к нескольким основным направлениям, среди которых – постмодернистский подход. Они определяют включение разнородных стилистических компонентов, эклектичность, цитирование. В контексте постмодернистского подхода лежит стремление дизайнеров связать свое творчество с некими крупными стилевыми доминантами, авторитетными стилевыми решениями. Желание включить культурные символы в образную структуру коллекции произведения искусства играет подчиненную роль, но его функция гораздо шире, чем просто декоративная – это желание придать коллекции некую смысловую тяжесть.

В поисках идей дизайнеры обращаются к художественному наследию человечества: от произведений искусства примитивных культур до творчества современных художников. Характерные для них средства художественной выразительности (такие, как цвет, силуэт, фактура, орнамент, и другие формообразующие и декоративные особенности произведений изобразительного искусства) несут в себе определенную смысловую нагрузку.

Примером может стать коллекция Джанни Версаче, созданная им в 1980 г.: синтезируя испанский период живописи Пикассо, оформление дягилевских балетов и портрет первой жены Пабло Пикассо – русской балерины Ольги Хохловой, Версаче тогда создал «совсем новое из совсем старого» [1, с. 300]. Испанские мотивы в костюмах были подчеркнуты рубашками с декольте до пояса, коллекция выполнена в красном колорите.

Также к теме цитирования художественных произведений обращались дизайнеры Доминико Дольче и Стефано Габбано. В своей коллекции осень – зима 2012–2013 гг. они использовали элементы картин эпохи Возрождения. Изображения ангелов в картинах великих мастеров нашло свое отражение в современной трактовке дизайнеров. Также авторы в создании коллекции использовали в декоре изобразительный ряд живописных гобеленов этой эпохи [4].

В данном случае, включая цитату из другой исторической эпохи, дизайнеры стремятся к быстрому, однозначно определяемому визуальному эффекту. Отправляя зрителя к стилистическим фрагментам произведений декоративного искусства Возрождения, они намерены сочетать их с оригинальным решением костюма в контексте современных тенденций моды.

Дизайнер Анна Лесницкая в своей коллекции весна – лето 2012 г. в технике батик перенесла на шифон мотивы Древнего Египта. Юбки и платья ее костюмов украшают изображения свитков Древнего Египта [5]. Чтобы не нарушить композицию рисунка, дизайнер использует самые простые формы и силуэты платьев и юбок, подчиняя их теме Древнего Египта.

Обращаясь к цитированию произведений искусства, дизайнеры могут использовать как полностью живописное произведение, так и элементы картин.

Еще одним примером цитирования произведений изобразительного искусства является представляемая нами коллекция. Она является попыткой включения произведений Н. К. Рериха в образный строй коллекции, основная тема которой – образы природы, состояние природы, круговорот времен года. Разносторонние интересы Н. К. Рериха позволяют говорить о нем не только как о живописце, но и как о декораторе и художнике по костюмам. Выбранная техника имитации красочного слоя полосками шифона призвана подчеркнуть ценность произведения этого художника. Рерих Н. К. известен своей сценографией, в том числе к опере А. Бородина «Князь Игорь», поэтому фонограмма коллекции включает вокальные партии этого произведения.

Таким образом, обогащение костюма деталями из произведений изобразительного искусства, с одной стороны, может послужить дополни-

тельным средством выразительности, с другой, может носить просветительскую функцию. Само же по себе цитирование без учета других стилиобразующих факторов не дает гармоничного решения.

Дизайнеры выбирают узнаваемые произведения определенного стилистического содержания, например, произведения выдающихся мастеров, где есть яркие в стилистическом отношении компоненты. В рассмотренных примерах в костюмный текст включаются большие фрагменты или произведения полностью.

Стилистическое решение элементов костюма определяется дизайнером как полностью контрастное к выбираемому фрагменту, либо подчиняется стилевому доминированию цитаты.

Использование современными дизайнерами костюма цитат из прошлого – деталей из великих произведений изобразительного искусства – обуславливается привнесением в них смысловой нагрузки, акцентированием аксиологических моментов широко известных стилей. Это указывает на их художественную ценность, так как одним из критериев шедевра является его значимость для человечества в разные периоды. Использование приема цитирования великими мастерами дизайнеров костюма – это их попытка усилить эстетическую ценность в актуальной палитре дизайн-средств в современном мире.

Список литературы

1. Васильев А. А. Этюды о моде и стиле. – М.: Альпина нон-фикшн; Глагол, 2010. – С. 560.
2. Иконников А. В. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А. В. Иконников, М. С. Каган, В. Р. Пилипенко.– М.: Стройиздат, 1990. – С. 335.
3. Манкевич И. А. Поэтика костюмных коммуникаций: культурологический ракурс // Обсерватория культуры. – 2009. – № 3. – С. 101.
4. Неделя моды в Милане. Осень – зима 2012–2013 гг. [Электронный ресурс] // Hotmode. – URL: <http://hotmode.com.ua/foto/.html>
5. Неделя моды в Москве. Весна – лето 2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.intermoda.ru/cit/anna-lesnikova-vesna-let-2012.html>

Раздел 5. СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Дребенцова Е. В.
Науч. рук.: Киселева В. А.,
ст. преп.*

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ СПЕКТАКЛЯ

Одной из актуальных проблем в современном театральном искусстве является проблема выявления композиционных принципов организации художественной реальности спектакля. Композиция, как пишет российский театровед Борис Зингерман, «представляет собой такую организацию художественного целого, которая в самом строе своем выражает идейный смысл произведения» [1, с. 92]. Таким образом, выявление композиционных принципов спектакля – это поиски такой формы, которая бы наиболее выразительно обнаруживала перед зрителем идейную сущность искусства. Однако сознательный подход в области театрального искусства и рационально-логическое выявление композиционных принципов ни в коем случае не исключают интуитивного отношения к творческому процессу. Только гармоническое соединение интуиции и анализа, проявления чутья, личного опыта и наличие сознания позволяют создать гармоничное произведение. В этом смысле указанная цель предполагает перевод учебной постановочной работы с чисто интуитивного уровня на более высокий, подсознательный уровень, основанный на знании принципов композиции.

В различных видах искусства понятие «композиция» имеет свое специфическое содержание и различную степень разработанности. В словаре театральных терминов С. П. Кутьмина композиция (лат. – составление) рассматривается как «единое целое, включающее экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку, финал» [2, с. 21]. Еще одно определение из словаря Даля: «Композиция (лат. compositio – составление,

соединение) – это понятие является актуальным для всех видов искусств. Под ней понимают – значимое соотношение частей художественного произведения» [3, с. 143].

Понятие «композиция» строго терминовано лишь в музыковедении. В других видах искусства, включая литературу, данное понятие «не имеет однозначного толкования: под “композицией” иногда понимают чисто внешнюю организацию произведения, иногда же ее рассматривают как внутреннюю основу». [7, 8]

В искусствознании, где данная проблема относительно разработана, понятие «композиция» также не является вполне однозначным. Волков Н. определяет ее как «замкнутую структуру с фиксированными элементами, связанную единством смысла» [4, с. 92] и ставит своей задачей выявление типов композиции, понятых как ряд готовых форм, в то время как С. Даниэль, понимая композицию «как закон, на котором зиждется все строение картины» [5, с. 123], учитывает подвижность, историческую обусловленность композиционных форм и самого понятия композиции.

При рассмотрении толкований композиции, предложенных исследователями в различных видах искусств, возникает необходимость создания более всеобъемлющего определения понятия «композиция». В результате анализа определения Ольги Николаевны Савицкой, на которое мы будем опираться в ходе собственного исследования, формулируем гипотезу: композиция есть создание на сцене художественной формы как пространственно-временной целостности с закономерно связанными частями (элементами), в которой ничего нельзя переместить или изменить, от которой ничего нельзя отнять и к которой ничего нельзя добавить без ущерба художественному образу.

Теоретик изобразительного искусства О. Л. Голубева указывает на необходимость выполнения двух неперемных условий при создании произведения искусства, то есть гармонии: «первое – равновесие, человек всегда тяготеет к равновесию форм, что создает более полный психологический комфорт и гармонию обитания, второе – единство и соподчинение» [6, с. 89]. Таковы основные законы композиции.

В ходе собственного исследования выявлены следующие композиционные принципы организации художественной реальности спектакля, в основу классификации положены качественно-содержательные характе-

ристики. Исследование проводилось на базе Кемеровского театра для детей и молодежи.

Первым принципом организации художественной реальности спектакля является *рациональность*. Под рациональностью в композиции понимается логическая обоснованность, целесообразность формы. Соблюдение данного принципа рассмотрим на примере спектакля «Великолепный рогоносец». В композиционно-художественной работе спектакля выполнены две главные функции композиции: функциональная и художественная. Во-первых, установлена прямая тесная связь формы с ее содержанием. В спектакле используются: огромное крутящееся колесо, качели из канатов, верёвочные и деревянные лестницы, что дает возможность непрерывного движения актёров на площадке: они бегают, прыгают, постоянно действуя с декорациями, затрачивая при этом огромное количество энергии. Такое содержание обусловило выполнение формой самого широкого круга предъявляемых к ней функциональных требований. Форма стала не только удобной, но и комфортной в своих функциональных качествах, предельно полезной для человека, помогающей передать действие, то есть именно рациональной. Второе главное условие – четкая рациональная разработка художественной формы. В спектакле дана четкая, логическая обоснованность принятого композиционно-художественного решения спектакля как аттракциона. Выразительность и убедительность композиции достигалась за счет безумной динамичной игры в условиях созданного аттракциона.

Вторым принципом, лежащим в основе композиции, является *тектоничность*. В своей основе этот принцип означает соответствие формы конструкции. При таком соответствии конструкция становится композиционно-пластическим средством формообразования. Прочность и технико-экономическая целесообразность конструкции сочетаются с художественной выразительностью построенной на ее основе формы в спектакле «Великолепный рогоносец».

Актеры, раскручивая большие деревянные колеса и забираясь в них, вдруг прыгали с канатной лестницы. Таким образом, подключались и психологические функции формы, которые охватывают обширную сферу чувств, эмоций и переживаний актера, который в следующую минуту после объятий партнера мог устремиться вниз по ступенькам, запнуться, упасть и ушибиться.

Гибкость как композиционный принцип – это художественная система, способная к развитию и сохраняющая при этом свою целостность. В таком виде она всегда относительно завершена. Элементы формы могут изменяться, сочетаться, комбинироваться, добавляться, убавляться, сдвигаться, вращаться при этом сохраняя свою целостность. При таком сочетании образуются новые комбинации элементов и, соответственно, новые формы. Одна из характерных черт комбинаторики – открытость в плане свободного развития формы в пространстве. Такому развитию следует спектакль Театра для детей и молодежи «Сердце не камень». Его построение основывается на совмещении двух общих, противоположных по сути тенденций – универсализации и индивидуализации формы. Комедия А. Н. Островского претерпела многочисленные изменения. Режиссер-постановщик Ирина Латынникова представила свое, особенное, видение произведения. Купеческий дом превращен в нечто вроде бани – с парной, предбанником и мыльней. На сцене – лавочки, тазики и березовые веники. Это выдумка режиссера, Островский про баню ничего не писал. Действие пьесы открылось сценой забавы мужчины и женщины с брызгами, поцелуями, смехом. На сцене постоянно льется вода – герои плещутся ею в сценах игривого ухаживания, окунают друг друга головою в кадку, парят ноги, в зале стоит отчетливый банный запах. И хоть у автора-драматурга в тексте такого нет, это было большим плюсом в установлении контакта со зрителями.

Прямым следствием соблюдения принципа гибкости в данном спектакле является органичная модификация формы, то есть переход «старой» формы в совершенно новое состояние. Предел полной модификации – метаморфоза или изменение формы до неузнаваемости. Важно учитывать, что изменение одного свойства вовсе не влечет за собой трансформацию другого. Соблюдение рассмотренного принципа – чрезвычайно перспективная тенденция.

Следующий композиционный принцип – *органичность*. Данный принцип определяет собой построение композиции с учетом закономерностей формообразования, проявляющихся в природе. Природа всегда являлась для человека не только источником вдохновения, но и образцом для подражания. Важно подчеркнуть, что речь здесь идет не о механическом подражании природным формам, а об их творческом осмыслении

с целью органичного преобразования в формах. Спектакль «Одна абсолютно счастливая деревня» театра для детей и молодежи – яркий этому пример. Начинается спектакль, и реквизит буквально оживает перед нами. Стол превращается и в берег, и в стог сена, и в дорогу. Куры, овцы, хозяйственный переполох, косари, пашня, русские женщины с кувшином парного молока, настоящая деревенская жизнь. Здесь корова – будто королева, кормилица. Тут даже с пугалом можно поделиться своими сердечными переживаниями, а в реке найти покой и душевное спокойствие. В этом прослеживается все более глубокое изучение и освоение человеком мира природы. Этот принцип закономерен и более чем перспективен.

Образность является одним из основополагающих принципов, который отражает четкое и глубокое раскрытие в композиции определенной художественной идеи. Выраженный в форме образ наполняет ее глубоким духовным содержанием, делает впечатляющей. Образная форма оказывает на зрителя более сильное и глубокое эмоционально-эстетическое воздействие, чем простая утилитарная форма. От того, насколько глубоко и ярко раскрыто образное содержание в форме, зависит степень ее художественной выразительности. «Я боюсь любви» – так называется спектакль Театра для детей и молодежи, художественная форма которого выражена в образе качель. Тяжелое внутреннее состояние героев передают качели, которые являются чуть ли не единственным элементом декораций. Качели раскачиваются – безнадега уплотняется, застывает в воздухе, и никуда от нее не денешься. Актерам удалось показать всю остроту ситуации, всю цепочку внутренних противоречий: боязнь любви, страх страданий и разочарований, неуверенность ни в своих чувствах, ни в чувствах партнера.

Достигнута стилевая гармония спектакля, что является одной из важнейших композиционных задач в раскрытии образа в формах. А гармоничный сплав в композиции глубокого содержания и яркой формы рождает целостный, предельно выразительный, яркий образ, который определяет силу и глубину художественно-эстетического воздействия формы на зрителя.

Последним принципом, который мы выделяем, является *целостность*. Это всеохватывающий и объединяющий принцип, он предполагает установление самой тесной связи между всеми средствами и приемами построения композиции. В результате такого установления выявляется об-

щий характер формы, определяющий в конечном счете всю силу ее воздействия на зрителя. При отсутствии такого характера форма выглядит негармоничной, дробной, нецелостной. Приемы достижения целостности композиции чрезвычайно разнообразны. Это совмещение пластических и колористических рядов в ритмическом строе формы, соблюдение пропорций, охватывающих форму в целом и ее части, установление соподчиненности элементов и др. Целостность композиции зависит от способности подчинить второстепенное главному, от связей всех элементов между собой. То есть недопустимо, чтобы сразу бросалось в глаза что-то второстепенное в композиции, в то время как самое важное оставалось незамеченным. Каждая деталь должна восприниматься как необходимая, добавляющая что-то новое к развитию замысла автора. Интерес сцены не должен исчерпываться первоплановым действием. Актеры заднего плана, чтобы не разрушилось все впечатление, должны играть, а не только присутствовать, беседуя о своих делах, а декорации – быть не только приличным фоном, но и органически участвовать в действии. Спектакль «Лес» в Художественном театре оформлял великолепный художник В. Дмитриев, на заднике был прекрасно написан лес с пригорками, ручейками, лужайками, освещенными солнцем полянами. Как живопись – это было прелестно, талантливо. Как принцип – ничего не говорило о спектакле, о пьесе Островского, где имеется в виду «человеческий лес», «дремучесть», сонмище сов и филинов.

Многоплановый ансамбль представляет собой спектакль Театра для детей и молодежи «Месяц в деревне». Достижению целостности способствует согласованность элементов за счет их группировки вокруг главного центра – деревенской усадьбы богатого помещика Ислаева, где большая дружная семья наслаждается тишиной, красотой летнего дня и блаженным ничегонеделаньем. На заднем плане мы видим дом, открытую веранду, на которой расположилось за игрой в карты старшее поколение; авансцена же представляет собой сад с озером, качелями и дорожками для прогулок, где предпочитает проводить время молодежь. В спектакле «Месяц в деревне» по мотивам комедии И. С. Тургенева продумана каждая деталь, каждая мелочь в декорациях и костюмах, отрепетировано каждое движение, используется эффектный прием, усиливающий общее впечатление от спектакля: в момент откровений герои спускаются с деревянных

мостиков в воду. Вода как будто помогает героям раскрыться, отдаться страстям. Но стоит вернуться назад на мостик – и чувства вновь становятся подвластны разуму.

Принципы свидетельствует о необходимости самого настойчивого изучения всех средств и приемов, используемых для придания выразительности композиции. Знание композиционных принципов рационализирует профессиональную деятельность, повышает результативность творческих усилий.

Список литературы

1. Тарабукин Н. М. О В. Э. Мейерхольде / сост. О. М. Фельдман и В. А. Щербаков. – М.: ОГИ, 1998. – 112 с.
2. Кутьмин С. П. Краткий словарь театральных терминов для студентов режиссерской специализации. – СПб.: ТГИИК; каф. реж. театр. представлений и празднеств. – Тюмень, 2003. – 57 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб., 1863–1866. – Т. 2.
4. Волков Н. Н. Композиция в живописи. – М.: Искусство, 1977. – 143 с.
5. Даниэль С. Картина классической эпохи. – Л., 1986. – 220 с.
6. Голубева О. Л. Основы композиции. – М.: Искусство, 2004. – 120 с.
7. Устин В. Д. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве, М.: АСТ Астрель, 2007. – 242 с.
8. Савицкая О. Н. Композиция в спектаклях 70–80-х гг.: автореф. дис. – Л., 1987. – 17 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Штин Р. А.
Науч. рук.: Киселева В. А.,
ст. преп.*

ХРОНОТОП КАК МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННО- ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ СПЕКТАКЛЯ

В современном театральном искусстве интерпретация драматургического текста и новой драмы в частности ставит перед режиссером проблему целостности пространственно-временной организации спектакля. Пред-

ставляя собой каждый раз неповторимую художественную модель мира, пространственно-временная структура спектакля нуждается в определении и раскрытии особых связей и отношений внутри этих двух категорий в каждом отдельном случае. Такой объединяющей категорией может стать хронотоп как модель пространственно-временной структуры спектакля.

В значительной степени возникновение понятия «хронотоп» и его укоренение в искусствоведческом сознании было вызвано естественнонаучными открытиями начала XX в. и кардинальными изменениями представлений о картине мира в целом. Впервые термин был введен Эйнштейном. В соответствии с его теорией относительности, Вселенная имеет три пространственных измерения и одно временное, и все четыре измерения органически связаны в единое целое, являясь почти равноправными и в определенных рамках способными переходить друг в друга при смене наблюдателем системы отсчета. Пространство и время мыслятся как взаимосвязанные координаты единого четырехмерного континуума, содержательно зависящие от описываемой ими реальности.

Проблемами пространства и времени занимались многие исследователи в области литературы, театра и других видов искусства, такие как: М. М. Бахтин, Н. А. Велехова, Л. А. Гоготишвили, М. С. Каган, М. О. Меженинов, О. Я. Ремез, В. М. Шеповалов, М. А. Френкель, Д. С. Лихачев.

Русский философ и мыслитель, теоретик европейской культуры и искусства М. М. Бахтин определяет хронотоп как взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе и других видах искусства. В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп [1, с. 256].

На основе пространственно-временных связей можно выделить три сосуществующих уровня хронотопа: топографический хронотоп, психологический хронотоп и метафизический хронотоп. Мы считаем, что целесообразно рассматривать все три уровня на примере конкретного драматургического материала. Для этого нами была выбрана пьеса Е. Исаевой

«Я боюсь любви». Топографический уровень хронотопа связан с элементами авторской пристрастности, с узнаваемостью конкретного исторического времени и места, а также событий. Топографический хронотоп является хронотопом сюжета, он делит спектакль на ряд пространственно-временных единиц, соответствующих сюжетным ходам. В приведённой пьесе пространство и время выражены в хронотопе дороги. Топографический уровень хронотопа в пьесе выражается местом и временем действия. Действие это происходит в современной России и представляет собой один день из жизни главной героини Ани. Это тот путь, который проходит главная героиня по сюжету пьесы.

С топографическим хронотопом взаимосвязан психологический хронотоп – хронотоп персонажей. Сюжетный ход, подчеркнутый на первом уровне перемещением в пространстве и времени, совпадает на втором с переходом из одного душевного состояния в другое. Психологический хронотоп – самосознание персонажей. Именно этот уровень подразумевает возникновение хронотопичного мотива встречи. Это те встречи, которые случаются с героиней на протяжении всей пьесы. Эти встречи оказываются судьбоносными, определяющими её конечный выбор.

Психологический уровень хронотопа определяет внутреннюю наполненность персонажа, его модернизацию в процессе спектакля.

Существует, наконец, метафизический уровень хронотопа, то есть уровень описания и создания метаязыка – слово, связывающее уровни сюжета и самосознания, приобретает в целом произведении метаязыковое значение, так как связано с идейным осмыслением всего текста, в том числе пространства и времени. Метафизический хронотоп в пьесе «Я боюсь любви» представлен особым, «выпуклым» текстом, который воспринимается не одним сюжетом, но и возникающим вторым смыслом.

Таким образом, уровень топографического хронотопа является наблюдаемым миром, миром, который представлен в сюжете, уровень психологического хронотопа – миром персонажей, которые меняются в процессе произведения, и метафизический хронотоп – миром устанавливающего язык описания, то есть миром автора.

Итак, М. Бахтин, создавший в работе «Формы времени и хронотопа в романе» своего рода периодическую систему хронотопов, рассматривал это понятие только как сюжетно-содержательную базовую категорию, рассматривая взаимозависимость хронотопа с содержанием сюжета и жанром,

а также с особенностями эпохи, в которой создано произведение [1, с. 323]. С данной позицией М. Бахтина контрастирует теория выдающегося советского и российского филолога, искусствоведа, сценариста, академика РАН Д. С. Лихачева, который рассматривал хронотоп, прежде всего, с точки зрения его внутренней организации, здесь элементы подчинены некоему внутреннему порядку, определенной последовательности, в которой они выступают как элементы целого. В своей книге «Поэтика Древнерусской литературы» он говорит о том, что хронотоп – явление самой ткани художественного произведения, содержащее идею, образное восприятие и понимание его автором [2, с. 197]. Искусствовед Т. В. Котович утверждала, что эти противоположные по сути позиции существуют как взаимодополняющие теории. И на основе этого она развивает теорию хронотопа в театральном искусстве. Хронотоп сценического произведения рассматривается в её исследовании как многоуровневая структура [3, с. 56].

Таким образом, стоит отметить, что Бахтин разработал уровни хронотопа литературного произведения. В отличие от этой структуры, Котович определяет многоуровневость хронотопа спектакля, говоря не только о хронотопе сюжета, но и о пространстве и времени идеи спектакля, его образа. В связи с этим, мы считаем необходимым сделать сравнительный анализ хронотопа пьесы «Я боюсь любви» с хронотопом одноименного спектакля Театра для детей и молодежи. Режиссёр – Ирина Латынникова.

Созданный режиссёром хронотоп спектакля совпадает с хронотопом пьесы. На сцене топографическое выражение пространства и времени можно проследить по костюмам героев, их манере говорить и ситуациям, которые с ними происходят по сюжету.

Этому уровню хронотопа подчинено время спектакля, которое сконцентрировано, сжато до одного дня, события которого представлены перед нами в виде слайдов, быстро сменяющих друг друга: подобно долгому путешествию с несколькими остановками. Главную героиню можно сравнить с легкоатлетом, бегущим спринт с барьерами. Этими барьерами являются знакомые или просто люди, которых она встречает в течение дня. Движущей силой, обуславливающей это путешествие, является выбор, который Ане необходимо сделать к концу дня. По принципу дороги решено и пространство спектакля, представляющее собой подвижную конструкцию в глубине сцены, которая раскачивается героями в определённые моменты

спектакля. На авансцене расположен небольшой подиум, напоминающий дорогу, на нем оказываются герои в моменты раскрытия зрителю новых фактов, являющихся для главной героини препятствиями на её пути. Подобным примером является сцена «Вернисаж», когда перед нами представлены разговоры людей у разных картин.

Таким образом, топографический уровень хронотопа определяет пространственно-временное решение и способ существования в нём актёра.

Психологические уровни спектакля и пьесы также совпадают, за тем только исключением, что в пьесе главная героиня натывается на встречающихся ей людей, а в спектакле эти люди сами возникают у неё на пути. Во всякой встрече временное определение («в одно и то же время») неотделимо от пространственного определения («в одном и том же месте»). И в отрицательном мотиве – «не встретились», «разошлись» – сохраняется хронотопичность, но один или другой член хронотопа дается с отрицательным знаком. Перед нами представлены только те встречи, которые имеют отношение к финальному выбору, поэтому время в спектакле и представлено скачкообразным и сконцентрированным. Акцент в данном случае сделан не только на значимых и судьбоносных встречах, но и на тех, которые в любой другой день Аня бы и не заметила, но именно в этот момент они являлись для неё важными. Связано это с тем, что тема этих встреч была связана с темой её выбора. Примерами таких встреч являются сцены на остановке, в такси и разговор с водителем.

Именно этот уровень подразумевает возникновение процесса выбора, который предоставляется главной героине Ане (Ольга Редько) в начале спектакля её молодым человеком (Алексей Морозов). По сюжету он предлагает уехать ей в Норвегию навсегда. Ане необходимо принять решение к концу дня, в течение этого дня с ней происходят разные события, в результате которых меняется её внутреннее самосознание, и из одного душевного состояния она переходит в другое. Так, в сцене поиска решения, в которой пытаются найти выход главная героиня и её подруга Надя (Вероника Киселёва), чаша весов несколько склонена к отъезду, но уже в сцене повышения Ани в должности, которая происходит в кабинете главного редактора (Ольга Червова), в героине посеяно зерно сомнения, которое в течение спектакля вырастет до отказа.

Режиссёрская идея же, в свою очередь, определяет метафизический уровень хронотопа спектакля, что и создаёт образное восприятие хронотопа, которое выражается на сцене в декорационном и мизансценическом решениях. Эта образная идея режиссёра откладывает свой отпечаток и на внутренний мир персонажей, определяет их сомнения и переживания, а также то или иное решение пространства, ту или иную модель мизансценирования, подчинённую определённому темпоритму. В спектакле «Я боюсь любви» метафизический уровень хронотопа определяют выбор декораций – большие подвижные качели – и способ мизансценирования – сцены, представленные перед нами, динамичные, резко сменяющие одна другую. Эти качели символизируют дорогу, путешествие главной героини, в результате которого она должна выбрать вариант своей дальнейшей жизни. С новым препятствием качели раскачиваются с амплитудой, равной амплитуде Аниных переживаний. Так, вначале качели раскачиваются не очень сильно, в сцене у главного редактора амплитуда колебаний возрастает. В сцене с Шурой она ещё больше, а в финале, в момент, когда героине необходимо сделать выбор, она максимальна, так как максимальны и внутренние переживания героини. Небольшой подиум, расположенный в середине авансцены, символизирует дорогу, двигаясь по которой, героиня должна сделать выбор.

Выбранный режиссёром хронотоп накладывает свой отпечаток и на внутренний мир героини. Весь спектакль она находится в терзаниях и сомнениях, перед ней два варианта, но ей нужно выбрать один, правильный путь. Процесс выбора предстаёт перед Аней в самом начале, в сцене «предложения», в которой её мужчина предлагает Ане уехать с ним навсегда. Мизансценическое решение представлено качелями: герои стоят на разных концах, не сближаясь друг с другом, так режиссёром решена вся сцена. Знаменательно то, что в этой сцене качели впервые приведены в движение. В дальнейшем качели постоянно будут в движении, которое придавать им будут герои спектакля. Совершенно в другом ключе проходит последняя сцена спектакля, сцена принятия Аней решения. В этой сцене качели раскачиваются с максимальной амплитудой. В начале сцены те же герои расположены в той же мизансцене, но с развитием действия они оказываются по центру качели, обняв друг друга, что должно говорить нам об их дальнейшей совместной жизни, но качели-то ещё не остано-

лись. А останавливаются они тогда, когда решение действительно принято, тогда мы и узнаём, что Аня осталась.

Таким образом, метафизический уровень хронотопа определяет режиссёрское решение, образное прочтение им авторского текста. И чем больше амплитуда между топографическим и метафизическим уровнями хронотопа, тем меньше в спектакле иллюстрируется авторский текст и видно режиссёрское выражение его на сцене.

Спектакль в момент своего завершения, то есть распада пространства-пластической системы, целиком переходит в пространство – время зрителя, производя операцию структурного, эстетического и нравственного воздействия, меняя внутренний мир зрителя.

Из этого можно сделать вывод, что режиссёр выстраивает пространство и время спектакля, хронотоп же – это неповторимая и каждый раз уникальная модель спектакля, возникающая в сознании зрителя, воздействующая на него и создающая в этом сознании целостную картину спектакля.

Список литературы

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе* – М.: Художественная литература., 1975. – 407 с.
2. Лихачев Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. – М.: Наука, 1979. – 376 с.
3. Котович Т. В. *Энциклопедия русского авангарда*. – Витебск, 2009. – 124 с.

*Омский государственный
университет
им. Ф. М. Достоевского*

*Зюська Т. С.
Науч. рук. Андреева Н. В.,
доц.*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАЗЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ

Легко ли быть молодым? Во все времена было нелегко. А сейчас у молодёжи возникло много новых проблем. Но в то же время молодость – это ещё и прекрасная пора, когда энергия бьёт через край и хочется всё постичь, обо всём узнать. Одним из способов выплеснуть свои эмоции, показать чувства является танец. Именно хореографическое искусство так по-

пулярно в наши дни. Современная молодежь обращается к разным направлениям в хореографии. Стоит отметить, что очень много произведений Ф. М. Достоевского берется за основу для балетных спектаклей, исполняемых молодым поколением. Один из ярких тому примеров – это Театр балета Бориса Эйфмана. Именно этот знаменитый балетмейстер часто обращается к творчеству Ф. М. Достоевского.

Санкт-Петербургский государственный академический театр балета под руководством Б. Эйфмана, созданный в 1977 г., изначально возник как авторский, театр одного хореографа, что для тех лет было явлением уникальным. Репертуар, созданный балетмейстером, поражал многообразием жанров: программы камерных балетов («Автографы», «Метаморфозы»), балеты-буфф («Безумный день, или женитьба Фигаро», «Двенадцатая ночь», «Интриги любви»), балеты-притчи («Легенда»), балеты-сказки («Жар-птица», «Пиноккио»). Среди последних работ театра, получивших мировое признание – «Реквием», «Чайковский», «Дон Кихот, или фантазии безумца», «Карамазовы», «Красная Жизель», «Мой Иерусалим», «Русский Гамлет» («Сын Екатерины Великой»), «Дон Жуан и Мольер», «КТО есть КТО», «Мусагет», «Анна Каренина». В театре в разное время работали выдающиеся танцовщики: М. Лиэпа, А. Осипенко, Н. Долгушин, В. Ганибалова, Дж. Марковский, В. Михайловский, В. Морозова. Спектакли Санкт-Петербургского государственного академического театра балета исключительно театральны, в них – некий сплав, смешение реального и фантастического, что является одним из самых сильных, «эмоциональных» приемов Б. Эйфмана. Театр Б. Эйфмана завоевал мировое признание, гастролируя по странам Америки, Европы, Азии, на самых престижных площадках мира. Во время первых гастролей в Нью-Йорке американская пресса назвала Б. Эйфмана ведущим балетмейстером мира.

Талант Б. Эйфмана можно сравнить с даром Ф. М. Достоевского в мастерстве создания тонкого психологического образа. Хореографу удастся только средствами пластической хореографии открыть зрителю невидимые для человеческого глаза переживания, такие как муки совести и метания подсознания, художественными средствами выразить происходящее в помутившемся сознании его героев. И если Ф. М. Достоевский при помощи литературного описания рисует зримый образ, и мы можем слышать и понимать мысли его героев, то Б. Эйфман создает образы так, что даже чувства героев становятся «слышны».

Принципиально важно обратить внимание на то, что Б. Эйфману всегда тесно в рамках произведения, действия в котором продиктованы лишь сюжетом. Не исключение и балет «Карамазовы» по роману Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». В пояснениях к этому спектаклю Б. Эйфман отмечает: «Не дай мы такого названия, может быть, многие и не подумали бы, что это Карамазовы. Тут весь Ф. Достоевский». Ф. М. Достоевский мечтал написать вторую книгу – об Алексее, а балетмейстер реализовал этот замысел в хореографическом романе. Схожим в этом плане является ранний балет «Предисловие к Гамлету», где Б. Эйфман также пытается «дописать» литературное произведение, но в данном случае пытается заглянуть в события, предшествующие истории У. Шекспира.

Балетмейстер в своих постановках обращается к вопросам, имеющим современное, но в то же время вневременное значение, находя с современным зрителем творческий контакт на языке обновленной хореографии. Он смело синтезирует различные стили, классику и джазовый танец, вкрапляет элементы танца-модерн и насыщает действие «оттанцованной акробатикой». В хореографических спектаклях Б. Эйфмана довольно часто встречаются автоцитаты, что оправдано тем, что повторы – это часть творчества любого художника. К примеру, В. Моцарт и И. Бах зачастую использовали повторы своих сочинений, приспособив их порой для прямо противоположных обстоятельств. Автоцитаты есть и у других хореографов, признанных лидеров старшего поколения. Это дань стилистике, которую выбирает художник. «Мои повторы – это не просто цитаты, это повторение круга идей, структуры мышления. Из этого круга очень трудно выйти, ибо этот круг есть ты сам, твое мироощущение, которое невольно повторяется» – утверждает Эйфман.

Эйфман Б. смог объединить вокруг своего театра людей, близких по духу, но ранее далеких от балетного искусства. Иными словами, его театр сам создает свою аудиторию и способствует духовному воспитанию нового поколения зрителя балетного спектакля.

Эйфман Б. проявил себя не только как талантливый хореограф, но и как неординарный педагог, и его заслуга как педагога не меньшая, чем балетмейстера. Он стремится к гармоническому развитию балетного актера. У труппы особое коллективное пластическое мышление, ощущение единого организма. Это самая читающая в мире труппа, которая работает

над спектаклем не только в репетиционном зале, но и в библиотеках, изучая литературные оригиналы и соответствующую историческую эпоху. В театре на сегодняшний день не только ведется поиск новых одаренных артистов, но также ценят и «держатся» за тех, кто уже заканчивает свою танцевальную карьеру.

Эйфман Б. развивает в России исключительно авторский балетный театр, наподобие знаменитых трупп Л. Якобсона, М. Бежара, Р. Пети, И. Килиана, Дж. Ноймайера и У. Форсайта, где именно личность руководителя определяет его направленность. Эйфмана Б., а, следовательно, и его труппу привлекают глобальные философские идеи, яркие личности; ими создаются обобщенные образы, выделяется самое важное для всего человечества. Спектакли театра Б. Эйфмана всегда рождают не только простое эстетическое впечатление, но и искреннее эмоциональное переживание, что является главной целью любого искусства.

Балет «Идиот» – один из лучших спектаклей Б. Эйфмана. Балет поставлен в 1980 г. по произведению Достоевского «Идиот». Первыми исполнителями были выдающиеся мастера танца Алла Осипенко, Джон Марковский, Валерий Михайловский и Валентина Морозова. В спектакле принимал участие и Марис Лиепа. Музыка Шестой симфонии Чайковского подчеркивает драматизм и глубину сюжета. Возникает ощущение, что музыка была написана для романа или роман для музыки. Талант Бориса Эйфмана сумел соединить два гениальных произведения великих русских художников.

Премьера двухактного балета «Братья Карамазовы», поставленного Б. Я. Эйфманом по мотивам романа Ф. М. Достоевского, состоялась 10 октября 1995 г. Спектакль имел шумный успех. До сегодняшнего дня спектакль остается востребованным. «Братья Карамазовы» перенесены на сцены театров Германии, Венгрии и других стран, где идут с ошеломляющим успехом. Эйфман в своем балете использовал музыку Сергея Рахманинова, Модеста Мусоргского, Рихарда Вагнера. Сценография, художник – Вячеслав Окунев. Именно спектакль «Карамазовы» положил начало литературным драматическим балетам хореографа. Его достойным продолжением явились балеты «Анна Каренина», «Чайка», и завершила тетралогия премьеры 2009 г. «Онегин».

Если ранее Эйфман следовал сюжету, передавая сложный внутренний мир чувств героев (в спектакле «Идиот»), то здесь он воплощает движение идей романа «Братья Карамазовы» и его роковых пророчеств. Перед зрителем предстает титаническая борьба идей и страстей. В убедительных и ярких пластических образах выражены сложнейшие философские проблемы, которые никогда ранее не поднимались на балетной сцене. Музыка гениальных композиторов сплавляется воедино с пластикой, сценографией и виртуозным исполнительским мастерством всей труппы, благодаря чему кульминационные точки спектакля достигают огромной эмоциональной силы. Эйфман не переводит рассуждения Достоевского на язык балета, но ставит свою версию Достоевского, в которой трансформирует двух братьев – Ивана и Алешу – в Великого инквизитора и Христа, символизируя борьбу добра со злом в их проекции на сегодняшний день. Пророческое предвидение Достоевским будущего России Эйфман передает средствами танца. Христос (Алеша Карамазов) спорит с Иваном (Великим инквизитором), и их философский спор спроецирован на сегодняшний день России.

В 1996 г. за спектакль «Карамазовы» Борис Эйфман был удостоен премии «Золотой софит» в номинации «Лучшая постановка балетмейстера». Солист театра, заслуженный артист России Игорь Марков стал лауреатом «Золотого софита» в номинации «Лучшая мужская балетная партия» и обладателем «Золотой маски»-97 (роль Алексея Карамазова).

Александр Генис на страницах издания «Новое русское слово» дал следующую оценку спектаклю: «Борис Эйфман прочел Достоевского конгениально. Переведя дух в тело своего балета, он отстранил Достоевского, сделав его пригодным для сегодняшнего зрителя.

В постановке Эйфмана сюжет романа практически отходит на периферию – на сцене разворачивается его глубокий символический подтекст. Критики отмечают, что автору удалось создать необычное действие – визуально притягательное, изысканное, выразительное по форме, как положено в настоящем балете, и глубокое по содержанию, волнующее так, как волнует и должно волновать истинное искусство.

Борис Эйфман: «Роман “Братья Карамазовы” – в какой то степени автобиографическая исповедь писателя, где он концентрирует множество

вопросов и проблем. Наше обращение к “Карамазовым” не случайно, потому что те идеи, которые мы пытались воплотить в каждой своей работе отдельно, теперь слились в один поток. Основная идея романа Достоевского – карамазовщина, идея наследственности в широком смысле слова. У нас у всех дурная российская наследственность, ведь карамазовщина – это то общество, в котором мы жили и продолжаем жить и по сей день. Вторая волнующая меня мысль Достоевского раскрывается в диалоге Ивана и Алексея, – по какому пути идти человечеству, чтобы достичь гармонии. Сама жизнь Алексея – воплощение истории России: от верующей к сокрушающей все вокруг – и снова возвращающейся к Богу» [3].

Произведения Ф. М. Достоевского используют для своих постановок не только российские балетмейстеры, но и зарубежные. Французский режиссер Р. Обадиа прибегнул к помощи современной музыки, актерской пластики и мультимедиа. «Идиот» – роман, который невозможно целиком перенести на сцену или экран. Но зато можно попытаться передать интонацию – тонкую, нервную, порой шокирующую. Бережное отношение к тексту великого писателя – и free dance (современный танец) заставляет зрителя затаить дыхание. Мощная энергетика спектакля очищает наше восприятие романа от привычных стереотипов и позволяет увидеть главное. Князь Мышкин, Рогожин и Настасья Филипповна открывают перед нами историю любви, историю страданий, историю души.

Сам Обадиа, в свою очередь, питает к загадочной русской душе большой интерес. После осуществленной с нашими танцовщиками «Весны священной» режиссер посчитал, что наиболее верный способ познать эту самую душу – поставить роман Достоевского. Лучше всего, конечно, «Идиот». В спектакле, поставленном им с актерами Российского академического молодежного театра, теперь не просто танцуют, но и очень много говорят. Тяга Режисера Обадиа к холодной, хотя и высокодуховной стране частично объясняется наличием русской жены. Елизавета Вергасова – его верный соавтор, и прежние хореографические опыты мужа осуществлялись по ее либретто. В этот раз ее труды осложнились тем, что в спектакле помимо запутанной романной интриги требовали своего места и многочисленные танцевальные эпизоды. О том, чтобы вжиться в образы Мышкина (Денис Баландин), Настасьи Филипповны (Ирина Низина),

Рогожина (Александр Устюгов) и речи нет, да и усилий не прилагалось. Хоть бы один выразительный монолог, хотя бы одна сыгранная сцена... На сцене идет поспешная читка, а моментами актеры меняются местами, совершая массу глупых и внутренне немотивированных движений. Поговорили – можно и сплясать. В эти моменты зал встряхивается и начинает следить за танцем. Но как бы ни хотелось зрителю обмануться, к третьей или четвертой хореографической вставке осознаешь, что место всем танцам там же, где и диалогам. Не исключено, что с профессиональными танцовщиками Режис Обадия когда-нибудь создаст и хореографическую версию «Идиота».

В «Идиоте» у Обадия каждый очередной диалог перемежается – точно интермедиями – дуэтами и целыми многофигурными танцевальными композициями. Вот, только что, встретившись в поезде с Рогожиным, князь Мышкин неожиданно пускается в длинный круговой танец-бег. Так же поступают и другие. Эти танцы призваны создать волнующее неопределенное пространство – как бы внутреннюю сцену невысказанного, чувственного. Они же облегчают восприятие: диалог волнует своей сложностью, напряжением, а в танце получает эмоциональную разрядку.

«Идиот» – это роман Достоевского, увиденный через призму XXI века.

Список литературы

1. Голубовский Б. Г. 100 балетных либретто. – Л.: Музыка, 1971.
2. Энтелис Л. А. 100 балетных либретто. – Л.: Музыка, 1966.
3. Сайт Театра балета Бориса Эйфмана. – URL: <http://www.eifmanballet.ru/>

Раздел 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Язева А. С.
Науч. рук.: Коргожа Н. С.,
канд. пед. наук, доц.*

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность проблемы художественно-эстетического воспитания подростков в современной общеобразовательной школе обусловлена изменившимися социально-политическими условиями жизни современных школьников. В связи с этим возникает необходимость поиска эффективных путей и средств развития эстетической культуры учащихся, позволяющей не только полноценно общаться с прекрасным, но и активно участвовать в его созидании.

Воспитание – это процесс целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки её к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни. В этом смысле художественно-эстетическое воспитание осуществляется в процессе организованной совместной деятельности семьи и школы, учреждений культуры и искусства, детских и молодёжных организаций, общественности.

Цели воспитания – ожидаемые изменения в человеке, осуществлённые под воздействием специально подготовленных и планомерно проведённых воспитательных акций и действий. Целью эстетического воспитания является развитие эстетического отношения к действительности.

Художественное воспитание – это часть эстетического воспитания; это формирование средствами искусства эстетического восприятия действительности, развитие художественно-творческих способностей в различных областях искусства и потребностей применять их в жизни.

Сам процесс воспитания предполагает участие в художественном, музыкальном, литературном творчестве, организацию лекций, бесед,

встреч и концертных вечеров с художниками и музыкантами, посещение музеев и художественных выставок и многое другое.

Вся система художественно-эстетического воспитания нацелена на общее развитие ребенка как в эстетическом и художественном плане, так и в духовном, нравственном и интеллектуальном. Это достигается путем решения следующих задач: овладение ребенком знаниями художественно-эстетической культуры, развитие способности к художественному творчеству и развитие эстетических качеств человека.

Социологическое исследование предпочтений видов художественного творчества современных подростков проходило на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 45» г. Кемерово. Педагогический коллектив школы составляет 69 преподавателей, из которых 5 человек – совместители. С высшим образованием – 52 учителя, со средним специальным – 14 учителей, с незаконченным высшим – 3 учителя. 21 человек (30 %) имеют государственные награды и отраслевые почетные звания. В ходе исследования приняли участие 520 человек, это учащиеся средней общеобразовательной школы № 45 города Кемерово.

Важным вопросом для исследования стал вопрос о занятиях подростков в кружках и секциях в школе, и учреждениях дополнительного образования, по результатам анкетирования стало ясно, что 72 % респондентов занимаются в школьных объединениях, кружках, секциях, музыкальных, художественных школах, спортивных секциях, в учреждениях дополнительного образования. Это говорит о положительном настрое подростков на участие в творческом процессе.

Проанализировав данные, можно сделать вывод, что большинство подростков, обучающихся в школе № 45, отдают предпочтение спорту (в среднем 45 %), а затем занятиям, направленным на художественное и эстетическое развитие, так в занятия хореографией и другими видами искусства в центрах дополнительного образования посещают около 30 % респондентов, а художественные и музыкальные школы – в среднем 15 %.

Действенность художественно-эстетического воспитания прямо зависит от соблюдения принципа художественно-творческой деятельности и самодеятельности детей. Чтение литературы, пение, народные танцы, игра на инструментах, сочинение песен, стихов, рассказов, театральные постановки знакомят детей с произведениями искусства, шлифует исполни-

тельные навыки, становятся содержанием духовной жизни, средством художественного развития, индивидуального и коллективного творчества, самовыражения детей. Именно поэтому в школе большое внимание уделяется художественно-эстетическому развитию своих воспитанников. Своим хобби (англ. – hobby – увлечение, любимое занятие на досуге) они считают: игру на музыкальных инструментах, рисование, пение, коллекционирование, многие пишут стихи, рассказы, сочиняют музыку.

На наш взгляд, благодаря разработке и реализации программы по художественно-эстетическому воспитанию подростков средствами культурно-досуговой деятельности мы помогли учащимся школы проявить свои творческие способности, дали возможность организации своего досуга во внеурочное время и позитивного общения со сверстниками, помогли ребятам открыть в себе что-то новое и обрести новых друзей.

Результаты работы по художественно-эстетическому воспитанию подростков можно считать положительными, так как: за счет программы повысился интерес к художественной самодеятельности; в период реализации программы подростками самостоятельно были проведены мастер-классы по декоративно-прикладному искусству, тренинги по театральному и ораторскому искусству; учащимися было внесено предложение о создании хореографического коллектива для старшеклассников и музыкальной группы.

Подводя итоги проведенной нами аналитической работы, мы пришли к выводу, что для развития художественно-эстетических, физических, интеллектуальных способностей учащихся в школе созданы благоприятные условия. Школьники имеют возможность не только посещать кружки, клубы, секции различной направленности, но и реализовывать свои способности через деятельность органов ученического самоуправления.

Список литературы

1. Социально-культурная деятельность: история, теоретические основы, сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии: программа-конспект учебного курса. – М.: МГУКИ, 2001. – 136 с.
2. Туев В. В. Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах: учеб. пособие по курсу «Социально-культурная деятельность» для студентов специальности 053100 «Социально-культурная деятельность». – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 84 с.

**КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ РУКОВОДИТЕЛЯ
КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА**

Лидерство – важнейший компонент эффективного руководства. Оно встречается везде, где есть устойчивое объединение людей. Само слово «лидер» означает «вождь», «ведущий». Несмотря на кажущуюся простоту этого понятия, в современной науке, при наличии общности исходных позиций различных авторов, лидерство характеризуется неоднозначно.

В самом общем виде руководитель должен обладать: профессиональными компетенциями, психологическими, социальными и коммуникативными навыками. В ходе анализа научной литературы были выявлены свойства и качества, которыми должна обладать личность руководителя вне зависимости от рода деятельности: доброжелательность, уверенность, уравновешенность, личная ответственность, активный стиль поведения, харизма и пр. Рассмотрим далее подробно коммуникативные навыки как одну из наиболее важных компетенций успешного дирижера хорового коллектива.

Коммуникация – это социально обусловленный процесс обмена информацией различного характера и содержания, передаваемой при помощи различных средств, который имеет своей целью достижение взаимопонимания [5, с. 79]. Коммуникативную культуру личности изучали: В. А. Кан-Калик, А. В. Добрович, В. С. Грехнев, А. П. Садохин, Н. К. Бакланова, К. В. Бакланов, Л. В. Рябова, С. И. Самыгин и др. Однако анализ научной и методической литературы по данной теме выявил низкий уровень изученности данной проблемы в хоровой деятельности. На сегодняшний день за пределами научных исследований остались: сущность и особенности коммуникативной культуры личности в деятельности хорового коллектива; проблема влияния коммуникативной культуры руководителя на формирование активной творческой личности участника хорового коллектива, на его социально-ценностную направленность.

Под коммуникативной культурой следует понимать уважительность и доброжелательность людей, умеющих согласовывать свои интересы с интересами других, строящих свои отношения на высокой нравственной основе. Человек, владеющий коммуникативной культурой, всегда спокоен и терпелив, ибо он знает, как надо управлять, руководить собой.

Обратимся к практикам хорового искусства, которые в своей деятельности добивались больших результатов и были ориентиром в развитии и усовершенствовании «дирижерской школы» XX в.

Так, например, из воспоминаний К. Птицы о Павле Григорьевиче Чеснокове (1877–1944), известном русском композиторе и хоровом дирижере: «в суждении и высказываниях был прям; внутренне сосредоточен, в проявлении чувств сдержан и немногословен, склонен к тонкому и умному юмору; в обращении с людьми – внимателен, корректен и сдержанно-ласков, исполнен большого человеческого обаяния» [7, с. 47].

Все без исключения хоры, возглавляемые П. Г. Чесноковым за время его многолетней творческой деятельности, добивались отличных художественных результатов (капелла Русского хорового общества, Государственная академическая хоровая капелла и др.) Исполнение хором произведений под его управлением неизменно было технически и художественно совершенно.

На всех, кто посещал репетиции и концерты капеллы Московской государственной филармонии (1932–1933), незабываемое впечатление производила работа дирижера. Каждый шаг его работы с хором был глубоко осмыслен и последователен, каждое требование целесообразно и ясно, во всем действии хора чувствовалось его руководство – горячее творческое чувство и сильная мысль большого художника и музыканта. Занимаясь с хоровым коллективом, Чесноков был неизменно требователен и настойчив, даже временами резок, когда невнимание одного певца нарушало строгий порядок работы, начинавшийся с того момента, как он вставал за пульт. Система занятий носила характер торжественности, исходившей из его состояния, он редко отвлекался от работы для веселого слова, тем не менее считал вовремя сказанную шутку необходимой разрядкой в работе коллектива, но делал это всегда сдержанно, немногословно, как бы слегка стесняясь. П. Г. Чесноков всегда пользовался у певцов исключительной любовью. Основным принципом взаимоотношений с хором, которому он следовал всю свою жизнь, были глубокая человечность и взаимное уважение певцов и дирижера.

Еще одной яркой и запоминающейся личностью в мире хорового искусства, деятельность которого мы более подробно рассмотрим, является Николай Михайлович Данилин (1878–1945) – хоровой дирижёр, регент, педагог.

Твердость характера, властная, иногда доходящая до резкости манера обращения, быстрота ответной реакции Данилина нередко повергали в смущение даже самых словоохотливых и развязных. Воздействию его на коллектив также способствовали авторитет, огромная эрудиция и опыт, всесторонняя безукоризненная подготовленность дирижера к выполнению своей высокой миссии, а главное – покоряющий природный талант.

На репетициях Данилина всегда царила необычно возвышенная творческая атмосфера. Как утверждали многие, он владел гипнотической силой воздействия на коллектив (хор был настолько послушным инструментом в руках талантливого, требовательного и искусного дирижера, что певцы следовали малейшему указанию).

Николай Михайлович придавал большое значение и слову руководителя при работе хора над воплощением художественного образа. В немногих скупых выражениях он умел передать самую суть и делал это проникновенно, находя путь к сердцу каждого певца. Говорил он немногословно, грубовато и в выражениях при случае не стеснялся, любил шутку и умел использовать ее в педагогических целях.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что участвуя в деятельности хорового коллектива, хористы приобретают качества коммуникативной культуры личности, такие как доброжелательность, умение слушать и слышать собеседника, сочувствовать и сопереживать ему, взаимоуважение, доверие, спокойствие, терпение, взаимопонимание, нравственные качества.

В XXI в. профессиональные секреты успеха руководителей хоровых коллективов нисколько не изменились. На основе наблюдений и непосредственного участия в деятельности академического учебного хора Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, а также общения с бессменным руководителем Л. А. Сабитовой можно сделать вывод, что среди основных требований в дирижерской профессии, подразумевающей целенаправленное воздействие на других людей, на первый план выступает педагогическое общение.

Успешное взаимодействие и общение руководителя с участниками хорового коллектива предполагает наличие у педагога следующих качеств и способностей:

- интерес к участникам коллектива и работе с ним, потребность в общении;
- способность эмоциональной эмпатии к каждому члену коллектива;
- гибкое и творческое мышление, обеспечивающее умение быстро ориентироваться в меняющихся условиях общения;
- умение управлять собой, своим психическим состоянием, голосом, мимикой, настроением, мыслями, чувствами;
- способность к спонтанности (неподготовленной коммуникации);
- владение искусством педагогических переживаний, которые представляют собой сплав жизненных переживаний педагога, способных повлиять на членов хорового коллектива в требуемом направлении;
- способность к педагогической импровизации, умение применять все разнообразие средств воздействия (убеждение, внушение, применение различных приемов воздействия);
- поддержание положительных эмоций;
- осторожная критика, поскольку она сопряжена с нанесением ущерба чувству собственного достоинства и значимости человека. Использовать крайне редко, при нарушении норм нравственности;
- уважение к личности участника хорового коллектива, сочетание тактичности и требовательности, умение выбрать правильный тон (требуется от руководителя, когда он вынужден сделать замечание, указать на ошибку).
- доверительное общение в хоре (представляет собой информирование руководителем участников о своих мыслях, чувствах, переживаниях, о событиях в своем мире – это моральный стимул полноценного восприятия и развития личности).

Успешному взаимодействию в хоровом коллективе способствует сотрудничество, которое подразумевает совместную постановку цели, планирование пути их достижения, совместное выполнение намеченного плана, а также совместный анализ достигнутого результата.

Коммуникативная компетентность руководителя хорового коллектива оценивается целым рядом когнитивных факторов: знаниями об окружающем мире, социальных ценностях, способностью адекватного воспри-

ятия информации и ее адекватной оценки. *Дирижер как коммуникативная личность должен обладать целым рядом индивидуальных характеристик: он обязан быть личностью интересной, яркой, знающей, думающей, мудрой, авторитетной, способной вдохновлять, воодушевлять, окрылять и увлекать учащихся и слушателей.*

Руководителем хора может стать только человек высокоразвитый духовно, интеллектуально и эмоционально, имеющий багаж разнообразных знаний и умений. Культура общения руководителя хора проявляется в умении управлять своими эмоциями, сдерживать их и даже стараться изжить отрицательные черты характера.

Если принимать во внимание качество произносимой речи, то дирижер, как коммуникативная личность, должен иметь правильную дикцию, приятный тембр голоса, хорошо владеть фонационными коммуникативными средствами.

Дирижер представляет собой не только пример человека высокой внутренней культуры, но и способствует формированию в хоровом коллективе коммуникативной культуры. «Умение общаться – основная составляющая коммуникативной компетентности, то есть способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми, готовность личности к общению, развитию соответствующих ценностей, установок и умений» [3, с. 32].

Роль педагога-руководителя в деятельности хорового коллектива состоит в том, что он создаёт условия, в которых участник сознательно, самостоятельно и практически осваивает способы и приёмы саморегуляции и самокоррекции в общении. Нельзя добиться результатов обучения общению, не развивая коммуникативную культуру личности. «Личность может быть воспитана личностью. Действительно гуманную педагогику может строить гуманной души человек. Воспитатель сам должен быть воспитан» [1, с. 527].

Хор – это живой, творческий организм, сформированный в соответствии с художественными вкусами и духовно-нравственными ценностями хормейстера-мастера, совершенствующийся в вокально-исполнительской технике и способствующий личностному росту каждого члена коллектива. Одухотворенность хорового инструмента требует к нему особого отношения, поскольку эта его особенность делает его самым умным и восприим-

чивым, самым нестабильным и изменчивым. Хоровое пение требует творческой, деловой обстановки и своеобразной хоровой организации учащихся.

Прямая обязанность руководителя хора так усовершенствовать методы работы с хоровым коллективом, чтобы они служили не только целям музыкально-образовательным, но и воспитательным. Руководитель в хоровом коллективе объединяет всех исполнителей и направляет, помогает каждому раскрыться и быть услышанным. Коммуникативная компетентность руководителя хора предполагает умение организовать общение между участниками коллектива, нейтрализовать возникающие конфликты, создавать и поддерживать благоприятную атмосферу.

Эффективность воздействия любых педагогических и коммуникативных приемов зависит от авторитета руководителя. Если руководитель авторитетен, пользуется уважением, доверием, любовью участников хора, он вызывает у них естественную потребность к подражанию, что способствует активизации интереса к работе и созданию благоприятной творческой атмосферы. Это требует от хормейстера преданности искусству, устремленности к цели, высокого профессионализма. И главное, дирижер должен подтверждать свою способность влиять на певцов с целью их нравственно-эстетического и профессионального совершенствования. Раскрывая корни такого глубинного воздействия, К. П. Кандрашин в качестве ведущих называл пластические способности, административный талант, вежливость в обращении, круг интересов, помимо музыки, жертвенность по отношению к искусству, аккуратность в поведении и даже элегантность в одежде. «Обо всем этом дирижер должен постоянно помнить. Иначе он не сможет влиять на свой коллектив» [3, с. 12].

Важнейшим условием создания авторитета любого руководителя является единство слова и дела. Каждый руководитель обязан стремиться к постоянному совершенствованию и развитию, ибо ему вверяют свой талант, свои голоса, свое время живые люди, а это огромная ответственность.

Именно коммуникативные способности руководителей – это секрет успеха многих известных художественных хоровых коллективов. Ведь руководитель – это главный идеолог, который объединяет и направляет группу людей, а общение – это средство, которое позволяет решить любые поставленные перед коллективом цели и задачи. Общение с руководителем

можно рассматривать как естественный тренинг, в процессе которого у учащихся развиваются определенные коммуникативные умения и навыки. Именно поэтому речевое поведение учителя как руководителя педагогического общения призвано быть эталонным, чтобы вести учащихся к постижению столь трудного искусства общения.

Список литературы

1. Жарков А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности. – М., 1998. – 287 с.
2. Живов В. Л. Хоровое исполнительство: Теория. Методика. Практика: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 272 с.
3. Кандрашин К. П. Мир дирижера: технология вдохновения. – Л., 1976. – 184 с.
4. Русецкий В. Ф. Культура речи учителя. Практикум: учеб. пособие. – Минск: Ун'терс'тэцкае, 1999. – 239 с.
5. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. – 288 с.
6. Смелкова З. Педагогическое общение. Теория и практика учебного диалога на уроках словесности. – М., 1999.
7. Птица К. Мастера хорового искусства в московской консерватории. – М.: Музыка, 1970. – 119 с.
8. Чесноков П. Г. Хор и управление. – 1-е изд. – М.: Музгиз, 1940. – 196 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Халяпина Е. Н.
Науч. рук.: Кизилова М. Г.,
ст. преп.*

УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Общеизвестно, что интеллектуальный, экономический, культурный, духовный потенциал российского села XXI в. во многом определит нынешняя молодежь. Развитие сельской России зависит от вклада сельской молодежи в модернизацию сельского хозяйства и социальное развитие села. Среди всех категорий сельского населения именно молодежь наиболее восприимчива к новым идеям и новациям и более адаптивна к новым условиям жизни. Ей присущи энергия, энтузиазм, жажда деятельности, мобильность, потребность в самореализации, в целом – все те каче-

ства, которые особенно востребованы современной рыночной экономикой. Но прежде чем ожидать от нынешних школьников стремления «поднимать село», надо вложить много сил в их воспитание, обучение, здоровье, культурное развитие.

Сельский тип поселения продолжает оставаться эффективным фактором социализации подрастающего поколения, поскольку здесь и в настоящее время достаточно силен социальный контроль за поведением человека. Эти особенности, как правило, широко используются в современной образовательной теории и педагогической практике. Муниципальное общеобразовательное учреждение основная «Магистральная СОШ» Топкинского района Кемеровской области – составная часть сельского социума, которая функционирует и развивается во взаимосвязи с социально-экономическим и социокультурным развитием села. В сельском социуме складываются особые условия, определяющие специфику его влияния на социализацию детей, это:

- близость к природе;
- непосредственное включение детей в жизнь и быт всего социума;
- социальная открытость и преобладание традиционных механизмов социализации – и, одновременно:
  - ограниченность социальных контактов;
  - удаленность от современной культуры и производства;
  - низкий уровень культурного и материального обеспечения населения.

Сегодняшние школьники не готовы жить и трудиться в своем родном селе, участвовать в его развитии и стараются после окончания школы уехать в город. Это подтверждают многочисленные исследования, проводимые во многих регионах современной России. Не является исключением и пос. Магистральный Топкинского района, Кемеровской области.

В результате анкетирования, которое проводилось в рамках нашего дипломного исследования в МОУ «Магистральная СОШ», было опрошено 49 учащихся 9–11-х классов и 63 родителя и выявлено, что подавляющее большинство сельских подростков желают самостоятельную жизнь начать в городе. За это высказались 89 % опрошенных:

- 50 % – возможность найти высокооплачиваемую работу;
- 34 % – возможность трудоустройства по специальности;
- 12 % – организация культурного досуга;
- 4 % – смена жизненного уклада.

Почему же сельские подростки стремятся побыстрее уехать в город?

Около 70% родителей учеников Магистральной СОШ были бы рады тому, чтобы их дети после окончания учебы переехали на постоянное место жительства в город. Они считают, что в селе недостаточно перспектив для одаренных молодых людей как в экономическом, так и в социальном плане. При этом родители учащихся, общественность села стали понимать, что, только соединив имеющиеся физические, материальные, технические, финансовые, человеческие ресурсы вокруг школы, можно возродить и сохранить село.

Эффективная социализация предполагает определенный баланс между идентификацией с обществом и обособлением в нем. Все вышесказанное подтверждает исследование, проведенное нами.

Исследование проходило в два этапа. Первый этап проводился в 2011 г., с учащимися 5-х и 9-х классов, МОУ «Магистральная СОШ». Эти возрастные группы нами были выбраны не случайно. В 5-й класс школы пос. Магистральный поступают дети из различных близлежащих деревень (Катково, Среднеберёзово, Тыхта, Верх-Падунка), и им предстояло войти в новый коллектив, а значит, и в активный процесс социализации. Также уровень социализации нами был определен у учащихся 9-х классов. В этот период идет активный процесс социализации, познания себя как личности, индивидуума. Традиционно считается, что социализация прошла успешно, если школьник усвоил нормы, ценности и правила поведения, принятые в обществе и школе. Нами были выбраны респонденты, чьи семьи обладали похожими социальными характеристиками (неполные семьи, социально неблагополучные и т. д.).

Второй этап проводился на базе этого же учреждения в 2012 г., и нами были охвачены также ученики 5-х и 9-х классов, но в течение года ребята вовлекались в активную работу по социализации личности. Учащиеся выезжали в театры, музеи, библиотеки, активно участвовали в культурно-досуговых программах, коллективно-творческих делах. Активно велась работа с семьями, главной задачей которых стало повышение уровня социализации и создание условий для её дальнейшего успешного протекания. Нами был предложен анкетный опрос, разработанный М. И. Рожковым, которым было охвачено по 10 респондентов из 5-х и 9-х классов. Цель опроса заключалась в выявлении уровня социализированности сельских школьников.

Первый этап, проводившийся в 2011 г., дал следующие результаты: среди учащихся 5-х классов высокую степень социализации показали 2 ученика, среднюю – 4 ученика, низкую – 5 учеников из 10. Среди учащихся 9-х классов высокую степень социализации показали 4 ученика, среднюю – 3 ученика, низкую – 3 ученика из 10.

Весь 2011/2012 учебный год в рамках воспитательно-образовательного процесса школы велась активная работа с учащимися. Педагогами была успешно реализована программа «Социализация сельских школьников в современных условиях», и в 2012 г. был вновь проведен мониторинг и проанализирован уровень социализированности детей.

Второй этап исследования дал следующие результаты: среди учащихся 5-х классов высокую степень социализации показали 5 учеников, среднюю – 3 ученика, низкую – 2 школьника из 10. Среди учащихся 9-х классов высокую степень социализированности показали 6 учеников, среднюю – 2, низкую – 2 школьника из 10.

Подводя итог проводившихся исследований, можно с уверенностью сказать, что для успешной социализации сельских школьников необходимы следующие условия:

1. Правильно построенный процесс обучения, в котором присутствуют такие факультативы, как этика, хореография, НХК, музыка и т. д.;
2. Постоянная работа педагогов не только в условиях школы, но и во внеурочное время (работа с семьей, социумом);
3. Практические занятия с посещением учреждений искусства (театры, музеи, филармония и т.д.), исторических мест;
4. Тематические вечера, викторины, КДП, где организаторами и участниками могут выступать не только взрослые, но и дети.

На сегодняшний день сельская школа работает в трудных социально-экономических условиях и нуждается в особом внимании и поддержке со стороны государства и местных структур на селе. Традиционно считается, что процесс социализации прошел успешно, если школьник усвоил нормы, ценности и правила поведения, принятые в обществе и школе.

Взаимозависимая жизнь людей в условиях сельской местности создаёт особые условия, в которых протекает школьная жизнь. Благодаря школе интенсивно повышается культурный уровень села. Российские школы, в своем большинстве являются малочисленными, и остановить процесс вымирания малочисленных сел, по нашему мнению, поможет работа по

социализации учащихся сельских школ через формирование гражданственности, любви к своему родному краю, а также по сохранению национальных традиций.

Список литературы

1. Клявина И. И. Культура детства: учеб. пособ. для студентов вузов. – Кемерово, 2005. – Ч. 2. – 300 с.
2. Реан А. А. Социализация личности // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия. – СПб.: Питер, 2000. – С. 23–28.
3. Топилина Е. С. Особенности социализации молодого поколения в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 3.

*Алтайская
государственная академия
культуры и искусств (г. Барнаул)*

*Ефремова А. О.
Науч. рук.: Оленина Г. В.,
канд. пед. наук, проф.*

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТСКИХ ШОУ-ПРОГРАММ

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие российского общества в условиях радикальных реформ последнего десятилетия XX – начала XXI в. привело к ломке устоявшихся ценностей и нравственных ориентиров поведения всех слоёв населения России. Радикальные политические, экономические, социальные изменения в России вызвали адекватные изменения в содержании массовой культуры, наполнив её коммерциализацией, прямой зависимостью от рекламодателей, рейтинга. В этих условиях особое внимание уделяется повышению требовательности к качеству развлечений. Массированная реклама своей собственной продукции, конкуренция привела к потоку импортируемых из-за рубежа развлекательных шоу-программ. Индустриальное производство шоу-программ на Западе достигло колоссальных размеров и результатов, демонстрируя свои огромные возможности воздействия на массы. Учёные, занимающиеся изучением этой темы, единогласно отмечают, что в России процесс производства качественных шоу-программ ещё не налажен. Изучение шоу-программ как предмета социально-культурного проектирования позволит вывести процесс организации шоу-программ на качественно новый уровень.

Широкое распространение в настоящее время получают шоу-программы с участием детей. Привлечение детей к участию в подобных мероприятиях требует от организаторов учитывать возрастные особенности детей.

Цели исследования – выявить основные характеристики социально-культурного проектирования детских шоу-программ.

Шоу-программы – ведущая форма шоу-бизнеса, его продукция, отражающая современное состояние общества, с его социальными и экономическими проблемами, и помогающая посредством искусства выходить аудитории из эмоционального и стрессового тупика [2, с. 8]. Однако при этом шоу-программы могут являться фактором распространения низкопробных продуктов, однобоких интересов, ориентированных на ценности массовой культуры. В таком качестве шоу-программы перестают выполнять миссию полноценной социально-культурной интеграции детей и молодежи, не обеспечивают рост её духовно-творческого и нравственно-этического потенциала. Потребность общества в усилении педагогического влияния на сферу досуга делает ее одним из наиболее важных компонентов социально-культурного воспитания, результатом которого кроме прочего становится социально-культурное проектирование шоу-программ.

Потребность в разработке проектных технологий в сфере детского шоу-бизнеса обусловлена тем, что индустриальное производство детских шоу-программ в России достигло колоссальных размеров. Процедура проектирования детских шоу-программ еще не налажена. Как уже было отмечено М. А. Павловым, шоу-программа – один из важнейших компонентов образовательной среды, необходимый для культурного воспитания граждан [4, с. 4].

Теоретические и методологические основы функционирования шоу-программ в наши дни продолжают оставаться до конца не изученными [2, с. 170].

Мы не встретили в литературе определение понятия «детские шоу-программы». Общее понятие «шоу-программа» дается только в учебнике А. Д. Жаркова, где под шоу-программой автор понимает многожанровое сценическое искусство; объединяет музыку, танец, пение, разговорные жанры, номера с куклами, трансформацию, акробатику и другие цирковые и оригинальные жанры [2, с. 30]. Данное определение, на наш взгляд, не раскрывает полностью сущность шоу-программ.

И. И. Воронин предложил авторское определение музыкально-развлекательной программы для молодёжи, которое может быть использовано при разработке определения детской-шоу-программы. По мнению И. И. Воронина, музыкально-развлекательная программа для молодёжи – это особый тип культурно-досуговых программ, целостно реализующих основные функции досуга (коммуникативную, рекреационную, гедонистическую, развивающую) средствами музыкального искусства в соответствии с досуговыми потребностями различных категорий молодёжной аудитории учреждений культуры [1, с. 30].

Для того, чтобы использовать определение, предложенное И. И. Ворониным в диссертационном исследовании, следует дать определение понятию «культурно-досуговая программа». Под культурно-досуговой программой понимается результат традиционной, своеобразной продукции, созданной на основе сценарно-режиссёрского замысла, обогатившегося социально-культурным творчеством самих участников программы и зрителей [3, с. 256]. По нашему мнению, данное определение не отражает сущностные черты культурно-досуговой программы, поэтому считаем целесообразным использовать определение Г. В. Олениной: «информационно-просветительная программа – это комплекс организационно-постановочных действий, направленных на трансляцию актуальной, новой информации по различным проблемам развития общества, культуры, личности с целью просвещения, дополнительного образования населения, а также продвижения справочно-информационных услуг и организации событийных просветительских коммуникаций учреждений социально-культурной сферы» [5, с. 5–6].

Из определения, данного Г. В. Олениной, получается, что культурно-досуговая программа – это комплекс организационно-постановочных действий. Для определения сущностных характеристик шоу-программ необходимо дать определение понятию «шоу».

А. Д. Жарков также приводит следующее определение термина «шоу», которое понимается как одна из форм артизации, своеобразный спектакль, театрализованное зрелище, которое является автономным или частью общественных и культурных акций (политические собрания, художественные конкурсы, телевизионные игры, вручение различных премий и т. д.) [2, с. 433].

Проанализировав вышеизложенные определения можно сделать вывод, что детская шоу-программа – это комплекс постановочных действий, целостно реализующих основные функции досуга (коммуникативную, рекреационную, гедонистическую, развивающую) средствами многожанрового сценического искусства, объединяющего музыку, танец, пение, разговорные жанры, номера с куклами, цирковые и другие оригинальные жанры в соответствии с досуговыми потребностями различных категорий детской аудитории учреждений культуры.

Теоретические основы социально-культурного проектирования детских шоу-программ можно охарактеризовать только после того, как будут выявлены основные элементы детских шоу-программ.

М. А. Павлов выделяет характеристики шоу-программ на основе функций шоу-бизнеса в образовательной среде: 1) развлечение; 2) увлекательность; 3) разрушение стереотипов; 4) создание ценностей.

Первая характеристика основывается на том, что шоу-бизнес опирается на потребность людей в развлечении. Все составляющие культурно-образовательного пространства стремятся соответствовать этой потребности. Вызывая у населения ассоциации с источником радости, положительных эмоций, шоу-бизнес прибегает к высоким технологиям и традиционным формам (массовые зрелища, празднества, программы), чтобы создавать для участников шоу-проекта позитивные впечатления.

Основой второй характеристики является то, что шоу-бизнес даёт потребителям необходимые личные впечатления. Он пробуждает потребителей учиться, исследовать, высказывать своё мнение или играть в шоу-программе свою роль. Он создает условия по организации клубов по интересам и общения друг с другом.

Третья характеристика – разрушение стереотипов – заключается в том, что шоу-бизнес способен изменить восприятие продукции или бренда. Часто благодаря созданным впечатлениям граница между компанией и потребителями размывается, и потребитель превращается в проповедника бренда.

В основе четвёртой характеристики – создание ценностей – шоу-бизнес приносит компании реальную ценность и выгоду. Создаваемые им впечатления соответствуют бренду компании и его стратегическим целям, а также объединяются с другими средствами коммуникации. Они учитывают потребности потребителя и ориентированы на установление отноше-

ний к ним, создают потребительскую ценность в форме обучения, поощрения или нового жизненного стиля. Впечатления в шоу-бизнесе построены на понимании того, как меняется роль развлечений в современной массовой культуре, ведь без этого невозможно объединить потребителей с важными тенденциями и выдающимися культурными достижениями [4, с. 45–46].

Указанные характеристики шоу-программ, на наш взгляд, не отражают сущность детских шоу-программ. Основываясь на приведённом выше определении детской шоу-программы, можно выделить характеристики детских шоу-программ по функциям досуга и средствам, используемым в детских шоу-программах.

По первому классификационному признаку (функции досуга) можно выделить следующие виды детских шоу-программ: 1) коммуникативная детская шоу-программа; 2) рекреационная детская шоу-программа; 3) гедонистическая детская шоу-программа; 4) развивающая детская шоу-программа.

По второму – средства, используемые в детских-шоу-программах – можно выделить следующие виды детских шоу-программ: 1) детская театрализованная шоу-программа; 2) детская музыкальная шоу-программа; 3) детская хореографическая шоу-программа; 4) детская шоу-программа разговорного жанра; 5) детская многожанровая шоу-программа.

Театрализованные шоу-программы – самая популярная форма художественно-массовой работы, как среди зрителей, так и самих организаторов. Основное отличие от других форм заключается в том, что в основе сценария концертной программы лежит номер – маленькое сценическое действие того или иного жанра, связанное с другими составляющими программы единым художественным образом и подчинённое определённой тематике. Для каждого номера разрабатывается собственная драматургия [6, с. 20].

И. Б. Шубина выделяет несколько театрализованных форм художественно-массовой работы:

1. Художественно-игровые и информационно-развлекательные программы – родоначальником этого жанра явилось телевидение («КВН», «Клуб знатоков», «Поле чудес», «Кто хочет стать миллионером» и т. д.), но эти программы стали настолько любимы и популярны, что с небольшой интерпретацией весьма успешно организуются и проводятся, базируясь

на местном материале, повсеместно. Основной специфической особенностью данной формы является тот фактор, что в основе организации её действия должна лежать игра-конкурс, в ходе которой зритель – не пассивный созерцатель действия, а его активный участник. А также так при проведении обязательно должна учитываться возможность импровизации, некоторой непредсказуемости зрителя-участника.

2. Театрализованные тематические концерты, эстрадно-публицистические представления и рекламные шоу – это форма проанализирована выше.

3. Тематические вечера (или детские утренники) – это одна из ведущих, крупных форм клубной драматургии. Состоит из двух частей (массовой и сценической), поэтому и называется «вечером», что рассчитана на достаточно долгое времяпрепровождение, куда должно войти не только какое-либо сценическое действие, но и соответствующие развлечения: танцы, игры, конкурсы, просто встречи с друзьями, мини-клубы по интересам и т. д. Кульминационным моментом же сценической части вечера должна стать встреча с реальными героями.

4. Театрализованное обрядовое действо – это форма художественно-массовой работы, которая имеет большое будущее, и ей ещё только предстоит интересное развитие на основе национальных традиций и обычаев. Вся специфика заключается в том, что кульминацией любого обрядового действия является ритуал, то есть тот момент, когда происходит переход действующих лиц, над которыми совершается обряд, в иное новое качество. Развиваясь на основе подлинных исторических корней, когда драматургом обрядового действия являлся сам народ, обряд и ритуал ещё не раз заявят о себе – как о духовном катарсисе общества.

5. Массовый праздник – эта комплексная форма, которая имеет важнейшее социальное значение и основной целью которой является человеческое общение. Сценарий массового праздника состоит из нескольких частей и включает в себя описание:

- театрализованного шествия (иногда это карнавал);
- театрализованного митинга или манифестации;
- театрализованного представления, которое является кульминационным выразителем темы и идеи праздника;
- народного гуляния.

Причём, нельзя забывать о том, что все части праздника связаны единым сценарно-режиссёрским ходом и соответствуют одной теме и идее. Основное отличие от других форм заключается, прежде всего, в массовости данной формы и её многоплощадности.

Несмотря на специфику каждой из форм художественно-массовой работы, их объединяют общие драматургические законы, по которым формируется сценарий [6, с. 18–20].

В научной литературе мы не встретили определения понятия «музыкальная шоу-программа». И. И. Воронин предложил следующее определение музыкально-развлекательной программы для молодёжи – это особый тип культурно-досуговых программ, целостно реализующих основные функции досуга (коммуникативную, рекреационную, гедонистическую, развивающуюся) средствами музыкального искусства в соответствии с досуговыми потребностями различных категорий молодёжной аудитории учреждений культуры [1, с. 16]. Отсюда можно предположить, что детская музыкальная шоу-программа – это особый тип культурно-досуговых программ, целостно реализующих основные функции досуга (коммуникативную, рекреационную, гедонистическую, развивающую) средствами музыкального искусства и ориентированная на детскую аудиторию.

Основываясь на предыдущей дефиниции, можно получить следующее определение: детская хореографическая шоу-программа – это особый тип культурно-досуговых программ, целостно реализующих основные функции досуга (коммуникативную, рекреационную, гедонистическую, развивающую) средствами хореографического искусства и ориентированная на детскую аудиторию.

Следующий вид шоу-программы – детские шоу-программы разговорного жанра, под которыми будем понимать особый тип культурно-досуговых программ, целостно реализующих основные функции досуга (коммуникативную, рекреационную, гедонистическую, развивающую) средствами разговорного жанра и ориентированных на детскую аудиторию.

Последним видом шоу-программ являются многожанровые шоу-программы, которые соединяют в себе все предыдущие виды шоу-программ.

Таким образом, для того, чтобы внедрить социально-культурное проектирование в разработку и реализацию детских шоу-программ на данном этапе необходимо проработать теоретико-методологический аспект

этой проблемы. Для этого необходимо: 1) дать определение понятию «детская шоу-программа»; 2) выявить основные характеристики детских шоу-программ. Классификационными признаками для этого могут являться функции досуга и средства, используемые в детских шоу-программах.

Список литературы

1. Воронин И. И. Развитие воспитательного потенциала музыкально-развлекательных программ для молодёжи в учреждениях культуры: автореф. ... канд. пед. наук. – М.: МГУКИ, 2011.
2. Жарков А. Д. Продюсирование и постановка шоу-программ: учеб. для студентов вузов культуры и искусств. – М.: МГУКИ, 2009.
3. Культурно-досуговая деятельность: учебник / под науч. ред. А. Д. Жаркова, В. М. Чижикова. – М.: Изд-во МГУКИ, 1998.
4. Павлов М. А. Социокультурное проектирование шоу-программ: организационно-педагогический подход: монография. – Тамбов: Изд-во Р. В. Першина, 2006.
5. Технологии культурно-досуговых программ: технологии информационно-просветительских программ: курс лекций по специальности 071401 «Социально-культурная деятельность», квалификации «Постановщик культурно-досуговых программ»/ сост. Г. В. Оленина. – Барнаул: АлтГАКИ, 2009.
6. Шубина И. Б. Организация досуга и шоу-программ. – Ростов н/Д, 2003.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Тюлюбаева М. А.
Науч. рук.: Курбатова Н. В.,
канд. пед. наук, доц.*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В современной жизни с ее многочисленными противоречиями и проблемами незаметно теряется то, что мы называем общечеловеческими ценностями и высокими душевными качествами. И если взрослые люди более адаптированы в современном обществе, то дети являются «заложниками» равнодушного, подчас формального отношения общества. В современном мире социальный престиж интеллекта и научного знания перечеркнул спо-

способность чувствовать, думать и творить. Эмоционально-духовная сущность ребенка отошла на второй план. Дети быстрее решают логические задачи, но значительно реже восхищаются и удивляются, возмущаются и сопереживают. Как правило, такие дети не умеют занять себя в свободное время и на окружающий мир смотрят без удивления и особого интереса, как потребители, а не творцы.

Какой выход для эмоционально-духовного раскрепощения, снятия зажатости, обучения чувствования и творческого воображения подсказывает педагогическое дополнительное образование? Музыкальная деятельность. Путь в мир игры, фантазирования, сочинительства.

Обращаясь к своим эмоциям как инструменту, позволяющему слышать самое сокровенное, ребенок открывает окошко внутрь себя; в мир подвижной и чуткой души. Игра – понятие многогранное и многозначное.

Практически с древних времен игра выступает как форма обучения, как первичная школа воспроизводства реальных практических ситуаций с целью их освоения. Стало общепринятым начинать развитие творческих способностей в детском возрасте на игровой деятельности, материале детской музыки.

Музыка – это движение звуков, различных по высоте, тембру, динамике, длительности, определенным образом организованных в музыкальных ладах (мажорном, минорном), имеющих определенную эмоциональную окраску, выразительные возможности. Чтобы глубже принять музыкальное содержание, человек должен обладать способностью дифференцировать движущиеся звуки слухом, различать и воспринимать выразительность ритма.

В музыкальных дидактических играх особую роль играют музыкальные произведения, на основе которых разворачивается игровое действие. Они должны отвечать эстетическим требованиям, вызывать чувства детей, положительно влиять на их вкус и особенно побуждать к выразительному движению. Музыкально-дидактические игры должны быть просты и доступны, интересны и привлекательны.

С психологической точки зрения дошкольное детство является благоприятным периодом для развития творческих способностей потому, что в этом возрасте дети чрезвычайно любознательны, у них есть огромное желание познавать окружающий мир. Мышление дошкольников более

свободно, чем мышление более взрослых детей. Оно еще не задавлено догмами и стереотипами, оно более независимо. А это качество необходимо всячески развивать.

Под детским творчеством понимается способность самовыражения во всех видах деятельности, в том числе и в музыкальной. Последняя представляет собой сочинение мелодий, ритмов, свободное выражение настроения в движении под влиянием музыки. Творчество ребенка в музыкальной деятельности придает ей особую привлекательность, усиливает его переживания. Это врожденная способность, которая может быть развиваема.

Для эксперимента были взяты 10 детей. Наблюдение проходило в течение двух месяцев: с 6 февраля по 6 апреля 2012 г. включительно. В ходе эксперимента были использованы музыкальные игры, разработанные Л. Н. Комисаровой, Н. А. Ветлугиной, И. А. Агаповой, М. А. Давыдовой. Эксперимент проходил по двум этапам: констатирующий и формирующий.

Обучение дошкольников в процессе этих этапов осуществлялось с учетом требований «Программы воспитания в детском саду». Однако в ходе формирующего этапа экспериментальной работы предусматривалось постепенное и систематическое введение музыкальных игр в познавательный процесс, а также использование их в активной форме.

Констатирующий эксперимент был проведен в ходе типовых музыкальных занятий в течение месяца. Проведенный этап эксперимента дошкольниками подготовительной к школе группы показал довольно низкий уровень сформированности творческих способностей, хотя психологически дети были готовы к этой деятельности. Это проявилось в увлеченности музыкально-дидактическими играми, однако действия при этом выполнялись интуитивно, и детям приходилось прикладывать много усилий для их реализации. В играх дошкольники подключали воображение, эмоционально откликались, однако задания все время выполнялись по образцу.

Опираясь на критерии оценивания можно сделать вывод, что в процессе констатирующего этапа эксперимента, направленного на выявление уровня сформированности творческих способностей, сравнительно небольшой процент детей достиг высокого уровня развития, а именно 20 % (2 человека), при этом большее количество детей – 50 % (5 человек) –

соответствуют среднему этапу развития. Начальный уровень развития составляет 30 % (3 человека).

На основании проведенного этапа эксперимента можно предположить, что при активном использовании музыкальных игр можно добиться больших результатов в развитии творческих способностей.

Для этого был проведен еще один этап эксперимента – формирующий, который длился в течение одного месяца, проводился в виде игр-занятий, концентрированных по своему целевому содержанию, систематизированных в своей последовательности, и был направлен на развитие творческих способностей. На музыкальных занятиях этого этапа активно использовались музыкально-дидактические игры, которые постепенно становились разнообразнее и сложнее. Для подготовительной группы подобранные занятия имеют большое практическое значение. Такого рода занятия, на которых дети работают коллективно, формируют у них навыки самооценки и контроля.

Результаты формирующего этапа эксперимента показали, что музыкальные игры сочетают в себе все обучающие, развивающие и воспитательные функции, которые направлены не только на развитие творческих способностей, но и с помощью их осуществляются операции, обогащающие опыт ребенка, способствующие формированию и развитию творческих способностей.

После проведения формирующего эксперимента высокого уровня развития творческих способностей достигли 50 % (5 человек). По сравнению с результатами констатирующего эксперимента совсем незначительное количество детей остались на среднем уровне развития, а также к ним у присоединились дети с начального уровня, всего их количество составляет – 40 % (4 человека). Дети со слабым показателем творческих способностей и возможностей в своем развитии соответствуют начальному уровню, их количество составляет 10 % (1 человек).

Свое эмоциональное состояние, удовлетворённость или неудовлетворённость своей работой дети могли выразить через фишки, на которых изображены картинки, соответствующие их эмоциональному состоянию. Исходя из этого, сделан вывод, что большинство детей остались довольны результатом своей работы, а следовательно, мы добились поставленной цели.

Раздел 7. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Новосибирский
государственный педагогический
университет*

*Абрамов В. В.
Науч. рук.: Тихомирова Е. Е.,
канд. культурологии, доц.*

ЭТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛУ СИНЯ

На современном этапе общественно-политические условия порождают проблему адекватной, толерантной межкультурной коммуникации. Говорить о толерантности можно при условии адекватного взаимопонимания носителей разных культур, а следовательно, терпимого отношения их друг к другу.

По определению А. А. Аминовой, благодатной почвой для межкультурной коммуникации является художественный текст, при этом тексту приходится «встраиваться» в новую парадигму: он оказывается элементом, принадлежащим одновременно двум системам – исходной культуре и культуре реципиента. Он не только воздействует на реципиента, но и сам подвергается воздействию иной культуры. Выявление этого механизма и его характера имеет немаловажное значение для процессов межкультурной коммуникации [1, с. 284]. Контакты культур стимулируют развитие переводоведения. Ведь художественный перевод является особым способом межкультурной коммуникации, в основе которого лежит определенная система вербальных форм, несущих в себе смысл и значения, выраженные средствами одного языка (языка оригинала) и перекодированные в другой (язык перевода) путем многообразных трансформацией, затрагивающих все уровни контактирующих языковых систем [2]. Целью нашей работы является выделение универсальных этических концептов в творчестве Лу Синя.

Творчество Лу Синя занимает заметное место в истории современной китайской литературы. Оно охватывает одну из важнейших эпох Китая. В произведениях Лу Синя национальное наследие органически сочеталось с тем новым, что пришло из Советской России, из литературы Запада и было воспринято с необходимой поправкой на китайскую действ-

вительность. Например, повесть Лу Синя «Дневник сумасшедшего», безусловно, была написана под влиянием творчества Н. В. Гоголя, однако содержание ее было во всех отношениях чисто китайским. Лу Синь писал: «Поучения старших имели такую власть надо мной, что я во всем слушался указаний образованных людей. Ходил, затаив дыхание и опустив голову, боясь сделать малейшее свободное движение... Я, конечно, считал это абсолютно правильным, но иногда в душе возникало известное чувство протеста» [3, с. 11].

На протяжении столетий господствующим морально-этическим учением в Китае оставалось конфуцианство. Основным принципом конфуцианской этики является понятие *жэнь* («гуманность») как высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. *Жэнь* достигается путём нравственного самоусовершенствования на основе соблюдения *ли* («этикета») – норм поведения, базирующихся на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю, вежливости и т. д. Гуманный человек должен обладать одним важным качеством – чувством долга (*и*), продиктованным внутренней убежденностью в том, что следует поступать именно так, а не иначе. Долг – это моральное обязательство, которое гуманный человек силу своих добродетелей накладывает на себя сам. Чувство долга, как правило, обусловлено знаниями и высшими принципами, но не расчетом. «Благородный человек думает о долге, низкий человек заботится о выгоде», – учил Конфуций. Культу предков и нормам *сяо* конфуцианство придало глубокий смысл символа социального порядка и превратило их в первейшую обязанность каждого китайца, универсальную и всеобщую норму поведения. Большое значение в истории китайской этики имел даосский принцип *у-вэй* (недеяние), с его требованиями необходимости соблюдения естественного пути (*дао*) жизни, превратившийся впоследствии в проповедь пассивности и смирения.

Нравственные устои человека в этот период были расшатаны, нравственность стала недостижимым идеалом золотой древности. Лу Синь искал пути к осуществлению своей гуманистической мечты – создание «страны людей», людей в самом высоком смысле этого слова, свободных и всесторонне развитых [4, с. 9]. Писатель находит сильные, глубоко выразительные образы, чтобы воплотить в них трагедию китайского народа: «Они – люди, которых заковывал в колодки уездный начальник, которых били по лицу помещики, у которых отнимали жен стражники из уездного

управления, родители которых умирали от гнета ростовщиков...» (Цит. по [5, с. 51]). Никогда еще в китайской литературе не было сказано с такой силой убедительности о противоположности «тех, кто бьет», и «тех, кого бьют», причем не как о частном случае насилия или несправедливости, а как об общем законе, управляющем жизнью феодального Китая. В дальнейших произведениях Лу Синь все чаще и конкретнее изображает непримиримую противоположность так называемых «общественных верхов» и «общественных низов».

Нужно отметить, что в основе китайской культуры лежит принцип бинарных оппозиций (инь – ян), который конкретизируется во множестве других пар. Так, антонимичная пара «верх – низ» является базовой культурной универсалией и входит в число ядерных категорий китайской культуры, что обусловило ее особенно яркое выражение в творчестве автора. Выступая за перемены в китайском обществе, отказ от многовековых традиций, Лу Синь также опирается на базовую категорию «перемены – постоянство» [6, с. 232–236].

Как и большинство деятелей «движения 4 мая», он выступал, прежде всего, против официальных, конфуцианских догм, и ярким тому примером является рассказ «Записки сумасшедшего». Жил человек, следовал раз и навсегда на тысячи лет заведенным правилам для мысли и поведения, видел вокруг себя добропорядочных людей, которые тоже следовали этим правилам, и думал, что так оно и должно быть. Но однажды он заболел, и болезнь сняла с его глаз какой-то покров, мешавший видеть подлинные мысли и действия окружающих его людей [7, с. 120]. И в нем рождается сомнение: «...я раскрыл книгу по истории, но в книге отсутствовали хронологические даты, зато каждая страница была испещрена словами “гуманность”, “справедливость”, “мораль” и “добродетель”. Так как я все равно не мог уснуть, то глубоко за полночь внимательно читал книгу и вдруг между строками рассмотрел, что вся книга исписана одним словом – “людоедство” (Цит. по [5, с. 52]). Важнейшие понятия конфуцианской этики, которыми по официальной версии определялись действия государей и вообще «благородных мужей», Лу Синь приравнивает к людоедству. И с ясностью, заставляющей сумасшедшего кричать от ужаса, понимает, что все слова их – ложь, что живет он «там, где на протяжении четырех тысяч лет все время едят людей». И вновь мы сталкиваемся с бинарной оппозицией, на этот раз «правда – ложь». Обращение Лу Синя к образу безумца было неслучайным. Обращаясь к проблеме взаимоотношений личности и

общества, Лу Синь учитывал и традицию родной литературы, в которой образ безумца занимал важное место. Маска «сумасшедшего» давала возможность вести себя, не подчиняясь принятым в обществе нормам поведения. Сумасшедший даже самому правителю мог сказать правду в глаза. Считалось, что устами сумасшедшего глаголет истина. Так китайский традиционный образ безумца встретился с традицией, идущей от гоголевских «Записок сумасшедшего». В данном случае можно говорить о типологическом сходстве русской и китайской культур.

Едва ли не дидактически прямо выражено стремление поднять нравственный уровень общества в рассказе «Маленькое происшествие» об обыденно благородном поступке рикши, невольно заставляющем героя устыдиться собственной душевной черствости.

Само по себе событие, составляющее сюжет рассказа, на первый взгляд незначительно. Рикша остановился, чтобы помочь нищей старухе, хотя он знает, что из-за этого лишится заработка. Но в этом будничном факте писатель увидел проявление благородства души простого труженика, которое еще более наглядно выступает в сравнении с мелочным себялюбием седока. И так велика непосредственная сила воздействия этого гуманного поступка, что и он, этот интеллигент, от имени которого ведется повествование, не может остаться равнодушным. «Меня внезапно охватило странное ощущение: мне показалось, что фигура рикши... сразу выросла, и чем дальше он уходил от меня, тем все больше становился, и вот мне уже нужно было поднимать голову для того, чтобы смотреть на него. И какая-то огромная сила, исходившая от рикши, все сильнее давила на меня и вытесняла то “мелкое”, что глубоко было спрятано во мне» (Цит. по [5, с. 79]). Благородный поступок рикши становится для рассказчика своего рода этической нормой: «маленькое это происшествие так и стоит перед моими глазами, и стыдит меня, и заставляет быть лучше; оно укрепляет мое мужество и усиливает мою надежду» [5, с. 79]. Таким образом, морально-этическую проблему «народ и интеллигенция» Лу Синь решает с передовых позиций участников новодемократической революции, признавая народ источником моральных ценностей, мужества и надежды в борьбе.

В образе героя повести «Подлинная история А-Кью» – забитого и униженного крестьянина – писателем воплощены все те пороки, которые являются результатом конфуцианского воспитания в течение веков в духе рабской идеологии. Нет ничего удивительного для А-Кью быть в родстве

с Чжао: в том-то и особенность угнетения крестьянина в старой китайской деревне, что помещик не был отделен от него глухой сословной стеной, и тем более страшный и безжалостный характер приобретал помещичий гнет. Своеволие помещика, вымогательства старосты настолько в порядке вещей, что об этом говорится между прочим. Никого не интересует оскорбительность подобного рода отношения к человеку, потому что никто и не оскорбляется.

Слова и поступки того или иного персонажа часто сопоставляются с принципами той морали, носителем которой он себя считает. При этом такое сопоставление обычно не проводится непосредственно автором, а подразумевается, в расчете на то, что искушенный в основах конфуцианской идеологии читатель без труда сделает нужные выводы. Этот прием использован, например, в сценах, где описывается отношение семейства Чжао к революции 1911 г. Согласно кодексу чести, верноподданный – а тем более удостоенный ученой степени и, следовательно, кандидат на государственную должность – в случае свержения династии должен либо погибнуть за государя, либо, по меньшей мере, отказаться от какого-либо сотрудничества с узурпаторской властью. Для таких людей, честно выполнявших свой долг перед прежним государем, существовал специальный термин «илао».

Что же делает Чжао, имеющий ученую степень «сюцай»? Он самолично разбивает таблицу, прославлявшую императора (прихватив заодно бронзовую курильницу), вступает в «партию свободы»; только будучи ограблен «плохими» революционерами и потеряв косу, а вернее, поняв, что теперь «в гору» пойдут иные люди, он вместе с отцом «почувствовал влечение к веками завещанной старине» (буквально: «у них появились настроения “илао”»). Писатель с предельной ясностью показывает, что какими бы высокими принципами ни прикрывались реакционеры, их поведение определяется исключительно материальным расчетом. Лу Синь выделяет здесь основополагающие категории конфуцианской морали «долг-справедливость – польза-выгода», да и не только конфуцианской, поскольку подобные им существуют и в других культурах и являются универсальными для человеческого общества в целом. Что же до «партии свободы», то она невероятно далека от народных масс. Вэйчжуанцы не только не знают целей этой партии, они не понимают даже слова «свобода», смешивая его со сходно звучащим «кунжутным маслом» (Представляет интерес и сцена торга между А-Кью и семейством Чжао: «Почтенный

Чжао за ужином в беседе с сюцаем заметил, что с А-Кью дело неладно и что следует получше запереть двери и окна. Что же касается его товаров, то, пожалуй, кое-что можно было бы купить, если у него еще остались хорошие вещи» (Цит. по [5, с. 123]). Итак, почтенный муж знает или догадывается, что А-Кью – вор, но это не мешает ему вступить с ним в деловые отношения, разумеется, если у того остались «хорошие» вещи. Таковы нравственные устои вэйчжуанских моралистов.

Лу Синь был писателем своего времени и своей страны, и в его творчестве нашли отражение основные идеи переломной эпохи начала XX в. Культурная революция обнажила те социальные противоречия, которые были заложены конфуцианской идеологией и столетиями накапливались в китайском обществе. Но, как мы видим, важнейшие постулаты этического учения не были уникальным только для Китая явлением, среди основных принципов конфуцианской этики можно выделить и те, что являются общечеловеческими. Именно такие универсальные категории способствуют лучшему пониманию других культур, установлению диалога между ними.

Список литературы

1. Аминова А. А., Едиханов И. Т. Особенности перевода разножанровых классических татарских текстов на русский язык. Лингвокультурологический аспект // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 23–24 июня 2006 г.): тр. и мат-лы / под общ. ред. Р. Р. Замалетдинова. – Казань: Алма-Лит, 2006. – С. 283–285.
2. Васильев Л. С. История религий Востока. – М.: КДУ, 2006. – 704 с.
3. Габдулхакова И. М. Перевод и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] // Культура & общество: интернет-журнал МГУКИ. – 2007. – URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Gabdulhakova1.pdf>
4. Лу Синь. Повести и рассказы / пер. с китайского. – М.: Художественная литература, 1971. – 497 с.
5. Сорокин В. Ф. О реализме Лу Синя // Вопросы литературы. – 1958. – № 7. – С. 5–22.
6. Сорокин В. Ф. Формирование мировоззрения Лу Синя: ранняя публицистика и сборник «Клич». – М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. – 196 с.
7. Сорокин В. Ф., Эйдлин Л. З. Китайская литература: краткий очерк. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – 252 с.
8. Суровцева Е. В. О влиянии Н. В. Гоголя на Лу Синя [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – Октябрь, 2011. – URL: <http://human.snauka.ru/2011/10/130>

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Язык является важнейшим средством человеческого общения, орудием передачи мыслей. Одновременно язык выступает в качестве зеркала национальной культуры. Языковые единицы, особенно фразеологизмы (в широком смысле), фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа – носителя языка. В любом языке интересна национально-культурная семантика языка, те языковые средства, которые отражают и передают от поколения к поколению особенности природы, экономики, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, быта и обычаев народа. Тесная связь языка с жизнью, историей общества, его культурой проявляется в большей степени во фразеологии.

Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в современном состоянии и историческом развитии. Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т. е. устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц: поставить на ноги, душой и телом. Таким образом, в фразеологии изучаются все устойчивые сочетания слов и единицы, эквивалентные слову, в семантическом и структурном отношении соответствующие предложению.

Фразеологизмами принято называть несвободные, устойчивые словосочетания, имеющие определенное лексическое значение, постоянный компонентный состав. Фразеологизмы возникают и развиваются в языке путем переосмысления конкретных словосочетаний.

Фразеологизм стал рассматриваться как экспонент культурного знания, через который осуществляется взаимодействие языковой и культурной семантики. Когнитивная «память» фразеологизма хранит культурные традиции народного менталитета, что обуславливает функционирование и воспроизведение фразеологических единиц как констант видения мира и «возвышает» фразеологизм до степени культурного знака.

Фразеология как составляющая часть языка занимает в нем важное место. Она употребляется в разговорной речи, в художественных, публи-

цистических произведениях и в русском, и в китайском языках. Фразеологические языковые единицы характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью, общеупотребительностью, кумулятивностью. Они отличаются экспрессивностью, оценочностью и краткостью в выражении сущности сложных явлений, отражают народную мудрость [2, с. 131].

Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, неразрывно связана с материальной, социальной и духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях. Изучение фразеологических единиц на материале двух языков позволяет выявить как общее, так и различное, обусловленное особенностями исторического развития двух народов, традициями и обычаями, спецификой народного менталитета. Страноведчески ориентированная лингвистика дает возможность провести сопоставительный анализ китайских и русских фразеологических единиц с точки зрения их коммуникативной значимости и установить, что самой высокой коммуникативной значимостью обладают фразеологизмы, структурно-семантическая эквивалентность которых не совпадает. Именно эти фразеологические единицы отличаются существенными национально-культурными особенностями и представляют особую трудность для понимания речи носителей языка.

Между русской и китайской культурами существует как сходство (интернациональная культура), так и различие (национальная культура). Эти культурные компоненты неизбежно отражаются в русском и китайском языках, в том числе и в их фразеологии.

Фразеология каждой нации имеет свою специфику с точки зрения культуры и языка. Это позволяет выделить в семантике фразеологизмов информацию, отражающую ключевые для данного общества культурные и социально-психологические стереотипы, определить национально-культурные компоненты, то есть культурные фоновые значения. В связи с этим в русской и китайской фразеологии, отражающей культурные фоны, выделяются фразеологизмы, имеющие сходные значения и сохраняющие сходные культурные фоны, и фразеологизмы, которые имеют разные значения и сохраняют разные культурные фоны.

В русской и китайской фразеологии часто используются названия животных и птиц, с которыми связаны особые культурные фоновые значения – символические. Эти значения могут совпадать, а могут и расходиться.

Так, например, лиса, бык, собака, волк, осел и свинья вызывают у русских и китайцев сходные ассоциации: хитрый как лиса, здоровый как бык, преданный как собака, голодный как волк, упрямый как осел, грязный как свинья. А с такими животными, как сорока, козел, медведь, дракон, мышь, заяц, журавль, все обстоит иначе. Национальные представления о них в России и Китае не совпадают.

Частично перекрещивающаяся фразеология – это фразеологизмы, которые являются языковыми эквивалентами в общесемантическом плане, но обозначают разные реалии в каждой национальной системе. Например, в русском – метать бисер перед свиньями, а в китайском – дуй нютань цинь (играть на пианино перед короной); в русском – одним выстрелом убить двух зайцев, а в китайском – и цзянь шуан дяо (одной стрелой убить двух орлов); в русском – труслив как заяц, а в китайском – дань сяо жу шу (труслива как мышь); в русском – куриная слепота, а в китайском – шу му цунь гуан (мыши только видят метр).

При описании размера, поз и звуков животных используются следующие фразеологизмы: в русском – кот наплакал, а в китайском – цзю ню и мао; в русском – извиваться ужом, а в китайском – цзинь ти ду ли, би цзоу лун шэ; в русском – когда рак свиснет, а в китайском – гуй ку лан хао.

В русском языке встречается больше фразеологизмов с зоонимами: кот, коза, осёл, лев, медведь.

В китайском языке больше фразеологизмов с зоонимами: мышь, рыба, собака, корова, конь, тигр, дракон, феникс.

В китайском и русском нет больших различий между фразеологизмами с зоонимами: заяц, черепаха, курица, свинья, волк, змея, лиса, обезьяна, воробей, ворона, лебедь, птица, соловей.

Знание национально-культурных коннотаций является необходимым для полного понимания произведений художественной литературы на иностранном языке, поскольку именно в них наиболее ярко проявляется специфический уклад жизни народа. Национально-культурная коннотация фразеологических единиц является следствием того, что фразеологизмы с национально-культурной семантикой помимо экспрессивно-эмоциональных элементов содержат в себе дополнительные семантические элементы, обусловленные историческими и социальными факторами жизни народонаосителя языка.

Из вышеизложенного следует, что язык всегда выступает как хранитель культуры нации; фразеология, квинтэссенция языка, особенно тесно

связана с культурой. Без знания культуры нации невозможно адекватное восприятие фразеологических единиц ее языка. Поэтому в межкультурной коммуникации фразеология занимает важнейшее место. Понимание национальной специфики фразеологии способствует эффективности межкультурной коммуникации, в основе которой лежит диалог культур.

Список литературы

1. Баско Н. В. Словарь-справочник. Фразеологизмы в русской речи // Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник. – М.: Флинта, 2002.
2. Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999.

*Чанчуньский педагогический
университет (Китайская Народ-
ная Республика)*

*Ян Юе Цинн
Науч. рук.: Лу Хунмэй,
магистр филол. наук*

ЖЕСТЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Речь является важным средством общения. Помимо речи существуют вспомогательные невербальные средства общения, которые могут передать информацию через образы, жесты, мимику, пантомимику, интонацию. В данной статье рассматривается специфика жестов в русском и китайском языках.

Жесты относятся к невербальной коммуникативной деятельности людей. Жесты – это некоторое движение или действие человеческого тела, которое имеет определённые значения. В широком смысле жесты содержат в себе телодвижения, позы и выражение лица и тому подобное. Жесты и мимику обычно связывают со словами. В повседневном общении жесты имеют большое значение. Они полностью или частично могут заменять речевые выражения во многих речевых ситуациях. В общем жесты являются необходимым компонентом и составной частью коммуникации. При изучении русского языка китайцам необходимо знать значение русских жестов, чтобы правильно употреблять их.

При использовании жестов следует обращать внимание на их значение. Один и тот же жест может иметь разное значение в разных странах. Это зависит от обычаев, общественных нравов, национальной психологии и религиозных представлений.

Русские и китайские жесты имеют много общего, но есть и некоторые отличия.

По форме и значению русские и китайские жесты можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся эквивалентные жесты.

Эквивалентные жесты – жесты, имеющие схожие или одинаковые по форме и по содержанию значения как в России, так и в Китае. Например: «тереть пальцами друг друга» – жест, который показывает наличие денег, «бить по плечу» – жест, который выражает дружеское отношение, «прижать руку скобкой около рта» – и русские, и китайцы выражают этим жестом «секретность», «поднять вверх или показать большой палец» – давать кому-либо высокую оценку, «стучать/ударить/бить рукой, ладонью, кулаком по столу» – требовать полной тишины, может выразить возмущение и угрозу.

Рукопожатие – это основной жест человеческого общения. При знакомстве или представлении рукопожатие чаще всего используется в русском и китайском обществе.

Ещё существует ряд эквивалентных жестов: аплодировать в знак одобрения, поднять две руки в знак капитуляции. Перечисленные жесты используются и русскими, и китайцами в общении.

Другую группу составляют безэквивалентные жесты.

Безэквивалентные жесты – жесты, которые присутствуют в одном языке.

У русского народа – уникальный язык жестов, эти жесты часто не находят эквивалентных жестов в китайском языке. К таким жестам относятся:

1) крутить пальцем у виска: этот жест показывает адресату, что, оценивая его действия, можно подумать, что адресат сошёл с ума [1, с. 107];

2) щёлкать пальцем по шее (воротнику) – это означает приглашение выпить спиртного. У китайцев не имеет эквивалента [1, с. 117];

3) щёлкать ногтем большого пальца по зубам и провести по шее: скорее потерять голову, чем не сдержать слово;

4) показать кончик пальца – это означает небольшое количество, малый размер, как правило, сопровождается этими словами (чуть-чуть вот столько);

5) показать кукиш – этот жест выражает грубый отказ. Данный жест является грубым, его употребление ограничено даже в неофициальной обстановке [1, с. 101];

б) целовать себе кончики пальцев – это обычно выражает восторг, восхищение и сопровождается словами Прекрасно! Прелесть! У китайцев нет такого жеста;

7) сделать рога – приложить пальцы к голове – жена предаёт (изменяет) мужу;

8) задирать нос: это выражает зазнайство.

К жестам, характерным только для китайского языка, относятся следующие жесты:

В повседневном общении китайцев выставление большого пальца вверх и указательного пальца вперёд выражает число восемь, а русские воспринимают как пистолет.

Ещё в китайском языке чаще всего используются жест приветствия кивок головой с улыбкой, в то же время сопровождается словами «Куда вы идёте», «Вы кушали?»

Неполноэквивалентные жесты.

Неполноэквивалентные жесты можно разделить на две группы.

В первую группу включают жесты, которые схожи по форме, но различны по значению:

1) поманить пальцами к себе – этот жест у китайцев обозначает – иди сюда, а у русских – до свидания;

2) провести рукой по шее – этот жест имеет три значения в русском языке: 1) сыт по горло; 2) очень нужно, необходимо; 3) убить, снять голову с плеч. Этот жест у китайцев обозначает самоубийство или убийство;

3) выставление большого пальца и мизинца, в то же время большой палец наверху, а мизинец внизу – этот жест выражает приглашение выпить, а в китайском языке означает число шесть;

4) поднять указательный палец – выражает число один, в русском языке означает – обратить особое внимание – и подчёркивает важность дела, а в китайском языке этот жест выражает номер один, то есть туалет;

5) приложить палец ко лбу или к другой части головы: русские обычно выражают высокую оценку умственных способностей, а китайцы выражают желание вспомнить что-то.

Во вторую группу включаются жесты, которые схожи по значению, но различны по форме.

Русские и китайцы считают на пальцах, но у них разные способы. Русские сгибают пальцы к ладони с мизинца, а китайцы сгибают с большого пальца.

При приветствии и прощании у русских жест подносить руку к шляпе или шапке часто наблюдается на улице, а в китайском языке при приветствии и прощании чаще всего кивают головой и улыбаются.

Наиболее характерное русское движение плечами – это пожать ими, причём сопровождается действие разведением рук. Этот жест выражает недоумение, непонимание и удивление. В китайском языке это значение передаёт жест качать головой.

Знание системы жестов изучаемого языка необходимо человеку, прежде всего, для грамотного употребления их в комплексе невербальных средств коммуникации. Особенно важно знание жестов, используемых в определенных ситуациях автономно от языка, как самостоятельного средства коммуникации. Знание всех правил употребления русских жестов особенно важно для иностранцев, изучающих русский язык.

Список литературы

1. Григорьева С. А., Горигорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. – М.: Языки русской культуры, 2001.

*Кузбасская
государственная педагогическая
академия (г. Новокузнецк)*

*Изенкина М. А.
Науч. рук.: Трубицына В. В.,
канд. филол. наук, доц.*

АРХЕТИПИЧНОСТЬ ОБРАЗА МАТЕРИ В ПЕСНЯХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (по материалам фольклорного архива Кузбасской государственной педагогической академии)

В современных условиях глобализации и унификации культур, преобладающей ориентации на западные образцы жизненного поведения, осложнивших процессы национальной самоидентификации личности, особое значение, на наш взгляд, приобретает обращение к региональному историко-культурному наследию, к своим «корням», «первоосновам». Народные песни о Великой Отечественной войне, записанные в Кемеровской области, – настоящий клад коллективной мудрости, национальных представлений о жизни и смерти, Родине и враге, предназначении мужчины и женщины, моделей жизненного поведения в переломные моменты истории.

Особую смысловую нагрузку в народных песнях о Великой Отечественной войне¹ несут женские образы (матери, жены, возлюбленной, санитарки (боевой подруги), военнопленных девушек). Их функцию можно определить как эстетическую, сюжетообразующую, идейную. Важная роль образа женщины в мире фольклорного произведения предопределена его природой: в русской культурной традиции образ женщины – один из ключевых архетипов [1], составляющая «национальной души этноса» (по выражению В. Гумбольдта).

Каждый из указанных женских образов в песнях о войне – интересный материал для наблюдений и теоретических заключений, но наибольшим «арсеналом» вложенных в него значений обладает образ матери, являющийся вершиной культурных архетипических представлений о женщине [1]. «С ним ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума; любой полезный инстинкт или прорыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию», – отмечает исследователь архетипа матери в культуре восточных славян О. И. Пушкина [2].

М. В. Мелексетян, наблюдая над реализацией архетипа матери в русской поэзии, выделил три культурных ипостаси образа матери: образ Матери как Родины (восходящий к мифологическим представлениям восточных славян о Матери-Земле, прародительнице всего сущего), высший идеальный образ Матери-Богородицы (возникший под влиянием христианской культуры) и реально-бытовой образ, связанный с личной матерью каждого [3].

Использование классификации архетипа матери М. В. Мелексетиана оправдано и по отношению к фольклорному песенному материалу, поскольку понятие «народная песня» распространяется и на авторские анонимные песни, создаваемые в соответствии с фольклорной и литературной эстетикой одновременно, и на песни литературного происхождения, подвергшиеся фольклорной переработке и утратившие в народном сознании связь с литературными оригиналами.

---

¹ Материалом исследования являются тексты песен, включенные в хрестоматию «Народные песни о Великой Отечественной войне, записанные в Кемеровской области» [4], в количестве 28 текстов из 107.

Следует оговориться, что личностный образ матери возникает только в одной, очевидно, авторской, анонимной, бытующей как фольклорное произведение, песне, рассказывающей о послевоенном времени, где лирический субъект изливает свою горечь от потери матери, принесшей себя в жертву ради своих детей: *«Девять нас растила, девять нас детей, / А теперь осталось пятеро у ней. / Трудное, голодное помним детство мы, / Трудные голодные дети той войны / Мама, ты не доедала, всех кормила нас, / И твое здоровье подкосилось враз / Нас колбой кормила, всех ты сберегла, / А теперь могила будет здесь твоя»* (№ 107)². В остальных случаях образ матери предстает как чрезвычайно обобщенный социальный тип, лишенный какого-либо рода индивидуализации.

Традиционный для фольклора образ матери, зачастую возвышающийся до архетипического реально-бытового и образа Матери-Родины, в песнях о Великой Отечественной войне создается с помощью фольклорных «формул» (постоянных эпитетов, традиционных метафор, жестов (как неких поступков персонажа)) и приемов литературной эстетики (номинаций, речевой характеристики, отношения лирического субъекта к персонажу), что объясняется смешанным репертуаром народных песен о войне.

Формульность образа матери проявляется уже в номинации: зачастую используются устойчивые лексемы (*мать, мама, мамаша, мать-старушка*), постоянные эпитеты (*мать родная, старая мать*).

Речевая характеристика лирической героини раскрывает её характер и мотивы поступков. Прежде всего, мать бескорыстно и искренне любит своего сына-солдата и, вынужденно разлученная с ним войной, мысленно пребывает с ним и терпеливо ожидает его возвращения: *«Ты скажи словечко матери своей. / Ой, болит сердечко по тебе, Андрей»* (№ 36); *«Где ты, мой сыночек, воюешь теперь? / И скоро ль откроешь родимую дверь?»* (№ 20); *«Не пропадешь, мой родной»* (№ 105). Уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных в речи героини подчеркивают теплоту её чувств, а вопросительная форма предложений и обращения создают ощущение внутреннего разговора матери с сыном. Разговорная интонация в обращении матери *«Иди, сынок, попей чайку!»* (№ 3) напоминает солдату о мирном времени, ассоциируется с теплом домашнего очага,

---

² Здесь и далее указывается номер песни в сборнике «Народные песни о Великой Отечественной войне, записанные в Кемеровской области» [4].

стола, приготовленного к обеду, заботливым отношением матери к домочадцам.

Часто используемый прием жеста отражает типичные реально-бытовые проявления поведения матери в различных ситуациях. Например, ожидание: «*А мать вспоминает, сидя под окном*» (№ 11), «*А мать сыночка все ждет и ждет*» (№ 100); встреча: «*Тут мама на груди у сына повисла*» (№ 100), «*И тихо она встрепенулась /.../ И тихо она зарыдала...*» (№ 69); известие о смерти сына: «*В углу заплачет мать-старушка...*» (№ 14); посещение его могилы: «*На опушке леса старый дуб стоит, / А под этим дубом партизан лежит. / Перед ним старушка, мать его, стоит, / Слезы проливая, сыну говорит...*» (№ 36). Жест «*а мать вспоминает, сидя под окном*» (№ 11) традиционен для фольклора: «женщина у окна – один из символов мирового фольклорного фонда, восходящий к архаике» [5, с. 260], это – символ грусти, а также ожидания чего-либо, в нашем случае – возвращения сына с войны в родной дом.

Внутреннее состояние матери раскрывается также с помощью традиционной метафоры (созданной на основе природного образа). Плающие, кроваво-красные гроздья рябины в песне «*У российских околиц*» символизируют, с одной стороны, судьбу солдат, обожженную войной: «*Ой, рябина, рябина, сыновья судьбина, / Как пылают багровые кисти твои!*» (багровый цвет ассоциируется у носителей языка с кровью, смертью, страданием), с другой стороны, боль матери за судьбу своих детей и отчаяние от невозможности изменить что-либо, помочь им: «*У российских околиц пылают рябины – / Неизбывная, жаркая боль матерей*» (№ 106).

Образ матери нередко сливается в сознании героя-солдата с образом Родины, становится её воплощением. С помощью приема выражения отношения лирического «я» к персонажу передается исключительная забота сына-солдата о матери и устойчивая ассоциация «родная земля – мать» в его сознании: «*Умирал солдат от родных вдали, / Прижимал к груди горсть родной земли / Говорил друзьям: “Не забудьте мать, / Умираю я, вам вперед шагать”*» (№ 24). В свою очередь готовность героя защищать мать или память о ней соотносится с долгом защиты Родины: «*Я первую пулю пошлю на врага – / <...> / За край наш родной Приднепровье! / Вторую пошлю за родимую мать, / За мать отомстить я сумею...*» (№ 12); «*За Родину пошли мы в смертный бой, / За мирный труд отцов / И за счастье наших матерей*» (№ 65).

Образ матери в «ипостаси» Богородицы, на наш взгляд, косвенно реализуется в идее заступничества, жертвенности и безусловности материнской любви. Готовность пожертвовать своей жизнью ради спасения сыновей (в широком смысле – любого солдата, попавшего в беду), а также ненависть к врагу передаются в прямой речи героини с помощью экспрессивно окрашенной лексики: *«По делу, сыночек, по делу, родимый, / Я шла не жалея труда. / <...> / Хочу отомстить я фашистам и гадам, / В берлоге я их наказать»* (№ 40). Подобно Богородице, мать солдата жертвует своим сыном ради спасения человечества: *«Я ж тебя растила, да не сберегла, / А теперь могила будет здесь твоя»* (№ 36); *«Горевать мне нет причины, / Я не труса родила, / Отправляйся, ох, сын любимый, / На великие дела. / Будешь биться и сражаться, / Все отдай за край родной, / К нам с победой, ох, возвращайся, / Мой сыночек дорогой»* (№ 10).

В сюжете о неверной жене, не дождавшейся мужа-калеки с войны, материнские слезы радости и сочувствия противопоставляются предательству жены и подчеркивают безусловный характер материнской любви, дающей солдату опору в жизни: *«Война уходила, и фронт уходил, / <...> / А дома осталась лишь родная мать, / С победой меня ожидала: / “Пойдем, мой сынок, я все расскажу, / Давно я тебя не видала”. – / “А где же Наташа? Скажи поскорей”. / И тихо она встрепенулась, / Увидел он слезы мамаша родной, / И тихо она зарыдала»* (№ 69).

Таким образом, на примере народных песен о Великой Отечественной войне, записанных в Кемеровской области, можно наблюдать реализацию всех трех архетипических ипостасей образа матери: матери-Родины, матери-Богородицы и реальной матери. Отражение традиционных, заложенных в «национальной душе этноса» представлений о матери как носительнице безусловной жертвенной любви, хранительнице домашнего очага, заступнице от голода, горя, предательства, дарительнице жизни, духовной опоре, святыне, приравненной к Родине, в песнях о войне позволяет говорить о попытке национальной идентификации в условиях войны и угрозы гибели народа.

Понимание создаваемого в песнях о войне архетипического образа матери и актуализация его в современной культуре, на наш взгляд, может способствовать преодолению культурных проблем современного общества.

Список литературы

1. Пивнева Н. С. Архетипические образы в русской культуре [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций. – URL: <http://www.dissercat.com/content/arkhetipicheskie-obrazy-v-russkoi-kulture>.
2. Пушкина О. И. Репрезентация архетипа матери в мифологических представлениях восточных славян [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/judin4.htm>.
3. Мелексетян М. В. История развития и значение образа матери в русской поэзии [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета, серия «Русская филология». – 2009. – № 2. – URL: http://www.vestnikmgou.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96&Itemid=13.
4. Народные песни о Великой Отечественной войне, записанные в Кемеровской области: хрестоматия / сост., предисл., примеч. В. В. Трубицыной. – Кемерово: ООО «Примула», 2011. – 120 с.
5. Костюхин Е. А. Лекции по русскому фольклору: учеб. пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2004. – 336 с.

*Новосибирский
государственный педагогический
университет*

*Титова Ю. В.
Науч. рук.: Тихомирова Е. Е.,
канд. культурологии, доц.*

СУДЬБА МЕДЕИ И ПРОБЛЕМА АРХЕТИПА «ГРУЗИЯ-МАТЬ»

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями как социально-практического, так и культурно-теоретического плана. В. А. Шнирельман, автор исследования по этноидентичности, «согласен с теми авторами, которые полагают, что с секуляризацией современного общества религия все чаще заменяется образом священного прошлого (мифом о происхождении), которое становится важной основой этнического самосознания и широко применяется для легитимизации политических, экономических, социальных и культурных прав этнической группы ... “история является не продуктом прошлого, а ответом на запросы настоящего” ... Перефразируя П. Уорсли, можно сказать, что прошлое не является абсолютной или просто интеллектуальной категорией; его задача состоит в том, чтобы наделить людей такой идентичностью, которая позволит

им заявлять о своих правах. Ведь конструируя прошлое, люди, во-первых, исходят из современных социополитических условий и связанных с ними интересов и ценностей... а во-вторых, стремятся обеспечить себе будущее, основанное на соответствующим образом интерпретированном или реинтерпретированном прошлом» [1, с. 5].

Жизнь женщины в современной Грузии претерпевает изменения фундаментального характера. Восприятие женщины в Грузии, как и ее положение, уникально по своей неоднозначности. Пожалуй, такого разброса и таких крайностей не найти в других странах. С одной стороны, здесь традиционно существует культ женщины, с другой стороны, проникновение женщины в мужскую среду вызывает недовольство, расшатывает привычные, казавшиеся вечными представления о мире. Со временем возникла идея о том, что женщина принципиально чужда созерцательной деятельности и, следовательно, является средоточием нравственно-отрицательных качеств. Теоретическая актуальность темы вырастает из практической, поскольку очевидно, что вопрос о женской природе, казавшийся когда-то уже решенным, вновь требует своего осмысления. Обращение к древней мифологии способствует более детальному изучению проблемы. Предметом настоящего исследования стал миф о Мее и его воплощение в современном сознании людей. Исследование роли женской природы в истории может существенно повлиять на изменение внутреннего строя социокультурного пространства.

Целью данной работы является комплексное исследование места и роли Мее в античном обществе Колхиды. Методологической основой работы является культурологический подход, предполагающий изучение смыслов, заложенных в сохранившихся культурных текстах сказаний, мифов и легенд о Мее, как сложной системы, в которой все элементы образуют гармоническое единство. В работе использовался социокультурный подход, на основе которого был произведен анализ положения женщины в различных типах культур (Древней Греции и Колхиды). Применение аксиологического подхода позволило рассмотреть Колхиду и колхидскую этику в качестве важнейших источников норм и ценностей современных грузинских сообществ.

История о Мее лучше всего известна по поздней литературной обработке Аполлония Родосского, называемой «Argonautica». Но, судя по идеям, наполняющим этот эпос, и его достаточно архаическому словарию, он основывается на очень древних, разрозненных материалах. Миф

(от греч. *mythos* – слово, речь, сказка, предание) – передающееся из поколения в поколение сказание, отражающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях; определенное представление о мире.

Тема женской природы проходит через всю историю, начиная с античности. Современные грузинские авторы при рассмотрении социокультурного образа женщины, как правило, ограничиваются лишь ссылками на отдельные цитаты из произведений философов, попытки же каким-либо образом систематизировать взгляды на этот вопрос практически не предпринимались. Исключение в этом смысле представляет лишь Шота Руставели.

Поэтический памятник тому – «Витязь в тигровой шкуре», где женщина провозглашена символом гордой красоты, мудрости, правосудия, но никак не символом кротости и смирения. Более того, Руставели провозгласил и поэтически узаконил равноправие женщины: «Льва щенки равны друг другу, будь то самка иль самец». Все это в народном сознании веками формировало образ женщины. Пиетет перед грузинской женщиной увековечил и Александр Дюма, после прослушанных историй и сказок о колхидской царевне Медее в своих путешествиях по Кавказу: «Грузия – это одухотворенная Галатея, преображенная в женщину» [3, с. 76].

Грузия – одно из самых древних из сохранившихся поныне государств, еще с античных времен считается страной, в которой рождаются прекрасные и опасные ведьмы – *кудиани* (*კუდიანი*), которые могут принимать любой облик и заколдовывать людей, преимущественно мужчин. Грузинские девушки, тонкие станом, большеглазые и изящные, являлись желанной добычей для владельцев многочисленных гаремов Азии. Они обладали колдовской силой покорения мужей, а учились этому искусству от своих матерей и бабок. Но за это умение их постигала неизбежная кара, очень быстро они превращались в уродливых и горбатых старух, их зубы вырастали в клыки, груди отвисали до земли, и длинные гладко-черные волосы уже не могли скрыть такого позора. Кудиани жили в темных пещерах, становились злобными и мстительными, ездили на кошке, петухе, волке. Их особым даром, отличающим от ведьм других народов, являлось умение летать и мгновенно перемещаться с помощью любых предметов домашнего обихода, таких как кувшин, чан, метла и т. п. [9, с. 45]. Одной из самых известных колдуний в древней Грузии была царица Медея, ставшая героиней многочисленных греческих мифов и легенд.

В античной мифологии Медея известна как темная волшебница, дочь царя Грузии (Колхиды) Ээта и океаниды Идии, по другой версии ее матерью была сама Геката – греческая Лилит. Когда аргонавты во главе с Ясоном прибыли в древнюю и загадочную страну Колхиду, то покровительствовавшие им боги внушили Медее страстную любовь к Ясону. В то время она была еще юной, но уже могущественной и опасной ведьмой. Целью царевича было Золотое Руно – бесценный и могущественный символ власти грузинских царей. Медея с помощью знаний ведьмы помогла Ясону овладеть сокровищем, а потом бежала вместе с ним из Колхиды. Чтобы задержать преследователей, посланных ее отцом, она убила своего малолетнего брата, а затем разбросала куски его тела по морю, понимая, что пораженный горем Ээт прекратит погоню, чтобы собрать части тела сына [8, с. 192]. Медея стала в Греции символом жестокой и коварной чужеземки, обладавшей колдовским даром, а потому опасной. Она страстно любила своего мужа Ясона и не гнушалась никакими методами, чтобы погубить его врагов. Например, одним из самых популярных сюжетов в античной литературе стала месть Медеи узурпатору Пелию, убившему отца и брата Ясона. Колдунья убедила дочерей Пелия, что дряхлого отца можно омолодить. Чтобы те поверили ей, она зарубила барана, сварила его в котле, а потом превратила в ягненка. Дочери Пелия согласились, своими руками убили отца и бросили куски тела в котел, но жестокосердная Медея отказалась его воскрешать.

По греческой версии легенды, с течением лет, Ясон все больше стал бояться могущественной жены и задумал взять в свой дом другую женщину. Медея, проклиная неблагодарного мужа, решила страшно отомстить ему. Она послала сопернице пропитанный ядом прекрасный пеплос, якобы в знак дружбы и смирения с поражением. Та надела его и сгорела заживо вместе со своим отцом, пытавшимся спасти дочь. В довершении злодеяния Медея убила собственных сыновей, рожденных от Ясона, и покинула дом мужа (по другой версии, их убили жители города, таким образом, отомстив колдунье). После побега Медея появилась в Афинах и легко покорила сердце правителя Эгея, став его женой и родив от него сына Меда. Когда в Афины возвратился неузнанный отцом наследник Эгея герой Тесей, то колдунья убедила мужа погубить пришельца, боясь, что ее собственный сын потеряет право на трон. Но Эгей узнал сына Тесея, раскрыл коварство Медеи и изгнал ее из Афин.

После этого Медея вернулась в родную Колхиду, где к тому времени ее отец Эт был свергнут братом Персом. Ее темное искусство практически достигло совершенства. Медея убила узурпатора и вернула власть отцу, а после царем Колхиды стал ее сын Мед, впоследствии завоевав значительную часть Азии с помощью колдовского таланта матери [4; 7].

По грузинской же версии, Медея – пребывает в чужой стране на правах беженки. Но «необузданная дикарка» (так ее называют «коринфяне») ходит с вызывающе поднятой головой. Бытует мнение: чтобы ее убить, нужно будет вначале отдельно уничтожить ее гордость. Недаром первый астроном царя Креонта, Акам, почувствовав в целительнице очень сильную, незаурядную личность, способную причинить ему много неприятностей, распространяет слухи об убийстве Медеей своего младшего брата, об ее злых чарах. Колхидку выгнали из дворца. Ясон не может ничего сделать.

Случайно Медее становится известна тайна царского двора: убийство Креонтом старшей дочери для сохранения престола много лет назад. Мать, сошедшая с ума от горя, младшая дочь Главка, страдающая эпилепсией, кормилица, покончившая с собой, ненависть народа к «беженцам» – все это дает основание Медее утверждать, что «Коринф подтачивает какая-то хворь ... этот недуг со дня на день может выплеснуться вспышкой саморазрушения». Медея вызывает все большее раздражение у толпы, у правящей верхушки. Несправедливый суд. «Варварку» выгоняют за пределы города. Одну. Без детей. А их забивает камнями отчаявшаяся из-за чумы толпа коринфян. Главка от горя, что ее целительницу изгнали, бросается в колодец. А люди говорят, что Медея убила своих детей и невесту бывшего мужа: «Что мне остается? Проклясть их. Будьте вы прокляты. Да будет вам послана скверная жизнь и жалкая смерть. Пусть до небес вознесется вопль вашей муки и оставит небеса безучастными. Я, Медея, вас проклинаю. Куда мне теперь? Можно ли помыслить такой мир, такое время, где я пришлась бы к месту? Некого спросить» [6, с. 98].

Исходя из последней версии, вполне понятно, почему в итоге в Грузии Медея славится как Великая Мать, Грузия-Мать, гордая, стойкая, самодостаточная женщина. Эта Медея не символ детоубийства, а пример для подражания. Расовая дискриминация пронизывает весь народ: коринфяне презирают колхидцев, считая их плебеями, не понимая, а скорее, не желая принимать чужие традиции и обряды. Приверженцы данной

трактовки вправе считать, что сильная, благородная, незаурядная женщина пострадала от клеветы.

Медея является матерью, а *мать* – символ жизни, святости, вечности, тепла и всепобеждающей любви. Культ почитания матери как главы рода и охранительницы существует в грузинской культуре до настоящего времени.

«Существует множество моментов в сказаниях о Медее, которые значительно разнят смыслы как греческой, так и грузинской трактовки легенд. Классовые, социальные, политические факторы, действующие в истории, отошли на задний план. На первый план вышли факторы этнические. Стало считаться, что только «национальный» историк может создать реальную историю своей страны. При этом «национальный» трактуется как «этнически свой». «Новая» история призвана сплотить нацию и укрепить государство. Общепризнано, что в сказании об аргонавтах соединились сказочные элементы и реальные факты грузинской истории, в нем частично отражены слава и могущество действительно существовавшего тогда племенного объединения колхов. А волшебница Медея становится эталоном женского начала...» [10, с. 105].

Что известно о Медее: колхидская царевна, колдунья, братоубийца, отвергнутая жена Ясона и убийца собственных детей. Именно этот малопривлекательный образ, созданный на основе трагедий Софокла, Еврипида и Сенеки, культивировался веками, и именно такой вошла Медея в современное искусство. И впервые за несколько тысячелетий она будет оправдана в грузинской истории. В «Медее» смешалось всё: прошлое и настоящее, Греция и Колхида, Россия и Грузия. Проблемы оказываются вечными, решения как не было, так и нет, а историю пишут победители. Женщина, которая жила в трёх странах и в трёх государствах занимала главенствующие места – является победителем [11]. Мстительная племянница Цирцеи, хранительница Золотого Руна, колхидская царевна Медея имеет великое множество инкарнаций в искусстве. Бесконечное множество раз её образ был воспет в литературе, театре, живописи, музыке и кинематографе, а в истории Грузии к осмыслению образа обращались, например, Микис Теодоракис в опере «Медея», где заглавную партию исполняла Тамара Гвердцители, многочисленные памятники и сооружения, посвященные Медее, возвышаются в Батуми, Абхазии, Тбилиси, транслируя вечный образ Грузии-матери.

Список литературы

1. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М.: Академкнига, 2003. – 562 с.
2. Античная литература. Греция. Антология / сост. Н. А. Федоров, В. И. Мирошенкова. – М., 1989. – Ч. 1.
3. См.: Ахутин А. В. Начала античной философии / Ахутин, Бибихин, Пятигорский. Философия на троих. – Рига, 2000.
4. Гаспаров М. Л. Сюжетосложение греческой трагедии / Избранные труды. – М., 1997. – Т. 1.
5. Леви-Стросс К. Путь масок. – М., 2000.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М., 1995.
7. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 1992. – Т. 2.
8. Берн Л. Греческие мифы. – М., 2007.
9. Грузинские народные сказки. – Тбилиси, 1992.
10. История Грузии: в 3 т. – Тбилиси, 1978. – Т. 3.
11. Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. История Грузии (с древнейших времен до наших дней) [Электронный ресурс]. – URL: http://krotov.info/lib_sec/04_g/ruz/ia_02.htm

*Щецинский
университет
(Польша)*

*Печински Мацей
Науч. рук.: Ковальска-Паит И.,
д-р филол. наук, проф.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМЫ «КИСЛОРОД» ИВАНА ВЫРЫПАЕВА: ПРОБЛЕМАТИКА ГЕРОЯ

В пьесе ««Кислород»» Ивана Вырыпаева по формальным драматургическим признакам невозможно однозначно определить количество героев. В тексте не указан список действующих лиц. Но реплики подписаны двумя героями. Их определяют местоимения – «Он» и «Она». «Он» в тексте рассказывает историю своего знакомого Саньки, убившего свою жену. «Она» – своей знакомой Сашки, из-за которой было совершено это убийство. Большая часть фабульного повествования описывает события из жизни именно Саньки и Саши. Меньшую часть пьесы составляют непосредственные реплики «Его» и «Её», как бы вовсе не связанные с историей этих двух героев.

И поэтому возникает вопрос – можно ли считать Саньку и Сашу автономными, равноправными персонажами «Кислорода»? Во-первых, кажется, надо определить черты героев в данной пьесе. О Саньке и Саше можно сказать с полной уверенностью, что они являются героями рассказа, повествуемого персонажами «Он» и «Она». Это, в свою очередь, вызывает сомнения относительно жанровой определённости «Кислорода». Ведь в том и состоит главная разница между драмой и романом, что в романе историю рассказывают, а в драме – представляют [1, с. 209, 187]. В «Кислороде» не может быть и речи о представлении истории. Санёк и Саша не произносят от себя ни одной реплики, не говоря уже о диалоге между ними. Функционируют в тексте пьесы только постольку, поскольку о них рассказывают «Он» и «Она».

Осознавая родовую ограниченность персонажей – Саньки и Саши, являющихся особо организованными автором героями пьесы, можно сказать, что они почти вполне вписываются в образ героев современной постдраматургии, неотъемлемо связанной с философией постмодернизма.

Тело – это большой разум, множество с одним сознанием, война и мир, стадо и пастырь <...> Больше разума в твоём теле, чем в твоей высшей мудрости. И кто знает, к чему нужна твоему телу твоя высшая мудрость?» [2]

В приведённой выше цитате из притчи «О презирающих тело» духовного отца постмодернизма, каким многие считают Ницше, показано понимание телесности, которое является стержнем, между прочим, современной драматургии. Телесность побеждает дух, идею, Бога, тело оказывается главным средством коммуникации, многие темы в постдраматургии переводятся на язык тела. Эту черту видно в поведении Саньки и Саши. Духовную проблему связи с нелюбимой женой Санёк воспринимает и «решает» физически, убивая жену. Свою эйфорию по поводу этого убийства выражает в танцах. Саша духовное чувство любви испытывала только в половых контактах с мужчинами за исключением мужа. Также непосредственная причина убийства выражена в физическом аспекте, хотя довольно абсурдно, вопреки правилам психологического реализма:

«Он сказал, что зарубил лопатой свою жену в огороде, потому что полюбил другую женщину. Потому что у жены его волосы были черного цвета, а у той, которую, он полюбил – рыжего. Потому что в девушке с черными волосами и короткими полными пальцами на руках нет и не может быть кислорода, а в девушке с рыжими волосами, с тонкими паль-

цами, и с мужским именем Саша, кислород есть. И когда он понял, что его жена не кислород, а Саша кислород, и когда он понял, что без кислорода нельзя жить, тогда он взял лопату и отрубил ноги танцорам, танцующим в груди его жены» [3].

Очевидно, невозможно читать это оправдание убийства дословно. Кажется, что, с одной стороны, такое гротескное объяснение причин преступления должно указывать на его первобытный и физический аспект. Санёк убивает не ради великих идей, религиозных, политических или общественных убеждений. Им управляет первобытная сила инстинкта. Санёк в состоянии принять в сознание только лишь такие основные, простые аргументы как «короткие полные пальцы» в сопоставлении с «тонкими пальцами», «чёрные волосы» – с «рыжими волосами». Рыжий цвет может ассоциироваться с огнём, стихией, необузданной жадью, и поэтому на символическом уровне он более подходит к «кислородной женщине». И поэтому рыжие волосы у Саши не случайно. Но не случайно они придуманы автором, зато Санёк – как можно полагать – вовсе не в состоянии думать на символическом уровне, так как им управляет подсознание.

Даже самое, очень уж абстрактное понятие кислорода в тексте пьесы представлено в довольно телесном виде:

«А в каждом человеке есть два танцора: правое и левое. Один танцор – правое, другой – левое. Два легких танцора. Два легких. Правое легкое и левое. В каждом человеке два танцора – его правое и левое легкое. Легкие танцуют, и человек получает кислород. Если взять лопату, ударить по груди человека в районе легких, то танцы прекратятся. Легкие не танцуют, кислород прекращает поступать» [3].

Поведение персонажей в «Кислороде» – независимо от того, имеем ли в виду «Его» и «Её» или Саньку и Сашу, – вписывается в модель героя постдраматического, который уже лишён психологической мотивации, которым уже не управляет мир внутренних переживаний, но какой-то релятивистский, биологический инстинкт [1, с. 209].

«Он» и «Она» на протяжении текста комментируют события, связанные с судьбой Саньки и Саши, и потому в какой-то степени, в контексте формальных требований драмы, выполняют задание хора. Но рассматривая «Его» и «Её» ещё не как хор, а как персонажей пьесы, надо принять во внимание, что всё-таки между «Ним» и «Ней» возникает диалог, который ведь выполняет функцию основной и модельной языковой формы

драмы [4, с. 97]. На страницах нескольких первых частей пьесы «Он» и «Она» независимо друг от друга рассказывают истории «своих знакомых» – Саньки и Саши. Их повествования приближаются по мере того, как соединяются судьбы героев их рассказов. Графически это наглядно показано, когда «Она» рассказывает об ударе, полученном Сашей от мужа:

«ОНА: <...> И так сильно ударил он ее по другой щеке, что у нее кровь потекла из носа, весенним ручьем. Стремительным весенним ручьем, только красным, и во время зимы.

ОН: Как раз во время зимы сели они на электричку до Серпухова, тронулся поезд, и зазвучали в вагоне призывные слова продавцов ручек, газет и батареек. И ехали они в Серпухов, в родной город этого Саши <...>» [3]

Они, едущие в Серпухов, это, очевидно, Санёк и Саша. Лексический параллелизм между репликой «Её» и «Его» показывает момент, в котором «Он» и «Она» начинают почти совместно, аналогично рассказывать историю «своих знакомых».

Первый непосредственный обмен репликами, первый элемент прямого диалога между «Ним» и «Ней» основан на особой диалогической конструкции повторения:

«ОН: Да пошла твоя Саша в жопу, вот что я могу ей предложить.

ОНА: Да пошел твой Саша сам в жопу, вот что я могу ему ответить» [3].

Этот, насыщенный вульгарностью и экспрессией, обмен репликами не выполняет драматической функции диалога как языкового действия. Но в ходе пьесы, в композиции «Арабский мир», «Он» и «Она» уже полностью входят в диалог между собой, споря друг с другом о разных способах понимания любви. Зато в композиции «Как без чувств» они уже ничего не комментируют, никаким образом не входят в роль хора, а их реплики составляют диалог на тему собственных переживаний. И тогда они становятся полноправными персонажами, которые ведут диалог «здесь и сейчас», вне абстрактных рассуждений о моральной судьбе человечества. Здесь, как и в остальных композициях, анализируют христианскую мораль, уже не на основе судьбы героев своих рассказов, но опираясь на собственный опыт. Итак, «Он» и «Она», исходя из заповеди: «не сотвори себе кумира», разговаривают друг с другом о сексе, как о «кумире» «Его».

Личный мир «Его» и «Её» мы можем узнать также в тот момент, когда после перечисления действий, которые люди совершают «для главного», «Он» и «Она» переходят на личный уровень, признаваясь в том, что для них собственно «главным» является совесть. Факт, что этим «главным» является та же самая ценность, свидетельствует об идейном согласии между ними, что в свою очередь позволяет предположить, будто «Он» и «Она» в каком-то смысле исполняют роль хора. Обратим внимание на две черты этого общего, собирательного персонажа. Во-первых, хор уничтожал реализм, бытовизм трагедии, вводя своим комментарием в её структуру элемент метатекста. Во-вторых, для речи хора в традиционной европейской драме всегда характерным было поэтическое слово [5, с. 12].

Поэтическая функция языка проявляется в своеобразной ритмизации, мелодичности, метафоризации текста. Антиреалистическую функцию хора образно определил Фридрих Шиллер, один из сторонников его возрождения в драматическом пространстве, констатируя, что данный персонаж должен быть «живой стеной, какой окружается трагедия, чтобы совсем отгородиться от действительности и сохранить свою идеальную почву, свою поэтическую свободу» [5, с. 26]. Метатекстуальность можно воспринять как черту реплик «Его» и «Её», выполняющих функцию хора, если учесть их отношение к Саньке и Саше. Но это только в таком случае, когда Саньку и Сашу назовём полноправными героями пьесы, а не только лишь героями рассказа персонажей пьесы – «Его» и «Её». В одном из споров, которые «Он» и «Она» ведут между собой, «Она» внезапно выходит на метатекстуальный уровень такими словами:

«Я не смогу так сказать, потому что ты специально не написал мне этого текста. Потому что, хоть ты и говоришь о всемирном добре и справедливости, однако же текст этого представления составил так, чтобы звучала только твоя мысль, а другие мысли казались бы банальными, в сравнении с твоим псевдоразумным мышлением» [3].

Так что возникает впечатление, что якобы «Он» является самым создателем текста. Это вписывается в постмодернистское, а также и деконструкционное, размывание функции автора, воспринимается как попытка отделения текста от автора.

Реплика «Её» в данном фрагменте напоминает тот способ понимания хора, который предложил Вячеслав Иванов. Этот поэт-символист и мысли-

тель считал, что хор является единством, допускающим индивидуальность. В полифоническом хоре каждый участник – это личность, выражающая себя субъективно [5, с. 46]. Итак, «Он» и «Она» – это два независимых голоса из полифонического хора. Оба имеют возможность высказаться на страницах пьесы, причём «Он» «Её» в этом высказывании ограничивает. «Ты мне не написал этого текста <...> текст этого представления составил так...» – именно эти слова свидетельствуют о том, что «Он» может в «Её» сознании ассоциироваться с самим автором. Делается вид, якобы «Он» был создателем текста пьесы, по крайней мере, голосом, презентующим мнение автора. Проявляется здесь постмодернистское размывание функции автора, попытка отделения текста от автора.

В эпоху романтизма (особенно у Фридриха Шлегеля) популярной была интерпретация хора как «идеального зрителя», то есть того, кто помогает обычным зрителям понимать пьесу согласно авторской идее. Смотря на хор так, можно на основании вышеуказанного фрагмента определить «Его» как именно этот голос из хора, представляющий авторский замысел. Можно попытаться пойти далее и признать, что функцию хора выполняет только лишь «Он», как «составляющий текст этого представления», то есть как бы *porte parole* автора. И хотя древнегреческий хор – это общий персонаж, то уже Шекспир использовал на сцене хор в персонализированном виде, представленном одним актёром [4, с. 70]. Кроме того, само имя предлагаемого *porte parole* вырыпаевской пьесы – «Он» – уже позволяет считать его в каком-то символическом смысле общим персонажем, «эвременно» (так как и имя «Её»).

Однако в эпоху постмодернизма – а к такому историко-литературному контексту надо отнести «Кислород» – более подходящим кажется вот какой подход к отношениям между автором и текстом: «тот, кто говорит (в рассказе), это не тот, кто пишет (в жизни), а тот, кто пишет, не является тем, кто есть» [6, с. 42]. И поэтому, кажется, невозможно однозначно одобрить гипотезу о «Нём» как об идеальном зрителе.

Следующим аргументом на функционирование хора в «Кислороде» является способ конструкции пьесы. Её текст разделён не на акты и сцены, но на композиции, а те, в свою очередь, делятся на куплеты и припевы. Этот факт дает возможность предположить, якобы «Кислород» был партитурой для музыкального исполнения. И действительно, в постановках ак-

тёры не столько говорят, сколько мелодекламируют, с сопровождением музыки, а их сценические движения напоминают танец. И поэтому «Он» и «Она», как хор, соответствуют идеям Ницше, изложенным в «Рождении трагедии». Автор «Заратусты» пришёл к выводу, что «Трагедия возникла от трагического хора, и сначала была хором, и только хором» [5, с. 34]. Речь идёт о дифирамбическом хоре танцоров Дионисия, переполненном музыкой, телесностью, спонтанной энергией жизни. Таким образом, если принять, что «Он» и «Она» сначала до конца выполняют задачу хора, то «Кислород» можно считать, говоря словами Ницше, «прадрамой», трагедией в стиле того древнегреческого времени, в котором ещё не появился классический, драматический персонаж, а функционировал лишь только хор танцоров.

Также в аспекте подхода к изображению действительности можем найти связи хора в «Кислороде» с ницшеанской идеей хора. По мнению философа, искусство не изображает жизнь, так как само является жизнью. Именно благодаря хору в тексте и на сцене исчезает эффект реализма. Вырыпаев, в свою очередь, в «Прологе» «Кислорода» (который был напечатан только в первой редакции текста) написал: *«не могу выдержать старую идею театра в театре. Мы тут ничего не изображаем, мы тут выступаем»*. Итак, в дионисийской прадраме, как и в «Кислороде», иллюзия, свойственная драме реалистической, бытовой, уже перестаёт быть средством искусства. Хористы – «Он» и «Она» – не играют, не создают иллюзию отражения действительности, но исполняют текст пьесы.

Хористам свойственна также функция комментаторов драматических событий. Вот как такой комментарий выглядит в одном из фрагментов «Кислород»а:

«ОН: Вы слышали, что сказано: не прелюбодействуй? И что: всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Представьте, какое огромное сердце должно быть у мужчины, чтобы в нем могли поместиться все женщины, на которых он смотрит с вожделением? Это, даже, не сердце, а большая двухспальная кровать, простыни которой залиты семяизвержениями. И вот, мой знакомый Санек из маленького провинциального городка, возжелал в сердце своем девушку Сашу из большого города, увидев ее на парапете памятника одному писателю, в то время, как она с друзьями курила траву» [3].

Пропуская это высказывание «Её» сквозь гипотезу о хоре в «Кислороде», можно в нём найти несколько заметных элементов. В первых словах данного фрагмента ироническому комментарию подлежит не драматическое событие, но заповедь «не прелюбодействуй». И это типично для текста «Кислорода», так как почти каждая композиция начинается с обращения к Библии. И поэтому можно предложить вот какой диагноз – «Он» и «Она» являются хором, но в действительности предметом их драматического комментария оказывается не только история Саньки и Саши, но и христианская мораль в столкновении с жизнью, нравственная теория в сопоставлении с практикой. Итак, данное столкновение может являться драматическим событием пьесы.

Всегда, после комментариев, «Он» и «Она» переходят к рассказу о «своём знакомом Саньке» / «своей знакомой Саше». Наиболее строгий, на наш взгляд, комментарий насчёт христианской морали, сформулированный «Им», находим в последней композиции – «В плеере»:

«ОН: И если написано: По плодам познавайте дерево, – то, что я могу сказать о дереве под названием Бог?.. <...> Значит, у меня плохой, очень плохой Бог. Если я плод дерева, и по мне будут судить о нем» [3].

Последние слова пьесы не принадлежат ни «Ему», ни «Ей», ни какому-либо другому персонажу. В этих словах содержится короткая биография Саньки и Саши:

«Жила была девушка Саша. Она родилась в семидесятых годах двадцатого века в большом городе. Училась в школе, потом в институте, потом вышла замуж за любимого человека. И наступил двадцать первый век. Жил был молодой человек Александр. Он родился в семидесятых годах двадцатого века в большом городе. Учился в школе, потом в институте, семью не завел. И вот наступил двадцать первый век. Это Саша и Саша, люди третьего тысячелетия. Запомните их такими, какие они есть. Это целое поколение. Запомните их, как старую фотографию. Это поколение, на головы которого где-то в холодном космосе со стремительной скоростью летит огромный метеорит» [3].

Нельзя предполагать, будто автором этих слов был «Он», «Она» или они вместе, как хор, говорящий одним голосом, так как никем данные слова не подписаны в тексте пьесы, а в первой постановке «Кислорода», в которой роль «Его» играл сам Вырыпаев, эти слова были исполнены персонажем Ди-джеем. Факт, что последние слова пьесы резюмируют судьбы

Саньки и Саши, заставляет признать большую роль этих персонажей в пьесе. И тогда главным драматическим событием, подлежащим комментарию, оказывается всё-таки не метафорическое столкновение христианской идеи с человеческим поведением, но именно история Саньки и Саши как культурного образа «целого поколения». Более того, такое заключение пьесы, касающееся именно Саньки и Саши, не «Его» и «Её», заставляет считать именно Саньку и Сашу главными героями пьесы. Можно даже предложить, что они являются единственными героями пьесы, в то время как «Он» и «Она» выполняют только лишь функцию хора, или повествователей.

Поскольку «Он» и «Она» как хор ещё помещаются целиком в границах драматического рода, постольку «Он» и «Она» как повествователи находятся на границе между драмой и эпикой. Сюжет в «Кислороде» представлен с помощью не *мимесис*, но *диегесис*, проявляется не в действии, но в словах. В этом смысле пьеса Вырыпаева решительно игнорирует теоретические нормы «Поэтики» Аристотеля, идя по следу эпической драмы Бертольда Брехта. Немецкий драматург в своём эссе «Уличная сцена» образно пояснил, в чём заключается идея эпического театра. Сравнил сюжет драмы с уличной катастрофой, а персонажа/актёра – со свидетелем такой катастрофы. Этот свидетель, рассказывая о том, что увидел, не должен ни воссоздать увиденного, ни создать иллюзию, чтобы реалистически представить событие, зато должен просто рассказать о данных событиях [7, с. 413].

Повествователь может быть оформлен драматически или не оформлен драматически, его повествование – сценическое или описывающее. И хотя, как уже было доказано, «Он» и «Она» входят в драматическую ситуацию диалога как персонажи, то когда исполняют роли повествователей, рассказывая историю «своих знакомых», частично избегают чисто драматического повествования. Например, «Он» таким способом рассказывает о встрече Саньки с друзьями после убийства:

«ОН: <...> Он танцевал, а к нему приехали его друзья на машинах, такие же бандиты, как и он. <...> И из-за танцев не слышно было, как один из них стал кричать, что: Ты че, Санек, блядь, ... ты че сделал-то, блядь?! Ты же, блядь, жену свою изрубил почти на куски. Санек, ты че, не слышишь? Ты че натворил, ты че свихнулся, тебя че передернуло? <...> Тогда он спросил у своих друзей, таких же бандитов, как и он, что вам

нужно? И его друг, тот, что его избил, **повторил свой вопрос, насчет изрубленной лопатой жены в огороде.** И когда Санек понял вопрос, понял, о чем его спрашивают и что имеют в виду, он ответил так. **Он сказал, что зарубил лопатой свою жену в огороде, потому что полюбил другую женщину»** [3].

Итак, рассказывая эту драматическую ситуацию встречи и – эвфемистически говоря – дискуссии Саньки с друзьями, «Он» отнюдь не строит из неё драматического диалога, но переплетает реплики повествовательным описанием. Хотя даже при описании действий вместо презентации диалога можем говорить о драматическом повествовании, если в нём представлены драматические связи между персонажами [8, с. 229] (персонажами рассказа ведённого «Им»; очевидно невозможно друзей Саньки причислить к персонажам пьесы). Почти так же это выглядит в рассказах «Её», например:

«ОНА: <...> **Тогда она поклялась небом, что даже трава не действовала на ее тело так волшебно, как этот возмутительный поцелуй. Второй раз она поклялась небом, когда ее муж, удивительной красоты брюнет, спросил: правда ли, что ты изменяешь мне с каким-то чуханом из провинции?, и она сказала: клянусь небом, что нет. А уже землей она поклялась, когда ее рвало от водки с пельменями, которыми ее накормили друзья этого парня, с которым она изменяла мужу, в первый раз в жизни, потому что до этого она ничего подобного не ела. И тогда она поклялась землей, на которую блевала, что больше никогда не будет есть эти смертельные русские продукты, в которых нет ни одной частицы кислорода, а только тошнота и великодержавный пафос»** [3].

Как видно, «Кислород» отнюдь не вписывается в традиционный образец драмы. С одной стороны, автор экспериментирует с формой, размывая жанровые границы. Насыщает пьесу элементами прозы, вводя *диегесис* вместо *мимесис*, повествование вместо диалога. Но, с другой стороны, «Кислород» отсылает к самому началу истории драмы, которым был древнегреческий хор. Итак, художественные особенности пьесы совмещают в себе современную, постмодернистскую антидраму и дионисийскую, ницшеанскую, первобытную прадраму.

Список литературы

1. Baluch M., Sugiera M., Zając J. Dyskurs, postać i płeć w dramacie. – Kraków, 2002.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt>.
3. Вырыпаев И. «Кислород». – Любое издание.
4. Pavice P. Słownik terminów teatralnych. – Wrocław, 1998.
5. Partyga E. Chór dramatyczny w poszukiwaniu tożsamości teatralnej. – Kraków, 2004.
6. Barthes R. Wstęp do analizy strukturalnej opowiadań. – Gdańsk, 2004.
7. Stylian J. L. Współczesny dramat. – Wrocław, 1995.
8. Booth W. C. Rodzaje narracji. – Gdańsk, 2004.

*Кемеровский
государственный
университет*

*Рахматова А. М.
Науч. рук.: Подковырин Ю. В.,
канд. филол. наук, доц.*

ОБРАЗ МИРА В СТИХОТВОРЕНИИ И. БРОДСКОГО «ОКОЛО ОКЕАНА, ПРИ СВЕТЕ СВЕЧИ...»

Целью статьи является рассмотрение образа мира в заявленном стихотворении. Для ее достижения необходимо проанализировать пространство и время, события, образующие в своей связи художественный мир. Значимой является и фигура лирического героя, определяющая важные черты рассматриваемого образа. Проанализировав отдельные черты мира стихотворения, фигуру лирического героя, важно также проследить способ их взаимосвязи, что поможет нам понять характер их единства. Стихотворение «Около океана...», как правило, изучается в составе цикла «Часть речи», как, например, в статье В. И. Козлова [1, с. 118–119]. В нашей работе стихотворение рассматривается как самостоятельное художественное явление. Организация художественного мира *в соотношении с позицией лирического субъекта* в данном стихотворении И. Бродского специально не изучалась в литературоведении, что определяет научную значимость работы.

Образ мира, в котором находится лирический герой, вводится пейзажной зарисовкой. Лишенная каких-либо действий и оценки героя, она выступает в качестве экспозиции для последующих событий, играет роль пролога. Таким образом, описание пространства в первых строках дается как статичная картинка, что придает ему некую завершенность, цельность. Здесь же и возникает впервые образ, просвечивающий сквозь ткань всего стихотворения: образ **круга**. Вырисовывается он первыми же звуками первого предложения: «около океана». Ассонанс в этом словосочетании на фонетическом уровне (а еще ярче – на графическом) вводит семантику круга в стихотворение. Далее этот образ развивается из звукового в световой: «при свете свечи». Свет, источаемый ею, обретает черты круга. Здесь проявляется близкое соседство света и тьмы, огня и водной стихии. Отсюда берет начало цепочка образов, связанная с постоянным взаимодействием несовместимых по сути своей явлений, но, все же, естественно продолжающих друг друга. Подробнее они будут рассмотрены далее. Затем появляется образ поля, объявшего свет свечи: «вокруг поле, заросшее клевером, щавелем и люцерной».

Итак, образ описываемого пространства представлен сложным сплетением трех кругов. Подобная организация внутреннего мира говорит о его целостности, гармоничности существования. Мир стихотворения замкнут сам в себе, в нем органично выстроенное бытие вмещает в себя и природные явления, и человека. Взаимодействуя, они перетекают друг в друга, создают причудливо слитое единство.

Способ изображения лирического героя подтверждает эту мысль. По сути, его черты носят универсальный характер. Описываемые особенности могут принадлежать не только самому герою, но и человеку вообще:

*Вечеру у тела, точно у Шивы, рук,
Дотянуться желающих до бесценной* [2, с. 215].

Лирический субъект представлен в тексте Бродского **имплицитно**. В терминологии С. Н. Бройтмана – это стихотворение с *внеличной формой выражения авторского сознания* [3, с. 113]. Субъект словно «растворяется» в природном и вещественном окружении. Такая форма присутствия лирического героя уравнивает его значимость с важностью существования других явлений жизни. Также в лирическом субъекте соединены черты человека и божества. Сравнение с Шивой характеризуют героя как существо

высшее, божественное. Наличие же тела и желание слиться с любимой указывают на земную его природу. Однако сознанию героя присуща некая отстраненность от земной плоти. Описывая свое состояние, он словно отделяется от своего тела, обретает способность созерцать его со стороны.

В то время как образ лирического героя не эксплицируется, образы природные олицетворяются, что придает им не меньшую значимость в мире:

*Пахнет свежей рыбой, к стене прилип
профиль стула, тонкая марля вяло
шевелится в окне; и луна поправляет лучом прилив,
как сползающее одеяло [2, с. 216].*

Кроме того, здесь обнаруживается тесная связь пространства и предмета, находящегося в нем: «к стене прилип профиль стула». Стул словно сливается со стеной, не имеет границ вне нее.

И, в тесном соседстве с этим миром одухотворенных вещей, появляется образ смерти. Рыбу, как правило, называют «свежей», когда она мертва и готова к употреблению в пищу.

Мир человека и мир природы не разделяются. Единственной преградой к их слиянию выступает марля в окне. Но это препятствие настолько призрачно, что ее существование лишь формальность. Ветер может легко преодолеть препону, воздействуя на нее. И в этот момент мы видим миры в состоянии взаимной досягаемости. Помимо равноценности человека и мира и их взаимопроникновения, в стихотворении господствует непрерывное соседство *жизни* и *смерти*. Несмотря на явную антонимичность этих понятий, они не противопоставлены друг другу. Рассмотрим следующий фрагмент текста:

*Упадая в траву, сова настигает мышь,
Беспричинно поскрипывают стропила.
В деревянном городе крепче спишь,
Потому что снится уже то, что было [2, с. 215].*

Сова, являясь живым природным существом, одновременно содержит в себе и черты смерти, что делает ее образ противоречивым. Черты смерти в ней – это способность лишить жизни другое создание и, собственно, ее природа птицы, для которой ночь – время бодрствования. Но, как уже говорилось выше, это противоречие совершенно естественно в мире

стихотворения. Сама конструкция предложения говорит нам об этом: событие убийства мыши включено в ряд других наблюдений, не отягощенное экспрессивной оценкой или рефлексией. Далее возникает образ столь же противоречивый: *мертвый город*. Такое пространство, как город, обречено быть наполненным жизнью, но здесь это, скорее, город призраков, огромный деревянный гроб. Отсутствие субъекта, заставляющего скрипеть стропила, состояние сна подтверждают эту мысль. *Сон* здесь сродни смерти, а скрип стропил, вызванный неведомо кем, рождает мистические образы. Поскрипывающие стропила вызывают страх еще и потому, что являются основой кровли, от их надежности зависит устойчивость крыши, убежища для человека. Помимо этого, в упоминаемом в тексте городе нет *будущего*, есть лишь «то, что было», заключенное во сне, словно жизнь угасла вместе с возможностью новых событий. Но смерть в этом контексте является не отсутствием кого-либо в мире, а совершенно уникальной формой бытия, особым способом присутствия. Она органична и не нарушает гармонии мира.

Обращаясь к заключительным строкам стихотворения, можно сказать, что образ мира, погруженного в сон, сохраняется. Помимо этого, последние строки являются своеобразной семантической рифмой начальным. Образ круга, появившийся в первых строках, сменяется образом луны, обладающим схожей семантикой. Луна, как и свеча, представляет собой пятно света в окружающей темноте. Подобные семантические повторы свидетельствуют о гармоничности мира стихотворения, как уже говорилось выше. *Земное* и *небесное* пространство в нем связаны:

<...> луна поправляет лучом прилив,
как сползающее одеяло [2, с. 216].

Лунный луч и является той нитью, протянутой сквозь небо и океан и объединяющей их.

Итак, образ мира в стихотворении характеризуется слитностью противоположных по природе своей явлений. Он словно соткан из противоречий, обнаруживая, однако, их нераздельность.

Список литературы

1. Козлов В. И. Четыре подступа к циклу И. Бродского «Часть речи» // Пристальное прочтение Бродского: сб. ст. / под ред. В. И. Козлова. – Ростов н/Д: Логос, 2010. – С. 87–145.

2. Бродский И. А. Часть речи: Избранные стихотворения. – СПб.: Азбука-классика, 2010. – С. 215–216.
3. Бройтман С. Н. Лирический субъект // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М., 2008. – С. 112–114.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Балейкин В. И., Пашинская Д. А.
Науч. рук.: Лушней А. А.,
ст. преп.*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АКТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ЛЕКСИКОНЕ ФАНАТОВ ГАРРИ ПОТТЕРА

Данная работа посвящена изучению производных жаргонных слов, функционирующих в лексиконе фанатов Гарри Поттера. В отличие от непроизводных единиц, производные слова, образуясь на базе уже существующих, репрезентируют акт вторичной номинации.

Семантическая неоднозначность как одна из ведущих проблем лексикологии и словообразования эксплицирует концептуальные принципы формирования языковой картины мира. Многообразие предметов, реалий и их связей логически упорядочивается в языковом пространстве человека за счет отражательных форм знаковой системы благодаря схожим метафорическим и метонимическим переносам на лексическом и словообразовательном уровне, что свидетельствует о широких символических возможностях производного полисеманта как лексико-грамматического конструкта [1, с. 73].

В качестве анализируемых дериватов были взяты единицы словаря фанатов Гарри Поттера [2]. Словарь представляет собой иерархическую структуру, где лексические единицы, организованные в семантические сети, которые основаны на прототипах, накладываются на определенные концептуальные сферы. В нашем случае это образы героев из романа Джоан Роллинг «Гарри Поттер».

Все анализируемые жаргонные дериваты классифицируются по принципу словообразовательных моделей. Словообразовательная модель – схема образования слова из определенных морфем – корня, основы и аффиксов с определенными принципами их следования и соединения [3].

Семантика производных полисемантов и ее развитие регламентируется словообразовательной системой. Чем более разветвленной семантической структурой обладает словообразовательный тип, в рамках которого создается слово, тем больше возможностей у производной лексемы для развития многозначности на основе межсловной деривации.

В процессе анализ жаргонных дериватов было выявлено 5 групп самых активных словообразовательных моделей:

- калька с иностранных языков;
- сложение имен персонажей;
- сленгизмы с модифицированным значением;
- неполное калькирование;
- аббревиатура.

Калька с иностранных языков предполагает полное копирование транскрипции слов из иностранных языков на русский. Например:

- **Фанфикшен** (англ. fanfiction – «художественное произведение авторства фанатов»). Вторичные произведения на материале канона. Чаще всего под этим термином понимается литературное творчество.

- **Пейринг** (англ. pairing – «составление пары»). Сложившаяся в каноне или фаноне романтическая пара персонажей.

- **Драбл** (англ. drabble, придуманное слово, обозначающее придуманную литературную игру). Очень маленький фанфикшен – зарисовка (обычно объем составляет 100 слов). Иногда не имеет законченного сюжета.

- **Фандом, фэндом** (англ. fandom, от fan – «фанат» и -dom – суффикс, обозначающий общность). Сообщество читателей/зрителей, объединенных интересом к одному канону, в данном случае – вселенной Гарри Поттера. Фандом – это не просто читатели и даже не просто поклонники данного текста; это люди, активно вовлеченные в освоение и обсуждение текста, создающие фанфикшен, а также часто и собственные варианты перевода.

- **Слэш** (англ. slash – «косая черта», от способа записывать пейринг). Жанр фанфикшена, описывающий романтические отношения между людьми одного пола, обычно мужского. Описание таких отношений между женщинами обычно называется фемслэш. Иногда в слэш включается и описание близкой дружбы, лишенной эротических оттенков.

- *Пампкинпай* (англ. pumpkinpie – «тыквенный пирог»). Пейринг Гарри Поттер / Гермиона Грейнджер. Название восходит к одному фанфикшену с этим пейрингом, где Гарри сказал, что волосы Гермионы пахнут тыквенным пирогом. Поэтому в русскоязычной части фандома этот пейринг также называют «тыквенный пирог» или «тыквенизм».

- *Холивар* (искаж. англ. holywar – «священная война») – страстные разборки фанатов по каким-то проблемам канона. Типичные примеры поттероманских холиваров – «Альбус Дамблдор: циничный манипулятор или мудрый руководитель?», «Северус Снейп: сволочь или непонятый мученик?», а также «Джинни Уизли: достойна ли она любви Героя?». Подвид холиваров – шипперские войны (дефиниции жаргонных дериватов взяты из словаря – прим. авторов).

Вторая группа производных выделена по словообразовательной модели путем сложения имен персонажей. Она состоит из нескольких подгрупп:

1) Без соединительной гласной. Части имен.

- *Гарридрака* – пейринг Гарри Поттер / Драко Малфой (не драка с участием Гарри Поттера).

- *Лестримджер* – сложные и временами противоречивые взаимоотношения Беллатрикс Лейстрендж с Руфусом Скримджером.

- *Лилиус* – пейринг СеверусСнейп / Лили Эванс.

2) С соединительной гласной «о». Части имен.

Люпиноблэк – пейринг Ремус Люпин / Сириус Блэк.

Снейпоблэк – пейринг Северус Снейп / Сириус Блэк, иногда Северус Снейп / Регулус Блэк.

3) Имя персонажа + «ман».

Айзексоманы, айзексоманки – фанаты Джейсона Айзекса, в особенности в роли Люциуса Малфоя.

Малфоеманы, малфоеманки – фанаты Люциуса и / или Драко Малфоев.

Снейпоманы, снейпоманки – фанаты и фанатки Северуса Снейпа.

4) Имя персонажа + суффикс «тус».

Северитус – фанфикшн, где профессор Снейп оказывается отцом Гарри (родным или приемным).

Севитус – фанфикшн, где Снейп является опекуном или наставником Гарри (но не его родственником).

Исходя из специфики анализируемого материала, следующая группа производных слов не представляет собой новообразования, так как уже представлена в речевом узусе, однако значение таких дериватов модифицируется.

- *Аффтар* – автор, написавший не очень хороший фик. Обычно призывается «выпить йаду». Обычно является «деффачкой».

- *Лоточек (-ег)* – название предмета, появившееся на одном из форумов. Он был предназначен для личной гигиены ручного дементора (привидения) Долорес Амбридж. Впоследствии неоднократно возникал, когда в играх появлялись мелкие животные.

- *Прода* – изначально это выражение было сокращением слова «продолжение», используемым некоторыми «аффтарами» в отношении последующих глав их фанфикшена.

- *Пири вотчег* – не очень хороший переводчик фанфикшена.

- *«Никанон!»* – фанатский клич, выражающий несогласие с трактовкой канона, представленной в книге.

Следующая группа включает в себя жаргонные дериваты, заимствованные из иностранного языка, но в процессе функционирования они были сокращены носителями языка, поэтому сам процесс словообразования нами определяется как неполное калькирование.

- *Гет* (от англ. heterosexual) – жанр фанфикшена, описывающий романтические отношения между людьми разного пола.

- *Флафф* (от англ. fluffy – «пушистый») – фанфикшен в стиле «у всех все было хорошо». Обычно цель флаффа не сюжет, а настроение.

Последняя из выделяемых нами групп представляет собой аббревиатуры, образованные двумя способами:

1) из начальных букв английских слов

- ООС (от англ. Out Of Character – «не в характере») – предупреждение автора (переводчика) о том, что характеры персонажей фанфикшена существенно отличаются от прописанных в каноне.

- МПРЕГ (MPREG) (сокр. англ. malepregnancy – «мужская беременность») – фанфикшен, где описывается беременность одного из мужских персонажей канона.

- ПОВ (POV) (англ. point of view – «точка зрения») – фанфикшен, написанный от лица кого-либо из персонажей, а не от лица автора.

2) из начальных букв русских слов

- БИ – фанатская теория под названием «Большая Игра Альбуса Дамблдора».

- ИСП (игра сумасшедших поттероманов) – графоманская забава ГП-подфорума. Ролевая игра для тех, кому мало просто поговорить о каноне.

- НМП, НЖП – новый мужской (женский) персонаж, вводимый автором в свой фик и не существующий в каноне. Чаще всего представляет из себя Мэри-Сью.

Таким образом, если взять априори, что дериват отражает фрагмент языковой картины мира, то образы картины мира фиксируются в глубинных и поверхностных структурах многозначного деривата, реализующих, с одной стороны, количественную ограниченность словообразовательных средств для выражения лексических потребностей и типичность деривационной формы и содержания, с другой стороны, формальную и смысловую уникальность производного полисеманта, экспонирующего лексико-словообразовательные связи в процессе создания вторичной номинации [1, с. 78].

Список литературы

1. Булгакова О. А. Концептуализация действительности в языковой картине мира диалектов // Вестник Красноярского государственного университета. – Красноярск, 2009. – С. 72–78.
2. URL: <http://hogsmi.at.ua/forum/70-316-1>
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973.

Раздел 8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Попкова Е. М.
Науч. рук.: Григоренко Н. Н.
канд. филос. наук, доц.*

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ГЕНДЕРНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Проблема гендерного самосознания, включающая в себя вопросы формирования психологического пола ребенка, психических половых различий и полоролевой дифференциации, лежит на стыке таких дисциплин, как психология, социология, биология, медицина и др. Основными понятиями в рамках этой тематики являются «гендерная идентичность» и «гендерное самосознание» [1, с. 100].

Наличие гендерных различий было выявлено и обосновано в эмпирических исследованиях ученых В. В. Абраменковой (1987), Р. Бэрона, Д. Ричардсона (1997), В. Е. Кагана (1987, 1989), А. В. Либина (1999), И. И. Лунина (1986), Т. И. Юферовой (1985). Также вопросами гендерности занимаются Е. В. Киприянова, И. А. Якубовская, кандидат биологических наук, и многие другие наши современники. Эти ученые выделяют две сферы, в которых были выявлены различия: когнитивная сфера личностного развития и сфера социального поведения.

Гендерное самосознание – это интегральная характеристика человека, включающая в себя «образ-Я», «Я-концепцию», гендерные стереотипы, гендерные установки (аттитюды), гендерное поведение, гендерную самооценку и гендерные (социополовые) роли [2, с. 45].

На формирование гендерного самосознания дошкольников оказывает влияние ближайшее окружение и, в первую очередь, родители. Проблема взаимодействия родителей с ребенком занимает в психологии одно из центральных мест, это обусловлено осознанием исключительной роли взрослого в развитии ребенка. Как отечественные, так и зарубежные авторы говорят о том, что ребенок идентифицирует себя с мужским или женским полом, исходя из взаимоотношений с матерью и отцом [3, с. 86].

Целью нашего исследования являлось установление зависимости формирования гендерного самосознания детей дошкольного возраста от отношения к ним их родителей. Объектом выступило гендерное самосознание дошкольников, а предметом – влияние детско-родительских отношений на гендерное самосознание дошкольников. Гипотезой исследования являлось предположение, что на гендерное самосознание мальчиков дошкольного возраста наибольшее влияние оказывает отношение к ним их отцов, а на гендерное самосознание девочек – их матерей.

Для исследования нами были выбраны десять полных семей, имеющих одного ребенка дошкольного возраста, из которых в пяти семьях воспитываются мальчики и в пяти – девочки.

Для выявления родительских отношений нами был использован опросник А. Я. Варга и В. В. Столина. Опросник включал в себя 61 вопрос по пяти шкалам: «Принятие-отвержение», «Кооперация», «Симбиоз», «Контроль», «Отношение к неудачам ребенка».

Результаты опроса родителей, в семьях которых воспитываются мальчики, нами представлены в табл. 1.

Таблица 1

Родительское отношение к сыновьям

№	Родители	Принятие-отвержение		Кооперация		Симбиоз		Контроль		Отношение к неудачам ребенка	
		Принятие	Отвержение	Сотрудничество	Не сотрудничество	Единение	Дистанция	Демократичность	Авторитарность	Ребенок-неудачник	Ребенок справится
1.	Мама	+		+		+		+			+
	Папа	+		+		+			+		+
2.	Мама	+			+		+		+	+	
	Папа	+		+		+			+		+
3.	Мама	+		+		+		+			+
	Папа		+		+		+	+			+
4.	Мама	+		+		+		+			+
	Папа		+		+		+	+			+
5.	Мама	+		+			+	+			+
	Папа		+		+		+	+		+	

Результаты опроса родителей, в семьях которых воспитываются девочки, нами представлены в табл. 2.

Таблица 2

Родительское отношение к дочерям

№	Родители	Принятие-отвержение		Кооперация		Симбиоз		Контроль		Отношение к неудачам ребенка	
		Принятие	Отвержение	Сотрудничество	Не сотрудничество	Единение	Дистанция	Демократичность	Авторитарность	Ребенок-неудачник	Ребенок справится
6.	Мама	+		+		+		+			+
	Папа		+		+		+	+		+	
7.	Мама	+		+		+		+			+
	Папа	+		+		+		+			+
8.	Мама		+	+			+		+		+
	Папа		+	+			+	+			+
9.	Мама		+		+		+		+	+	
	Папа	+		+		+			+		+
10.	Мама	+		+		+		+			+
	Папа	+		+		+		+			+

Шкала «Принятие-отвержение» представлена бинарной позицией – 1) принятие своих детей такими, какие они есть, уважение и признание их индивидуальности; 2) отсутствие вышеперечисленного и даже присутствие отрицательных чувств к детям, таких как раздражение, злость, досада.

Шкала «Кооперация» говорит о проявлении искреннего интереса родителей к тому, что волнует их детей, о высокой оценке способностей детей, поощрении родителями самостоятельности и инициативы детей.

Шкала «Симбиоз» характеризует установление и отсутствие психологической дистанции между родителями и детьми.

Шкала «Контроль» выражается в требовании родителями послушания от детей, характеризует стиль контроля действий и поступков детей.

Шкала «Отношение к неудачам ребенка» говорят об отношении родителей к неудачам своих детей.

Отметим, что для определения гендерного самосознания дошкольников нет готовых методик, но существуют исследования отражения гендер-

ных различий в детских рисунках. Так, психиатр Майкл Карр-Грегг (Michael Carr-Gregg) установил, что в подсознании любого человека присутствуют так называемые архетипы – фундаментальные образы, восходящие к глубокой древности, общие для самых разных народов, но различные у двух полов. Подобные архетипические символы проявляются в детских снах и рисунках. Руководствуясь вышесказанным, для исследования гендерного самосознания детей дошкольного возраста мы использовали рисуночный тест. Детям было предложено нарисовать рисунок на одну из тем: «Что мне снилось?», «О чем я мечтаю».

Из анализа рисунков мальчиков следует, что у мальчиков из семей – № 3, № 4 и № 5 в рисунках изображены помимо символов, характерных для мальчиков, символы, которые более характерны для девочек. У мальчика из семьи № 3 – символ материнства и символ женственности, легкости; у мальчика из семьи № 4 – символ домашнего уюта; у мальчика из семьи № 5 – символ достатка в доме. Получив такие результаты гендерного самосознания мальчиков семей № 3, № 4 и № 5, мы решили изучить вероятность совпадения по шкалам родительских отношений к детям (отдельно отцов и матерей) через опросник А. Я. Варга и В. В. Столина (табл. 3).

Таблица 3

Анализ родительских отношений в семьях № 3, № 4, № 5

№	Родители	Принятие-отвержение		Кооперация		Симбиоз		Контроль		Отношение к неудачам ребенка	
		Принятие	Отвержение	Сотрудничество	Не сотрудничество	Единение	Дистанция	демократичность	Авторитарность	Ребенок-неудачник	Ребенок справится
3.	Мама	++		++		+		++			++
	Папа		=		=		=	=			+
4.	Мама	++		++		+		++			++
	Папа		=		=		=	=			++
5.	Мама	++		++			+	++			+
	Папа		=		=		=	=		+	

«=» – совпадения по шкалам в отношениях отцов к детям,

«++» – совпадения по шкалам в отношениях матерей к детям,

«+» – совпадения отсутствуют.

Из таблицы следует, что:

- по шкале «принятие-отвержение»: папы семей № 3, № 4 и № 5 не принимают своих детей такими, какие они есть, не уважают и не признают их индивидуальности, не одобряют их интересы, не проводят со своими детьми достаточно времени и не жалеют об этом, и даже можно сказать, что они испытывают по отношению к своим детям отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду. В свою очередь, мамы этих семей отличаются тем, что проводят с детьми много времени, уважают и признают их индивидуальность;

- по шкале «Кооперация»: сходством является то, что мамы семей – № 3, № 4 и № 5 проявляют искренний интерес к тому, что интересует их сыновей, высоко оценивают способности детей, поощряют их самостоятельность и инициативу. В то время как папы семей № 3, № 4 и № 5 по отношению к своим детям ведут себя противоположным образом;

- по шкале «Симбиоз»: папы семей № 3, № 4 и № 5, устанавливая значительную психологическую дистанцию между собой и своими сыновьями, мало заботятся о них;

- по шкале «Контроль»: мамы семей № 3, № 4 и № 5, а также папы семей № 3, № 4 и № 5 не требуют от своих сыновей безоговорочного послушания, слабо контролируют действия и поступки своих детей;

- по шкале «Отношение к неудачам ребенка»: мамы семей № 3, № 4 и № 5 неудачи своих сыновей считают случайными и верят в них.

Из вышеперечисленных совпадений родительского отношения (отдельно отцов и матерей) можно сделать вывод, что мальчикам семей № 3, № 4 и № 5 не хватает психологического контакта с их отцами (шкала «симбиоз»), также их отцы проводят недостаточное количество времени с сыновьями, чего нельзя сказать об их матерях.

Также напрашивается вывод о том, что гендерное самосознание мальчиков в большей мере зависит от отношения к ним их отцов. А, как правило, в тех семьях, в которых отцы психологически отстраняются от своих сыновей, мамы мальчикам становятся духовно ближе и в силу этого их гендерное самосознание искажается.

Из анализа рисунков девочек следует, что у девочек семей № 8 и № 9 в рисунках изображены помимо символов, характерных для девочек, символы, которые более характерны для мальчиков. У девочки из семьи № 8 – символы путешествия, символы врага, символы борьбы и силы; у девочки из семьи № 9 – символы силы и борьбы, символы победы. Получив такие результаты гендерного самосознания девочек семей № 8 и № 9, мы

решили выяснить возможность совпадения по шкалам родительских отношений (отдельно отцов и матерей) к детям через опросник А. Я. Варга и В. В. Столина.

Таблица 4

Анализ родительских отношений в семьях № 8 и № 9

№	Родители	Принятие-отвержение		Кооперация		Симбиоз		Контроль		Отношение к неудачам ребенка	
		Принятие	Отвержение	Сотрудничество	Не сотрудничество	Единение	Дистанция	Демократичность	Авторитарность	Ребенок-неудачник	Ребенок справится
8.	Мама		++	+			++		++		+
	Папа		+	=			+	+			=
9.	Мама		++		+		++		++	+	
	Папа	+		=		+			+		=

«=» – совпадения по шкалам в отношениях отцов к детям,

«++» – совпадения по шкалам в отношениях матерей к детям,

«+» – совпадения отсутствуют.

Из таблицы следует, что:

- по шкале «принятие-отвержение»: мамы семей № 8 и № 9 не принимают своих детей такими, какие они есть, не уважают и не признают их индивидуальности, не одобряют их интересы, не проводят со своими детьми достаточно времени и не жалеют об этом, и даже можно сказать, что они испытывают по отношению к своим детям отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду;

- по шкале «Кооперация»: папы семей № 8 и № 9 проявляют искренний интерес к тому, что интересует их дочерей, высоко оценивают способности детей, поощряют их самостоятельность и инициативу. В свою очередь мама семьи № 9 по отношению к своей дочери ведет себя противоположным образом;

- по шкале «Симбиоз»: мамы семей № 8 и № 9 устанавливают значительную психологическую дистанцию между собой и своими дочерьми, мало заботятся о них;

- по шкале «Контроль»: мамы семей № 8 и № 9 требуют от своих дочерей безоговорочного послушания, задавая им строгие дисциплинарные рамки. То есть, авторитарно их воспитывают;

- по шкале «Отношение к неудачам ребенка» сходств не выявлено.

Из вышеперечисленных сходств родительского отношения можно сделать вывод, что девочкам семей № 8 и № 9 не хватает психологического контакта с их матерями (шкала «Симбиоз»), также их матери не проводят достаточное количество времени с дочерьми. Еще важно отметить то, что мамы воспитывают своих дочерей в авторитарном стиле и своим поведением не показывают пример женственности.

Также напрашивается вывод о том, что гендерное самосознание девочек в большей мере зависит от отношения к ним их матерей и от стиля воспитания матери, так авторитарный стиль (шкала «Контроль») воспитания мам семей № 8 и № 9 привел к тому, что девочки воспринимают их как сильных и властных, в свою очередь беря с них пример «женского» поведения. И в силу вышесказанного их гендерное самосознание искажается.

Таким образом, мы установили зависимость формирования гендерного самосознания детей дошкольного возраста от отношения к ним их родителей. Наше исследование доказывает то, что детско-родительские отношения влияют на гендерное самосознание детей. Причем отношение пап большую роль играет в формировании гендерного самосознания мальчиков, а отношение мам – в формировании гендерного самосознания девочек. Но, так как в нашем исследовании использовались проективные методики, а выборка была нерепрезентативна, требуется проведение дополнительного изучения данной проблемы, что составляет перспективу дальнейшей работы.

Список литературы

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 416 с.
2. Араканцева Т. А. Гендерные аспекты детско-родительских отношений. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – 116 с.
3. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003. – 554 с.

ПРОФИОРИЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Огромное количество разнообразных профессий насчитывается в нашем мире. Одни из них возникли много тысяч лет назад, другие – в наше время.

Вопрос «Кем быть?» – один из самых жизненно важных.

Актуальность темы обусловлена социально-экономическими реформами современного общества; модернизацией системы отечественного образования, внедрением концепции профильного обучения в школе, потребностями современного рынка труда.

Сегодня время диктует требования осуществлять профориентацию не на одну конкретную профессию, а на профиль в целом. Уже в стенах школы ученик должен переходить в позицию субъекта, стремящегося к профессиональному самоопределению. В связи с этим особое значение приобретают вопросы самообразования и самовоспитания.

Осуществление предпрофильного обучения старшеклассников актуализирует проблему профориентации в школе.

Профессиональная ориентация рассматривается нами как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развитию и самореализации духовных и физических возможностей.

Профессиональная ориентация как один из путей педагогической поддержки молодежи в профессиональном самоопределении всегда была актуальной и находилась в центре внимания российской системы образования отечественных и зарубежных ученых.

Изучение проблемы профессионального самоопределения личности в исследованиях отечественных психологов и педагогов отличается множественностью подходов. Так, Е. А. Климов раскрыл теоретические основы профконсультации, дал психологическую характеристику профессиональной деятельности; Б. Н. Федорин обосновал системный подход к профессиональной информации школьников; Н. С. Пряжников описал опыт использования игровых технологий в групповом консультировании; Т. В. Кудрявцева и В. Ю. Шегурова сделали психологический анализ

динамики профессионального самоопределения личности; Б. А. Шавир выявил структуру профессионального самоопределения и факторы, влияющие на него.

Изучением особенностей и проблем профориентации детей подросткового возраста в общеобразовательных учреждениях занимались такие отечественные ученые, как А. К. Маркова, Г. С. Прыгин, Е. К. Климов, Н. С. Пряжников, Т. В. Кудрявцев и другие. Из зарубежных ученых Л. Хьелл рассматривает данную проблему и подчеркивает важность профориентационной работы для формирования личности подростка; А. Валлон, А. Леон, П. Навиль уделяли внимание воспитательной концепции профориентации подростков.

Что касается Кузбасса, то к началу 90-х гг. XX в. сложилась научная школа, созданная профессором Николаем Николаевичем Чистяковым; в это время успешно функционировал научно-исследовательский институт профориентации; была разработана и внедрена в практику модель региональной системы профориентации учащихся.

Таким образом, анализ теоретических подходов и практических реальных ситуаций педагогической действительности по проведению профориентационных мероприятий среди подростков в общеобразовательных учреждениях обусловил актуальность проблемы исследования.

Цель исследования: выявить условия профориентации подростков в общеобразовательном учреждении.

Гипотеза исследования: внедрение профориентационной программы, включающей использование комплекса методик, направленных не только на изучение личности подростка, но и на формирование навыков и знаний о мире профессий, а также способностей соотносить свои психофизиологические задатки с выбираемой профессией, будет способствовать эффективной профориентационной ориентации подростков.

Надо отметить, что у подростков часто изменяется интерес к профессии, поэтому при работе с подростками в общеобразовательном учреждении основными задачами профориентации являются воспитание трудолюбия, стимулирование сознательного выбора труда, развития творческих способностей учеников, ознакомления их с разными видами профессиональной деятельности.

Сущность профориентации подростков заключается в ее функциях. Основной функцией профориентации является профессиональное самоопределение подростков в общеобразовательном учреждении.

В управлении профориентационной работой к наиболее важным относятся вопросы определения критериев и показателей эффективности профориентации. Анализ литературы позволил нам определить критерии и показатели эффективности профориентационной работы.

В качестве процессуальных критериев эффективности профориентационной работы нами выделяются следующие:

- *индивидуальный характер* любого профориентационного воздействия (учет индивидуальных особенностей школьника, характера семейных взаимоотношений, опыта трудовых действий, развития профессионально важных качеств);
- *направленность профориентационных воздействий, прежде всего на разностороннее развитие личности* (предоставление свободы в выборе профессии, создание возможности для пробы сил в различных областях профессиональной деятельности, пробуждение активности в самостоятельном выборе сферы профессиональной деятельности и определении профессионального плана).

Опираясь на вышеприведенные критерии и показатели готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению, согласованные с выбором профиля обучения, было проведено исследование на базе средней общеобразовательной школы № 20 п. Темиртау Таштагольского района в два этапа – в 2010 и 2011 гг. (конец учебного года).

Цель данного эмпирического исследования – выявить, как проводится профориентационная работа в школе.

Задачи эмпирического исследования:

1. Разработать анкету для учащихся.
2. Провести беседу с классными руководителями.
3. Провести анкетирование на профессиональное самоопределение учащихся.
4. Проанализировать полученные результаты.
5. Разработать программу по профессиональной ориентации для старшеклассников.

В соответствии с темой исследования были подготовлены вопросы для беседы с учителями и разработана анкета на профессиональное самоопределение учащихся, позволяющая выявить определились ли учащиеся с выбором профессии и учебного заведения, а также каким образом ведется подготовка к будущей профессии.

В 2010 г. всего в исследовании приняли участие 47 учащихся девяти классов и 10 классных руководителей 7–11- классов.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов.

Основной формой профессиональной ориентации старшеклассников является профессиональное просвещение – сообщение школьникам сведений о различных профессиях, их значении для народного хозяйства, потребностях в кадрах, условиях труда, требованиях, предъявляемых профессией к психофизиологическим качествам личности, способах и путях их получения, оплате труда.

Значительное внимание уделяют классные руководители профориентационным экскурсиям, тогда как диагностике учащихся отводится незначительное место.

По результатам опроса старшеклассников, деятельность классных руководителей является малоэффективной, так как больше половины учащихся не определились с выбором профессии, многие учащиеся не связывают профиль обучения с их будущей профессией, а также больше информации о профессиях ребята узнают, беседуя с родителями. Очень мало внимания уделяется возможностям самопознания учащихся. Одна из причин, объясняющих данный факт, – это отсутствие единой программы профориентации, так как классные руководители не могут проводить профориентацию в полной мере из-за необходимости выполнять другие обязанности.

В 2011 г. нами была разработана программа, направленная на изучение личностных особенностей школьников, ознакомление с миром профессий, с требованиями рынка труда и образовательных услуг, с правилами выбора профессии, самопрезентации и планирования карьеры.

Целью профориентационной программы являлось создание условий для успешной профориентации подростков, быстрой и успешной адаптации на рынке труда, а также формирование способностей соотносить свои индивидуально-психологические особенности и возможности с требованиями выбираемой профессии.

Внедрение данной программы способствовало тому, что профориентационная работа в школе стала эффективней, все учащиеся определились с выбором профессии, связывают профиль обучения с их будущей профессией.

Задачами профориентационной программы являлись:

- предоставление информации о мире профессий и профессиональной ориентации;
- ознакомление учащихся с природными задатками человека и условиями для развития их в способности;

- оказание содействия личностному развитию учащихся;
- выявление природных задатков и определение способов и путей их трансформации в способности;
- ознакомление с востребованными профессиями на рынке труда;
- совместно с учащимися выявление последствий ошибок в выборе профессии;
- содействие в выработке навыков самопрезентации как залога начала успешной трудовой деятельности.

В рамках разрабатываемой профессии были определены следующие принципы:

- доброжелательность и готовность помочь тому, кто к тебе обратился;
- научность и достоверность информации;
- доступность предлагаемой информации;
- адресность;
- индивидуальный подход;
- современность и актуальность материалов;
- сотрудничество с другими специалистами (педагоги, психологи и др.).

Программа профориентации включала в себя следующие этапы:

1. Психологическое компьютерное тестирование. Цель тестирования – определение сформированности профессионального плана, мотивов выбора профессии и профессиональной направленности личности.

2. Профессиональные уроки, на которых реализовывалось теоретическое освещение вопросов профориентационной работы, а также проводился анализ результатов компьютерного тестирования.

3. Профессиональное просвещение. На этом этапе учащимся предоставлялись актуальные и достоверные сведения, содержащие характеристику профессий, информацию о профессиональных учебных заведениях, состоянии рынка труда. Этап включал в себя:

- семинары, направленные на ознакомление с наиболее перспективными и востребованными профессиями на рынке труда;
- круглый стол, на котором обсуждались вопросы рейтинга вузов.

4. Профессиональное консультирование (групповое, индивидуальное). Основная задача заключалась в выявлении внутренних ресурсов личности и раскрытии путей осознания себя в процессе профессионального самоопределения.

5. Проведение тренингов по личностному росту, по выработке уверенности в себе, коммуникативной компетентности, креативности.

6. Ролевые, имитационные, профориентационные игры.

Отметим, что при разработке программы по профориентации необходимо было изначально определить методы профориентационной работы в школе. Основными из них являлись:

- урок в учебных мастерских;
- урок на производственных предприятиях;
- профориентационный урок;
- рассказ;
- участие в днях открытых дверей в профессиональных заведениях;
- профориентационная беседа;
- выставки;
- пересмотр и обсуждение художественных фильмов, телепередач профориентационного содержания;
- экскурсии на промышленные предприятия и в профессиональные учебные заведения;
- наглядные методы профориентации.

Таким образом, основным педагогическим условием эффективной профориентации в общеобразовательной школе является целостная программа профориентации подростков, построенная на основе системного подхода и включающая в себя соответствующие возрасту и условиям конкретной школы методы и формы профориентации.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Камынина В. В.
Науч. рук.: Смирнова Н. Г.,
канд. пед. наук, проф.*

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ

Актуальность темы заключается в том, что государственный заказ, этико-эстетические запросы общества обеспечили необходимость обучения в детских музыкальных школах (далее – ДШИ) практически всех детей. В связи с этим, обучаться приходят дети с разными способностями,

психофизическими и музыкальными данными. Поэтому сегодня, как никогда, значима проблема личностно-ориентированного обучения.

Многие ученые (Б. Г. Ананьев, Е. В. Бондаревская, А. В. Мудрик, В. А. Петровский) внесли вклад в решение этой проблемы. В настоящее время в педагогике существует ряд концепций личностно-ориентированного образования:

- человекоцентрированный подход (К. Роджерс);
- психолого-дидактическая концепция, основанная на принципе субъектности (И. С. Якиманская);
- культурологическая концепция (Е. В. Бондаревская) и др.

Надо отметить, что личностно-ориентированное обучение не занимается формированием личности с заданными свойствами, а создает условия для полноценного проявления и, соответственно, развития личностных функций субъектов образовательного процесса.

В самом деле, краткий анализ уже перечисленных концепций, подходов подтверждают это. Так, К. Роджерс считает приоритетным личностное развитие. Обучение, помогающее человеку быть личностью, – это и есть личностно-ориентированное обучение, «значимое» учение. И. С. Якиманская рассматривает ученика как субъекта познавательной и предметной деятельности, носителя субъектного опыта; она уделяет внимание технологии личностно-ориентированного обучения, основанного на реализации принципа субъектности.

Культурологический подход разработан научной школой, руководимой Е. В. Бондаревской; суть этого подхода в том, что образование является частью культуры, и личностная направленность образовательного процесса существенно влияет на ценности гуманистической педагогической культуры [1, с. 17].

Под личностно-ориентированным подходом, применительно к обучению учащихся в ДШИ, мы будем понимать создание педагогических условий, обеспечивающих реализацию творческого потенциала каждой личности ребенка.

Обратим внимание, что с личностно-ориентированным подходом тесно связан деятельностный подход, поскольку человек – это деятельностное существо. В свою очередь, с деятельностным подходом тесно связан культурологический, так как культура понимается нами как специфический способ человеческой деятельности.

Сегодня социальный заказ ориентирован на формирование творческой личности, способной привносить новизну в практическую деятельность, разрабатывать новые технологии. Поэтому и актуализируется роль и значение личностно-ориентированного обучения.

Потребность решения выдвинутой проблемы обусловила выбор темы исследования: «Личностно-ориентированный подход в обучении учащихся в ДШИ». Выявление и изучение особенностей личностно-ориентированного обучения учащихся в условиях ДШИ является целью нашего исследования.

Объект исследования – это процесс обучения в ДШИ. Предмет исследования – личностно-ориентированный подход к обучению учащихся в условиях ДШИ.

Предмет и цель исследования определили задачи:

- проанализировать научную, психолого-педагогическую и методическую литературу;
- выявить особенности учебного процесса в ДШИ;
- разработать методические рекомендации, реализующие личностно-ориентированный подход в обучении учащихся ДШИ.

Научная новизна данной работы заключается в использовании элементов системного подхода к решению проблемы личностно-ориентированного подхода в обучении учащихся ДШИ.

Методологической основой является системный подход, обеспечивающий взаимосвязь и целостность педагогической теории, исследовательской и практической деятельности [3, с. 100].

Нами были использованы разнообразные методы исследования: теоретические – изучение и анализ научной и психолого-педагогической литературы, изучение документации ДШИ; эмпирические – наблюдение, беседа, закрытое анкетирование, изучение продуктов деятельности учащихся.

Основной опытно-экспериментальной базой явился учебный процесс в МБОУ ДОД «ДШИ № 3» г. Мыски (класс гитары, преп. Камынина В. В.) Исследованием были охвачены учащиеся в течение трех лет (с 2008/2009 учебного года по 2011 год).

Процесс обучения – важнейший компонент педагогического процесса. Обучение всегда происходит в общении и основывается на вербально-деятельностном подходе; оно тесно связано также с ценностно-

ориентационной деятельностью, имеющей своей целью формирование личностных смыслов и осознание социальной значимости процессов и явлений окружающей действительности [4, с. 26].

В условиях ДШИ обучение базируется на общедидактических принципах и реализует функции: образовательную, воспитательную и развивающую [6, с. 29]. Основной формой обучения является урок. Для преподавания уроков специальности практикуется индивидуальная форма, которая позволяет результативно использовать личностно-ориентированный подход [5, с. 94–96].

Наблюдение за учебным процессом вписывается в дидактическую структуру урока. Его части (на примере комбинированного урока):

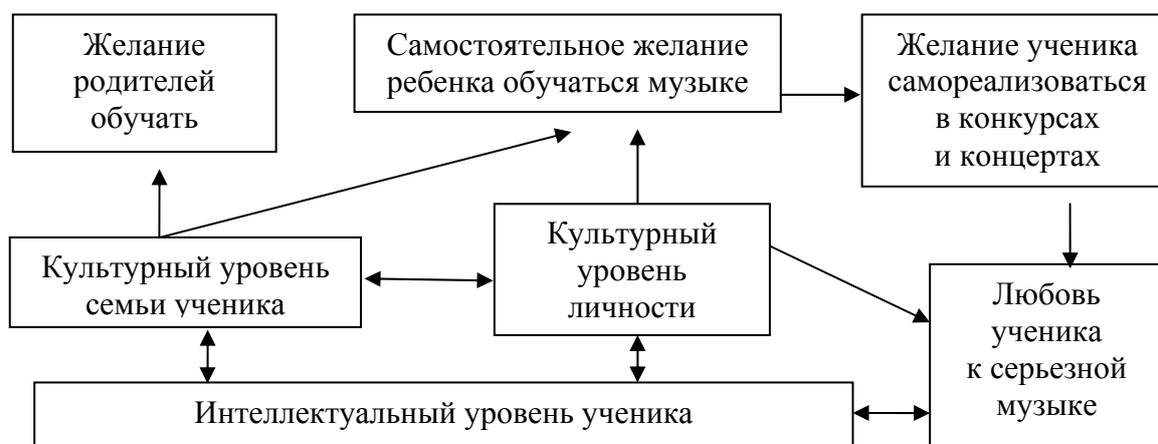
- организационное начало (наблюдение за особенностями учащихся настраивать свое внимание);
- проверка домашнего задания (характеристика умения ученика работать самостоятельно, уровня его ответственности);
- разбор нового материала (интеллект, память);
- закрепление и повторение изученного (волевые качества);
- оценка учебных достижений: подведение итогов, задание на дом (способность самооценки учащегося).

Данные наблюдения были отражены в таблицах (с 2008/2009 по 2010/2011 учебный год). Личностные особенности учащихся выразились в различных уровнях. Условно нами были обозначены три параметра оценки: 1 – слабый уровень, 2 – средний, 3 – высокий.

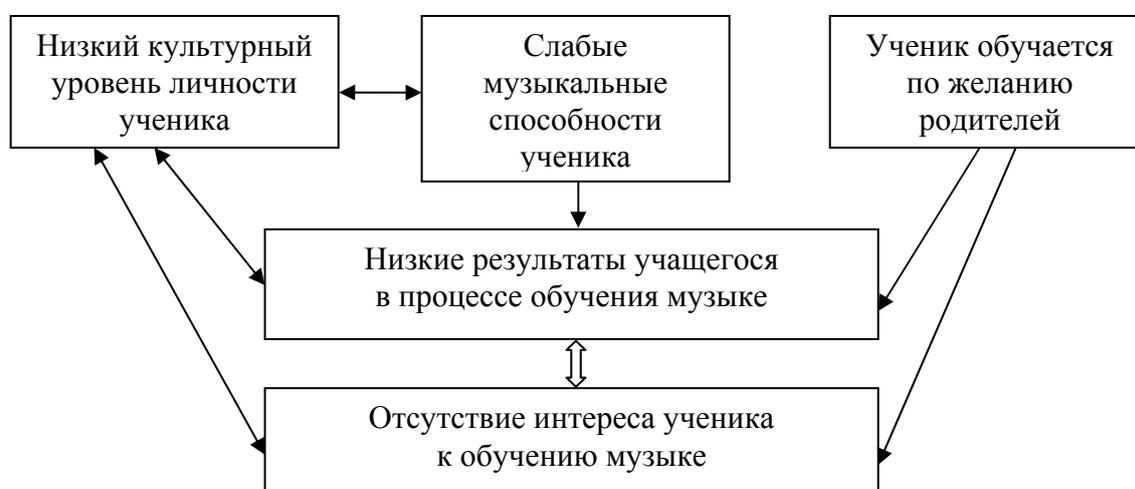
Результаты наблюдения показали неоднородность личностных качеств учеников. Например, у одних и тех же учеников наблюдается несовпадение данных памяти, мышления и самооценки. Часто при средних способностях присутствует завышенная самооценка. Или, наоборот, скромной, сдержанной самооценке соответствует высокий уровень развития познавательных процессов. Также показательно, что высокая ответственность и волевые качества постепенно повышают и другие качества личности. Подобная система наблюдения помогает разделить учащихся на три основные группы: слабую, среднюю и сильную.

Методы опроса (беседа и анкетирование) подтвердили результаты наблюдения по выявлению неоднородности личностных качеств учеников. Итогом явились две схемы, позволяющие проследить протекание учебного процесса и его закономерности (см. схемы 1, 2):

Положительные аспекты процесса обучения музыке

Проблемные аспекты процесса обучения музыке

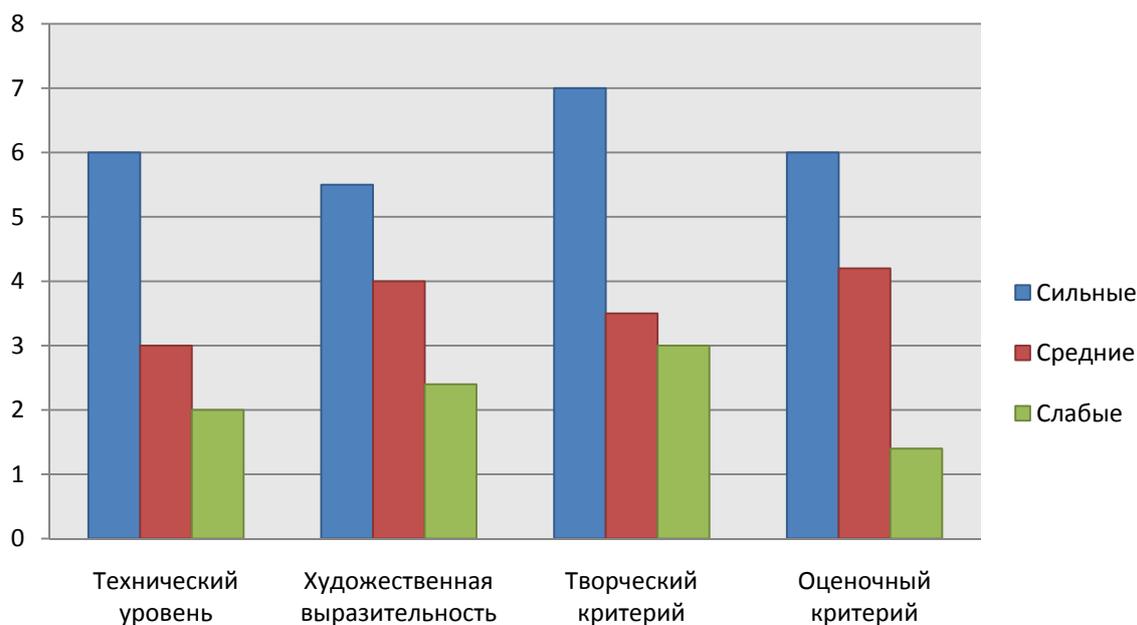
За три года применения технологии личностно-ориентированного подхода (с 2008/2009 учебного года по 2011 год) выявились следующие закономерности, которые были отражены в соответствующих диаграммах (что показывает документация ДШИ № 3 (г. Мыски):

- повышение уровня успеваемости класса;
- рост количества участников в конкурсах и концертах;
- рост количества лауреатов и стипендиатов класса.

Безусловно, результативность личностно-ориентированного обучения зависит от квалификации, профессионализма педагога. Например, при изучении опыта других преподавателей можно отметить широкое применение методов стимулирования. При этом хорошо заметно ориентирование на каждую личность. Все это достаточно эффективно.

Также следует сказать об изменениях методов работы с разным уровнем учащихся. В процессе исследовательской деятельности учащиеся были поделены на три группы согласно выделенным уровням. Эти уровни учитываются при составлении школьных планов и программ. При этом для каждой группы есть свой уровень требований, вошедший в методические рекомендации, который выражается в выборе программы, оценках, технических требованиях (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

В ходе проведенного исследования личностно-ориентированного подхода в работе с учащимися ДШИ теоретически и практически были рассмотрены наиболее типичные стороны, а именно было произведено:

- изучение специальной литературы;
- рассмотрение учебного процесса на уроках специальности;
- выявление индивидуальных качеств учащегося на определенном отрезке обучения, анализ изменений;

- анализ педагогического опыта и разработка учебно-методических комплектов по итогам использования личностно-ориентированного подхода в обучении учащихся ДШИ.

Результатом исследования явилось:

- достижение основной цели работы, которая состояла в решении проблем воспитания и обучения детей в ДШИ с учетом их личностных качеств и создании условий для их полноценного проявления и развития;

- выявление нерешенных проблем, связанных: с вербально-деятельностным подходом; культурным уровнем личности; доступностью музыкального образования для детей с невысоким уровнем способностей;

- планирование будущей работы с учетом технологии личностно-ориентированного подхода.

Выводом из проведенной работы явилось подтверждение возможности создания системы преподавания, в которой применение технологий личностно-ориентированного подхода является наиболее целесообразным, как при планировании учебного процесса, так и для практического применения в ДШИ.

Список литературы

1. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 17.
2. Петровский А. В. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 512 с.
3. Педагогика: учеб. пособ. для студентов педагогических учебных заведений. – М.: Школа-Пресс, 1998. – 512 с.
4. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. пед. вузов: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 576 с.
5. Смирнова Н. Г. Педагогика. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2010. – 124 с.
6. Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2002. – 519 с.

Раздел 9. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Паршинцева А. С.
Науч. рук.: Лазарева Л. И.
канд. пед. наук, доц.*

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИН ВАРИАТИВНОЙ ЧАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛА УЧЕБНОГО ПЛАНА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 050400 «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», ПРОФИЛЮ «ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА», СТЕПЕНИ «БАКАЛАВР»

Социальная педагогика – относительно молодая наука, в апреле 1991 г. решением Государственного комитета по труду и социальным вопросам № 92 перечень профессий Российской Федерации был дополнен этой новой специальностью. Она является областью гуманитарной науки, практики, а также частью образовательного комплекса и по сравнению с техническими науками ее научно-теоретическое развитие и, следовательно, учебно-методическое обеспечение образовательного комплекса по профессиональной подготовке и непрерывному образованию социальных педагогов происходит объективно медленнее.

Особенностью социальной педагогики как науки, образовательного комплекса и профессиональной практики является ее межотраслевой характер. Подтверждением этого становятся компоненты инфраструктуры деятельности социального педагога, а именно, образование, здравоохранение, правоохранительная и пенитенциарная система, система социальной защиты населения и культура. Кроме того, социальная педагогика вступает в междисциплинарные контакты с другими науками, в частности, социологией образования, социологией воспитания, педагогической социальной психологией, психологией управления, физиологией, анатомией, менедж-

ментом и др. Эти особенности необходимо учитывать при формировании содержания учебных планов, рабочих учебных программ дисциплин интересующего нас направления подготовки, а именно: 050400 «Психолого-педагогическое образование», профиля «Психология и социальная педагогика», степени «Бакалавр».

Это необходимо учитывать не только профессорско-преподавательскому составу, но и студентам – будущим социальным педагогам, поскольку в новых основных образовательных программах, которые они осваивают, возрастает доля самостоятельной работы, требующей от них отработки навыка поиска и аналитико-синтетической переработки информации по различным дисциплинам учебного плана и, в целом, формирования общей компетенции, связанной с овладением студентами основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; навыков работы с компьютером, как средством управления информацией; осознания сущности и значения информации в развитии современного общества, способности работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

Данная компетенция должна формироваться при изучении различных дисциплин, в том числе и дисциплины «Основы информационной культуры социального педагога». Рабочая учебная программа этой дисциплины представляет собой адаптированный вариант инвариантной программы доктора педагогических наук, профессора Н. И. Гендиной, предназначенный для социальных педагогов. Она состоит из 4-х разделов: «Информационная культура социального педагога и информационные ресурсы по социальной педагогике», «Основные типы информационно-поисковых задач и алгоритмы их решения в области социально-педагогической информации», «Аналитико-синтетическая переработка информации в профессиональной деятельности социального педагога», «Технология подготовки результатов самостоятельной учебной и профессиональной деятельности социального педагога». Среди них в контексте нашего исследования нас интересует первый раздел – «Информационная культура социального педагога и информационные ресурсы по социальной педагогике», и его вторая тема «Документальные потоки по социальной педагогике и государственная система научно-технической информации». Поскольку целью исследования явилось изучение и анализ обеспеченности

учебной литературой дисциплин вариативной части профессионального цикла учебного плана по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология и социальная педагогика», степень «Бакалавр», задачи исследования были сформулированы следующим образом:

1. Изучить содержание вариативной части профессионального цикла учебного плана по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология и социальная педагогика», степень «Бакалавр».

2. Изучить структуру первичного документального потока по социальной педагогике и смежным отраслям знания: основные виды изданий по социальной педагогике.

3. Проанализировать информационные издания – «Книжные летописи», как вид вторичного документального потока, с целью выявления учебных и научных информационных ресурсов по социальной педагогике.

4. Соотнести найденную учебную и научную литературу по социальной педагогике с дисциплинами вариативной части, с целью выяснения обеспеченности учебной и научной литературой дисциплин вариативной части профессионального цикла учебного плана по вышеназванному направлению подготовки.

Для решения первой задачи нами было изучено содержание вариативной части профессионального цикла учебного плана. К дисциплинам вариативной части профессионального цикла относятся:

1. Методики и технологии работы социального педагога.
2. Профессиональная деятельность социального педагога в различных сферах жизнедеятельности общества.
3. Социально-педагогическое сопровождение развития детей в семье.
4. Социально-педагогическая деятельность.
5. Технологии социальной работы с различными категориями граждан.
6. История социальной педагогики.
7. Управление социальными системами.
8. Посредничество в социальной сфере.
9. Социально-педагогическая работа в пенитенциарных учреждениях.
10. Методика формирования социальной активности детей и подростков.

11. Коррекционная педагогика с основами специальной психологии.
12. Виктимология.
13. Практикум волонтерской деятельности.
14. Конфликтология в социально-педагогической работе.
15. Развитие личностных ресурсов (воспитательного потенциала) подростка.
16. Социальная экология.
17. Основы социальной безопасности личности.
18. Практикум по научно-исследовательской работе студентов.
19. Социально-педагогическое консультирование.
20. Медико-психолого-педагогический консилиум в сфере образования.
21. Методики социально-педагогической диагностики различных категорий граждан.
22. Социально-педагогическая деятельность в учреждениях здравоохранения.
23. Педагогика детских домов и школ-интернатов.

Для решения второй задачи мы изучили структуру первичного документального потока по социальной педагогике и смежным отраслям знания: основные виды изданий по социальной педагогике.

Для этого мы обратились к учебно-методическому пособию Н. И. Гендиной «Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях», где представлен список основных видов учебных изданий. Среди них – учебно-программные, учебно-теоретические, учебно-практические, учебно-методические, учебно-справочные, учебно-наглядные.

Нами были изучены не все виды учебных изданий, а только учебники и учебные пособия, поскольку они являются основными для студента и содержат большой объем научных и прикладных сведений.

Получив представление о видах учебных изданий и определившись с теми, которые должны быть приоритетными для изучения содержания интересующих нас дисциплин профессионального цикла, мы приступили к решению третьей задачи. В частности, был изучен сайт Российской книжной палаты, где были найдены книжные летописи, информирующие о книжных изданиях Российской Федерации по всем отраслям знания и практической деятельности.

На странице архива библиографических записей книжных изданий мы изучили летописи за 2010 г. Были просмотрены все 52 летописи, в которых информационный поиск велся по предметной рубрике. В результате поиска была сформирована таблица «Учебные и научные издания по профилю “Психология и социальная педагогика”». Учебная литература была представлена следующими видами: учебным пособием; учебно-методическим пособием; методическим пособием. Среди научных изданий нас интересовали, в первую очередь, монографии.

Таблица 1

**Учебные и научные издания по профилю
«Психология и социальная педагогика» (фрагмент)**

Наименование учебных изданий	Наименование научных изданий	Наименование изданий без указания вида документа
Шульга, И. И. Социально-педагогическая практика: учебно-методическое пособие по специальности 031300 «Социальная педагогика» / И. И. Шульга, А. А. Шульга, Л. П. Жуйкова; Федер. агентство по образованию РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 2010. – 115 с.	Саралиева, З. Х. – М., Система социальной работы: монография / З. Х. Саралиева; Федер. агентство по образованию, Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, [фак. соц. наук]. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2010. – 315 с.	Нагиева, О. В. Концептуальные основы социально-психологической устойчивости малых групп с внешним статусом / О. В. Нагиева. – Тверь: Триада, 2010. – 138 с.
Адаптация и реабилитация в социальной работе: учеб. пособие / Федер. агентство по образованию, Казан. гос. технол. ун-т; [Валеева Н. Ш. и др.; под общ. ред. Н. Ш. Валеевой]. – Казань: КГТУ, 2010. – 613 с.	Воронцова, М. В. Семьи «группы риска»: проблемы, пути решения: монография / М. В. Воронцова, Т. А. Дубровская, Н. А. Пискарева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию Рос. Федерации, Рос. гос. соц. ун-т, фил. в г. Таганроге, Таганрог. гос. пед. ин-т. – Таганрог: Фил. РГСУ, 2010. – 194 с.	Шовина, Е. Н. Социально-педагогическое сопровождение выпускников интернатных учреждений: история, теория и региональный опыт / [Е. Н. Шовина, С. Г. Тишулина, Т. Д. Тегалева]; Федер. агентство по образованию, Мурман. гос. пед. ун-т. – Мурманск: [б. и.], 2010. – 102 с.
Крылова, Т. А. Социально-педагогические технологии в работе с деть-	Корнеева, Н. Ю. Социально-педагогическая поддержка подрост-	Пономарев, И. В. Возрастная социализация в традиционном

Наименование учебных изданий	Наименование научных изданий	Наименование изданий без указания вида документа
ми и семьями группы риска: учебно-методическое пособие для социальных педагогов образовательных учреждений / Т. А. Крылова, М. Л. Струкова. – М.: НИИ школьных технологий, 2010. – 182 с.	ков с ограниченными физическими возможностями в условиях профессионального образования: монография / Корнева Н. Ю.; Федер. агентство по образованию, Челяб. гос. пед. ун-т, Проф.-пед. ин-т. – Челябинск: Рекпол, 2010. – 153 с.	обществе / И. В. Пономарев; Рос. акад. наук, Ин-т Африки РАН. – М.: ИА, 2010. – 200 с.
Рудаков, А. Л. Повышение стрессоустойчивости специалистов по работе с детьми-инвалидами и их семьями: [учебное пособие] / А. Л. Рудаков, Т. В. Горячева; Федер. агентство по образованию, Сиб. гос. технол. ун-т, Ин-т доп. проф. образования, повышения квалификации и переподгот. специалистов. – Красноярск: СибГТУ, 2010. – 123 с.	Бабочкин, П. И. Укрепление семьи и профилактика социального сиротства: монография / П. И. Бабочкин, О. А. Митрошенков, И. Г. Яковлев; Моск. гор. ун-т упр. Правительства Москвы. – М.: МГУУ, 2010. – 149 с.	Организация деятельности социального педагога в школе / Федер. агентство по образованию, Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, каф. педагогики нач. образования и социал. педагогики; [авт.-сост.: А. Н. Буторина, И. Г. Маракушина]. – Архангельск: Кира, 2010. – 100 с.

Всего было найдено изданий учебных, научных и без указания вида документа – 105, из них: учебных пособий – 40, учебно-методических пособий – 13, методических пособий – 6, монографий – 27, без указания вида – 19. География изданий была достаточно широкой, однако наибольшее количество монографий было издано в Москве и Владимире, что свидетельствует о концентрации научной мысли по социальной педагогике в крупных городах.

Проанализировав учебную и научную литературу по предметной рубрике в книжных летописях за 2010 год, мы приступили к решению четвертой задачи: соотнесли найденную учебную и научную литературу по социальной педагогике с дисциплинами вариативной части учебного плана. Данное соотношение представлено в табл. 2.

Таблица 2

Обеспеченность учебной литературой дисциплин вариативной части профессионального цикла учебного плана по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология и социальная педагогика», степень «Бакалавр» (фрагмент)

Дисциплины вариативной части учебного плана	Учебное обеспечение
Профессиональная деятельность социального педагога в различных сферах жизнедеятельности общества	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социально-педагогические технологии в работе с детьми и семьями группы риска: учеб.-метод. пособие. 2. Проблема социализации одаренных школьников в образовательном процессе: методическое пособие. 3. Теории и технологии социализации детей: учебно-методическое пособие. 4. Профессиональная компетентность социального педагога: учеб. пособие. 5. Механизмы контроля на вход в систему социальной защиты детей: практические аспекты и первые результаты: [методическое пособие]. 6. Социальная работа в здравоохранении: учеб. пособие. 7. Социальная работа в учреждениях социально-реабилитационного профиля и медико-социальной экспертизы. 8. Основы социальной педагогики: учеб. пособие. 9. Общие основы социальной работы с детьми Методика и технология работы социального педагога в общеобразовательном учреждении: учеб. пособие. 10. Социально-педагогическая поддержка детей в учреждениях социально-педагогической инфраструктуры: учеб.-метод. пособие. 11. Социально-педагогическое проектирование образовательного процесса: учеб. пособие. 12. Медико-социальная работа в учреждениях здравоохранения и социальной сферы: учеб. пособие
История социальной педагогики	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основы социальной педагогики: учеб. пособие. 2. История социальной педагогики: учеб. пособие
Коррекционная педагогика с основами специальной психологии	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основы реабилитации лиц с ограниченными возможностями: учеб. пособие
Социальная экология	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальная безопасность: учеб. пособие

Как показывает анализ табл. 2, виды представленной в ней учебной литературы подходят по своему содержанию к нескольким дисциплинам

учебного плана. Самым большим количеством литературы обеспечена дисциплина – «Методики и технологии работы социального педагога» – четырнадцать пособий; на втором месте «Профессиональная деятельность социального педагога в различных сферах жизнедеятельности общества» – двенадцать пособий; на третьем – «Социально-педагогическая деятельность в учреждениях здравоохранения» – одиннадцать пособий; на четвертом – «Социально-педагогическое сопровождение развития детей в семье» – девять пособий; на пятом – «Социально-педагогическая деятельность» – семь пособий; на шестом – «Виктимология» – пять пособий. «Социально-педагогическое консультирование», «Медико-психолого-педагогический консилиум в сфере образования», «Методики социально-педагогической диагностики различных категорий граждан» – для данных дисциплин не было найдено учебной литературы. Остальные дисциплины обеспечены четырьмя и менее учебными изданиями.

Далее мы обратились к выяснению обеспеченности научной литературой дисциплин вариативной части профессионального цикла.

Таблица 3

Обеспеченность научной литературой дисциплин вариативной части профессионального цикла учебного плана по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология и социальная педагогика», степень «Бакалавр» (фрагмент)

Дисциплины вариативной части учебного плана	Научное обеспечение (наименование монографий)
Профессиональная деятельность социального педагога в различных сферах жизнедеятельности общества	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социально-педагогическая профилактика ауто-деструктивного поведения учащейся молодежи. 2. Современные приоритеты социализации дошкольников. 3. Социально-педагогическая поддержка подростков с ограниченными физическими возможностями в условиях профессионального образования. 4. Современные приоритеты социализации дошкольников. 5. Развитие социальной защиты в России в части обеспечения жильем. 6. Традиции и инновации в подготовке социальных педагогов. 7. Социально-педагогическое образование: теория, методология, практика.

Дисциплины вариативной части учебного плана	Научное обеспечение (наименование монографий)
	8. Готовность студентов педвуза к социально-педагогической деятельности в общеобразовательных учреждениях
История социальной педагогики	1. Развитие социальной защиты в России в части обеспечения жильем. 2. Социально-педагогическая работа в учреждениях системы социальной помощи и социальной защиты детей в России конца XIX – начала XX в.
Коррекционная педагогика с основами специальной психологии	1. Социально-педагогическая поддержка подростков с ограниченными физическими возможностями в условиях профессионального образования
Социальная экология	Нет
Педагогика детских домов и школ-интернатов	Нет
Основы социальной безопасности личности	Нет

Как показывает анализ табл. 3, большинство монографий отражает содержание дисциплины «Методики и технологии работы социального педагога» – десять монографий; на втором месте по обеспеченности находится дисциплина «Профессиональная деятельность социального педагога в различных сферах жизнедеятельности общества» – восемь монографий; на третьем – «Социально-педагогическое сопровождение развития детей в семье». По дисциплинам: «Практикум волонтерской деятельности», «Конфликтология в социально-педагогической работе», «Развитие личностных ресурсов (воспитательного потенциала) подростка», «Социальная экология», «Основы социальной безопасности личности», «Практикум по научно-исследовательской работе студентов», «Социально-педагогическое консультирование», «Медико-психолого-педагогический консилиум в сфере образования», «Методики социально-педагогической диагностики различных категорий граждан», «Социально-педагогическая деятельность в учреждениях здравоохранения», «Педагогика детских домов и школ-интернатов» – не было найдено монографии. Остальные дисциплины имеют по четыре монографии и менее.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что дисциплины вариативной части профессионального цикла учебного плана по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое

образование», профиль «Психология и социальная педагогика», степень «Бакалавр», недостаточно полно обеспечены учебной и научной литературой. Поэтому учебно-методическое обеспечение дисциплин становится прерогативой профессорско-преподавательского состава кафедр, осуществляющих подготовку будущих социальных педагогов.

Список литературы

1. Гендина Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учеб.-метод. пособ. / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубцова. – М.: Школьная библиотека, 2002. – 288 с.
2. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс]. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ОЛМА-Пресс, 2006.
3. Российская энциклопедия по охране труда: в 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НЦ ЭНАС, 2007.
4. Торохтий В. С. Психология социально-педагогической деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. Электронный журнал. – 2010. – № 5. – С. 56–71.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Попкова Е. М.
Науч. рук.: Лазарева Л. И.
канд. пед. наук, доц.*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК ОБЛАСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

(на примере анализа диссертационных исследований)

Социальная педагогика рассматривается представителями педагогической науки с различных точек зрения: как область социальной практики, область научного знания и как образовательный комплекс. Все эти направления развития социальной педагогики тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Обратимся к рассмотрению социальной педагогики как образовательного комплекса.

По мнению академика И. А. Липского, социальная педагогика как образовательный комплекс отражает научно-образовательную деятельность людей и институтов социума, государства и общества, и имеет

своим объектом научные (результаты научных исследований) и научно-эмпирические (результаты обобщения опыта социально-педагогической деятельности) знания в области социума, социальных отношений в нем, социальной работы и социальной педагогики [3, с. 27]. Ее предметом, в этом случае, является научная социально-педагогическая картина социума, социальной, познавательной, преобразовательной и образовательной деятельности ее субъектов.

Целью социальной педагогики как образовательного комплекса является формирование научной социально-педагогической картины мира у всех, кому предстоит в своей профессиональной деятельности работать с людьми в разнообразных сферах и областях социума. Это, прежде всего, практические социальные работники и социальные педагоги; социальные педагоги-исследователи (соискатели, аспиранты и докторанты) и теоретики этой науки – преподаватели, слушатели и студенты разнообразных структур данного образовательного комплекса.

Введение в учебный процесс вузов основных образовательных программ по различным направлениям подготовки, в том числе, по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология и социальная педагогика», степень «Бакалавр», связано с формированием у выпускников вуза общих и профессиональных компетенций, среди которых особое место занимает седьмая общекультурная компетенция, направленная на овладение студентами основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; навыками работы с компьютером как средством управления информацией; осознание сущности и значения информации в развитии современного общества; способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях [4, с. 3].

Данная компетенция, безусловно, может и должна формироваться при изучении различных предметов, поскольку каждая дисциплина имеет свое содержание, которое студент может освоить, используя информационные источники как учебного, так и научного плана [2, с. 57]. Это так называемый экстенсивный путь формирования данной компетенции. Но существует и интенсивный путь, связанный с освоением дисциплины, полностью посвященной формированию обозначенной выше компетенции. Эта дисциплина называется «Информационная культура социального педагога». В результате ее изучения социальный педагог должен знать межотраслевой характер информационных ресурсов по социальной педа-

гогике; состав первичного и вторичного документального потока по социальной педагогике; виды учебных и научных изданий, общие и специальные требования к курсовым и дипломным работам по дисциплинам профессионального цикла основной образовательной программы и др. Социальный педагог должен уметь классифицировать документы по социальной педагогике; обосновывать принадлежность конкретного документа к определенному классу документов и т. п., владеть: способами осуществления информационного поиска первичных и вторичных документов по социальной педагогике.

Знания тенденций развития социальной педагогики как науки помогут организовать научную деятельность студентов – будущих социальных педагогов, будут способствовать стратегическому видению развития социальной педагогики не только как образовательного комплекса, но и как области научного знания.

Цель нашего исследования: определение современных тенденций развития социальной педагогики как области научного знания на основе анализа тем диссертационных исследований за 2008–2011 гг.

Задачи:

- 1) Изучить инфраструктуру деятельности социального педагога.
- 2) Выявить субъекты социально-педагогических исследований.
- 3) Определить объекты социально-педагогических исследований в качестве показателей тенденций развития социальной педагогики как области научного знания.

Для достижения поставленной цели исследования и решения поставленных задач мы обратились к изучению вторичного документального потока, в частности, летописей авторефератов диссертаций за 2008–2011 гг. Среди диссертационных исследований социально-педагогической тематики помимо кандидатских диссертаций были выявлены и докторские диссертации. Основными отличительными особенностями докторских диссертационных работ являются: широта исследуемого объекта; совокупность теоретических положений; внутреннее единство работы; целостная теория, концепция, охватывающая соответствующую теме предметную область.

Анализ количественного соотношения докторских и кандидатских диссертационных работ показал, что: в период времени с 2008 по 2011 г. количество кандидатских диссертаций естественно преобладает над количеством докторских, что объясняется сложностью написания вторых.

Но, тем не менее, прослеживается положительная динамика в увеличении количества докторских диссертационных работ в 2011 г. после ее спада в 2009–2010 гг.

Для решения первой задачи мы выяснили содержание понятия «инфраструктура деятельности социального педагога». Инфраструктура деятельности социального педагога – это элемент социальной инфраструктуры, включающий совокупность учреждений различных сфер общественно-экономической жизни общества, в которых реализуется его профессиональная готовность осуществлять различные направления, виды и формы социально-педагогической деятельности.

Область профессиональной деятельности бакалавров профиля «Психология и социальная педагогика» включает: образование (общее, коррекционное, инклюзивное), социальную и правоохранительную сферу, здравоохранение и культуру.

Распределение тем диссертационных исследований согласно инфраструктуре деятельности социального педагога осуществлялось по такому признаку, как принадлежность учреждения, в котором проводилось исследование. Помимо пяти сфер деятельности мы выделили еще одну область, имплицитно представленную в исследованиях. Эту область мы назвали интеграционной, поскольку результаты данных исследований могут применяться в различных сферах деятельности социального педагога.

Анализ тенденций развития социальной педагогики показал, что: в 2008 г. наибольшее количество диссертаций относится к сфере образования (37 диссертаций), второе место по количеству диссертаций занимает сфера социальной защиты населения (19 диссертаций). Значительно меньшее число диссертаций набрали сфера здравоохранения (3 диссертации), сфера культуры (4 диссертации) и сфера правоохранения (7 диссертаций), 6 тем диссертаций относятся к области интеграции сфер. Это свидетельствует о том, что социальная педагогика является межотраслевой областью науки и практики; в 2009 г. наибольшее количество диссертаций относится к образовательной сфере (41 диссертация), второе место по количеству диссертаций занимает интеграция сфер (18 диссертаций) – это в три раза больше, чем в 2008 г. Меньшее число диссертаций посвящено сфере социальной защиты (14 диссертаций), сфере здравоохранения (3 диссертации), сфере культуры (4 диссертации) и сфере правоохранения (5 диссертаций); в 2010 г. наибольшее количество диссертаций относится к образователь-

ной сфере (34 диссертации), второе место по количеству диссертаций занимает интеграция сфер (22 диссертации) – здесь прослеживается ежегодное увеличение количества диссертаций. Меньшее число диссертаций по темам, связанным с сферой социальной защиты (13), сферой культуры (4 диссертации) и сферой правоохранения (6 диссертаций). И заметим, что нет ни одной диссертации, относящейся к сфере здравоохранения; в 2011 г. наибольшее количество диссертаций относится по-прежнему к образовательной сфере (29 диссертаций), стабильно второе место занимает интеграция сфер (15 диссертаций). Значительно меньшее число диссертаций по проблемам сферы социальной защиты (3 диссертации), сфер культуры и правоохранения (по 4 диссертации) и сферы здравоохранения (1 диссертация).

Таким образом, если рассматривать тенденции развития социальной педагогики как области научного знания, с учетом инфраструктуры социально-педагогической деятельности в динамике, из вышесказанного следует, что социально-педагогические исследования традиционно имеют устойчивую динамику развития в сфере образования и интеграции сфер, в то время как, в сфере правоохранения и культуры такой тенденции не наблюдается. Также заметно, что по темам сферы здравоохранения и социальной защиты населения налицо снижение количества диссертационных исследований. Это говорит о том, что в деятельности учреждений социальной защиты населения не уделяется достаточного внимания научным исследованиям, а преобладает практическая работа.

Для решения второй задачи нашего исследования мы обратились к выявлению и ранжированию субъектов, на которые были направлены социально-педагогические исследования.

Анализ рейтинга субъектов диссертационных исследований показал, что: в 2008 г. первое место заняли студенты – будущие социальные педагоги (социальные работники), на втором месте дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и на третьем – студенты различных специальностей; в 2009 г. первое место заняли подростки, на втором месте студенты – будущие социальные педагоги (социальные работники) и на третьем – студенты различных специальностей; в 2010 г. первое место, как и в 2008 г., заняли студенты – будущие социальные педагоги (социальные работники), на втором месте подростки, и третье место разделили дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и студенты различ-

ных специальностей; в 2011 г. первое место, как и в 2008 и 2010 гг., заняли студенты – будущие социальные педагоги, социальные работники, второе место разделили студенты различных специальностей и подростки и на третьем месте младшие школьники, дошкольники и дети с ограниченными возможностями.

Таким образом, можно сделать вывод, что в диссертационных исследованиях явная положительная динамика в увеличении количества диссертаций, посвященных студентам – будущим социальным педагогам (социальным работникам). Это свидетельствует о том, что данная профессия становится востребованной, а реализация новой парадигмы образования – компетентностного подхода – требует научных изысканий. Отрицательная динамика увеличения количества диссертаций прослеживается в исследованиях субъекта – дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, это является индикатором того, что проблемы данной категории населения постепенно решаются.

Для решения третьей задачи нашего исследования обратимся к выявлению и ранжированию объектов, на которые были направлены социально-педагогические исследования.

Анализ объектов исследования показал, что в 2008 г. первое место среди объектов исследования заняла социальная адаптация, на втором месте профессиональная компетенция и на третьем – социализация; в 2009 г. первое место заняла социализация, на втором месте профилактика девиантного поведения и на третьем – воспитание; в 2010 г. трудно выделить лидеров объектов социально-педагогических исследований из-за небольшой разницы в количестве диссертаций. Но, несмотря на это, первые позиции заняли следующие объекты: социальная адаптация; социально-педагогическая поддержка; воспитание; профилактика девиантного поведения; социально-педагогическая реабилитация. Вторые позиции разделили: социализация; социально-педагогическое сопровождение; социально-педагогическая деятельность; профилактика беспризорности и безнадзорности. В 2011 г. наибольшее количество диссертаций было посвящено профессиональной компетенции будущих социальных педагогов и социальных работников. Далее расположились темы: социализация, социально-педагогическое сопровождение и социальная адаптация.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что наиболее часто изучаемым объектом социально-педагогических исследований на протяжении 2008–

2011 гг. является социализация, данный объект находится в числе лидеров. На втором месте по актуальности – социальная адаптация. На третьем месте – профилактика девиантного поведения и социально-педагогическое сопровождение.

Поскольку докторские диссертационные работы имеют своим отличием широту исследуемого объекта, мы обратились к выявлению объектов исследования докторских диссертационных работ.

Анализ рейтинга объектов докторских диссертационных работ показал, что объекты докторских диссертаций весьма разнообразны. Второе место среди объектов докторских исследований заняла социализация, но наибольшее количество докторских исследований посвящено профессиональной подготовке, профессиональному образованию социальных работников. Это еще раз подтверждает наш предыдущий вывод об осознании научной общественностью проблемы профессиональной компетенции социальных работников и социальных педагогов.

Таким образом, в результате проведенного исследования определены следующие тенденции развития социальной педагогики как области научного знания: по инфраструктуре социально-педагогические исследования традиционно имеют устойчивую динамику развития в сфере образования и интеграции сфер; явная положительная динамика прослеживается в увеличении количества диссертаций, посвященных таким субъектам, как: студенты – будущие социальные педагоги, социальные работники, младшие школьники, дошкольники, дети с ограниченными возможностями здоровья; наиболее часто исследуемым объектом социально-педагогических исследований на протяжении 2008–2011 гг. является социализация.

Список литературы

1. Бочарова В. Г. Социальная педагогика: интеграция фундаментальных и экспериментальных исследований в социальной сфере // Социальная педагогика: сб. науч. ст. / под ред. В. Г. Бочаровой, М. П. Гурьяновой. – М.: ИСП РАО, 2011. – С. 4–18.
2. Гендина Н. И. Информационная культура, творчество и креативность выпускника высшей школы в контексте проблем развития человеческого капитала информационного общества // Информационное общество. – 2009. – № 1. – С. 57–63.
3. Липский И. А. Социальная педагогика: практика, научная дисциплина, образовательный комплекс // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 24–32.
4. Проекты ФГОС высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru> (дата обращения: 03.01.2012).

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПРИЕМНУЮ СЕМЬЮ

Изменения в экономике и политической жизни России привели к резкому увеличению числа детей-сирот при живых родителях (социальных сирот). Нестабильность и безработица, неуверенность в завтрашнем дне отразились на увеличении числа лишений родительских прав. Резкое снижение жизненного уровня для многих семей становится причиной асоциального поведения (пьянство, алкоголизм). Больше всего страдает самый незащищенный слой общества – дети [1]. Число таких детей является косвенным показателем социальной, экономической, политической обстановки в обществе и, соответственно, варьирует в различные исторические эпохи.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, – это, так называемые, социальные сироты, родители которых лишены родительских прав вследствие невыполнения обязательств по воспитанию детей, либо родители находятся в местах лишения свободы, либо считаются безвестно отсутствующими [1].

Главной задачей учреждений государственного попечения является подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни, их социально-трудова адаптация и помещение в замещающую семью [2].

Анализ сегодняшнего состояния детства в российском обществе показывает, что проблемы, существующие в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствуют стойкому проявлению у них тревожности и социальной неустойчивости [1].

Именно в условиях учреждений государственного попечения детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо создать оптимальные педагогические условия для формирования личности воспитанника в процессе сопровождения детей в приемную семью.

Исследование вопроса организации социально-педагогического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью позволило выделить противоречие между увеличением числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и недостаточной разработанностью вопроса по организации социально-педагогического сопровождения детей в приемную семью.

Проблема исследования: организация социально-педагогического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью.

Объект исследования: социально-педагогическое сопровождение детей.

Предмет исследования: социально-педагогическое сопровождение детей в приемную семью.

Гипотеза исследования: социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью направлено на преодоление возникающих трудностей у ребенка в приемной семье и будет осуществляться эффективно, если:

- в основе социально-педагогического сопровождения лежит выявление социально-педагогических особенностей адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в приемной семье;

- созданы необходимые условия, обеспечивающие успешность социально-педагогического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью;

- разработана и реализована программа социально-педагогического сопровождения детей.

База исследования: МКОУ Детский дом «Островок» г. Топки.

Этапы исследования:

- январь 2011 г. – организация констатирующего эксперимента;
- февраль 2011 г. – констатирующий этап эксперимента, сбор первичных диагностических данных;

- апрель 2012 г. – повторная диагностика, сравнение полученных результатов.

После анализа теоретической базы исследования эксперимент был проведен с использованием составленной нами анкеты «Идеальный образ родителей у ребенка». Анкета имеет своей целью изучение ожиданий детей, оставшихся без попечения родителей, к представлению образа

родителей. Анкета «Моя семья» имеет своей целью изучение готовности детей, оставшихся без попечения родителей, к помещению в приемную семью. Составленные анкеты в наибольшей степени могут изучить отношения ребенка к приемной семье, ожидания детей от приемных родителей, что позволяет выявить реальные позиции детей к принятию новых родителей и новых условий проживания. Данные анкеты являются более приемлемыми в рамках проводимого эксперимента, так как содержат необходимый перечень вопросов, составленных специально для детей, оставшихся без попечения родителей.

В эксперименте была использована методика А. Н. Прихожан, направленная на определение общей, школьной, самооценочной и межличностной тревожности.

Составленная нами программа посвящена первым этапам подготовки ребенка, оставшегося без попечения родителей, к переходу в приемную семью. В программе рассматриваются основополагающие вопросы предварительной подготовки ребенка к переселению. Социально-педагогическим сопровождением детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью занимаются специалисты детского дома, и особая роль в процессе сопровождения отводится социальному педагогу, являющемуся организатором и координатором деятельности сопровождения в детском доме [3].

Цель программы: создание последовательного алгоритма по организации и функционированию приемной семьи, как эффективного института социализации детей-сирот.

Социально-психологическое сопровождение представляет собой социально-правовой и социально-психологический патронаж замещающих семей, который проводится не менее трех раз в год. «Клуб приемных родителей» работает 1 раз в неделю. Кроме того, осуществляется мониторинг социально-психологического благополучия созданных замещающих семей, определяется специфика необходимой им помощи, создаются условия для ее оказания.

Содержание деятельности по этапам:

1-й этап – первичная диагностика. Этап предполагает снятие остроты психического напряжения, тревожности несовершеннолетних, ускорение процесса осознания и вытеснения эмоций и чувств, связанных с отрицательным опытом, приобретенным в родной семье.

2-й этап – социальная психолого-медико-педагогическая адаптация в условиях детского дома. Предполагается накопление положительных эмоций и стереотипов поведения, наращивание опыта жизнедеятельности.

3-й этап – итоговая диагностика, подготовка ребенка к помещению в приемную в семью или дальнейшему проживанию в условиях учреждения. На этом этапе решается вопрос дальнейшего жизнеустройства ребенка.

4-й этап – социально-педагогический патронаж ребенка в приемной семье (от одного до трех месяцев). Основные направления деятельности социального педагога – коррекция повышенной тревожности ребенка, его нереальных ожиданий в отношении новой семьи, эмоциональная и информационная поддержка.

5-й этап – привлечение необходимых специалистов для решения проблем семьи. Анализируя результаты ответов на вопросы анкеты «Идеальный образ родителей у ребенка», можно сделать вывод: большинство воспитанников представляют родителей понимающими, добрыми и некурящими, больше половины детей считают, что в их семье родители будут уважать друг друга, выполнять свои обещания, а главное, верить детям. Именно это будет являться важным для социального педагога в момент сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью.

В результате проведения анкеты возможно прогнозирование социальным педагогом того образа родителей, который сформировался у ребенка. Сформированный образ максимально приближен к образу тех родителей, которых желает иметь ребенок.

Анализ результатов проведения анкеты «Моя новая семья» показал, что приемных родителей хотят иметь 50 % (20 человек), остальные 50 % (20 человек) не видят в этом выхода из своего трудного положения.

Готовность к помещению в приемную семью выказывают 70 % (28 человек), 20 % (8 человек) морально не готовы к приемной семье; 10 % (4 человека) не готовы покинуть стены детского дома.

Анализ результатов по методике Л. Н. Прихожан «Шкала тревожности» позволил сделать следующие выводы: у большинства детей преобладает самооценочная, учебная и межличностная тревожность.

Таким образом, в результате проведенных диагностик, в начале эксперимента был получен низкий результат уровня готовности детей к переходу в приемную семью.

На втором этапе была составлена и применена программа сопровождения детей в приемную семью. На третьем этапе была проведена повторная диагностика готовности детей к переходу в приемную семью с использованием анкеты «Моя семья» и методика «Шкала тревожности» А. Н. Прихожан.

Анализируя результаты ответов на вопросы анкеты «Моя семья», можно сделать вывод: мнение испытуемых по некоторым вопросам анкеты изменилось. По ответам анкеты первой диагностики, большинство детей были не готовы прикладывать свои усилия, стараться, стремиться к изменениям, считая, что, если нужно, все произойдет само собой. При повторном проведении большинство воспитанников ответили, что хотят иметь родителей и не хотят оставаться в детском доме, а желают сменить данное место пребывания на хорошую семью. Для того чтобы жить в семье, дети готовы прикладывать необходимые усилия и стремиться к изменениям.

Анализ результатов по методике А. Н. Прихожан «Шкала тревожности» позволил сделать следующие выводы: у большинства детей снизилась самооценочная и межличностная тревожность.

На основе данных, полученных в ходе проведения эксперимента, был проведен сравнительный анализ, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры		Первая диагностика 2010–2011 г.		Вторая диагностика 2012 г.	
		Количество респондентов, у которых проявились данные параметры	%	Количество респондентов, у которых проявились данные параметры	%
1.	Желающие перейти в приемную семью	20	50	38	80
2.	Высокая общая тревожность (Прихожан)	30	75	11	27,5

Таким образом, отрицательные результаты первичной диагностики были улучшены посредством разработки и внедрения программы сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью. Работа с детьми, включающая в себя определенные мероприятия, помогла

большинству детей снизить уровень тревожности, развить способности понимать эмоциональное состояние другого человека и уметь адекватно выразить свое, представить себе, как должны выглядеть родители и поделиться с тем, хотят ли они в данный момент иметь приемную семью.

Список литературы

1. Березин С. В., Евдокимова Ю. Б. Социальное сиротство: дети и родители: мат-лы к курсу «Педагогическая психология». – Самара: Универ-групц, 2003. – 52 с.
2. Галагузова М. А. Курс лекций по социальной педагогике [Текст]: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», 2001. – 416 с.
3. Дементьева И. Дети, нуждающиеся в государственной помощи и поддержке // Социальная педагогика. – 2007. – № 3. – С. 77.

*Челябинская
государственная академия
культуры и искусств*

*Заславских Е. С.
Науч. рук.: Каминская Е. А.,
канд. пед. наук, доц.*

ФОЛЬКЛОР КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Проблема социальной адаптации детей с ограниченными возможностями к условиям жизни в обществе является одной из важнейших проблем современного общества. К сожалению, вплоть до начала XXI в. проблемы детей с ограниченными возможностями оставались где-то на периферии общественного сознания. Социализация, адаптация, обучение и развитие таких детей проводились в специальных интернатах, практически изолированно от общества. До сих пор процесс адаптации этой категории граждан к основам жизнедеятельности общества остается малоизученным, а именно он решающим образом определяет эффективность всех тех коррекционных мероприятий, которые предпринимают специалисты. Тем более, что в нашей стране, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста числа детей с ограниченными возможностями. Так, по данным ВОЗ, в России за последнее десятилетие частота детской инвалидности увеличилась в два раза.

В настоящее время процесс социальной адаптации является предметом исследования специалистов различных отраслей научного знания. Психологи, философы, социологи, педагоги и др. раскрывают различные аспекты этого процесса, этапы и стадии, факторы, исследуют его механизмы. Однако проблемы социальной адаптации детей с ограниченными возможностями в отечественной литературе все еще не являются предметом специального исследования, хотя их решение имеет существенное значение и в теоретическом, и в практическом отношении. В публикациях по проблемам социальной адаптации детей с ограниченными возможностями недостаточно полно раскрыт механизм данного процесса и мало изучены возможности фольклора как средства социальной адаптации детей с ограниченными возможностями.

Таким образом, мы видим цель своего исследования в рассмотрении фольклора как одного из средств социальной адаптации детей с ограниченными возможностями.

Конечно же, мы знакомы с работами по социальной адаптации детей с ограниченными возможностями с использованием различных средств и методов, прежде всего искусства и творческой деятельности. В современной науке использование средств искусства и художественной деятельности с целью изменения психического состояния человека, изменения структуры его мироощущения получило название «арт-терапия» [1, с. 10]. Сам термин «арт-терапия» (буквально – терапия искусством) был введен А. Хиллом (1938) при описании собственной работы с туберкулезными больными в санаториях [2, с. 46]. Основная цель, которая достигается методиками арт-терапии, – это преодоление ребенком своего одиночества. Любой ребенок с ограниченными возможностями, даже окруженный любовью и заботой семьи, из-за отсутствия полноценного контакта с окружающим миром своих сверстников и жизненного опыта, оставаясь наедине с самим собой, испытывает чувство одиночества и неполноценности.

Дети с ограниченными возможностями чаще страдают от осознания своей несостоятельности в чем-то, что является нормой для других. Они очень переживают из-за запретов и замечаний со стороны взрослых. Публичное послушание и смирение со стороны таких детей может вылиться в агрессию и капризы один на один с близкими. Их грубые выходки в адрес родителей зачастую оказываются реакцией на их гиперопеку, озабоченность и страхи. Ребенок не знает, каким образом занять свое свобод-

ное время, реализовать себя в таких сферах, о которых даже не представляет, а его физические возможности ограничены, в то время как для развития интеллекта есть огромные возможности.

Опыт показывает, что систематические занятия детей-инвалидов художественным творчеством помогают гармонизовать личность, приобрести более оптимистический взгляд на жизнь, научить детей терпимости и доброжелательности, повысить самооценку. Открывая для себя радость творчества ребенок поэтапно меняет свою жизненную позицию, тип отношения к миру.

В процессе творческой работы надо стремиться к тому, чтобы познанный им механизм творчества мог быть применен в любой сфере деятельности, которую ребенок себе выберет в будущем. У детей происходит изменение эмоционального настроя – от апатии и агрессии к окружающему миру к желанию творить, общаться; расширяются социальные контакты; преодолевается социальная изоляция; повышается самооценка.

В своем исследовании мы учитываем все имеющиеся наработки в области арт-терапии. Более того, нам удалось обнаружить исследования по реабилитации детей с ограниченными возможностями на основе их взаимодействия с семьей, здоровыми сверстниками, специалистами и социальными педагогами с использованием возможностей фольклора.

Но предложенная нами работа отличается тем, что мы предлагаем использовать фольклор в качестве одного из основных средств при социальной адаптации детей с ограниченными возможностями.

Фольклор понимают как: народное творчество, чаще всего именно устное; художественную коллективную творческую деятельность народа, отражающую его жизнь, воззрения, идеалы; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзию, танец, архитектуру, изобразительное и декоративно-прикладное искусство [3, с. 20; 4, с. 986]. Мы в своей работе будем опираться на последнее определение фольклора.

Фольклор, являясь художественной традицией народа, заключает в себе соотношение двух взаимосвязанных начал: индивидуального и коллективного. Для педагогики важно с точки зрения воспитания коллективизма у детей, приобщение их к коллективным формам занятий, а его (фольклора) эмоциональное восприятие формирует способность к сопереживанию.

Благодаря синкретизму фольклор соединяет в себе комплекс искусств: музыку, хореографию, театр, декоративно-прикладное творчество,

связывая, таким образом, разные виды искусств в комплекс, где они подчинены общей идее народного праздника.

Изучение и освоение фольклора как ведущего средства социальной адаптации детей с ограниченными возможностями, на наш взгляд, должно происходить на основе синтеза основных форм художественной деятельности – музыкальной, хореографической, драматической, изобразительной, трудовой (с учетом медицинских показаний к определенным видам деятельности).

В ходе занятий можно достигнуть следующих результатов:

- возрастающей степени самостоятельности в освоении социального опыта;

- освоения новых социальных ролей.

Многие фольклорные жанры включают в себе не только этическую и эстетическую функции, но и способствуют умственному и физическому развитию ребенка: обогащают речь, развивают координацию движений, пластику, моторику, умение двигаться под музыку. В нем есть жанры, имеющие полифункциональный характер, сочетающие в себе игровую и вербальную функции. К ним относятся детские сказки, страшилки, заклички, приговоры, обрядовые песни и пр.

При работе с песенным фольклором происходит и коррекция отдельных черт личности человека, таких как замкнутость, стеснительность, агрессивность. Постепенно они переходят в свою противоположность.

Сегодня подтверждено и в клинических условиях, что пение эффективно используется, скажем, при лечении эпилепсии. Также есть данные о том, что музыкальные тембры влияют на состав крови, на электрическую активность мозга.

При занятиях песенным фольклором цель – не просто исполнительство, а погружение в мир песни, пропуск ее через себя. А общение в коллективе помогает обрести уверенность в себе. Работа над песней сравнима с лабораторией, где каждому найдется пространство для творчества и воплощения в жизнь своих задумок и идей.

Современная социальная ситуация не всегда насыщает детей с ограниченными возможностями эмоционально. Музыка и музыкальная деятельность, где чувства и эмоции составляют главное содержание, особенно привлекательны для детей с ограниченными возможностями, именно поэтому важно использовать песенный фольклор как одно из средств их социальной адаптации.

В процессе социальной адаптации необходимо обратиться к слушанию народной инструментальной музыки и исполнению на народных музыкальных инструментах: бубне, дудочке, ложках, трещотках, хлопушках, рубеле и т. д. С интересом прислушиваясь к звучанию музыкальных инструментов, дети постепенно начинают различать тембровую окраску, например звучание бубна – колокольчика, барабана – дудочки, совершенствуется динамический слух (тихо – громко), звуковысотный слух (высоко – низко) [5, с. 67].

Также положительно на процесс социальной адаптации ребенка может повлиять и народный танец. К примеру, внутренне скованный психологически ребенок всегда выдаст себя тем, что руки будут прижаты к телу и не будут подниматься вверх, открывать доступ к подмышкам. Там находится большое скопление лимфатических узлов, своеобразных энергетических центров. Прижатые к телу руки говорят о недоверии к окружающим, а при поднятых руках эти энергетические центры оказываются доступными, что свидетельствует об уровне доверия танцующих друг к другу. Яркие эмоции выражаются через высоко поднятые руки. Если плечи скованы подавленным гневом, это движение невозможно, а чувства ослабляются. Танцуя при исполнении фольклорной песни, используя движения рук, мы избавляемся от зажатости в плечевом суставе, таким образом освобождаемся от гнева.

Для русских танцев характерно расслабление рук, особенно кистей, предназначенных для производства тонких, чуть заметных движений, что позволяет производить сбросы накопившихся зажимов. Через наши руки мы выражаем свое эмоциональное состояние, это похоже на речь, на часть нашего мышления. Через освоение танцевальных движений мы пытаемся привести к гармонии свое эмоциональное состояние.

Благотворное влияние на психо-эмоциональное состояние ребенка, важное для его социальной адаптации, оказывает изучение традиций народного костюма, прежде всего, его цветового сочетания. При работе с костюмом мы начинаем чувствовать себя иначе, видеть себя с другой стороны. Даже дети с ограниченными возможностями начинают относиться к своей внешности иначе. Не только цветовая основа костюма производит терапевтическое действие. Бисерные украшения, вышивка, оригинальные головные уборы оставляют неизгладимое впечатление. Дети

с ограниченными возможностями начинают иначе двигаться, чувствовать себя позитивно внутренне, относиться к своей внешности иначе.

Малые фольклорные жанры обогащают образную сторону речи детей. А ведь без красочной, эмоционально насыщенной речи процесс адаптации ребенка с ограниченными возможностями может быть затруднен. Особое место среди малых фольклорных жанров занимают пословицы, загадки, скороговорки. С их помощью можно эмоционально выразить различные чувства: поощрение, порицание и т. д.

Игровой фольклор занимает ведущее место в детском творчестве. Трудно представить себе детей, жизнь которых не была бы связана с определенным кругом игр. Педагог Е. А. Покровский рассматривал игры как незаменимую школу физического, умственного и нравственного воспитания.

В процессе игры ребенок познает мир, расширяет свои познания в области музыки, поэзии. Игры развивают ребенка физически, укрепляют мышечный аппарат, развивают моторику, чувство ритма. Через игру они выражают себя, происходит коррекция различных отклонений в поведении детей. В условных обстоятельствах через игру формируются различные модели действительности, которые дают ребенку возможность пережить ощущение успеха, раскрыть свои способности. Игра является наиболее освоенным видом деятельности и общения.

Таким образом, мы считаем, что фольклор, понимаемый нами как создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзию, танец, архитектуру, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, может выступить одним из ведущих средств социальной адаптации детей с ограниченными возможностями.

Список литературы

1. Копытин А. И. Теория и практика АРТ-ТЕРАПИИ. – СПб., 2002, – 366 с.
2. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб., 2006. – 944 с.
3. Назарова, Л. Д. Фольклорная арт-терапия. – СПб., 2002. – 224 с.
4. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. – М., 2009. – 1104 с.
5. Шпанко Е. Ю. Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья средствами русского фольклора: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2001. – 154 с.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Соколова В. С.,
Ахмедзянова Ю. М.,
Витухина Е. С.
Науч. рук.: Кувшинов Ю. А.,
канд. филос. наук, доц.*

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА МЕЛКОЙ МОТОРИКИ

Возраст и сопутствующие заболевания накладывают определенные ограничения на возможность заниматься прикладным творчеством. В быту человеку ежеминутно требуется совершать какие-нибудь действия мелкой моторики: застегивание пуговиц, манипулирование мелкими предметами, письмо, рисование и т. д., поэтому от ее развития напрямую зависит его качество жизни.

Цель нашей работы: выявление значения мелкой моторики для успешной реабилитации больных. Свою деятельность в данной области определили как развитие и совершенствование мелкой моторики кисти и пальцев рук у пожилых людей и участников военных действий.

При постановке цели были определены следующие задачи:

1. Развивать тактильную чувствительность рук.
2. Сочетать игры и упражнения для тренировки пальцев с речью.
3. Развивать функции мышления, памяти, речи.

Поскольку мелкая моторика развивается естественным образом, начиная с младенческого возраста, на базе общей моторики, то здесь нужно даже не развитие, а активное поддержание общего состояния взрослого организма.

Моторика (от лат. motor – приводящий в движение) – двигательная активность организма, отдельных его органов или их частей; совокупность двигательных возможностей (реакций, умений и навыков, сложных двигательных актов) человека, проявляющихся в общей моторике, в мелкой моторике кистей и пальцев рук, в артикуляционной моторике и так далее; включает в себя произвольные и произвольные движения.

Мелкая моторика – совокупность скоординированных действий нервной, мышечной и костной систем, часто в сочетании со зрительной системой в выполнении мелких и точных движений кистями и пальцами рук и ног. В применении к моторным навыкам руки и пальцев часто используется термин «ловкость». К области мелкой моторики относится много разнообразных движений: от примитивных жестов, таких как захват объектов, до очень мелких движений, от которых, например, зависит почерк человека.

С анатомической точки зрения, около трети всей площади двигательной проекции коры головного мозга занимает проекция кисти руки, расположенная очень близко от речевой зоны. Поэтому развитие речи ребенка или взрослого больного человека неразрывно связано с развитием мелкой моторики. Значение мелкой моторики очень велико. Именно поэтому при нарушении речи психологи рекомендуют заниматься именно развитием моторики пальчиков. Кроме того, это поможет развить внимание и наблюдательность. Упражнения на моторику тренируют память, воображение, координацию и раскрывают творческие способности.

Именно поэтому мы решили провести работу в Областном госпитале ветеранов и участников военных действий г. Кемерово с различными возрастными категориями больных, имеющих разнообразные заболевания. Занятия проводились 1 раз в неделю в течение одного года в двух группах.

В 1-ю группу входили участники военных действий (Афганистан) – 13 человек, имеющих следующие диагнозы:

- черепно-мозговая травма;
- контузия;
- остеохондроз;
- последствия радиации;
- позвоночная травма.

Вторая группа состояла из пожилых людей в возрасте от 69 лет – со следующими диагнозами: поражение сосудов мозга, ревматический артрит, остеохондроз, гипертония.

В госпитале нам предложили работу только с пластилином. Нами была самостоятельно разработана комплексная программа, включающая

в себя как пластилин, так и собирание пазлов, оригами, тестопластику, занятия штриховкой, занятия со спичками, плетение ковров из цветной бумаги, вязание морских узлов.

Данные занятия не только вызвали интерес больных, но и оказывали значительный положительный эффект на их самочувствие.

У данных больных определяются три основных типа нарушений мелкой моторики:

- нарушения подачи сигнала на выполнение действия (например, при органических поражениях головного мозга, инсульте, травмах головы);

- нарушения передачи сигнала (например, при болезни Паркинсона, в постинсультном состоянии);

- нарушения в приеме и выполнении сигнала (при ДЦП, травмах конечностей, недостаточной степени развития ловкости и т. д.).

У пожилых людей функции мышления, памяти, речи напрямую зависят также и от мельчайших движений рук. Те, кто вяжет, вышивает или занимается мелкой ручной работой, дольше сохраняют светлую голову. Иногда подвижность и чувствительность пальцев ухудшаются вследствие болезни. В этом случае тем более необходимо тренировать мелкую моторику, разрабатывать мелкие суставы, возвращать ловкость рукам. Вовлечение человека в творческий процесс является одним из основных реабилитационных методов в работе с людьми всех возрастов.

Основная наша задача терапии творчеством – восстановление индивидуальной и общественной ценности пожилых людей и других категорий больных. Возникающее в ходе занятия хорошее настроение помогает отвлечься от ежедневных непростых проблем. Очень важными аспектами являются повышение самооценки и возможность реализации творческого потенциала. Поэтому очень важно найти методики, доступные пожилым людям. Бумага – первый материал, из которого начинают мастерить, творить, создавать неповторимые изделия. Она известна всем с раннего детства. Существует много разнообразных техник работы с бумагой.

Были определены следующие принципы работы по развитию мелкой моторики у пожилых людей и участников военных действий:

- доступность: простота выполнения заданий, соответствие возрастным и индивидуальным особенностям;

- наглядность (иллюстративность, наблюдение, демонстрация, работа по образцу, схеме, использование дидактических материалов и др.);

- демократичность и гуманизм: создание условий для самореализации каждого, комфортность среды для общения и развития творческого потенциала;

- последовательность, принцип «от простого к сложному».

Для решения задач использовали следующие средства.

Пальчиковые упражнения в сочетании с самомассажем кистей и пальцев рук способствуют освоению элементов самомассажа, оказывают оздоровительное воздействие на организм, улучшают функции рецепторов проводящих путей.

Было определено значение развития мелкой моторики у данных категорий больных:

1. Повышение тонуса коры головного мозга.
2. Развитие речевых центров коры головного мозга.
3. Согласованность работы понятийного и двигательного центров речи.
4. Способствование улучшению артикуляционной моторики.
5. Развитие чувства ритма и координации движений.

Эффективность реабилитационной работы подтверждена высокой оценкой, которую ей дали работники госпиталя, кардиологического отделения.

Список литературы

1. Богатырева З. Н. Чудесные поделки из бумаги. – М.: Педагогика, 1987. – 184 с.
2. Гальперин П. Я. Введение в психологию. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1995. – 150 с.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. – М.: Юрайт, 2002. – 336 с.
4. Коноваленко В. В. Артикуляционная и пальчиковая гимнастика: Комплекс упражнений. – М.: Гном-пресс, 2000. – 18 с.

Раздел 10. ИНФОРМАЦИОННЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Челябинская
государственная академия
культуры и искусств*

*Мальцева М. Р.
Науч. рук.: Матвеева И. Ю.,
канд. пед. наук, доц.*

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ ВУЗА

Современное общество в условиях электронно-информационной революции переживает новый этап своего развития, в котором информационно-коммуникационные технологии и электронная (цифровая) информация оказывают решающее воздействие на общество и окружающую среду: на политику, экономику, сельское хозяйство, экологию, науку, образование и на библиотечную работу.

Под информационно-коммуникационными технологиями сегодня принято понимать совокупность технологий, обеспечивающих фиксацию информации, ее обработку и информационные обмены (передачу, распространение, раскрытие) [2].

Развитие информационно-коммуникационных технологий прошло в несколько эволюционных этапов, смена которых определялась главным образом развитием научно-технического прогресса, появлением новых технических средств переработки информации и программного обеспечения, совершенствованием информационных технологий. Интенсивно развиваясь, информационно-коммуникационные технологии обеспечивают все более совершенные и разнообразные способы их применения в библиотечной сфере.

Переход общества от экстенсивного к устойчивому типу развития требует от библиотек поиска новых направлений деятельности. Каждая библиотека, как и любая организация, функционирующая в современных

условиях, должна активно использовать инновации для обновления и совершенствования своей деятельности.

Согласно определению И. Ю. Матвеевой, «библиотечная инновация» – это результат творческой деятельности, характеризующийся новизной, направленный на совершенствование библиотечно-информационной деятельности библиотеки и транслируемый в обществе [2].

Важным показателем инновационного развития библиотеки является активность инновационной деятельности – это поведенческая характеристика библиотеки, которая показывает связь между намеченным содержанием деятельности и характеризует интенсивность инновационной деятельности конкретной библиотеки. При идентичных целях и ресурсах различный уровень инновационной активности приводит к различным инновационным результатам, формируя способность к мобилизации в условиях преобразования библиотечной деятельности.

Инновационная активность библиотек на современном этапе характеризуется вялым протеканием инновационных процессов, неустойчивой их динамикой, слабой инициативностью. Библиотеки не занимают адекватного своей значимости места в интенсификации инновационных процессов и преобразований.

Низкий уровень инновационной активности российских библиотек объясняется доминированием негативных факторов (барьеров), влияющих на инновационную деятельность, поэтому необходимо выделить те инновации информационно-коммуникационных технологий, которые в ближайшее время должны затронуть библиотеки и их окружение, стать точками инновационного роста, основой модернизации. На наш взгляд, к ним относятся: облачные услуги; использование мобильных систем, планшетников и портативных персональных компьютеров, букридеров (устройств для чтения электронных книг); использование блогов и социальных сетей в процессах обслуживания. Рассмотрим их подробнее.

1. Мобильные системы (мобильные гаджеты) – наиболее распространенная технологическая инновация. Сегодня читателя без мобильного или смартфона трудно представить в библиотеке, через них он может подключаться к Wi-Fi ресурсам, доступным в здании библиотеки, сканировать документ с помощью цифровой камеры, переслать информацию в Интернете.

В ближайшем будущем предсказывают закат «эры персональных компьютеров». По данным прогнозов, в ближайшие полтора года объемы продаж интеллектуальных мобильных устройств с возможностями выхода в Интернет и наличием различных приложений превысит реализацию персональных компьютеров [5].

Удобство использования и богатая функциональность мобильных устройств нового поколения способствуют тому, что эти устройства становятся основным инструментом связи и ключевым средством работы. Следует учитывать, что пользователям удобнее работать на специальных сайтах, которые носят название мобильных сайты или WAP-сайты, где информация представлена в формате, адаптированном к возможностям мобильных телефонов. Данные устройства обеспечивают использования мобильных библиотек, которые можно разместить в персональном мобильнике или планшетнике.

Вузовским библиотекам необходимо не только обеспечить WAP-формат собственного сайта, но и в большей степени наполнять их информационными ресурсами (базами данных, полнотекстовыми библиотеками, электронными выставками, обзорами) и виртуальными сервисами обслуживания и информирования. Такую деятельность сегодня можно рассматривать как самое главное направление в деятельности библиотек в ближайшем будущем.

2. Облачные услуги – специальная архитектура приложений, которая основывается на выполнении сервисов, хранении информации на серверах удаленных центров, обработке данных в так называемом «облаке».

Среди основных достоинств облачных технологий можно выделить: снижение требований к вычислительной мощности ПК (непременное условие – наличие доступа в Интернет); безопасность (для данных в облаке провайдеры услуг, например Google, гарантирует избыточность информации, что защищает данные лучше, чем большинство систем резервного хранения); высокая скорость обработки данных; снижение затрат на электроэнергию; экономия дискового пространства (и данные, и программы хранятся в Интернете); доступность – облака доступны всем из любой точки, где есть Интернет, с любого компьютера, на котором есть браузер.

Недостатки облачных технологий – необходимость постоянного соединения с Интернетом; ограничения в программном обеспечении и его

настройках под собственные задачи; конфиденциальность данных, хранимых на публичных облаках; безопасность – «облако» само по себе является достаточно надежной системой, однако пока нет 100 % гарантии от проникновения на него злоумышленников и вирусов [4].

Эта платформа является очень привлекательной для библиотек, хотя сегодня еще не до конца ясна перспектива этих программно-технологических комплексов и задач программно-технологических комплексов для библиотечно-информационной сферы, так как период массового освоения облачных технологий еще не наступил. Из-за значительного притока пользователей сервисов облачных вычислений фиксируются ошибки, утечка и даже потеря информации. Тем не менее, несмотря на недостатки, многие эксперты придерживаются точки зрения, что преимущества и удобства перевешивают возможные риски использования подобных сервисов.

3. Планшетники. Сегодня компьютеры, ноутбуки, нетбуки отошли на второй план: деловые люди, аспиранты и студенты – пользователи библиотек – стали использовать планшетники и приходиться с ними в библиотеку. Планшет сегодня – это и компьютер, и телефон, и букридер, в этом смысле он быстро вытесняет ноутбуки и нетбуки.

Несмотря на то что рынок электронных документов и услуг, связанных с доступом к ним, находится в стадии формирования, многие вузовские библиотеки начали задумываться о приобретении букридеров, планшетников, так как электронные ресурсы все больше проникают в повседневную жизнь пользователей. Это влечет необходимость пересмотра организации доступа к новым форматам электронных документов, а для этого необходимы современные технические устройства.

Информационно-коммуникационные технологии и современная вычислительная техника сегодня формируют новые условия общественного бытия, что и приводит к радикальным переменам, как в отдельных сферах общества, так и в общественной организации в целом, тем самым возникает необходимость внедрения нововведений.

Е. Ю. Качанова в основной комплекс коммуникационных средств, обеспечивающих продвижение новшеств и библиотечных инноваций, на сегодняшний день включает:

1) печатные материалы (листовки, отчеты о деятельности библиотеки, путеводители по библиотечно-информационным ресурсам, буклеты, пресс-релизы и др.);

2) аудиовизуальные материалы (слайды и видеофильмы о библиотеке, видео- или звуковые экскурсии по библиотеке);

3) наглядные материалы (указатели новых отделов и прочие знаки информационного ориентирования пользователей в помещении библиотеки);

4) комплексные и смешанные средства (презентации, пресс-конференции, специальные телевизионные и радиопрограммы о деятельности библиотек, сайты библиотек) [1].

Такие средства сегодня необходимы библиотекам не меньше планшетников и букридеров, так как они формируют представление о библиотеке, информируют о ее продуктах и услугах, что является очень важным на пути движения к информационному обществу.

Становление информационного общества связано не только с технологическим развитием и количеством используемой информации, сколько с ее качеством и характеристиками, определяемыми новыми условиями распространения.

Вузовская библиотека нового поколения – это базовое звено единого информационного пространства вуза, развивающееся на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий [3]. Сегодня на библиотеки высших учебных заведений возложена функция информационной поддержки дистанционного образования и обеспечения доступа к образовательным информационным ресурсам различного вида и степени доступа. Интеграция системы дистанционного образования и информационных ресурсов, имеющих в вузовских библиотеках, позволяет студентам, обучающимся дистанционно, преодолеть дефицит доступа к информации. Сетевые дистанционные технологии наиболее перспективны для расширения образовательного пространства вуза. Они активно стимулируют развитие такой формы информационного обеспечения учебного процесса, как сетевые электронные библиотеки, которые обеспечивают более высокий уровень усвоения материала студентом. Применение учебно-методического обеспечения нового поколения, основанного на средствах

информационно-коммуникационных технологий, создает предпосылки не только для изменения структуры учебного материала, но и преобразования иных возможностей педагогического процесса. При этом эффективность использования инноваций в образовательном процессе достигается за счет их интегрирования с другими инновационными технологиями, облегчая решение управленческих задач.

Интегрирование информационно-коммуникационных технологий с инновационными технологиями возможно только при наличии у библиотекарей достаточного уровня информационной культуры. Развитие этой культуры происходит в процессе их профессиональной подготовки при решении следующих задач: формирование базовых знаний в этой сфере, профессиональных мотивов использования информационно-коммуникационных технологий, формирование информационно-библиографических навыков обеспечения образовательного процесса.

Таким образом, быстрое изменение форматов представления информации и технических устройств, обеспечивающих работу с ними, вызывает необходимость оперативного реагирования библиотеки на новинки технических устройств и следующее за этим изменение спроса пользователей библиотек. Такое преобразование библиотечной деятельности носит инновационный характер и протекает по всем законам инноватики. Основной проблемой на современном этапе остается оперативное реагирование вузовской библиотеки на предложения информационного рынка и изменение спроса читателей. Уже сейчас очевидно, что содержание и технологии работы вузовской библиотеки в большей части будут связаны с дистанционным обслуживанием, обеспечением доступа к сетевым, локальным, корпоративным информационным ресурсам. Только активная инновационная стратегия, направленная на освоение новейших информационно-коммуникационных технологий, может обеспечить востребованность вузовской библиотеки как информационно-коммуникационного института.

Список литературы

1. Качанова Е. Ю. Инновационно-методическая работа библиотек: учеб. пособ. – СПб.: Профессия, 2007. – 336 с.
2. Матвеева И. Ю. Инновационный менеджмент: от идеи до реализации: науч.-практ. пособие. – М.: Литера, 2011. – 160 с.

3. Ратникова Е. И. Образовательная деятельность вузовских библиотек в условиях развития новых информационно-коммуникационных технологий // Библиотечное дело XXI век. – 2010. – № 2. – С. 52–67.
4. Редькина Н. С. «Библиотеки в облаках», или возможности использования перспективных информационных технологий // Науч. и техн. библиотеки. – 2011. – № 8. – С. 44–54.
5. Шрайберг Я. Л. Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века? // Науч. и технич. библиотеки. – 2012. – № 1. – С. 11–60.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Бехтенева Н. Ю.
Науч. рук.: Тараненко Л. Г.,
канд. пед. наук, доц.*

**СЕТЕМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ САЙТА ВУЗА
(на примере сайта Кемеровского государственного
университета культуры и искусств)**

Действенным средством реализации коммуникационной политики вуза является создание электронного представительства вуза в Интернете – web-сайта. Задача web-сайта вуза – бесперебойное предоставление разнообразных информационных продуктов и услуг целевой аудитории в on-line режиме.

Количество сайтов в Интернете увеличивается в геометрической прогрессии, что неизбежно приводит к проблемам избыточности и противоречивости информации, отсутствию качественного контента и поиску необходимых данных. В связи с этим вопросы исследования сайтов, разработка методов анализа являются ключевыми в поисковой оптимизации [8]. Одним из способов изучения сайтов является метод вебометрии.

В настоящее время формируется новое направление информационной диагностики – вебометрия (webometrics, сетеметрия), вобравшая в себя опыт библиометрических исследований и осуществляющая их в сетевом режиме [2].

Термин «вебометрия» ввели Т. Алминд и П. Игверсен в 1997 г. Ими было разработано научное направление, посвященное исследованиям количественных аспектов конструирования и использования информационных ресурсов, структур и технологий применительно к Веб [4].

По мнению специалистов, **вебометрия** – это *наука о количественных аспектах создания и использования информационных ресурсов, структур и технологий в веб-пространстве, выросшая из библиометрии и информатики* [4].

Сегодня считается, что вебометрия включает в себя четыре основных направления исследований:

- веб-индикаторы (индексы цитирования, размеры, «научность», видимость [visibility] сайтов, ранжирование сайтов и др.);
- поиск и сбор данных в Вебе (информационный поиск, поисковые машины, роботы, черви, пауки и др.);
- социальные феномены в Вебе (социальные сети, сообщества сайтов, форумы, самоорганизация);
- анализ гиперссылок (связи между сайтами, мотивация ссылок, структура фрагментов Веба) [1].

Нами было выбрано направление исследования по веб-индикаторам.

Вебометрия связана с изучением параметров веб-пространства и выявлением в нем информационных профилей и структур.

Таким образом, объектом исследования в вебометрии выступает сайт. В рамках исследовательской работы были подвергнуты анализу сайты Кемеровского государственного университета культуры и искусств, Московского государственного университета культуры и искусств, Санкт-Петербургского университета культуры и искусств и Челябинской академии культуры и искусств.

Для оценки сайтов измерялись четыре параметра: S – размер сайта, т. е. количество страниц, определяемое поисковыми системами; V – видимость сайта – означает число внешних ссылок на ресурс, которое определяется поисковыми системами. Параметр R – число «мощных» файлов – означает суммарное количество файлов текстовых форматов. Параметр Sc – индекс цитирования – определяется путем суммирования документов, в которых приводятся цитаты из докладов, статей и других научных материалов.

Рассмотрим методику вебметрических индикаторов в отечественной поисковой системе Яндекс на примере анализа сайта КемГУКИ [5].

1. *ТИЦ – тематический индекс цитирования Яндекса*. Значения ТИЦ измеряются прямым набором в адресной строке браузера http://search.yandex.ru/yandex.ru/yasa/cy/ch/имя_сайта

2. *S – общее количество индексируемых страниц сайта (S – size)*. S измеряется на странице <http://webmaster.yandex.ru/check.xml>, в строке поиска вводится имя_сайта

3. *V – количество гипертекстовых ссылок с других ресурсов (V – visibility, цитируемость)*. V измеряется на странице <http://www.yandex.ru/>, в строке поиска вводится «имя_сайта» (в кавычках).

4. *R – количество полнотекстовых файлов, под которыми понимаются файлы с расширениями *.pdf, *.rtf, *.doc, *.xls и *.ppt (R – Rich files)*. R измеряется с помощью расширенного поиска на странице <http://yandex.ru/advanced.html>. В окне «находятся на сайте» вводится имя_сайта. В окне «формат» выбирается требуемый формат. Для одновременного поиска по всем форматам следует выбрать их, удерживая клавишу Shift [5].

В качестве поисковых средств была использована система, которая наиболее полно индексирует русскоязычную часть Интернета – Яндекс.

Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ сайтов вузов культуры и искусств

Индикаторы	КемГУКИ	МГУКИ	СПБГУКИ	ЧГАКИ
ТИЦ	300	650	500	300
S	15397	1238	1233	7030
V	1962	520	2070	3390
R	18 тыс.	1719	1302	6852
WIF	0,13	0,42	1,67	0,48

Исследование показало, что 3 сайта из 4 имеют число внешних ссылок более 1000. Большие сайты, у которых поисковик определяет 1000 страниц и более, у всех организаций. Количество полнотекстовых ресурсов увеличивает показатели качества сайта. Индекс цитирования выше у МГУКИ, это связано с тем, что он является в свою очередь головным

(центральным) по стране. В рейтинге представленных вузов сайт КемГУКИ выглядит достойно.

Для исследования веб-сайта используются несколько количественных параметров. П. Игверсен ввел в 1998 г. понятие Web Impact Factor (WIF). Формула выглядит следующим образом:

$$WIF = V / S$$

где V – число входящих ссылок на сайт, S – общее число страниц сайта.

Однако для определения качества сайта бывает недостаточно использовать WIF. Параметр S определяется поисковыми системами и может существенно отличаться от реального числа страниц сайта, поэтому значение параметра WIF зависит от используемой поисковой системы, от языка сайта и других факторов [4].

Вебометрические индикаторы показывают также динамику развития отдельного сайта. Например, нами проведен сравнительный анализ данных развития сайта КемГУКИ за 2011 и 2012 годы (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика развития сайта КемГУКИ

Индикаторы	2011	2012
ТИЦ	250	300
S	12664	15397
V	1675	1962
R	15 тыс.	18 тыс.
WIF	0,13	0,13

Мониторинг сайта показал стабильное развитие сайта по ряду показателей. Количество страниц и полнотекстовых файлов увеличилось на 3 тысячи, а количество ссылок на сайт увеличилось на 50. Однако WIF остался на том же уровне.

Полученные данные позволяют выстроить рейтинг сайтов образовательных учреждений.

Информационная диагностика веб-среды – перспективное направление исследования сетевых ресурсов. Одним из наиболее ярких примеров

практических приложений вебометрии является глобальный рейтинг мировых университетов [3; 6; 7].

Таким образом, вебометрические методы позволяют: проводить оценку сайтов; осуществлять рейтинг популярности сайтов, тем самым стимулировать их дальнейшее развитие; обосновывать затраты на эффективное функционирование сайта.

Список литературы

1. Вебометрика / Институт прикладных математических исследований Карельского научного центра РАН, Петрозаводск [Электронный ресурс]. – URL: <http://webometrics.krc.karelia.ru./section.php?id=4>. (дата обращения: 16.05.2012).
2. Гордукалова Г. Ф. http://webirbis.aonb.ru/cgi-bin/irbis64r_71/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=LIBR&P21DBN=LIBR&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullw&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21COLORTERMS=0&S21STR=Информационная диагностика объекта // Библиотечное дело. – 2003. – № 9. – С. 19–22.
3. Екимова Н. Россия и страны мира: обобщенный рейтинг качества университетов [Электронный ресурс] // Капитал страны. – URL: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=8283> (дата обращения: 16.05.2012).
4. Клименко О. А., Шокин Ю. И. О рейтинге сайтов научных организаций СО РАН [Электронный ресурс] // Наука в Сибири. – № 44 (2679). – URL: <http://www.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?5+479+1>. (дата обращения: 16.05.2012).
5. Методика измерения вебометрических индикаторов в Яндексе [Электронный ресурс] / Институт прикладных математических исследований Карельского научного центра РАН, Петрозаводск. – URL: <http://webometrics.krc.karelia.ru./section.php?id=4>. (дата обращения: 16.05.2012).
6. Муравьева М. Мировой рейтинг вузов: российская версия [Электронный ресурс] // Наука и технологии РФ (STRF.ru). – URL: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=14080 (дата обращения: 16.05.2012).
7. Рейтинг Webometrics: мировые вузы в виртуальном пространстве [Электронный ресурс] / Независимое рейтинговое агентство «РейтОР». – URL: <http://www.reitor.ru/ru/analytic/experience/index.php?id19=304>. (дата обращения: 16.05.2012).
8. Селиверстова А. Н., Попов Ф. А. Анализ вебометрических характеристик образовательных и коммерческих интернет-ресурсов города Бийска [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bti.secna.ru/news/looknews.php?id=734&line=bti> (дата обращения: 16.05.2012).

ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ

Проведение исследования на тему применения сетевых учебных изданий в образовательной практике студентов обусловлено тем, что в сети Интернет практически отсутствуют учебные издания по библиотечно-информационной тематике. Это затрудняет подготовку студентов к учебным занятиям, написанию курсовых работ и подготовке к зачетам и экзаменам.

Проблемность ситуации обострена и тем, что студенты первых курсов не всегда имеют навыки поиска учебной информации в сети Интернет и часто используют ссылки на не проверенные источники информации – курсовые и рефераты, не имеющие автора и с устаревшим или не полным списком литературы. Помимо этого, как показало анкетирование студентов Института информационных и библиотечных технологий КемГУКИ, 65 % студентов не представляют, что в сети Интернет есть возможность отыскать учебные издания.

Сетевое учебное издание – электронное издание, доступное потенциально неограниченному кругу пользователей через телекоммуникационные сети [1].

В учебной и справочной литературе сетевое учебное издание принято понимать в качестве одного из видов учебного электронного издания. Принципиальное отличие сетевого учебного издания в том, что оно является открытым, т. е. доступным всем пользователям сети Интернет.

Доступ к сетевым учебным изданиям можно осуществить посредством образовательных порталов.

Образовательный портал – это программно-технический комплекс, аккумулирующий в разнообразных формах и объемах территориально распределенные сведения о научно-методических информационных ресурсах, современных технологиях обучения, государственных образовательных стандартах и любой другой информации, поддерживающей индивидуальный уровень образования и интерес к непрерывному его повышению [2].

В литературе выделяют три вида образовательных порталов:

1. *Федеральные образовательные порталы.* Они представляют доступ к следующим видам информационных ресурсов: стандартам и требованиям к форматам представления материалов на порталах более низкого уровня, принципы ведения учетной информации о региональных и других специализированных порталах. К таким порталам можно отнести: Федеральный портал «Российское образование» (<http://www.edu.ru>), Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» (<http://www.ecsocman.hse.ru>) и др.

2. *Региональные порталы.* Эти порталы обеспечивают взаимодействие с федеральным порталом, размещают информацию регионального значения, а также выполняют для мини-порталов задачи, аналогичные задачам федерального уровня. Например, образовательный портал Оренбуржья (<http://www.orenport.ru/>).

3. *Портал образовательного учреждения.* На этих порталах размещена информация по тематикам (учебники, методические материалы, лабораторный практикум и т. д.), также порталы образовательного учреждения обеспечивают ведение специализированных тематических форумов конференций, различного рода анкетирование. Например, информационно-образовательный портал Кемеровского государственного университета (<http://edu.kemsu.ru/>).

Образовательные порталы стали объектом исследования, посвященного выявлению сетевых учебных изданий по библиотечно-информационной тематике.

Исследование проходило в несколько этапов.

Первым этапом нашего исследования стало изучение образовательных порталов различных видов.

Нами был проанализированы:

- Федеральный портал «Российское образование» (<http://www.edu.ru>);
- Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» (<http://www.ecsocman.hse.ru>);
- портал «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» (<http://www.ict.edu.ru>);
- информационно-образовательный портал КемГУ (<http://edu.kemsu.ru/>);
- информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (<http://window.edu.ru>).

Содержание каждого из порталов мы анализировали с целью выявить сетевые учебные издания по дисциплинам базовой части информационно-коммуникационного и профессионального циклов профиля подготовки «Аналитик информационных ресурсов». Нами было выделено 27 дисциплин. Среди них: информатика, информационные технологии, аналитико-синтетическая переработка информации, маркетинг библиотечно-информационной деятельности и другие.

На перечисленных порталах мы проверили наличие основных источников литературы, рекомендованных преподавателями для самостоятельной подготовки студентов. Источниковую базу мы сформировали из списка основной литературы рабочих программ бакалавриата профиля подготовки «Аналитик информационных ресурсов». Нами был получен список в 132 названия. Каждое название из этого списка мы проверили на наличие на образовательных порталах. В результате исследования нами были обнаружены лишь 10 источников из 132.

В ходе анализа образовательных порталов нами было выявлено, что больше всего сетевых учебных изданий встречаются по дисциплинам – информационные технологии, информатика, формирование баз данных, социальные коммуникации, информационное обеспечение управления. По таким дисциплинам, как библиотечный фонд, аналитико-синтетическая переработка информации, маркетинг библиотечно-информационной деятельности, менеджмент библиотечно-информационной деятельности, не удалось обнаружить сетевые издания.

Такой результат дал толчок для *второго этапа* исследования – создания собственного путеводителя по сетевым учебным изданиям для профиля подготовки «Аналитик информационных ресурсов».

Для создания путеводителя мы использовали списки основной литературы рабочих программ учебных дисциплин профиля. Мы осуществили поиск полных текстов рекомендованных преподавателями источников литературы.

Путеводитель сетевых учебных изданий по учебным дисциплинам профиля подготовки «Аналитик информационных ресурсов» представляет собой таблицу, в которой имеется библиографическое описание источника, наименование дисциплины, к которой он относится, учебный курс и ссылка на сам источник в сети Интернет (табл. 1).

**Фрагмент путеводителя по сетевым учебным изданиям
профиля подготовки «Аналитик информационных ресурсов»**

Курс	Библиографическое описание источника	Ссылка
Информатика	Воройский Ф. С. Основы проектирования автоматизированных библиотечных информационных систем [Электронный ресурс] / Ф. С. Воройский. – М.: Физматлит, 2002. – 239 с.	http://lib.mesi-yar.ru/books/yf-mesi/2007_2/d17.pdf
	Острейковский В. А. Информатика для вузов [Электронный ресурс] / В. А. Острейковский. – М. : Высшая школа, 2000. – 511 с.	http://st-books.ru/item/10
	Петров В. Н. Информационные системы [Электронный ресурс] / В. Н. Петров. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.	http://financepro.ru/management/11079-petrov-v.n.-informacionnye-sistemy.html
	Степанов А. Н. Информатика [Электронный ресурс]: учеб. для вузов / А. Н. Степанов. – Изд. 5-е. – СПб.: Питер, 2007. – 765 с.	http://21portal.com/student/programming/135-stepanov-a-n-informatika-uchebnik-dlya-vuzov.html
Информационные технологии	Вохрышева Е. В. Медиатехнологии – путь в будущее современных библиотек [Электронный ресурс]: учеб.-практ. пособие / Е. В. Вохрышева. – М.: Либерейя-Бибинформ, 2005. – 142 с.	http://www.twirpx.com/file/496801
Социальные коммуникации	Основы теории коммуникации [Электронный ресурс]: учебник / под ред. проф. М. А. Василка. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.	http://www.twirpx.com/file/158686
	Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации [Электронный ресурс]: учеб. пособ. / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.	http://socioline.ru/pages/av-sokolov-obschaya-teoriya-sotsialnoj-kommunikatsii

При подготовке путеводителя в качестве информационных ресурсов выступили образовательные и учебные сайты, личные сайты, сайты библиотек. Материалы, отобранные в путеводитель, представлены в свободном доступе для всех пользователей.

Путеводитель будет иметь открытую структуру, поэтому его содержание возможно актуализировать.

Создание путеводителя подтвердило тот факт, что сетевые учебные издания по библиотечно-информационной тематике в достаточной степени присутствуют на просторах Интернета, но поиск этих изданий достаточно затруднен и поэтому у студентов младших курсов возникают трудности в поиске таких источников.

Путеводитель даст возможность быстрого доступа к сетевым учебным изданиям по библиотечно-информационной тематике, как для преподавателей, так и для студентов профиля подготовки «Аналитик информационных ресурсов».

Список литературы

1. ГОСТ 7.83-2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/laws/gost.htm>
2. Дрючатый Г. Ф. Один из подходов к созданию образовательного портала [Электронный ресурс] // Единая образовательная информационная среда: проблемы и пути развития: сб. мат-лов междунар. конф. – Томск, 2002. – URL: http://ido.tsu.ru/other_res/pdf/4_%288%29Dryuchaty_Zavarihin_Krasilnikova_%28OrGU%29.pdf

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Яковлева Т. В.
Науч. рук.: Савкина С. В.,
преп.*

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ КНИЖНЫХ ВЫСТАВОК КАК СРЕДСТВА ИНФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Книжная выставка на сегодняшний день является популярным средством информирования пользователей. Выставки создают уникальный стиль библиотеки, помогают раскрыть содержание фонда и подчеркивают творческий подход в обслуживании читателей [2].

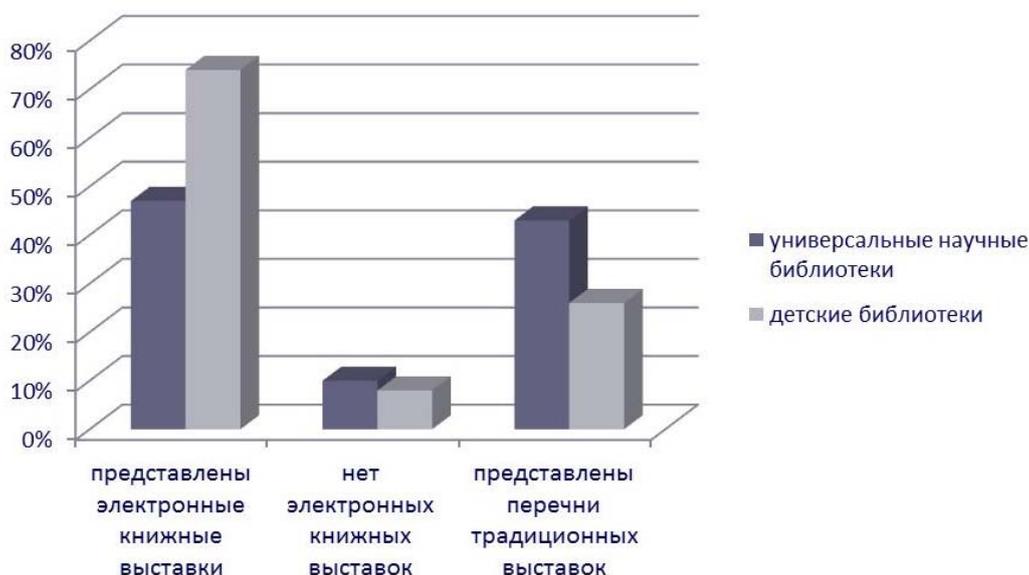
Электронные книжные выставки получают распространение в библиотеках, ориентированных на различные пользовательские категории,

что обуславливает их видовое разнообразие. Представление информации на электронной выставке, а также размещение выставки на сайте библиотеки различаются в зависимости от пользовательского назначения [3].

Наиболее заметно отличие у электронных выставок, ориентированных на детей и взрослых пользователей универсальных научных библиотек. С целью выявления особенностей электронных выставок данных возрастных категорий мы провели анализ 89 сайтов краевых и областных библиотек. В основу взяты областные и краевые библиотеки, представленные на портале Library.ru, из них 38 детских библиотек и 51 универсальная научная. Для удобства мы будем использовать понятие «библиотеки для взрослых», обозначая им универсальные научные библиотеки.

Электронные выставки «библиотек для взрослых» представлены на 47 % сайтах, 10 % сайтов представляют перечни традиционных выставок, которые проведет библиотека в текущем месяце. На сайтах 43 % библиотек отсутствуют как сами выставки, так и информация о них.

Электронные выставки на сайтах детских библиотек представлены более широко – 74 %. Помимо электронных выставок 8 % сайтов содержат описание проведенных в библиотеке традиционных выставок и списки литературы. В 26 % случаев электронные выставки на сайте отсутствуют (рис. 1).

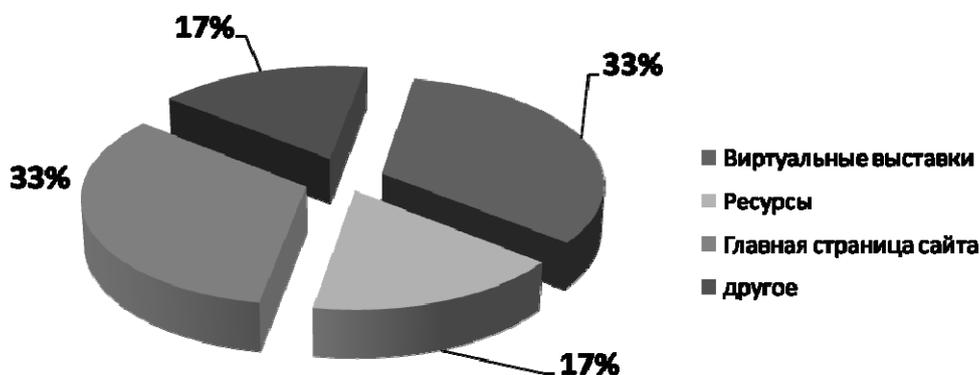

Рис. 1. Соотношение представления электронных выставок на сайтах детских и «взрослых» библиотек

На основании этого мы можем утверждать, что электронные книжные выставки – новое явление в деятельности научных универсальных библиотек. Это может быть связано с тем, что библиотекарями недостаточно освоен опыт в данном виде библиотечного обслуживания. Детские библиотеки стараются использовать в своей работе новые формы, чтобы привлечь пользователей, рекомендовать литературу, имеющуюся в фонде библиотеки.

Размещение ссылки на электронные выставки и детских библиотек и «библиотек для взрослых» различается у большинства сайтов, что затрудняет их поиск.

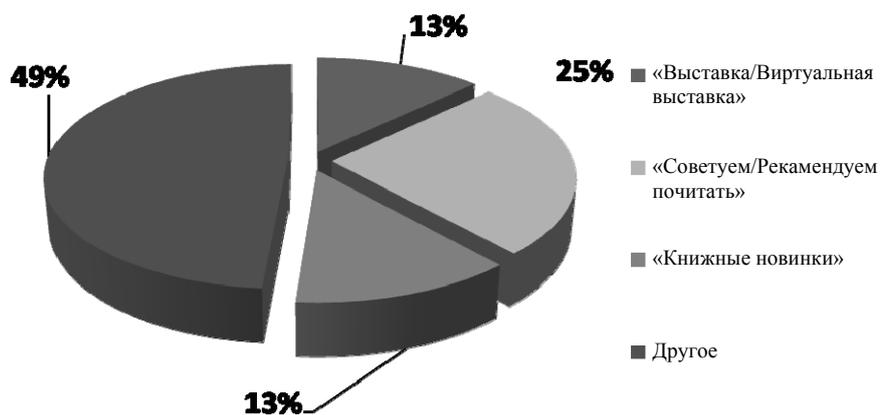
Рассмотрим сайты «библиотек для взрослых». 17 % выставок размещаются в разделе сайта «Ресурсы», 17 % сайтов содержат гиперссылки в таких разделах как «Мероприятия», «Краеведение», «Новые поступления», «Поисковые окна», что очень ограничивает доступ к выставкам. Однако большинство выставок – 33 % – размещены на главной странице сайта, что значительно облегчает доступность данного вида электронных ресурсов (рис. 2).

Рис. 2. Размещение электронных книжных выставок на сайтах универсальных научных библиотек

Следует обратить внимание на то, что выставки размещены в зависимости от их тематики в соответствующих разделах, например выставка по краеведению – в разделе «Краеведение», а выставка новой литературы – в разделе «новые поступления».

На сайтах детских библиотек ссылка на выставки размещается в разделе сайта «Выставка» / «Виртуальная выставка» – 13 %, чаще выставки размещены в разделе «Советуем» / «рекомендуем почитать» – 25,3 %, «Книжные новинки» – 13 %. Из-за нахождения электронных книжных выставок в таких разделах как: «События, книги, даты», «Книжки с картинками», «Книжный хит-парад» – 50 % сайтов, у пользователей затрудняется доступ к электронным книжным выставкам (рис. 3).

Рис. 3. Размещение электронных книжных выставок на сайтах детских библиотек

Следовательно, выставки для детей не относят к какому-либо тематическому разделу сайта, а преимущественно выделяют в собственную рубрику вне зависимости от содержания экспонируемой литературы. Такое размещение выставок на сайтах связано с возрастными особенностями ребенка.

Таким образом, доступ к детским выставкам менее затруднен, чем к «взрослым».

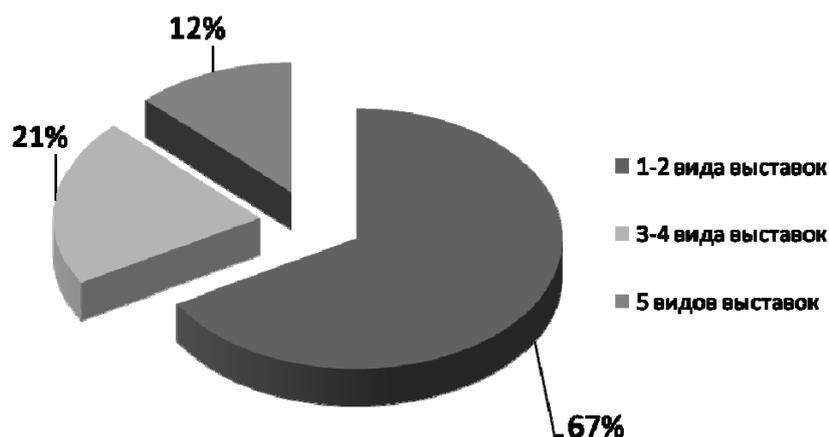
Следует отметить, также, что на выявленных сайтах «библиотек для взрослых» присутствуют как полноценные книжные выставки, так и выставки обзорного характера, представляющие списки литературы и экспонирующие только обложки книг.

Самыми распространенными видами книжных выставок являются:

- выставки новых поступлений,
- персональные выставки,
- выставки к знаменательным и памятным датам,

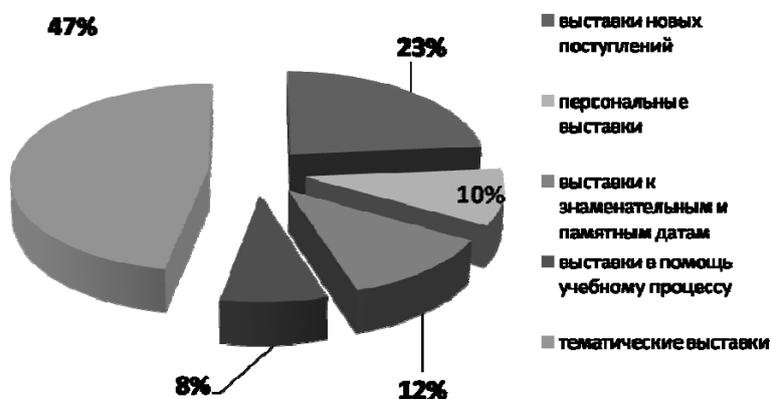
- выставки в помощь учебному процессу,
- тематические выставки.

Таким образом, на сайтах большинства библиотек представлены 1–2 вида выставок и только на сайтах Воронежской, Иркутской и Мурманской библиотек были представлены все из выделенных нами видов выставок, что составляет 12 % (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ассортимента электронных выставок на сайтах универсальных научных библиотек

Анализ сайтов детских библиотек показал, что распределение видов выставок выглядит следующим образом: выставки новых поступлений – 23 %, персональные выставки – 10 %, выставки к знаменательным и памятным датам – 12 %, выставки в помощь учебному процессу – 8 %, тематические выставки – 47 % (рис. 5).

Рис. 5. Виды выставок на сайтах детских библиотек

Преобладающим видом выставок на сайтах детских библиотек являются тематические выставки, которые более всего востребованы детьми. На сайтах универсальных научных библиотек, преобладают выставки новых поступлений, так как взрослым пользователям нужна информация о новой, поступившей в фонд библиотеки литературе.

Следующим этапом нашего исследования было выявление особенностей представления информации на электронных выставках для исследуемых возрастных групп. Нами был выявлен ряд аспектов, характеризующих электронные книжные выставки, которые были взяты за основу анализа:

- БО;
- аннотация / реферат;
- цитаты;
- иллюстрации;
- дополнительные сервисные возможности;
- структура выставки;
- гипертекст.

Результаты анализа выявленных аспектов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ электронных выставок

Аспект анализа	Выставки для детей	Выставки для взрослых
Библиографическое описание	Библиографическое описание представленных на выставке документов – краткое, содержащее обязательные элементы, соответствующее ГОСТу	Библиографическое описание представленных на выставке документов – краткое, содержащее обязательные элементы, соответствующее ГОСТу
Аннотация/реферат	Рекомендательные аннотации, т. к. читательский круг ребенка еще не сформирован, требуется рекомендация	Преимущественно справочные аннотации, т. к. взрослому нужно знать, о чем книга
Иллюстрации	Преобладают информативные иллюстрации, т. е. обложки и страницы экспонируемых книг крупных и средних размеров, чтобы остановить внимание ребенка. Часто используются декоративные иллюстрации по теме выставки	Иллюстрации используются информативные, т. е. обложки и страницы экспонируемых книг, схемы, чертежи, что позволяет понять содержание документа. Преобладают мелкие изображения обложек книг, где неразличимы мелкие

Аспект анализа	Выставки для детей	Выставки для взрослых
		элементы. Возможно их увеличение. Редко встречается использование декоративных иллюстраций
Дополнительные сервисные возможности	Выявленные дополнительные сервисы дают возможность скачать полный текст книги, представленной на выставке; отправить ссылку на книгу по электронной почте; развернуть и распечатать информацию о книге; при нажатии курсором на книгу увеличить изображение; перейдя по ссылке, загрузить полный текст книги в PDF - формате; скачать списки и обзоры литературы; увеличить текст; оставить комментарий к книге; прочитать дополнительную информацию по теме раздела, посмотреть видеоролики; распечатать текст; просмотреть иллюстрации к книге; при наведении курсором на обложку книги, появляется аннотация; при наведении курсором на книгу, появляется возможность просмотра ее интересных страниц; анимированное перелистывание страниц книги	Выявленные дополнительные сервисы разнообразны, дают возможность отправить сообщение на электронную почту, дают ссылки на другие выставки библиотеки, дают ссылки на дополнительную информацию, книги по теме в виде библиографического списка литературы и ссылки на Интернет-ресурсы, дают возможность заархивировать БО, представлены поисковые окна для поиска книги, встретились бесплатные виртуальные консультации (юридические)
Структура выставки	Выставки имеют различную степень структурированности. Количество разделов определяется в зависимости от читательского назначения, темы выставки, количества имеющейся литературы	Выставки имеют различную степень структурированности. Количество разделов определяется в зависимости от читательского назначения, темы выставки, количества имеющейся литературы
Гипертекст	Структура выставки, ее разделы, как правило, являются гиперссылками. Передвижение по выставке с помощью гиперссылок предполагает активное участие пользователя, что дает ему возможность игнорировать разде-	Структура выставки, ее разделы, как правило, являются гиперссылками. Передвижение по выставке с помощью гиперссылок предполагает активное участие пользователя, что дает ему возможность иг-

Аспект анализа	Выставки для детей	Выставки для взрослых
	лы, которые не отвечают его интересам, и более глубоко познакомиться с интересующими его изданиями	норировать разделы, которые не отвечают его интересам, и более глубоко познакомиться с интересующими его изданиями

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что электронная книжная выставка – электронный ресурс, размещение книг в котором происходит по определенной структуре (по разделам). Представленные книги содержат краткие аннотации и цитаты. К элементам оформления можно отнести обложки документов, оцифрованные выдержки из книг, декоративные иллюстрации и т. д., кроме того присутствуют гипертекстовые ссылки на полные тексты, мультимедийные эффекты и т. д.

Таким образом, проанализировав около 100 электронных книжных выставок, как ориентированных на взрослых, так и детских, мы установили, что выставки обладают специфическими особенностями размещения и представления информации, характерными для своей пользовательской аудитории. Оформление выставки, количество и виды дополнительных сервисных возможностей, реализуемых на базе электронной выставки, а также полнота представленной информации об экспонируемых документах, различны и учитывают особенности возрастной группы, на которую ориентирована выставка.

Многие детские выставки содержат дополнительную информацию по теме, в виде фото- и видеоматериалов. Такая насыщенность позволяет глубоко ознакомиться с темой.

Детские выставки более яркие, красочные, динамичные и многофункциональные в отличие от «выставок для взрослых», что обусловлено особенностью данной группы пользователей библиотеки. Они призваны привлекать внимание детей, главным образом, рекомендовать книги.

Список литературы

1. Олзоева Г. К. Массовая работа библиотек. – М.: Либерия, 2006. – С. 38–52.
2. Вяткина В. В. Организация книжных выставок – это наука и искусство // Школьная библиотека. – 2003. – № 7. – С. 37–44.
3. Кузнецова Е. Б. Выставочная работа библиотеке в вопросах и ответах / под ред. Т. В. Рудишиной. – М.: Чистые пруды, 2006. – 32 с.

**ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА И ЭЛЕКТРОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ГЛАЗАМИ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
(АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В XXI в. неотъемлемыми компонентами информационного пространства стали такие понятия, как «электронная книга», «электронное издание», «электронная коллекция». Устойчивый интерес к электронному контенту прослеживается по росту числа издательств в России, которые занимаются электронной книгой; по появлению и использованию в библиотеках разнообразных электронных коллекций; по все большему числу людей, читающих произведения на улице и в транспорте с помощью соответствующих электронных устройств.

Однако, стремительно ворвавшись в жизнь общества, электронная книга и ее производные породили большое количество споров, заблуждений, ошибок. На сегодняшний день теоретики все еще обсуждают различные аспекты этого феномена, а практики уже работают с ним. В то же время отсутствует стройная теоретическая база, которую можно было бы положить в основу практических разработок.

Сложности возникают в первую очередь из-за отсутствия четко сформулированных определений, что ведет к неизбежной подмене понятий и, соответственно, ошибкам как в теоретической, так и практической деятельности. Несмотря на введение в действие ГОСТа 7.83-2001 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», ясности в этом вопросе не появилось.

По данному ГОСТу, электронное издание – это электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения [1].

Рассмотрев предложенные в различных источниках определения «электронной книги», мы убедились в существующей многозначности этого понятия:

1) *электронная книга* – это собирательное название различных форматов электронных документов;

2) *электронная книга* – это общее название группы узкоспециализированных компактных устройств, предназначенных для отображения текстовой информации, представленной в электронном виде;

3) *электронная книга* – это разновидность книги, представленная в памяти компьютера совокупностью данных (текст, звук, статичное и движущееся изображение) и предназначенная для восприятия человеком с помощью соответствующих программ и аппаратных средств [4];

4) *электронная книга* – это практически любой электронный ресурс;

5) *электронная книга* – это электронная копия печатной книги;

6) *электронная книга* – это специальная система работы с коммерчески доступными текстами [5].

Такая многозначность приводит к определенным трудностям понимания в профессиональном общении.

Специалисты различают несколько видов электронных книг: текстовые, со статичными рисунками, звуковые, кино- и видео-, мультимедиа-, гипермедиа-, телемедиа-, киберкниги. В широком смысле электронная книга обладает многими возможностями сочетать текст с аудио- и видеоматериалами, обладающими стереозвуковыми и стереоскопическими эффектами, что придает ей черты интерактивной и динамичной книги, которая доступна онлайн через Интернет.

Также не существует единства среди специалистов и в отношении трактовки понятия «электронная коллекция». Например, под нею понимают систематизированную совокупность информационных ресурсов, объединенных по какому-либо критерию принадлежности (по общности содержания, видам источников, по назначению, кругу пользователей, способу доступа и т. д.). По другому определению, электронная коллекция – это множество электронных документов, обладающих формальными однотипными признаками и содержащих фактографическую (объектографическую) информацию [2].

Обязательными признаками для электронных коллекций становятся:

- целостность собрания (отсутствие значительных пробелов);
- существование в машиночитаемом виде;
- взаимосвязь их по определенным признакам;
- полнота отображения предмета коллекции за длительный период его развития и единые принципы отбора материала в нее, в том числе при коллегиальном формировании коллекции;
- общий интерфейс к коллекции;
- многоаспектный автоматизированный поиск ее элементов.

В процессе формирования электронной коллекции библиотечным специалистам необходимо решить целый ряд задач: определить содержательный состав коллекции, источники ее формирования, принципы систематизации коллекции, обеспечить полноту и непротиворечивость информационных ресурсов, выбрать подходящие информационные технологии для формирования, поддержки и использования коллекции [3].

В настоящее время в вузах в процессе обучения и в библиотечно-информационном обслуживании наряду с традиционными печатными изданиями широко применяются электронные, под которыми понимают электронные учебники, дистанционные электронные курсы, электронные учебно-методические комплексы.

Авторами статьи был проведен социологический опрос среди сотрудников вузовских библиотек региона. Целью анкетирования было выяснение представления библиотечных специалистов об электронной книге, электронных коллекциях и возможностях использования их в профессиональной деятельности. В опросе приняло участие 53 респондента вузовских библиотек, таких как Научная библиотека ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК», Научная библиотека Орловского государственного института искусств и культуры, библиотека Орловского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

В результате было выявлено, что сотрудники не имеют четкого представления об электронной книге: 39 % библиотекарей считают, что электронная книга – это устройство для чтения. Поэтому некоторые библиотекари, указывая этот вариант ответа, говорили о том, что такая книга в их библиотеке не используется. 18 % респондентов считают, что это текстовый файл, 32 % – указали два варианта ответа (устройство и электронное издание), 11 % – затруднились ответить на вопрос.

Что касается организации доступа пользователей к электронным книгам, то 54 % опрошенных указывают на доступ по сети Интернет со свободным или ограниченным доступом из удаленной точки, 35 % – утверждают, что доступ должен быть организован только в стенах библиотеки, 11 % – ответили, что в их библиотеке для доступа организованы виртуальные читальные залы.

Респондентами было отмечено, что доступ к электронным книгам осуществляется как на платной, так и на бесплатной основе. Ответы распределились следующим образом: на платной основе – 4 %, на бес-

платной – 85 %. Оба варианта указали 11 % библиотечных специалистов, пояснив, что чтение электронных книг через Интернет является платным, так как библиотека оплачивает доступ к сети, а работа с фондом библиотеки осуществляется на бесплатной основе.

Отвечая на вопрос об источниках комплектования электронными изданиями, сотрудники указали следующие источники:

- получение электронных книг от правообладателей;
- оцифровка печатных изданий и неопубликованных документов силами самой библиотеки;
- получение электронных документов от создателей тематических электронных коллекций.

Хранение электронных книг, по мнению опрошенных, осуществляется на сервере (23 %), на CD-дисках (19 %), 54 % респондентов указали оба варианта ответа и 3 % – затруднились ответить.

На вопрос, что такое «электронная коллекция», 60 % респондентов указали, что это совокупность электронных текстов, 25 % – считают, что это коллекция веб-ссылок, 15 % – коллекция компакт-дисков. Все опрошенные единогласно ответили, что в их библиотеке электронные коллекции имеются.

В основном все сотрудники библиотек отметили, что в своей профессиональной и досуговой деятельности пользуются электронными коллекциями, но при этом ссылаются, например, на библиотеку М. Мошкова, «Либрусек», которые позиционируют себя как электронные библиотеки. Это свидетельствует о недостаточно четком разграничении понятий. Еще 20 % опрошенных пользуются электронными коллекциями видеозаписей и музыкальных произведений.

Ответы на вопрос: «Какие коллекции создаются в библиотеках наиболее часто?» – распределились следующим образом: образовательные – 55 %, художественные – 35 %, краеведческие – 7 % и отраслевые – 3 %.

Отвечая на вопрос: «Считаете ли вы понятия “электронная коллекция” и “электронная библиотека” тождественными?», – мнения респондентов разделились поровну. Можно предположить, что, отвечая на вопрос о наличии и использовании электронных коллекций в своей деятельности, библиотекари могли иметь в виду электронную библиотеку или электронную библиотечную систему.

Из опрошенных 12 % библиотекарей не считают, что использование электронных книг и электронных коллекций способствует привлечению пользователей, объясняя это тем, что студенты и преподаватели института в любом случае постоянно пользуются библиотекой; существующее законодательство не способствует развитию и продвижению электронных книг к пользователю.

Исследование показало, что сотрудники не имеют четкого представления об электронной книге и коллекции и о том, каким образом они используются в библиотеках. Об этом свидетельствуют противоречивые ответы специалистов даже в рамках отдельно взятой библиотеки. Это подтверждает необходимость повышения компетентности персонала в сфере новых информационных технологий; более глубокого изучения библиотекарями данного феномена, а также возможностей использования соответствующих ресурсов в обслуживании пользователей.

Использование электронных ресурсов и технологий способствует многократному возрастанию объема доступных данных и, следовательно, повышается потребность библиотек в высококвалифицированных специалистах, способных изучать и раскрывать все это богатство, оценивать качество (достоверность, полноту, актуальность, объективность и т. п.) источников и оказывать персонализированные информационные услуги.

Список литературы

1. ГОСТ 7.83-2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения: межгос. стандарт. – Введ. 01.07.02. – Минск: Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации; – М.: Изд-во стандартов, 2002. – 13 с.
2. Когаловский М. Р. Научные коллекции информационных ресурсов в электронных библиотеках [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/dlib.htm>.
3. Негуляев Е. А. Создание и сбор полнотекстовых электронных ресурсов в университетской библиотеке [Электронный ресурс] // Электронные библиотеки: рос. науч. электрон. журн. – 2003. – 09 декабря. – URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2003/part5/NO>.
4. Электронная книга // Библиотечная энциклопедия. – М.: Пашков дом, 2007. – С. 1188.
5. Земсков А. И. Электронные книги – новый взгляд // НТБ. – 2003. – № 5. – С. 64–76.

ДИАГНОСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ г. ТЮМЕНИ

Постиндустриальное состояние человеческой цивилизации правомерно связывают с развитием информационного общества – общества, уровень которого в решающей степени определяется количеством и качеством накопленной информации, ее свободой и доступностью. Возникновение информационного общества неразрывно связано с осознанием фундаментальной роли информации в общественном развитии, рассмотрением в широком социокультурном контексте таких феноменов, как информационные ресурсы, новые информационные технологии, информатизация [1, с. 21].

Становление информационного общества потребовало обеспечить адекватность образования динамичным изменениям, происходящим в природе и обществе, всей окружающей человека среде, возросшему объему информации, стремительному развитию новых информационных технологий. Особое значение в информационном обществе приобретает организация информационного образования и повышение информационной культуры личности [1, с. 50].

Развитие современных технологий существенным образом меняет жизнь общества и оказывает влияние на культуру. Происходит подлинная революция в приобщении человечества к накопленному культурному богатству, изменяется его жизнедеятельность.

Сегодня есть все основания говорить о формировании новой информационной культуры, которая начинает воздействовать на ребенка с раннего периода жизни и которая может стать элементом общей культуры человечества. Ее основой могут стать знания об информационной среде, законах ее функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках.

Что касается школьного и дошкольного периодов – это важные этапы в жизни юного человека: обогащается его чувственный опыт, развивается мышление, память, речь. В этом возрасте формируются познавательные интересы и способности, навыки и привычки, складывается нравственная направленность личности, ее эмоциональная сфера. Именно в этом возрасте, 5–8 лет, у ребенка начинает развиваться информационная культура его личности.

Умение грамотно работать с информацией – качество совершенно необходимое для человека XXI в. Без овладения навыками поиска, отбора, оценки информации трудно достичь успеха в любой сфере жизни и деятельности. Помочь детям в освоении этих знаний сегодня могут помочь библиотеки разных систем и ведомств в партнерстве с образовательными учреждениями [4, с. 30].

Функциональная грамотность ребенка является основой, начальным уровнем формирования информационной компетентности и включает совокупность знаний, умений, навыков, поведенческих качеств индивида, позволяющих эффективно находить, оценивать, использовать информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений. Становление информационного общества обусловило значительный интерес к проблемам готовности человека жить в таком обществе. В качестве важнейшего условия, обеспечивающего человеку успешность, комфортность жизни в информационном обществе, все чаще стали называть информационное воспитание, а неотъемлемой составляющей культуры личности современного человека стала информационная культура [2, с. 22].

Функциональная грамотность – умение формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать информацию, в каком бы виде она ни была представлена.

Определяя информационную культуру как сложное понятие, специалисты включили в его состав умения искать (находить) информацию, анализировать ее, извлекать необходимые сведения, причем уметь делать это как в традиционной (библиотечной, книжной), так и в новой, электронной среде. Для большинства российских специалистов характерно понимание информационной грамотности как части более широкого, емко-

го понятия – информационной культуры личности. Информационная культура личности, в дополнение к функциональной грамотности, включает в свой состав информационное мировоззрение, убежденность в необходимости овладения информационными знаниями и умениями, понимание целей, ради которых они приобретаются человеком, живущим в информационном обществе; осознание ответственности за корректное использование информации [1, с. 35].

К числу параметров (показателей), которыми может измеряться функциональная грамотность, были отнесены следующие:

- умение формулировать информационный запрос, то есть адекватно словесно выражать свою информационную потребность (вербализовать информационную потребность);
- знание информационных ресурсов;
- умение вести поиск, как в традиционном, так и автоматизированном режиме, с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- умение осуществлять анализ и синтез информации и на этой основе создавать новый, свой собственный информационный продукт;
- время и продуктивность информационной деятельности (работы с информацией).

Безусловно, ребенку в этом возрасте должна помогать обогащать его информационные знания и культуру библиотека. Она формирует фундамент мировосприятия человека, образ его жизни, ценностные ориентиры. Именно библиотечные формы и методы работы помогают детям осваиваться в информационном обществе [3, с. 362].

Чтобы объективно оценивать уровень грамотности, целесообразно периодически диагностировать и проводить исследования связанные с выявлением уровня информационного воспитания и функциональной грамотности детей, и начинать необходимо с раннего детства детей.

Для диагностики грамотности было разработано исследование, которое проводилось в Тюменской областной детской научной библиотеке имени Константина Яковлевича Лагунова в апреле 2012 г. в рамках дипломного исследования, ориентированного на детей 5–8 лет. Целью исследования является выявление уровня информационной культуры детей

возраста 5–8 лет, которые периодически посещают детскую библиотеку. Основным методом диагностики являлось тестирование, которое было разработано в двух вариациях, в соответствии с возрастом детей:

1) для детей 5–6 лет – дошкольники, 22 человека, тестирование проводилось в форме индивидуальной беседы.

2) для детей 7–8 лет – школьники младших классов, 30 человек, тестирование проводилось в форме самостоятельного заполнения (8 заданий).

Для дошкольников был разработан тест на определение уровня мышления, умения подбирать близкие по смыслу слова, концентрации внимания и развития речи, который включал 4 задания.

Для школьников были разработаны задания на выявление способностей к обобщению, на скорость мышления, знания русских поговорок, умения логически объяснять словосочетания, на знания литературных героев, умение подбирать близкие по смыслу слова, определения основной мысли в тексте.

Критериями оценки дошкольников: каждое задание было оценено по 10-балльной шкале, в итоге была выведена одна общая оценка всех заданий по пятибалльной шкале.

Критерии оценки школьников: каждое задание предполагает свои критерии оценки.

На основе проведенного исследования стало ясно, что средний уровень информационных знаний дошкольников, посещающих библиотеку, равен 4 баллам, с максимальной оценкой в пять баллов.

4 ребенка имеют уровень функциональной грамотности «3».

15 детей имеют уровень функциональной грамотности «4».

3 ребенка имеют уровень функциональной грамотности «5».

Большая часть детей (7–8 лет), посещающих детскую библиотеку, имеют средний уровень развития информационной культуры. Несколько человек имеют уровень информационной культуры ниже среднего. Детей с высокой степенью владения функциональной грамотностью выявлено не было.

«Библиотечные дети» имеют средний уровень грамотности, благодаря своеобразным формам и методам работы библиотеки с детьми. Библиотека, помогает развиваться в информационном обществе, находить логические ориентиры, развивать речь, культуру чтения.

В качестве рекомендаций, авторы советуют библиотекам и дошкольным учреждениям уделять больше времени на задания, связанные с развитием логики и мышления, так как при выполнении задания у детей возникли трудности. Для повышения грамотности младших школьников библиотекам рекомендовано уделять больше внимания изучению русских пословиц. Также особое внимание следует уделить упражнениям на развитие мышления и способности логического объяснения словосочетаний.

Данное исследование дает полную картину детской грамотности. В дальнейшем работа в данном направлении будет продолжена, планируется диагностика информационной культуры детей, не посещающих библиотеку, следовательно, сравнительный анализ информационного воспитания детей, посещающих и не посещающих библиотеку. Подобные упражнения позволяют ребенку повысить свою информационную культуру, быть более внимательным и логичным в своих действиях.

Данное исследование может применяться в любой отрасли связанной с педагогикой, психологией и научной деятельностью, направленной на детей.

Список литературы

1. Артюшкин О. В. Формирование информационной культуры личности обучающихся. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2004. – 99 с.
2. Бирюкова Л. Г. Грамотность в меняющемся мире // Читающая Россия: мифы и реальность: сб. ст. по пробл. чтения. – М.: Изд-во Либерия, 1997. – С. 20–25.
3. Голубева Н. Л. Детская библиотека в современном информационном обществе // Культура и образование в информационном обществе. – Краснодар, 2003. – С. 260–263.
4. Гриценко З. А. Практикум по детской литературе и методике приобщения детей к чтению: учеб. пособ. – М.: Академия, 2008. – 224 с.
5. Сметанникова Н. Н. Роль чтения и грамотности в современном мире // Школьная библиотека. – 2009. – № 9–10. – С. 55–58.

Раздел 11. ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Самарская
государственная академия
культуры и искусств*

*Чегонова А. Д.
Науч. рук.: Галкина Е. А.,
канд. пед. наук, доц.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В настоящее время сеть Интернет становится все более мощным и важным источником информации во всех сферах жизни и профессиональной деятельности. Средствам обработки данных в сети все труднее справляться с потоком информации, уже существующей и добавляемой ежедневно. Кроме того, данные в Интернете организованы крайне стихийно и не систематично. Мировое сообщество не только уже осознало необходимость, но и активно включилось в процесс реконструирования web-пространства в пространство знаний.

В последнее время серьезное развитие получила точка зрения, которая рассматривает сеть Интернет как потенциальную базу знаний. Для работы со знаниями в сети нужны специальные методы представления и обработки знаний, интерпретации запросов и т. д. Задача здесь, прежде всего, в том, чтобы адаптировать методы и средства, разработанные в области искусственного интеллекта (ИИ) для систем, основанных на знаниях в новой проблемной области.

В рамках такого подхода внимание различных исследователей привлекают онтологии как средство построения распределенных и неоднородных систем баз знаний в Интернете. Адекватным средством реализации таких систем являются агентные технологии и мультиагентные системы [2].

Онтология – это спецификация концептуализации, которая состоит из словаря и теории. Онтологии включают абстрактное описание как очень общих, так и специфичных для конкретной предметной области терминов.

Одной из сильных сторон онтологий являются их потенциальные свойства для решения таких важных задач как разделение знаний и их повторное использование. Это заключение основывается на предположении о том, что если онтология явно определена для работающих с ней агентов как общий ресурс, то этот ресурс можно разделять между агентами и многократно использовать.

Другие методы представления знаний – такие, как фреймы, правила вывода и семантические сети, – пришли в ИИ из теорий обработки информации человеком. Поскольку знание используется для достижения разумного поведения, фундаментальной целью представления знаний является поиск таких способов представления, которые делают возможным процесс логического вывода, то есть создания знания из знаний.

Для представления знаний в сети Интернет можно также использовать такую технологию, как вики (wiki), а именно *семантическую вики*. Большие сайты, разработанные на основе вики-технологии, содержат тысячи web-страниц. Выполнение сложных поисковых запросов и сравнение информации, полученной с разных страниц, – это задача, которая в традиционных вики-системах является достаточно трудоемкой.

Семантические вики делятся на две большие категории: хранящие структурированные данные прямо в тексте страниц (например, Semantic MediaWiki) и хранящие данные отдельно (например, Ontowiki, KiWi). Для первого типа характерна расширенная вики-разметка, в то время как вики-системы второго типа имеют формовый интерфейс ввода данных, отдельный по отношению к содержимому статей [1].

Многие семантические вики хранят данные в форматах *семантической паутины* или предоставляют возможность импорта/экспорта в RDF и OWL.

В обычной паутине, основанной на HTML-страницах, информация заложена в тексте страниц и извлекается человеком с помощью браузера. Семантическая же паутина предполагает запись информации в виде семантической сети с помощью онтологий.

Семантическая сеть – математическая модель, отображающая множество понятий, относящихся к определенным классам объектов. В общем случае семантическая сеть может быть представлена в виде гиперграфа, в котором вершины соответствуют понятиям, а дуги – отношениям. Графовая форма представления дает большую простоту реализации

отношений многих объектов ко многим, нежели в иерархической модели. Основное преимущество этой модели – в соответствии современным представлениям об организации долговременной памяти человека. Недостаток модели – сложность поиска вывода на семантической сети.

Таким образом, программа-клиент может непосредственно извлекать из паутины факты и делать из них логические заключения. Семантическая паутина работает параллельно с обычной паутиной и на ее основе, используя протокол HTTP и идентификаторы ресурсов URI [3].

Попытки структурировать web предпринимаются постоянно. Семантические вики можно рассматривать как один из способов решения проблемы представления информации в сети Интернет. Основные задачи, которые могут успешно решаться на базе онтологий, включают предоставление знаний для вывода информации, которая релевантна запросу пользователя; фильтрацию и классификацию информации; индексирование собранной информации; организацию общей терминологии. Особенное значение и перспективу может иметь формирование в сетевом пространстве профессиональных баз знаний по различным областям деятельности.

Список литературы

1. Вики-технология. [Электронный ресурс] – URL: <http://edu.k26.ru/~wiki/index>.
2. Майкевич Н. От информационного пространства к пространству знаний. Онтологии в Интернет [Электронный ресурс] // Библиотека Интернет Индустрии I2R.ru. – 2012. – URL: http://www.i2r.ru/static/334/out_3752.shtml.
3. Семантическая паутина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Ильина М. А.
Науч. рук.: Уленко Ю. В.,
ст. преп.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОИСКОВЫХ СРЕДСТВ ИНТЕРНЕТА

Конец XX – начало XXI в. характеризуется постоянно растущими огромными массивами разнообразной информации, доступной и представляющей интерес для самых широких слоев социума.

С развитием Интернета появляются разнообразные средства поиска информации. Пользователей информации волнует качество и достоверность полученной информации. В связи с этим, важно ориентироваться во всем многообразии поисковых средств, предлагаемых глобальной сетью. Именно поэтому целью настоящего исследования было выявить и проанализировать существующие поисковые средства Интернета.

Поиск в Интернете можно осуществлять:

- с помощью каталога;
- с использованием автоматизированной информационно-поисковой системы (ИПС).

Интернет-каталоги – это большие сайты справочно-информационного характера, на которых пользователи могут найти ссылки на сайты с полезной информацией нужной тематики [1]. Между каталогами и поисковыми системами существенные различия состоят в том, что в каталоге пользователь сам ищет нужный ресурс, выбирая рубрики, переходя по гиперссылкам, а в информационно-поисковой системе поиск осуществляет поисковый робот по ключевому слову, введенному пользователем.

Общепринятой классификации автоматизированных ИПС, используемых в Интернете, не существует, однако в профессиональной литературе упоминаются различные виды автоматизированных ИПС в Интернете [2; 5]. Таким образом, можно выделить следующие виды автоматизированных ИПС в Интернете.

1) По особенностям функционирования:

- каталоги (например, каталог Yahoo! Directory, каталог Mail.ru);
- поисковые машины (например, Google, Yandex, Altavista, Aport, Rambler).

2) По охвату информационных ресурсов:

- глобальные (например, Google, Yahoo!, Апорт, Яндекс, Рамблер);
- локальный (например, поиск по сайту, порталу).

3) По типу информационных ресурсов:

- универсальные;
- специализированные (например, Corbis, Picsearch, TinEye (поиск изображений), SkreemR, FindSounds (поиск аудиофайлов), Truveo, Blinkx, Digital Audio Search (поиск видео)).

4) По языкам:

- многоязычные (например, Google, Bing, Yahoo!, AltaVista);
- одноязычные – на языках конкретных стран (например, русскоязычные Яндекс, Mail.ru, Рамблер, Нигма, англоязычные AskJeeves, Rediff (Индия), Walla! (Израиль), Sesam (Норвегия / Швеция)).

Особой разновидностью ИПС в Интернете являются метапоисковые системы. Это поисковый инструмент, не имеющий собственной базы данных документов и посылающий запрос одновременно на несколько поисковых систем, каталогов и, иногда, в так называемую невидимую (скрытую) паутину – собрание онлайн-информации, не проиндексированной традиционными поисковыми системами. Собрав результаты, метапоисковая система удаляет дублированные ссылки и, в соответствии со своим алгоритмом, объединяет / ранжирует результаты в общем списке.

Метапоисковые системы бывают реализованы двумя способами:

- системы в виде сайта (например, MetaBot, Нигма, MetaBear),
- в виде программы, устанавливаемой на пользовательский компьютер (например, Следопыт, Коперник).

Согласно данным LiveInternet об охвате русскоязычных поисковых запросов (по состоянию на 1 июля 2011 г.), наибольшее предпочтение интернет-пользователи отдают следующим ИПС: Google, Yandex, Поиск@mail.ru, Rambler [3; 4].

На сегодняшний день самой популярной русскоязычной поисковой системой является Yandex. Среди плюсов системы Yandex можно отметить такие, как удобство в использовании и умеренное количество рекламы. Второе место занимает набирающая обороты поисковая система Google – мировой лидер среди поисковых роботов. Среди плюсов данной поисковой системы – возможность качественного перевода содержания иностранных сайтов на русский язык. На третьем месте стоит Поиск@mail.ru – поисковик от сервиса Mail.ru, который начал работу в 2010 г., в дополнение к другим сервисам этой компании. За ними следует пользующаяся популярностью в Европе система поиска российского сайта Rambler.ru. Также часто упоминались такие поисковые системы, как: Bing, QIP.ru, Webalta и Nigma [3; 4].

Для сравнения поисковых систем нами были выбраны критерии расширенного поиска, который позволяет задать больше условий (табл. 1). Для анализа было отобрано восемь популярных поисковых систем в России и за рубежом.

Таблица 1

**Критерии расширенного поиска
в российских и зарубежных поисковых системах**

Название ИПС	Российские поисковые системы					Зарубежные поисковые системы		
	Yandex	Mail	Rambler	Нигма	QIP	Google	Yahoo	Bing
Критерии поиска								
Условия запроса	+	+	+	+	+	+	+	
Язык	+		+	+	+	+	+	+
Поиск по странам	+					+	+	
Дата обновления	+		+	+	+	+		
Сайт или домен	+	+	+	+		+	+	+
Расположение слов	+	+	+			+		
Безопасный поиск		+	+			+	+	+
Сложность текста						+		
Формат файлов	+		+		+	+	+	
Кол-во результатов на странице	+		+	+	+		+	+
Права на использование						+		

Анализ представленных в табл. 1 данных свидетельствует о том, что Google имеет наибольшее количество критериев для осуществления процесса поиска, значит, можно говорить о его преимуществе, по сравнению с другими представленными в таблице системами.

Среди русскоязычных поисковых систем больше всего возможностей для расширенного поиска предоставляет система Yandex.

В рамках данного исследования был проведен небольшой опрос студентов 2 и 3-го курсов института информационных и библиотечных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств (табл. 2), с целью выяснить, какой поисковой системой они пользуются чаще всего и почему?

Обработка полученных в ходе опроса данных показала, что 29 % респондентов предпочитают пользоваться поисковой системой Yandex

для нахождения нужной информации, и 71 % респондентов для этих целей предпочитают использовать систему Google. Причины выбора поисковой системы представлены в табл. 2. Как видно из табл. 2, эти причины основаны в большей степени на субъективном отношении: «нравится» или «не нравится» поисковая система.

Таблица 2

Предпочтения студентов института информационных и библиотечных технологий КемГУКИ при выборе поисковых систем Интернет

Yandex	Google
Поиск по русскому сектору интернета. Нравится дизайн поисковой системы. Нравится Yandex. Удобен поиск по картинкам. Удобно смотреть погоду. Потому что была установлена программа Mozilla Yandex	Осуществляет общемировой поиск на разных языках. Простой дизайн. Система более интеллектуальная. Отдельный поиск по картинкам. Нет рекламы. Из-за Google Chrome. Есть переводчик. Выход на Youtube. Есть карты мира

Каждая система обладает своими преимуществами и недостатками. Ориентируясь на эти факторы, можно повысить эффективность поиска. Анализ профессиональной литературы, а также данные, полученные автором данной статьи в ходе обработки результатов поиска по запросам в различных поисковых системах, позволяют сформулировать правила, соблюдение которых обеспечит повышение эффективности поиска информации в Интернете.

- Для полноты поиска рекомендуется использовать разные поисковые системы, потому как каждая поисковая система использует различные алгоритмы работы и, соответственно, выдает различные результаты на один и тот же запрос.

- Для нахождения информации, касающейся другой страны, необходимо пользоваться иностранными поисковыми системами на языке этой страны. К примеру, для нахождения изображений с сакурой, для расширения возможностей поиска лучше воспользоваться японской поисковой системой Google (<http://www.google.co.jp>), предварительно осуществив пе-

ревод слова «сакура» на японский язык с помощью онлайн-переводчика. Аналогично можно пользоваться и русскими поисковыми системами. Так, если необходимо найти сканированные изображения старых газет «The Times», то лучше ввести в поисковую систему: old newspaper «The Times».

- Чтобы узнать особенности поисковой системы и правила поиска в ней, желательно ознакомиться с разделом «Помощь», который присутствует в каждой поисковой системе:

- Во избежание «информационного шума» при выдаче результатов, необходимо избавляться в запросе от «лишних» слов и использовать наиболее информативные понятия. Например, если искать веб-сайт «Азот», то в данном случае слово «веб-сайт» лучше всего не использовать, а запросить «Азот Кемерово». В некоторых случаях при поиске лучше использовать сленговые выражения. К примеру, запрос «популярные рингтоны» более информативен и конкретен, чем «популярные мелодии для сотовых телефонов».

- Для детализации поискового запроса следует использовать «расширенный поиск».

Интернет предлагает самые разнообразные средства поиска информации, и их грамотное использование позволит получить не только информацию, соответствующую запросу, но и отвечающую действительной потребности пользователя.

Список литературы

1. Интернет каталоги [Электронный ресурс] // ARCLine. 2007–2011. – URL: http://www.arcline.ru/internet/sitebuilding/RU_edirectory.html (дата обращения: 05.04.2012).
2. Ландэ Д. В., Снарский А. А., Безсуднов И. В. Интернетика. Навигация в сложных сетях: модели и алгоритмы. – М.: URSS, 2009. – 288 с.
3. Самые популярные поисковые системы в России [Электронный ресурс] // Самые интересные рейтинги и рекорды мира. 2012. – URL: <http://topmira.com/internet/item/1-samye-populjarnye-poiskoviki-runeta> (дата обращения: 05.04.2012).
4. Самые популярные поисковые системы [Электронный ресурс] // Digital Space Info: Информация в цифровом мире. 2011. – URL: <http://www.dspaceinfo.ru/topmain/psearch.htm> (дата обращения: 05.04.2012).
5. Стратегия информационного поиска [Электронный ресурс]. – URL: http://edu.nstu.ru/courses/ibo/strategia_poiska.htm (дата обращения: 14.02.2012).

ТЕХНОЛОГИИ ПИРИНГОВЫХ СЕТЕЙ

В настоящее время широкое распространение получили пиринговые сети. Так, объем передачи данных с их использованием значительно превышает объем информации, передаваемый с помощью электронной почты, файлов с использованием FTP-протокола, web-технологий. Трафик пиринговых сетей составляет 70 % всего интернет-трафика [1]. Это объясняется тем, что использование пиринговых сетей для управления ресурсами дает преимущества в виде уменьшения стоимости, хорошей масштабируемости и поддержки специальных сетей.

С помощью пиринговых сетей можно принимать и передавать файлы с каждого компьютера, с которым есть связь и на котором имеется определенное программное обеспечение. Такие системы получили название «P2P» (peer-to-peer), или пиринговых сетей. Это словосочетание можно перевести как «равноправный обмен». Это значит, что у пользователей появилась возможность производить скачивание файлов у других пользователей, получая взамен необходимые файлы.

Целью настоящей работы является анализ технологий пиринговых сетей, оценка их востребованности пользователями.

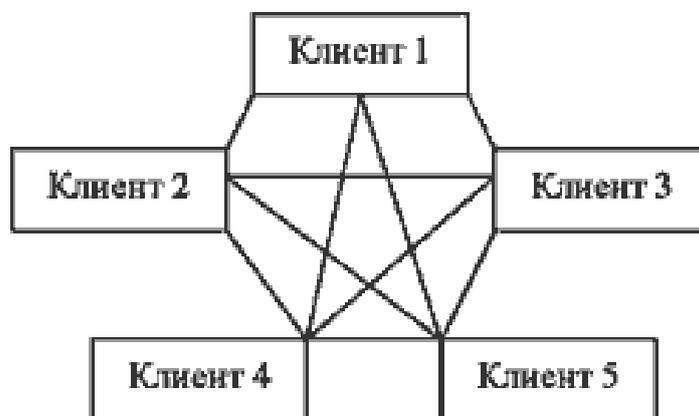
«Технология (пиринговой сети) – это схема построения распределенной сети, каждый узел которой может одновременно выступать как в роли клиента, получающего информацию, так и в роли сервера, ее предоставляющую» [2]. На рис. 1 представлена топология пиринговой сети.

В пиринговых сетях отсутствуют выделенные серверы, а каждый узел является как клиентом, так и сервером. В отличие от архитектуры клиент-сервер, такая организация позволяет сохранять работоспособность сети при любом количестве и любом сочетании доступных узлов.

По области применения пиринговые сети можно разделить на файлообменные и сети для распределенных вычислений.

«Область применения файлообменных сетей – это обмен файлами. Пиринговые сети распределенных вычислений позволяют повысить эф-

эффективность вычисления сложной задачи путем распределения процессов между сотнями тысяч компьютеров, принимающие участие в проекте» [3].

Рис. 1. Топология пиринговой сети

По принципу работы файлообменные сети классифицируются на:

- централизованные;
- децентрализованные;
- частично децентрализованные (гибридные) сети (EDonkey, BitTorrent).

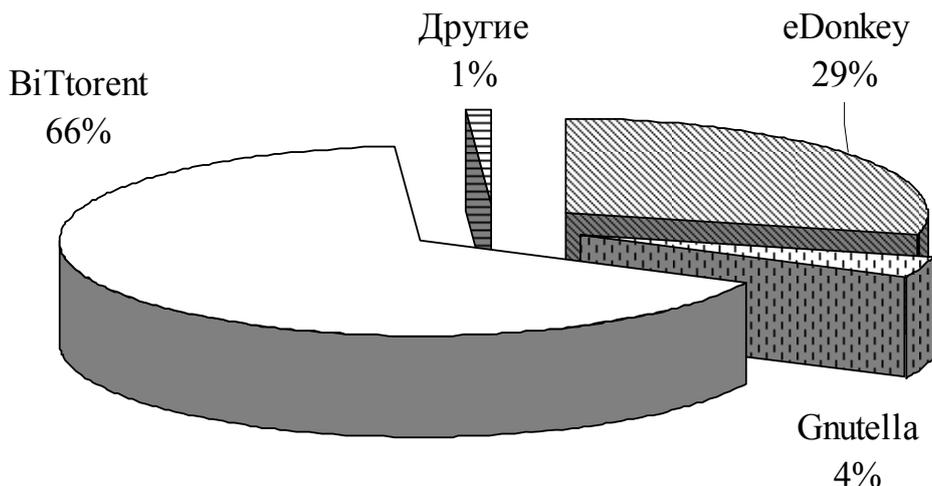
Общий принцип работы пиринговых сетей следующий: клиентская программа передает в сеть список файлов, необходимых для скачивания.

В централизованной модели при поиске подходящего партнера осуществляется скачивание данных с помощью сервера или, в случае неустановленного соединения, при его посредничестве [4].

Если же любые компьютеры сети могут одновременно выполнять функции и клиентов, и серверов, посылая запросы друг другу, то подобный тип сетей называется децентрализованным. Сеть, которая поддерживает централизованный и децентрализованный режимы работы, является смешанной (гибридной).

В ходе исследования установлено, что наиболее популярными являются такие сети, как eDonkey, Gnutella, BitTorrent. На рис. 2 представлено распределение трафика Интернета между данными пиринговыми сетями.

Технологии, лежащие в основе современных пиринговых сетей, представляют собой весьма сложные и эффективные решения. Как и любые другие технологии, они могут применяться как во благо, так и во вред.

Рис. 2. Распределение трафика Интернет между пиринговыми сетями

В рамках данного исследования проанализированы достоинства и недостатки пиринговых сетей, перспективы их применения.

Одним из достоинств пиринговых сетей является простота технологии скачивания. При этом система позволяет одновременно задавать несколько поисковых запросов.

По сравнению с клиент-серверной архитектурой P2P обладает такими преимуществами, как самоорганизованность, отказоустойчивость к потере связи с узлами сети, возможность разделения ресурсов без привязки к конкретным адресам, увеличение скорости копирования информации за счет использования сразу нескольких источников, широкая полоса пропускания, гибкая балансировка нагрузки.

Пиринговые сети позволяют бесплатно обмениваться файлами между абонентами разных провайдеров, которые могут находиться в пределах одного или нескольких соседних городов и даже районов.

Следует признать, что помимо названных выше преимуществ пиринговых сетей им присущ также ряд недостатков.

Так, возникают сложности управления такими сетями по сравнению с клиент-серверными системами при их использовании в автоматизированных системах управления. В случае применения сети типа P2P приходится направлять значительные усилия на поддержку стабильного уровня ее производительности, резервное копирование данных, антивирусную защиту, защиту от информационного шума и других злонамеренных действий пользователей.

Еще одна проблема P2P-сетей связана с качеством и достоверностью предоставляемого контента. Ведь обмен информацией осуществляется между «незнакомыми» узлами (отсутствует опыт по обмену в прошлом). Серьезной проблемой является фальсификация файлов и распространение фальшивых ресурсов. Кроме того, защита распределенной сети от вирусов и хакерских атак является очень сложной задачей. Зачастую информация с данными об участниках P2P-сетей хранится в открытом виде, доступном для перехвата.

В ходе нашего исследования среди студентов института информационных и библиотечных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств было проведено анкетирование «Пиринговые сети: что Вы знаете о них?».

Так, с понятием «пиринговые сети» знакомо 90 % респондентов. По мнению большинства (80 %), наиболее популярной пиринговой сетью является BitTorrent. По мнению всех опрошенных, появление пиринговых сетей является положительным моментом в развитии информационных технологий.

Таким образом, технологии пиринговых сетей имеют большие перспективы, связанные с предоставлением новых возможностей при построении информационной среды будущего. Технологии пиринговых сетей позволяют по-другому посмотреть на архитектуру взаимодействия узлов глобальной сети, увеличение числа пользователей, обуславливающее увеличение серверных емкостей при использовании клиент-серверной архитектуры, ведь пиринговые сети с увеличением количества пользователей становятся только надежнее.

Список литературы

1. P2P – по секрету всему свету... О пиринговых сетях [Электронный ресурс] // Сети и бизнес 2008. – Т. 39. – URL: http://www.sib.com.ua/arhiv_2008/2008-2/P2P.htm
2. Зубенко Д. Р. Интеракция в пиринговых сетях BITTORENT // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 1–2. – С. 81–88.
3. Пиринговые сети: что такое и с чем кушать [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.megabyte-web.ru/technologies/p2p-likbez.html>
4. Правовые аспекты функционирования пиринговых сетей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/pi/08/>

**БАЗА ДАННЫХ «ВЫПУСКНИКИ» – СРЕДСТВО МОНИТОРИНГА
ВОСТРЕБОВАННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ
КАФЕДРЫ ТЕХНОЛОГИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ
ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ НА РЫНКЕ ТРУДА**

Важную роль для любого высшего учебного заведения, выпускающей кафедры играет будущее выпускников. Смог ли молодой специалист найти работу по специальности, в каком городе, каков его карьерный рост – все это характеризует уровень востребованности выпускников кафедры, а значит, и вуза в целом, на рынке труда. Актуальной становится проблема сбора и накопления информации о выпускниках. Эти сведения лежат в основе отчетной документации, передаваемой надзорным органам, а результаты, которых добились выпускники в профессиональном плане, – лучшее подтверждение качества подготовки в вузе для потенциальных абитуриентов. Большое количество учащихся, разнообразие специальностей обучения, групп обуславливает большой поток соответствующей документации.

В связи с этим создание ресурса, аккумулирующего информацию о достижениях выпускников, их трудоустройстве, карьерном росте, является актуальным и социально значимым.

Объектом автоматизации является кафедра технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) Кемеровского государственного университета культуры и искусств, которая является выпускающей уже на протяжении 40 лет.

За этот период кафедра осуществляла подготовку кадров по таким специальностям, как «Библиотечковедение и библиография», «Информационные системы в социально-культурной сфере», «Прикладная информати-

ка (в социально-культурной сфере)». Сегодня кафедра готовит специалистов по специальностям:

- 080801 Прикладная информатика (в информационной сфере);
- 071201 Библиотечно-информационная деятельность, квалификации «Технолог автоматизированных информационных ресурсов» и бакалавров по направлениям:
  - 230700 «Прикладная информатика», профилю «Информационная сфера»;
  - 071900 «Библиотечно-информационная деятельность», профилю «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем».

За 40 лет работы кафедра подготовила сотни высококвалифицированных специалистов. В табл.1 представлена статистика выпускников кафедры по специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» за период с 2006 по 2010 гг. Как видно из табл. 1, по одной только этой специальности за четыре года было выпущено более двухсот специалистов.

Таблица 1

Количество выпускников кафедры за период 2006–2010 гг.

Год	Количество выпускников			
	Очная ФО	Очная сокращенная ФО	Заочная (на базе среднего (или высшего) специального образования)	Всего
2006–2007	28	–	25	53
2007–2008	16	–	39	55
2008–2009	26	19	–	45
2009–2010	31	11	9	51
Итого	101	30	73	204

Подобные данные о выпускниках хранятся на кафедре в виде различных документов – годовой отчет о работе кафедры, отчеты по трудоустройству, анкеты выпускников, отчеты о защите дипломных проектов. Но хранить подобную документацию в бумажном виде достаточно

сложно – физические объемы требуют большого пространства. Таким образом, необходимо разработать базу данных, которая обеспечит хранение информации о выпускниках, оперативный поиск, а также построение различных видов отчетов.

В рамках настоящего исследования проведен анализ рынка программных средств автоматизации высших учебных заведений. Соответствующие результаты представлены в табл. 2.

Следует отметить, что все они являются платными и цены на них варьируются в пределах от 12 до 96 тыс. рублей.

Таблица 2

Современные средства автоматизации высших учебных заведений

№ п/п	Название системы	Разработчик
1.	АИС «АКСИОМА»	ЗАО «МНПП Намип»
2.	1С: Университет	Компания «1С: Бухучет и торговля»
3.	IBS: Управление образовательным процессом	Компания «IBS»
4.	АИС «Деканат»	ООО «СпецАвтоматика – Спектр»
5.	АИС «Naumen University»	Компания «NAUMEN»
6.	АИС «Галактика Управление вузом»	Корпорация «Галактика»
7.	Система управления вузом «СВИТОК»	Компания «ИстСофт»

Анализ структуры выявленных АИС показал, что в большинстве из них присутствуют модули автоматизации деятельности приемной комиссии, учета движения контингента студентов, управления учебным процессом и инфраструктурой вуза, финансового учета. Такой набор подсистем обеспечивает решение следующих задач:

- автоматизацию работы приемной комиссии;
- учет контингента учащихся;
- учет успеваемости студентов;

- управление учебным процессом и инфраструктурой;
- финансовый учет;
- управление образовательной деятельностью вуза;
- управление отчетностью.

Большинство из рассмотренных систем не содержат модулей, предоставляющих сведения о выпускниках. Только в двух системах – АИС «Naumen University» и АИС «Деканат» присутствует возможность обработки данных о выпускниках, а именно формирование отчета по трудоустройству и внесение информации о выпускниках и потенциальных работодателях.

Таким образом, приобретение готовой АИС для автоматизации конкретной кафедры не целесообразно. Достаточно сложно найти систему, отвечающую требованиям отдельной кафедры вуза. Как правило, системы разрабатываются для автоматизации работы всех подразделений университета, а значит, такая система будет включать в себя ряд дополнительных возможностей, не связанных с деятельностью кафедры, что обуславливает ее высокую стоимость.

Назначением базы данных «Выпускники кафедры» является оптимизация процессов обработки информации о выпускниках кафедры и сокращение временных затрат по обеспечению учета выпускников. Для этого были сформулированы подлежащие автоматизации задачи по формированию:

- карточки выпускника;
- списков выпускников-отличников;
- отчета о количестве выпускников по специальностям и направлениям;
- отчета о дипломных проектах выпускников;
- отчета о дипломных проектах заданного типа;
- отчета о трудоустройстве выпускников с отметкой о заявке работодателя;
- отчета о количестве дипломных проектов по типам за период;
- списка работодателей;
- истории трудоустройства выпускника.

По результатам предпроектного обследования объекта автоматизации была спроектирована база данных «Выпускники кафедры», которая включает в себя 7 таблиц: «Выпускники», «Форма обучения», «Оплата обучения», «Тип выпускной квалификационной работы», «Научные руководители», «Трудоустройство», «Специальности и направления». Схема данных представлена на рис. 1.

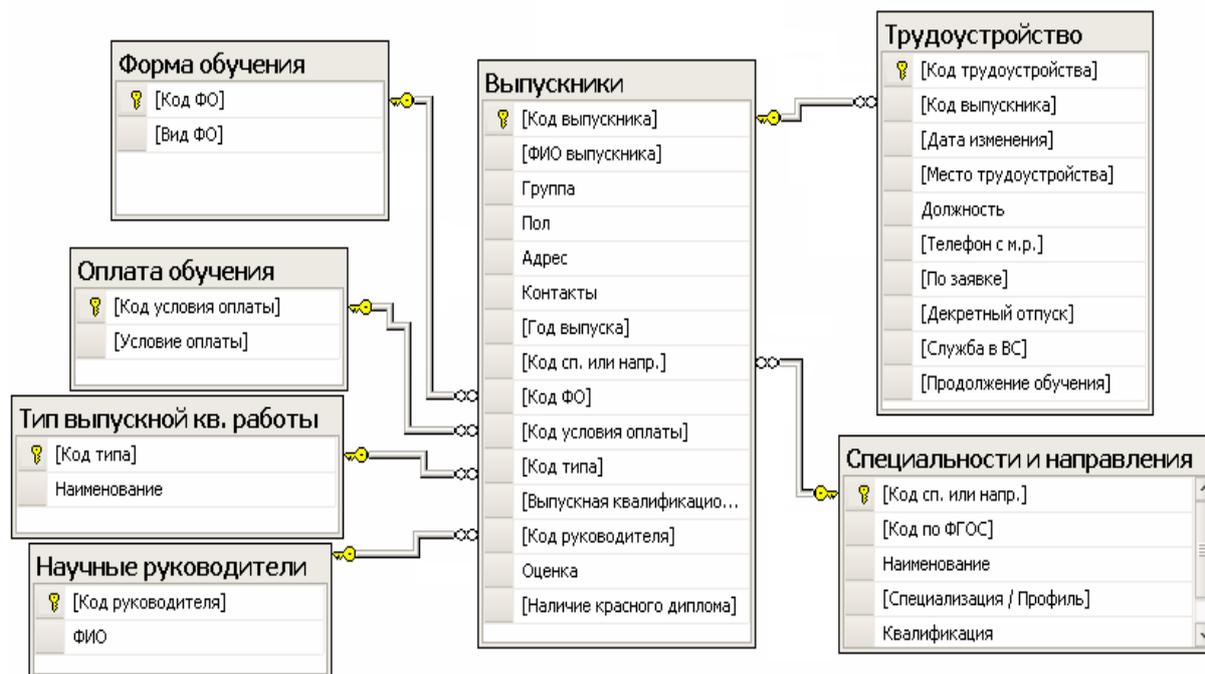

Рис. 1. Структура базы данных «Выпускники кафедры»

Реализация базы данных осуществлена в СУБД MS SQL Server 2008. Разработка внешней оболочки осуществлялась с помощью инструментальной среды разработки MS Visual C# Express. Такой выбор обеспечивает ряд преимуществ:

- удобство интерфейса;
- независимость внутренней организации БД от пользователя;
- вывод печатных форм в MS Word;
- масштабируемость.

На рис. 2 представлена экранная форма базы данных «Выпускники».

Сформированная база данных обеспечит удобную работу с данными о выпускниках любой выпускающей кафедры, оперативный поиск и выборку информации, а построение отчетов в текстовом процессоре MS

Word позволит пользователю работать с ними в привычной программной среде. В целом использование базы данных «Выпускники кафедры» оптимизирует работу кафедры по подготовке отчетной документации, позволит отслеживать карьерный рост выпускников, осуществить мониторинг их востребованности на рынке труда.

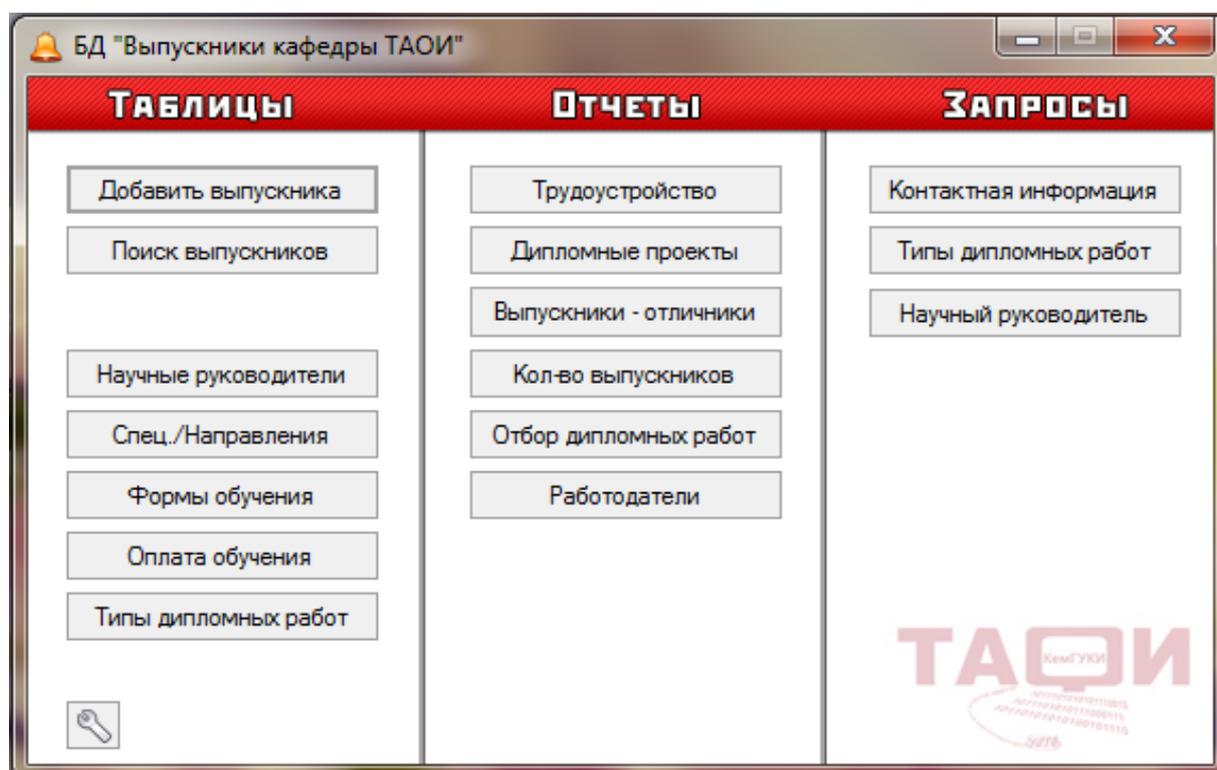

Рис. 2. Главное окно базы данных «Выпускники кафедры»

Раздел 12. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

*Кузбасский государственный
технический университет
им. Т. Ф. Горбачева*

*Спаниди Е. П.
Науч. рук.: Мартынова И. И.,
ст. преп.*

ГРЕЙДИРОВАНИЕ КАК СИСТЕМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Сегодня существует очень много задач, требующих решений руководителя организации. Это и мотивирование персонала на эффективную работу, и творческий подход к выполнению своих обязанностей, и борьба за исключение такого фактора на рабочем месте, как «создание видимости работы», и нахождение способов исключения «итальянской забастовки» на рабочем месте (предельно строгое исполнении сотрудниками предприятия своих должностных обязанностей и правил, ни на шаг не отступая от них и ни на шаг не выходя за их пределы). А также часто приходится объяснять работникам, по какому принципу начисляется заработная плата персоналу. На этом вопросе мы остановимся подробнее.

Цель данного исследования – выяснение сущности и содержания такого перспективного способа стимулирования персонала, как грейдинг.

Актуальность данного исследования заключается в том, что задача объяснения персоналу принципа начисления заработной платы возрастает, а пути решения не найдены, а также в том, что персонал нуждается в стимулировании, для увеличения производительности труда, а грейдинг – это один из эффективных способов стимулирования персонала организации.

Существует несколько способов начисления заработной платы персоналу.

Во-первых – это тарифная сетка. Ее смысл заключается в том, что в соответствии с квалификацией, стажем непрерывной работы и занимае-

мой должностью работнику присваивается разряд, по которому начисляется заработная плата. Основным преимуществом при применении тарифной сетки является соответствие квалификации работника получаемому вознаграждению. Существенный недостаток – условия, в которые поставлен работник, не позволяют ему, используя свой опыт и мастерство, в значительной степени повысить свой заработок. Применение тарифной сетки характерно для государственных учреждений.

Во-вторых – это определение заработной платы работника в зависимости от стоимости работника на региональном рынке труда. Работодатель изучает предложение необходимых специалистов на рынке в зависимости от требуемых компетенций, и на основании этих данных формирует зарплатное предложение.

Таким образом, эти известные и давно применяемые варианты решения поставленных задач не являются идеальными и имеют существенные недостатки. Поэтому мы предлагаем использовать третий способ начисления заработной платы – грейдинг.

Грейдинг (от англ. grade – уровень) – система процедур по оценке и ранжированию должностей, в результате которых они распределяются по группам (грейдам) в соответствии с их ценностью для компании.

Суть грейдинга – все должности компании оцениваются по ряду критериев, в зависимости от специфики бизнеса компании. На выходе создается система функционально-должностных уровней, где должности выстроены в иерархию в соответствии с их ценностью для бизнеса. Каждому грейду соответствует уровень заработной платы и объем социальных гарантий и льгот.

Таковыми факторами оценки должностей могут, например, выступать:

- управление сотрудниками;
- ответственность за финансовый результат;
- самостоятельность в работе;
- уровень контактов (коммуникация с клиентами);
- сложность работы (умственные усилия);
- цена ошибки;
- условия работы;
- физические усилия;
- степень влияния на достижение целей компании и др.

В 1943 г. американский консультант Эдвард Хей основал компанию HayGroup, которая вскоре разработала метод направляющих профильных таблиц для оценки должностей по определенным факторам. Метод Хэя после Второй мировой войны стал быстро распространяться в западных странах, широко применялся на крупных производствах.

В России был аналог такого метода еще в начале XVIII в. Это введенный Петром I «Табель о рангах», принятый в 1722 г. Были введены воинские, статские и придворные звания. Они были разделены на 14 классов, при этом военные имели преимущество по отношению к равным себе по рангу гражданским. В СССР с 1968 г. применялся Единый тарифно-квалификационный справочник (нормативный документ, предназначенный для тарификации работ, присвоения квалификационных разрядов рабочим, а также для составления программ по подготовке и повышению квалификации), обязательный для всех отраслей.

Сегодня российские государственные предприятия для начисления зарплат используют преимущественно тарифно-квалификационный справочник. Бюджетное финансирование жестко связано с нормативно-правовыми актами трудового законодательства. Частные компании имеют большую свободу, и все чаще выбирают пришедшее с Запада грейдирование по Хэй-методу.

Разработка системы грейдов включает следующие этапы:

- 1) оценку содержания работы и описание должности;
- 2) подготовку к оценке (выбор факторов, описание факторов по уровням, взвешивание факторов, разработка балльно-факторной матрицы);
- 3) проведение оценки, определение количества баллов;
- 4) грейдирование (определение количества грейдов, распределение должностей по грейдам);
- 5) определение структуры и величины окладов для каждого грейда и каждой должности.

На наш взгляд, при внедрении грейдирования, для исключения субъективности оценок, лучше привлекать сторонних специалистов, а также сотрудников своей организации. Но в то же время необходимо привлеченных специалистов посвятить в тонкости именно своей компании для исключения такого фактора, как «подгон» под единую модель должностных обязанностей специалистов. Поэтому руководителю организации необхо-

димо принимать активное участие в работе с привлеченными специалистами.

Существуют различные мнения о том, уведомлять ли персонал о введенной системе оплаты труда – грейдировании или нет. На наш взгляд, персонал необходимо не только уведомлять о введении или о существовании такой системы на предприятии, но и привлекать к участию на всех стадиях перехода организации на грейдирование. Необходимо заранее, за несколько месяцев, ознакомить персонал с тем, что из себя представляет данная система, и предложить персоналу совместную разработку факторов оценки должностей, рассмотрение и переработку должностных инструкций, составление дополнительного списка того, чем помимо регламентированных должностными инструкциями действий будут заниматься работники определенных должностей и т. п. В результате этой подготовительной работы персонал будет чувствовать себя причастным к введению данной системы оплаты труда, будет чувствовать, что его мнению важно в организации и что к нему прислушиваются.

Помимо этого введение данной системы оплаты труда будет для персонала не столь неожиданным явлением. Ведь когда заранее известно, что такое грейдирование, когда совместно разработаны факторы оценки должностей, когда все стадии перехода организации на данную систему постепенны, гораздо легче воспринимается данное нововведение.

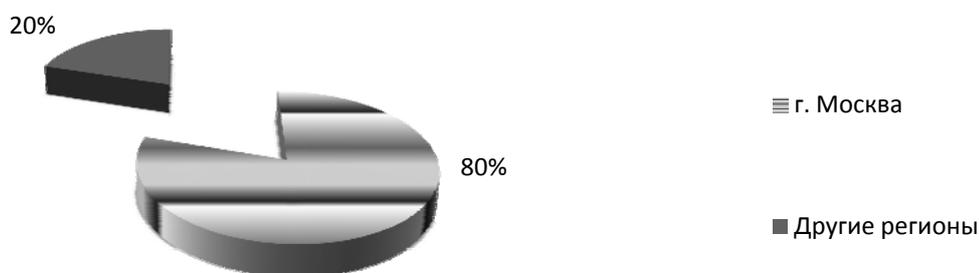
Кроме того, уведомление персонала о такой системе, знание тех факторов, по которым будет произведена оценка должностей, является очень весомым фактором стимулирования персонала на активную деятельность, повышение качества работы и, соответственно, производительности труда. Ведь от того, как сотрудника оценят по данным факторам, зависит размер его заработной платы, а в грейдировании предполагается, что у подчиненного заработная плата может быть выше, чем у его непосредственного начальника.

Когда грейдирование введено в организации, не стоит думать, что это один раз и навсегда. Ведь мир не стоит на месте, организация расширяется, объем работы у персонала увеличивается, сотрудники развиваются в профессиональном качестве, или происходят обратные этим действия. Соответственно необходимо совершенствовать введен-

ную когда-то систему грейдирования. Оптимальный срок пересмотра системы – 2 года.

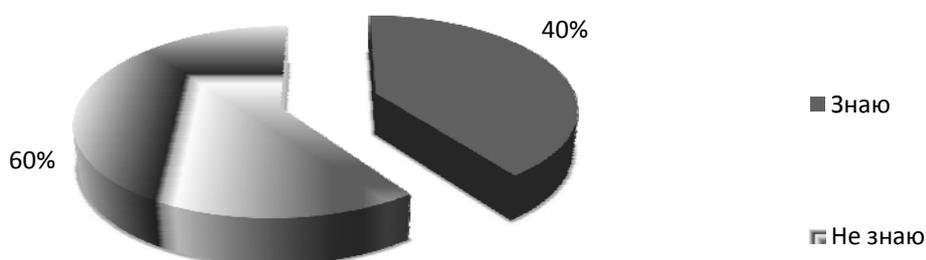
Преимущество применения грейдирования в организации – прозрачность и понятность, четкое обозначение принципа начисления заработной платы и размера социальных льгот и гарантий, а соответственно, доступность объяснения персоналу этого принципа, отличный способ стимулирования персонала организации на активную деятельность и увеличение производительности труда.

По статистике, более 20 % организаций г. Москвы внедрили грейдирование, а в остальных регионах таких организаций гораздо меньше, но имеется тенденция к увеличению их количества (рис. 1).

Рис. 1. Использование грейдирования в регионах

В ходе изучения данной проблемы был проведен опрос среди сотрудников различных коммерческих организаций г. Кемерово. Выборка составила – 120 человек. Рассмотрим результаты данного опроса (рис. 2).

Рис. 2. Осведомленность о системе оплаты труда, используемой в организации

В результате выяснилось, что 60 % сотрудников знают о том, какая система используется в их организации, а 40 % не знают. Соответственно, можно сделать вывод о том, что в настоящее время руководители организаций в малой степени уведомляют своих сотрудников о существующей в их организации системе оплаты труда, следовательно, персонал не знает, за что он трудится, т. е. не знает, почему он получает именно данную сумму, и может быть не доволен заработной платой своих коллег, так как она превышает его заработную плату.

В большей степени персонал организаций в г. Кемерово положительно относится к введению грейдирования в своих организациях. Это говорит о том, что персонал недоволен той заработной платой, которую он получает, и надеется, что при внедрении данной системы ее размер будет изменен (рис. 3).

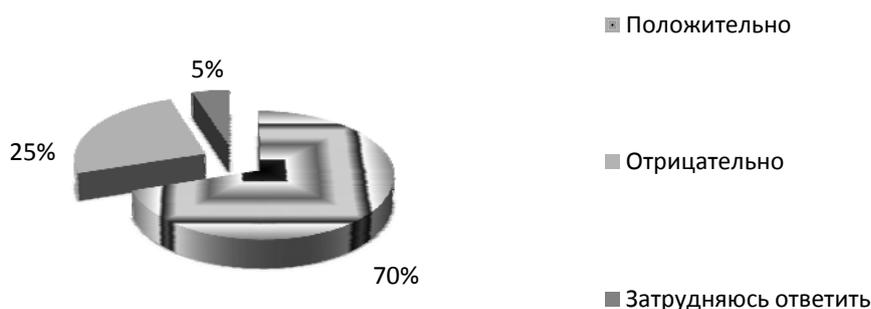
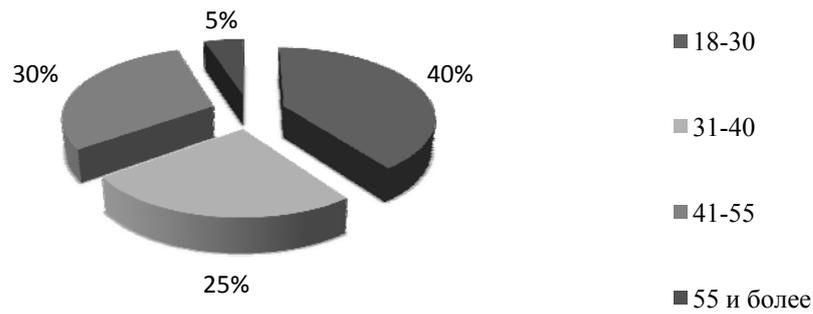
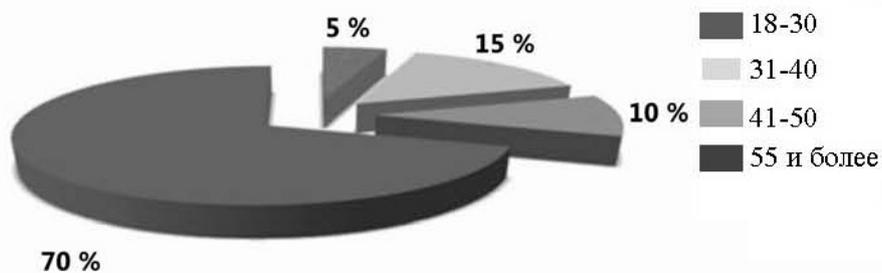

Рис. 3. Отношение к введению системы оплаты труда – грейдированию

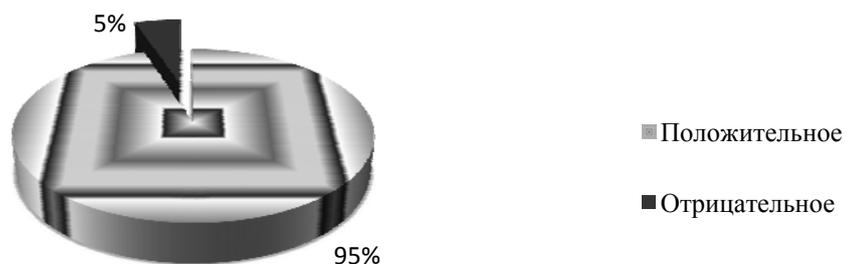
Также мы рассмотрели, как сотрудники относятся к введению грейдирования в их организациях в зависимости от возраста. Из представленных данных можно сделать вывод о том, что люди молодого и среднего возраста (от 18 до 41) положительно относятся к введению грейдирования в их организации, а люди зрелого возраста – отрицательно (рис. 4–5). Эти показатели сложились таким образом в соответствии с физиологическими и психологическими особенностями человека, так как в молодом возрасте люди готовы ко всему новому, к риску, а люди зрелого возраста уже более вдумчивы, и при рассмотрении данного вопроса они оценивают не только плюсы данного нововведения, но и заранее думают об отрицательных последствиях (например, о снижении заработной платы).

Рис. 4. Положительное отношение к грейдингованию в зависимости от возраста

Рис. 5. Отрицательное отношение к грейдингованию в зависимости от возраста

Рис. 6. Желание принимать участие в составлении списка факторов оценки должностей

Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что персонал организаций г. Кемерово готов к переменам и участию в их внедрении на своих предприятиях. Персоналу необходимо чувствовать себя причастным к тому, что происходит в их организации. Также можно сказать, что персоналу не хватает должным образом скоординированной системы стимулирования персонала.

Ярким примером внедрения грейдирования является рейтинговая система по начислению стимулирующих выплат преподавателям в ФГБОУ ВПО «КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева», также данная система используется в общеобразовательных учреждениях. Хотя данные учреждения и являются государственными, но при стимулировании работников учитывается система разработанных факторов оценки достижений работника, следовательно, в них присутствует элемент грейдирования. Исходя из этого можно заключить, что данная система оплаты труда является актуальной в настоящее время и ее признают на всех уровнях и во всех сферах деятельности. Таким образом, грейдирование – это действительно эффективная система стимулирования персонала организации.

Список литературы

1. Горбачев П. А. Грейдирование должностей – каждому сотруднику воздастся по делам его [Электронный ресурс]. – URL: <http://hrm.ru/grejjdirovanie-dolzhnostejj---kazhdomu-sotrudniku-vozdastsja-po-delam-ego> (дата обращения: 05.03.2012).
2. Киеня С. В. Личный доход: готовы ли вы делиться своей зарплатой? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.by/article/79717> (дата обращения: 10.03.2012).

*Кузбасский государственный
технический университет
им. Т. Ф. Горбачева*

*Бабаева А. Р.
Науч. рук.: Мартынова И. И.,
ст. преп.*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАНДИДАТА ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

Корни работы с персоналом уходят глубоко в историю человеческого общества. Еще первые представители человеческого рода, объединенные в родовые общины, решая проблемы собственных весьма ограниченных физических и интеллектуальных ресурсов, сталкивались с вопросами разделения труда, трудовой мотивации и дисциплины.

Для обеспечения устойчивого и непрерывного профессионального развития кадров в настоящее время используются современные кадровые технологии, такие как аттестация, конкурсный отбор, технологии адаптации, технологии мотивации персонала, технологии контроля, диагностики и разрешения социальных конфликтов, технологии информационно-аналитического обеспечения управления персоналом, технологии управления профессиональным развитием персонала, технологии документационного обеспечения управления персоналом.

Если говорить о современных методах оценки кандидата при приеме на работу в организацию, то подбором персонала занимается рекрутер. Его задача заключается не только в непосредственном поиске подходящих кандидатов, но также в том, чтобы оценить их компетентность и полезность как будущих сотрудников собственной организации либо организации заказчика. Ключевыми показателями при этом служат профессиональные заслуги кандидатов, опыт и трудовой стаж.

Оценка кандидата заключается в рассмотрении:

- документов о профессиональном образовании, опыте работы;
- результатов психологического тестирования;
- результатов предварительного собеседования с представителем нанимателя (работодателем);
- рекомендаций с предыдущего места работы (учебы);
- результатов собеседования на заседании кадровой комиссии.

Основным методом оценки кандидата является собеседование-интервью, на котором, как правило, задаются вопросы на предмет знания законодательства, о прежнем месте работы, о мотивах выбора этой должности и т. д. Однако спектр методик оценки кандидата более широкий в управленческой практике, в частных компаниях он применяется активно и повсеместно. Применяются следующие методы:

1. Тестирование.

При оценке кандидатов могут быть использованы как психологические, так и профессиональные тесты.

Психологические тесты направлены на выявление личностных особенностей кандидата, профессиональные – на выявление знаний, необходимых для выполнения должностных обязанностей. До недавнего вре-

мени психологические тесты были одним из самых распространенных инструментов оценки кандидатов, но в настоящее время все больше считаются малоинформативными и используются все реже. Это связано с тем, что тест способен измерить уровень интеллекта, психологические особенности, а вот более сложные качества, требуемые для эффективной работы, например, лидерство, ориентацию на результат – проверить с помощью теста очень сложно. Кроме того, кандидату с высоким уровнем интеллекта достаточно легко просчитать «правильные» ответы.

2. Интервью.

Существует огромное количество различных видов интервью. Их можно разделить на 2 большие группы – структурированные и неструктурированные.

Неструктурированное интервью проводится в свободной форме, больше похоже на непринужденную беседу и не имеет заранее разработанного вопросника. Интервьюер отталкивается от ответов и эмоциональной реакции собеседника.

Структурированное интервью проводится по заранее разработанной схеме, и список вопросов готовится заранее. Это является обязательным условием как единое основание для сравнения профессионального уровня кандидатов.

Из многочисленных видов структурированного интервью, на наш взгляд, наиболее информативными и эффективными являются ситуационно-поведенческое интервью и «оценка по компетенциям». Мы предлагаем их для внедрения в государственные и муниципальные учреждения, поскольку при оценке кандидатов в данных учреждениях используется исключительно собеседование и тестирование.

2.1. Ситуационно-поведенческое интервью.

Суть данного метода: кандидату предлагается вспомнить реальную ситуацию из его профессионального опыта, затем более детально анализируется его роль и модель поведения. Преимущество данного метода: всем кандидатам задаются одни и те же вопросы. Таким образом, добывается достаточно объективная информация и появляется возможность сравнения кандидатов друг с другом.

С этой точки зрения ситуационные интервью похожи на тесты и дают твердые основания для принятия решений.

2.2. «Оценка по компетенциям».

Сегодня ее можно назвать самой «модной». В наиболее «продвинутых» компаниях «оценка по компетенциям» весьма популярна. Первый этап в «оценке по компетенциям» – это *составление профиля* должности на основе стратегических и текущих целей организации.

Профиль – описание компетенций, опыта, а также анкетных данных, необходимых для выполнения данной работы в данной организации. Компетенции включают в себя знания, навыки, модели и нормы поведения специалиста, личностные качества, ценности и мотивы. Очень важно при составлении профиля учитывать особенности внутриорганизационной культуры и особенности выполняемой работы.

Второй этап заключается в проведении *структурированного интервью*, в ходе которого кандидату задаются специально подобранные вопросы. Вопросы сформулированы особым образом и позволяют понять особенности мышления, принятия решений, мотивации и предпочтений кандидата.

К таким вопросам относятся case-интервью (от англ. case – ситуация) и проективные вопросы. *Case-интервью* основано на построении определенных ситуаций и предложении кандидату описать модель поведения или решения.

Проективные вопросы формулируются таким образом, что кандидату предлагают оценить не себя и свои действия, а действия людей вообще или какого-то персонажа.

Очень важный момент в процедуре оценки по компетенциям – *лингвистический анализ речи*. Самый простой и надежный способ оценить тип мышления и даже стиль поведения человека – это слушать его речь, в первую очередь обращая внимание не на содержание, а на форму, т. е. структуру построения фраз.

Для того чтобы выявить, насколько предложенные методики будут эффективны при отборе кандидатов, нами были проведены структурированные интервью сотрудников нескольких муниципальных и государственных учреждений города Кемерово. Им были заданы следующие вопросы: «Является ли собеседование достаточным для выявления соответствия кандидатуры занимаемой должности?», «Улучшат ли качество собеседования ситуационно-поведенческое интервью и оценка по компетенциям?». После проведения интервью были сделаны выводы о том, что новые мето-

ды оценки усложнят процедуру проведения интервью, но в то же время повысится эффективность комплектования кадрами государственных и муниципальных учреждений, появится возможность получения наиболее точных результатов.

Безусловно, выбор метода оценки кандидатов должен опираться на особенности сферы деятельности и специфику вакансии.

На основании проведенных исследований нами были разработаны вопросы для проведения ситуационно-поведенческого интервью, «оценки по компетенциям» для отбора кадров в администрацию г. Кемерово на руководящую должность. Следовательно, необходимо оценивать способность у кандидата руководить людьми. Задаем вопрос: «Опишите ситуацию, в которой Вы успешнее всего руководили группой?». При этом выясняем, как он вел себя в реальной ситуации, а не «что бы он делал, если бы...». Уточняем: «Почему возникла эта ситуация?», «Кто противостоял Вашим решениям?», «Что Вы сделали?», «Что Вы чувствовали?». Эти же вопросы необходимо задавать следующим кандидатам. Далее сравниваем ответы на заданные вопросы, они дадут твердые основания для принятия решений о кандидатуре.

Если же рассматривать «оценку по компетенциям», то здесь мы предлагаем проверять конфликтность, умение принимать решение в сложной ситуации, конкретные навыки, модели поведения и морально-этические ценности претендента, поскольку для руководящей должности это очень значимый момент. В настоящее время особенно важно совпадение организационной культуры администрации и системы ценностей кандидата, поскольку это становится залогом его успешной работы.

Анализируя ответ кандидата, можно оценить, насколько соответствует его модель поведения принятым в администрации стандартам разрешения конфликтных ситуаций, решения сложных, противоречивых ситуаций и т. д. Мы предлагаем получать вышеуказанную информацию о кандидате с помощью case-вопросов. Задаем вопрос: «Что может побудить человека уволиться?» или «Что стимулирует людей в работе?». Для оценки системы ценностей можно задать такие вопросы: «За что следует уволить сотрудника сразу?» или «В каких случаях оправдана ложь?».

Таким образом, после получения ответов на заданные вопросы, формируется четкое, объективное и глубокое представление о кандидате.

При оценке кандидата стоит обратить внимание на личностные качества, поскольку наличие или отсутствие некоторых может повлиять на организацию. С учетом того, что рассматриваем, выбирается претендент на руководящую должность, на наш взгляд, кандидат должен обладать следующими личностными качествами: лидерство, уверенность, стрессоустойчивость, уравновешенность, надежность, пунктуальность, ответственность, способность влиять на окружающих, решительность, активность, коммуникабельность.

Руководящая должность в администрации города также предполагает наличие способности публичного выступления и общения с аудиторией, умения правильно вести себя в неожиданных ситуациях, выступать перед телекамерами, быстро адаптироваться к стрессовой ситуации.

Подводя итог характеристике методов оценки кандидатов, хотелось бы подчеркнуть: это сложное и ответственное дело требует высокой квалификации и вдумчивости, терпения и тщательной подготовки.

*Кемеровский институт (филиал)
Российского государственного
торгово-экономического
университета*

*Мошкова А. В.
Науч. рук.: Осипова Т. Ю.,
канд. психол. наук, доц.*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АТТЕСТАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

На современном этапе развития бизнес-технологий большинство руководителей организаций, обладающих определенными финансовыми, информационными, технологическими ресурсами, достигли понимания того, что человеческие ресурсы являются ключевыми. Организации конкурируют на уровне профессионального развития своих сотрудников — их знаний, умений, навыков. Для разумного использования данного вида капитала необходимо правильно определить, каков он [1, с. 205]. Оценка, в том числе аттестация, персонала позволяет выявить и раскрыть потенциал каждого сотрудника и направить этот потенциал на реализацию стратегических целей организации.

В целом, деловая оценка персонала – это компонент диагностики персонала, целенаправленный процесс установления соответствия количественных и качественных профессиональных характеристик персонала требованиям должности (рабочего места), подразделения и организации. Она является важным элементом диагностики персонала и всей деятельности по управлению персоналом [2, с. 18].

В свою очередь, аттестация персонала – мероприятие управления персоналом, проводимое на основе оценки персонала и призванное оценить соответствие уровня труда, качеств и потенциала работника требованиям выполняемой деятельности [3, с. 63]. Аттестация направлена на улучшение качественного состава персонала, определение степени загрузки работников и использования их по специальности, совершенствование стиля и методов управления персоналом.

Однако проблема аттестации персонала достаточно полно освещается в литературе только с юридической, правовой точки зрения. Современные авторы подробно рассматривают вопросы, касающиеся правил проведения аттестации работников и оформления аттестационных документов. Социально-психологические последствия аттестации и проблемы, возникающие при ее организации и проведении, упускаются.

Анализ процесса управления аттестацией в ООО «Юргинский машзавод» поможет выявить ошибки и неэффективные методы и решения, устранить их и сделать аттестацию менее формальной и более эффективной процедурой.

Для проведения исследования процесса управления аттестацией, сложившегося в ООО «Юргинский машзавод», были использованы такие методы, как: анализ документов и информационных материалов, наблюдение и опрос, в форме анкетирования подчиненных и руководителей низшего и среднего звена, и интервью с директором по организации труда и управлению персоналом.

ООО «Юргинский машзавод» – крупнейшее предприятие машиностроительной отрасли в Кемеровской области и Западной Сибири. Оно представляет собой машиностроительный комплекс с полным производственным циклом – от выплавки стали до выпуска сложнейшей машиностроительной продукции, расположенный на единой промплощадке. Штат организации в 2011 г. насчитывал свыше шести тысяч сотрудников. Анализ прибыли, рентабельности, производительности труда и других технико-экономических показателей хозяйственной деятельности ООО «Юргин-

ский машзавод» за 2009–2011 гг. позволяет сделать вывод о стабильном функционировании предприятия. Но развития предприятия не наблюдается, и одной из причин этого является отсутствие анализа потенциала сотрудников, который должен производиться путем аттестации.

Исследование управления процессом аттестации в ООО «Юргинский машзавод» проводилось в несколько этапов. Сначала были изучены все нормативные документы, связанные с процессом аттестации: Трудовой кодекс Российской Федерации, Положение о порядке проведения аттестации на предприятии, пакет аттестационных материалов и др.

Затем была сформирована выборка и проведено анкетирование сотрудников организации. Для обеспечения минимального уровня математической достоверности выводов выборка для проведения опроса составила 150 человек. Из них 27,3 % респондентов имели возраст от 26 до 35 лет и 25,3 % – от 18 до 25 лет. Только 50,6 % респондентов имели высшее профессиональное образование, и это говорит о том, что имеющиеся в организации трудовые ресурсы не обладают достаточным профессиональным и образовательным уровнем. 45 % опрошенных имели стаж работы на предприятии более 10 лет, они уже не раз проходили аттестацию и хорошо знали процедуру, сложившуюся в данной организации. В опросе приняло участие практически равное количество мужчин и женщин. Доля опрошенных женщин составила 59,3 %, мужчин – 40,7 %.

Для исследования процесса управления аттестацией в ООО «Юргинский машзавод» была специально разработана анкета, состоящая из 22 вопросов. Вопросы анкеты касались таких проблем, как необходимость и периодичность проведения аттестации; влияние аттестации на ежедневную трудовую деятельность работников; методы оценки; работа аттестационной комиссии; объективность оценки; эффективность управления аттестацией и т. д.

Далее следовало интервью с директором по персоналу. Вопросы касались работы дирекции по организации труда и управлению персоналом, которая занимается проведением аттестации; кадровой политики; проблем, возникающих в процессе аттестации; реакции сотрудников на аттестацию; мероприятий по результатам аттестации и т. д.

Все полученные данные сопоставлялись, анализировались и систематизировались. На последнем этапе в ходе анализа были выявлены основные проблемы управления процессом аттестации.

В итоге исследования в процессе управления аттестацией персонала были выявлены такие положительные моменты, как: давно сложившийся и отлаженный процесс аттестации; эффективное распределение прав и обязанностей среди участников управления процессом аттестации и эффективная работа высшего руководства и отдела кадров по подбору и обучению членов аттестационной комиссии.

Однако выявленных проблем оказалось намного больше. К ним относятся:

1. Цель аттестации – выявить соответствие сотрудников занимаемой должности, но для развития предприятия необходимо также реализовать такие цели, как: использование потенциала работников, обучение персонала, управление карьерой и формирование кадрового резерва.

2. Использование административного подхода к аттестации, который приводит к формализации всей процедуры и не дает должного эффекта.

3. Неподготовленность линейных руководителей к эффективному проведению аттестации.

4. Субъективность руководителей структурных подразделений при разработке критериев оценки и линейных руководителей при оценке персонала.

5. Различное понимание критериев оценки руководителями и подчиненными.

6. Несоблюдение сроков подачи документов об аттестации в отдел кадров, подачи характеристик на аттестуемых, согласования документов.

7. В ходе проведения аттестации менеджеры перегружены оформлением документов, что снижает эффективность текущего управления.

Для решения выявленных проблем были разработаны рекомендации и методы усовершенствования управления процессом аттестации в ООО «Юргинский машзавод».

Для того чтобы уйти от административного подхода к аттестации и сделать ее более эффективной и результативной, необходимо пересмотреть и скорректировать процедуру аттестации. Процесс аттестации нужно структурировать так же, как и любой другой бизнес-процесс в компании [4, с. 26]. Структура аттестации должна включать в себя восемь этапов.

На первом этапе формулируется цель аттестации. В связи со сложившейся конъюнктурой регионального и локального рынка труда, для ООО «Юргинский машзавод» цель аттестации может быть сформули-

рована следующим образом: «Цель аттестации – рациональная расстановка кадров и их эффективное использование». Данная цель является обобщенной и может быть уточнена следующими подцелями:

- 1) рациональное использование потенциала работников;
- 2) повышение профессионального уровня работников;
- 3) оптимизация подбора, расстановки и развития персонала;
- 4) определение преимущественного права на зачисление в кадровый резерв.

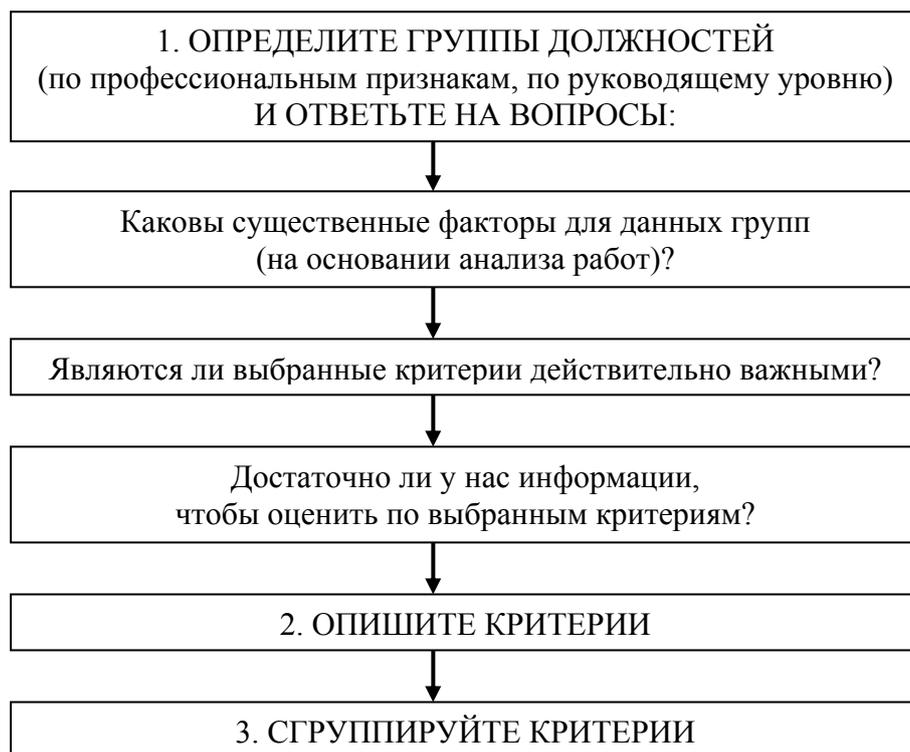
На втором этапе анализа сложившейся ситуации руководство должно собрать как можно больше информации о положении дел в организации. Руководители ООО «Юргинский машзавод» должны знать о: существовании и содержании пакета документов, регламентирующих деятельность работников; умении руководителей проводить аттестацию и конструктивно общаться с подчиненными; методах внутреннего PR для создания позитивного отношения работников к аттестации; том, какими человеческими, временными, финансовыми ресурсами организация располагает для проведения аттестации и т. д. Чем больше информации будет собрано на предварительном этапе, тем меньше излишней работы будет выполнено при проведении аттестации.

На третьем этапе формируются группы аттестуемых и аттестующих. Для цели «рациональная расстановка кадров и их эффективное использование» в первую очередь нужно проводить аттестацию в перспективных подразделениях, для которых обучение является важнейшим условием качественного выполнения работы. Также должны аттестовываться руководители всех уровней, чтобы сформировать резерв. Аттестацию рекомендуется проводить по нисходящей иерархической цепочке [5, с. 35].

Четвертый этап – этап разработки критериев и стандартов оценки. Чтобы избежать субъективности руководителей структурных подразделений при разработке критериев оценки, необходимо разработать эффективный алгоритм выработки критериев (рис. 1).

Для того чтобы исключить разницу в понимании критериев оценки руководителями и подчиненными, а также оценивающими и оцениваемыми, в ООО «Юргинский машзавод» рекомендуется разработать и внедрить описание критериев, представляющее собой своего рода глоссарий.

Пятый этап определяет выбор методов оценки персонала. На данном этапе рекомендуется отказаться от самооценки аттестуемых как наиболее субъективного метода и воспользоваться услугами ассесмент-центра для оценки руководителей высшего и среднего звена.

Рис. 1. Алгоритм выработки критериев

На шестом этапе, для того чтобы подготовить линейных руководителей к эффективному проведению аттестации и снизить их субъективизм при оценке, необходимо краткое обучение руководителей перед началом аттестации, чтобы напомнить им, какие типичные ошибки существуют, и по возможности снизить возможность появления этих ошибок [6, с. 13]. Основной формой обучения может стать мини-семинар.

На седьмом этапе для устранения частичного несоблюдения сроков проведения аттестации рекомендуется разработать план организационно-технических мероприятий и строго ему следовать.

На заключительном этапе процесса аттестации в ООО «Юргинский машзавод» целесообразно предусмотреть компьютерную обработку полученных результатов для снижения объемов бумажной работы, а также составить план мероприятий развития персонала. Данный план должен включать:

- а) карьерограммы;
- б) программу работы с кадровым резервом;
- в) план обучения персонала.

Считаем, что предложенные пути повышения эффективности аттестации персонала ООО «Юргинский машзавод» позволят предприятию

более полно использовать человеческие ресурсы и усилить свои конкурентные позиции на рынке.

Список литературы

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учеб. пособие. – М.: КРОНУС, 2010. – 386 с.
2. Демин Ю. М. Аттестация персонала. – СПб.: Питер, 2008. – 170 с.
3. Магура М. И., Курбатова М. Б. Оценка работы персонала. Практическое пособие для руководителей разного уровня и специалистов кадровых служб. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез»», 2005. – 144 с.
4. Лашкова Т., Сотникова Т., Кузьмина Т. Профессиональная оценка персонала в новом формате // Служба кадров и персонал. – 2010. – № 8. – С. 25–29.
5. Красавин А. Документирование аттестации // Служба кадров и персонал. – 2010. – № 11. – С. 31–38.
6. Ющин В. П. Аттестация персонала: что и как? // Отдел кадров коммерческой организации. – 2009. – № 11. – С. 13–15.

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Егоян Е. К.
Науч. рук.: Слаутина Н. М.,
канд. пед. наук, доц.*

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ КУЛЬТУРЫ

С приходом рыночной экономики учреждения культуры оказались в принципиально новых условиях. Снижение уровня государственного финансирования, нестабильность формирующегося спонсорства и благотворительности и меценатства, непредсказуемость поведения аудитории, в том числе из-за развития коммерческого сектора досуга, обусловили целый комплекс проблем. Однако именно вызов новой социально-культурной реальности, перестраивающей взаимоотношения искусства и публики, придал маркетинговым исследованиям очень важное значение.

Часто можно слышать, что учреждениям культуры в нынешних сложных экономических условиях следует развивать коммерческую деятельность. Однако психологические особенности поведения посетителей

учреждений культуры, для которых любая цена будет представляться высокой, становятся значительным ограничением социокультурной деятельности на основе рыночных механизмов [3, с. 106].

Изменение приоритетов политики государства в области распределения доходов поставило данную сферу в крайне сложное финансовое положение. Данное обстоятельство заставляет учреждения искать пути повышения эффективности управления и разрабатывать стратегию в области маркетинга и маркетинговых исследований рынка.

Исследование рынка и рыночных процессов – необходимое условие функционирования маркетинга. Любое предприятие, выступающее на рынке, действует в маркетинговой среде, совокупности сил и факторов, влияющих на его деятельность. Контроль микросреды и адаптация к макросреде требуют постоянного изучения характера и интенсивности этого влияния [4, с. 41].

Маркетинговые исследования как инструмент управления качеством культуры необходимо использовать для формирования национальной политики в области качества, для информационного обеспечения конкретных программ региональных и муниципальных органов управления, ответственных не только за удовлетворение культурных потребностей населения, но и за их целевое развитие.

Проведение маркетинговых исследований в сфере культуры продиктовано потребностью учреждений и органов управления данной отрасли в информации о культурных запросах и предпочтениях населения, социально-экономических характеристиках аудитории этих учреждений, мотивах их посещения или непосещения, степени духовной удовлетворенности их деятельностью [5, с. 13].

Сегодня большинство организаций культуры не располагают конкретными сведениями о социальных, демографических, экономических и прочих признаках, характеризующих посетителей данных учреждений, о запросах, предпочтениях, замечаниях и требованиях населения к сфере культуры, оценках деятельности театров, музеев, библиотек, клубных и прочих досуговых организаций. Но поскольку конечной целью функционирования объектов и субъектов культуры и искусства является удовлетворение и формирование многообразных духовных потребностей людей, учреждения культуры должны обладать обширным информационным полем о реальном участии различных социальных групп (сегментов) в культурном процессе [3, с. 108].

Первой задачей выбора методов проведения маркетинговых исследований, что является начальным этапом разработки плана маркетинга в сфере культуры, выступает ознакомление с отдельными методами, которые могут использоваться при сборе и анализе маркетинговой информации. Следует отметить, что наиболее приемлемыми методами маркетингового исследования для области культуры являются методы опроса потребителей, экспертные оценки и экспериментальные методы. На практике при проведении конкретного маркетингового исследования обычно используется не один, а несколько типов исследований, причем в любой последовательности.

Информация, собираемая в ходе маркетинговых исследований, необходима всем учреждениям культуры. Для сотрудников театров, музеев, библиотек и иных досуговых организаций важно знать состав своей аудитории, мотивы, предпочтения, ожидания и замечания посетителей. Исследования такого свойства устанавливают своеобразную обратную связь между учреждениями культуры и населением, создают возможность воздействия массового спроса на формирование структуры предложения услуг на рынке культуры, обеспечивают оперативность принятия верных управленческих решений [2, с. 327].

Деятельность учреждений культуры по сбору маркетинговой информации может включать в себя следующие виды работ:

- разработка программы маркетингового исследования для условий конкретного типа организаций культуры;
- оценка организации финансово-хозяйственной и маркетинговой деятельности объектов культуры, сравнительный анализ полученных результатов с проектными данными программы маркетингового исследования;
- выполнение конкретных социологических исследований (анкетирование, опросы, экспертные оценки) на предмет выявления духовных потребностей, позиций, предпочтений, ориентаций и запросов населения применительно к сфере культуры;
- разработка образца опросного листа, перевод полученной качественной информации, содержащейся в анкетах в форме вопросов и ответов, в количественную;
- сбор необходимой информации о запросах и предпочтениях посетителей учреждений культуры разных типов и масштабов.

Разработка программы маркетингового исследования состоит из ряда основных этапов:

- 1) определение целей маркетингового исследования;
- 2) определение объекта маркетингового исследования;
- 3) определение методов маркетингового исследования;
- 4) составление сметы расходов на маркетинговое исследование;
- 5) определение необходимых ресурсов и сроков исполнения;
- 6) формулировка конкретных решений и путей предстоящей деятельности [2, с. 334].

Нами проводились маркетинговые исследования по совершенствованию рекламной деятельности музея-заповедника «Томская Писаница». Главная цель – выявить, насколько эффективно осуществляется реклама музея-заповедника.

После определения проблемы был проведен анализ вторичной информации, т. е. имеющиеся материалы по этой теме. Затем для сбора первичной информации была разработана анкета. Необходимо было определить на кого будет ориентирована анкета. Мы решили, что будем рассматривать студентов университетов города Кемерово. Затем мы провели пилотный опрос, который не требует репрезентативности. Из опроса определили главные проблемы и составили анкету.

С помощью анкеты мы узнали:

- насколько студенты осведомлены о музее-заповеднике;
- из каких источников они узнали о «Томской Писанице»;
- какие виды рекламы они считают наиболее эффективными.

Было опрошено 300 студентов, из них 100 человек – студенты КемГУКИ, 100 человек – КемГМА и 100 человек – КемГИПП.

Из анализа первичной информации получили такие данные:

1. О музее-заповеднике «Томская Писаница», из числа опрошенных, знает 211 студентов, это 70,3 %.

2. Самые популярные ответы на вопрос: по каким причинам не бывали в музее-заповеднике: далеко от города, времени нет.

3. 68 % – 204 человека – считают, что недостаточно рекламы о деятельности «Томской Писаницы».

4. В основном на вопрос: «Из каких источников вы получаете информацию о “Томской Писанице”?» отвечали: от знакомых и друзей, радио, Интернет.

5. Наиболее эффективные виды рекламы, по мнению опрошенных:

- баннеры – 37 %;
- Интернет – 25 %;
- ТВ – 18 %;
- радио – 13 %;
- листовки – 7 %.

В заключение нужно отметить, что необходимо совершенствовать рекламу более эффективными методами. Эффективной может быть признана такая реклама, которая сразу же привлекает внимание потребителя.

При выборе способов продвижения своей услуги многие задумываются об эффективности рекламы в Интернете. Интернет-реклама очень многообразна: баннерная реклама, контекстная реклама, продвижение (SEO), e-mail-рассылки, постинг, интернет-PR, вирусные видеоролики и т. д. Все это может быть использовано для решения различных маркетинговых задач; возможность работать с четкой целевой аудиторией; наличие инструментов, позволяющих точно отслеживать статистику, анализировать ее и таким образом оценивать эффективность рекламы [6, с. 22].

Рассмотренные принципы маркетинга и маркетинговых исследований в сфере культуры раскрывают важную роль данной деятельности в управлении культурной организацией. Учреждения культуры, занятые поиском путей оптимизации внутренней работы, в первую очередь должны разрабатывать маркетинговую стратегию, отличающуюся своей комплексностью и разнонаправленностью. В целом, маркетинг в социально-культурной сфере отличается разнообразием применяемых инструментов, что дает широкие возможности организациям культуры решать экономические и социальные задачи своей деятельности.

Список литературы

1. Гвозденко Н. А. Особенности процесса работы с потенциальными заказчиками маркетинговых исследований // Практический маркетинг. – 2006. – № 12. – С. 45–54.
2. Голубков Е. П. Маркетинг: выбор лучшего решения. – М.: Экономика, 2006. – 525 с.
3. Егорова С. Оценка методик маркетингового анализа // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 1. – С. 106–116.
4. Межевов А. Исследование потребителей и стабильность рынка // Маркетинг. – 2010. – № 5. – С. 41–45

5. Плетнева Н. А. Принципы формирования бюджета коммуникационной кампании в социальной сфере // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 13–15.
6. Пуцаев Ю. Как выбить пыль из музея // Русский Фокус. – 2009. – № 12. – С. 22–25.
7. «Энциклопедия маркетинга» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.marketing.spb.ru/>

*Кемеровский
государственный
университет*

*Ильина В. Н.
Науч. рук.: Старикова А. В.,
канд. эконом. наук, доц.*

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКТОВ КЛАССА ЛЮКС: ОСОБЕННОСТИ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Современный мировой рынок товаров класса люкс привлекает к себе внимание как отечественных, так и зарубежных маркетологов, экономических обозревателей, педагогическую и научную общественность. Интерес к данной теме, по-видимому, объясняется тем, что в последние годы мировой рынок товаров роскоши активно развивается даже, несмотря на недавний экономический кризис. Так, тенденция к увеличению спроса на товары роскоши особенно ярко проявилась в четырех странах (так называемых БРИК) – Бразилия, Россия, Индия и Китай [1]. По самым оптимистичным оценкам экспертов обороты всего российского рынка товаров люкс, включая жилую недвижимость, не превышают 6–7 млрд дол. в год. Подавляющее число VIP-клиентов проживает в Москве. На втором месте по уровню покупательной способности находятся Сургут, Ханты-Мансийск и Новый Уренгой, где в обороте ходят «нефтедоллары». Однако там отсутствуют магазины, торгующие дорогими эксклюзивными товарами; нефтегазовая элита, как правило, приобретает товары класса люкс в столице или за границей.

Потребление дорогостоящих предметов роскоши обусловлено и духовными потребностями. Существует обширная категория товаров из группы предметов роскоши, которым присуща высокая эстетическая ценность (дорогостоящий фарфор, статусная одежда, сувениры и аксессуары, дорогие часы, ювелирные украшения) [2].

В то же время, как отмечает В. В. Никишкин, «в предметах роскоши всегда присутствует нематериальный компонент. Более того, именно он чаще имеет основное значение. Решающий фактор, влияющий на стоимость товара, относящегося к роскоши – это не польза от него, а связанный с ним престиж» [3]. А некоторые исследователи выдвигают идею приравнять товары класса люкс к долгосрочным инвестициям [1].

В условиях конкурентного рынка производители товаров и услуг испытывают необходимость выработать эффективные подходы к продвижению производимых товаров и предлагаемых услуг. Это особенно актуально для фрагментированных и сегментированных рынков. К такому рынку можно с уверенностью отнести рынок предметов роскоши, который имеет достаточную емкость, в том числе и в России.

В российской практике продвижения товаров роскоши выработаны следующие методы или инструменты [4]:

1) *Работа со средствами массовой информации – реклама.*

Реклама товаров класса люкс требует большой тонкости и мастерства. Применение стандартных способов массовой рекламы в данном случае неприемлемо. Традиционная прямая реклама предметов роскоши малоэффективна, несет ограниченную функцию. Самое важное в продвижении данной категории товаров – интересный креатив, достаточно эмоциональный, намекающий на индивидуальное признание, сильная идеология, отсутствие прямых и навязчивых призывов, дозированная и ненавязчивая реклама.

С точки зрения медиамикса, реклама широко используется во всех средствах массовой информации (газетах, журналах, на телевидении, радио, в киноиндустрии, Интернете). Например, в 2011 г. больше всего средств по размещению рекламы было затрачено на телевидении – 183 681 млн дол., что на 0,1 млн дол. больше, чем в 2010 г., но меньше на 0,2, чем планируется в 2012 г. За 2011 г. меньше всего рекламы было опубликовано в киноиндустрии, что составило 0,5 млн дол.

Выделим основные СМИ, в которых размещается реклама о товарах класса люкс.

Реклама в гляцевых журналах. К изданиям, в которых размещается реклама о товарах класса люкс, т. е. изданиям, которые имеют соответствующую целевую аудиторию, относятся: «GQ», «Esquare», «Fashion», «Cosmopolitan», «Elle» и ряд других. Существует ряд изданий, специали-

зирующихся на конкретных отраслях (элитная недвижимость, элитное авто и др.), в которых более подробно дается информация о компании и ее деятельности. Однако стоит отметить, что глянцево-журналы не всегда эффективны в продвижении товаров роскоши, так как доверие к такому виду издания в целевой группе довольно низкое, в отличие от западного потребителя, для которого гламурная информация – руководство по формированию определенного стиля жизни.

Реклама на билбордах. Этот вид рекламы, как правило, используется в продвижении массовых товаров. В продвижении товаров класса люкс данная реклама используется мало. Однако при использовании этого вида рекламы компании устанавливают совершенно немыслимого размера билборды и поражают окружающих фантастичным дизайном. Таким примером служит огромный рекламный щит BMW, находящийся на кремлевской набережной и представляющий собой прямоугольник (высота пятиэтажного дома, длина 700 м) с изображением логотипа компании, красочного рисунка, а также подвешенных полноразмерных макетов машин, едущих друг за другом параллельно стене, при этом ночью у них загораются фары.

Реклама по телевидению. Как правило, эксклюзивные марки избегают подобного рода рекламы, так как у данного СМИ низкий процент целевой аудитории, которая воспринимает рекламу и склонна верить, прежде всего «вторичным признакам» эксклюзивности.

Реклама в особых журналах. К таким журналам относятся: «Каталог миллионера», «STATUS &» и т. д. Ярким примером эффективной работы рекламы товаров роскоши является опыт журнала «V. К. – каталог», который предлагал эксклюзивные товары, уникальные, штучные вещи: золотую компьютерную мышь (за 1890 дол.), купальный костюм, сшитый по индивидуальному заказу с вкраплением более 3000 драгоценных камней, включая 1988 сапфиров за 10 200 000 дол.

2) Помимо рекламы в СМИ организуются различные *выставки товаров роскоши*. Так, например, в Москве проводится одна из крупнейших выставок роскоши – «Millionaire Fair Moscow». С 2004 г. она получила статус трендсеттера, т. е. диктатора моды, новых тенденций и является первооткрывателем в области выставочного бизнеса, а также ярчайшим светским мероприятием [5]. На площадке Millionaire Fair Moscow можно увидеть: раритетные и легендарные автомобили, аксессуары и украшения от ведущих домов ювелирного дела по всему миру, белоснежные яхты,

эсклюзивные бизнес-джеты, роскошные интерьеры, мебель от ведущих брендов, дизайн интерьера. Выставка роскоши является неким «раем» для покупателей, где можно найти все что угодно от одежды до недвижимости.

3) *Спонсорство*. Данный инструмент продвижения товара класса люкс представляет собой участие компании в затратах на проведение массового мероприятия (концерта или спортивного состязания). Часто спонсор предоставляет крупные денежные призы победителям. Иногда спонсор финансирует команды или отдельных игроков. Таким образом, компания-спонсор решает сразу две задачи по продвижению своего товара: информирует потребителя о товаре или услуге и ассоциирует продукцию компании с успешным имиджем команды, вида спорта или другим явлением.

4) *Индивидуальный подход к каждому клиенту*. Важно выработать персонифицированный подход, разработать эксклюзивные условия, ограничить число участников, применять эмоциональную вовлеченность. Одним из примеров того, что нельзя делать при работе с товарами класса люкс и с потенциальными и постоянными клиентами – использование мобильных операторов и почтовые службы в качестве рассылки новостей о товарах, рекламе элитных товаров.

5) *Специальные события*. Событие, как правило, представляет собой прием, презентацию или другое мероприятие «по случаю»: по случаю открытия магазина, выпуска новой модели, дня рождения фирмы и т. д. Не важен повод, главное в этом отношении личный точечный контакт с потребителем и очередная демонстрация философии бренда класса люкс, с соблюдением регламентов, изысканным фуршетом, короткой, но креативной развлекательной программой.

6) Особую роль в продвижении нового бренда класса люкс играет такое явление, как *слухи*. Это обусловлено спецификой потребителей элитных товаров и услуг. Здесь важна деятельность отделов по связям с общественностью, корректная подача материала, выбор людей, которые смогут занести эти слухи в целевую аудиторию.

Выделим некоторые особенности товаров класса люкс.

Во-первых эксклюзивность, уникальность и неповторимость. Товары создаются таким образом, чтобы не быть похожими на другие, они должны выделяться из толпы, быть яркими.

Во-вторых, высокие цены на товары роскоши (стоимость товара такого класса во много раз превышает «пределы разумного»).

В-третьих, высокая требовательность и избалованность сегмента. Покупателями таких товаров являются люди особенные, они точно знают, чего хотят, отлично разбираются в ассортименте рынка и в тех услугах, которые он может им предложить. Для таких потребителей нет географических границ.

В-четвертых, высокое качество, гарантия и обслуживание товаров. Такая позиция дает товару лидерство в своей сфере. Каналы коммуникации отличаются особенной чувствительностью к товару, так как необходимо донести до избалованных потребителей информацию о товаре, избегая навязчивости и стремления заставить купить этот товар.

В-пятых, численность потребителей небольшая, соответственно, присутствует низкая емкость рынка, что усиливает конкурентную борьбу между продавцами таких товаров.

Обобщая вышеуказанное, следует отметить, что современный рынок товаров и услуг класса люкс приобрел огромные размеры. В России он с каждым годом расширяется и принимает все новых и новых участников. В продвижении товаров роскоши главным и эффективным инструментом и методом развития является осознание специфики потребителей данных услуг, акцент на индивидуализацию подхода к потребителю и, безусловно, полный отказ от попыток каким-либо образом навязать клиенту свои услуги и товары. В то же время важно помнить, что при продвижении товаров роскоши следует отказаться от агрессивной рекламы, в противном случае она приведет к потере постоянных покупателей и оттолкнет потенциальных.

Список литературы

1. Сагинова О. В., Скоробогатых И. И., Бондарчук Е. В. Этимология понятия «товар класса люкс» и основы классификации товаров данной категории // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2010. – № 1. – С. 62–69.
2. Григорьев Д. А. Моделирование спроса на товары, относимые к предметам роскоши: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2008. – 16 с.
3. Гребенюк Н. Особенности luxury-маркетинга // Банк идей. Приемы манипулирования покупателем [Электронный ресурс]. – URL: http://blog.poligrafi.com/post_1575 (дата обращения: 10.05.2012).

4. Клименко А. PR товаров и услуг класса «люкс» // Международный пресс-клуб [Электронный ресурс]. – URL: pr-club.com/PR_Lib/works/2009/24.doc (дата обращения: 10.05.2012).
5. Millionaire Fair – выставка роскоши [Электронный ресурс]. – URL: <http://millionairfair.ru/millionaire-fair.html> (дата обращения: 10.05.2012).

*Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств*

*Мироненко Ю. В.
Науч. рук.: Салазкина Л. П.
канд. пед. наук, доц., заслуженный
работник культуры РФ*

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В КУЗБАССЕ

На протяжении всей истории наиболее прогрессивные, мыслящие представители человечества пытались создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость. Формирование гражданского общества увязывалось с проблемами совершенствования государства, возвышения роли права и закона.

В современном понимании гражданское общество – это общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми, независимое от государства, но взаимодействующее с ним.

О значении гражданского общества говорил Гегель еще в конце XVIII – начале XIX века. Термин «гражданское общество» использовался Гоббсом и Локком, Монтескье, Руссо и другими учеными.

Гегель предпринял попытку философского осмысления различия между гражданским обществом и государством. Область действия государства, по Гегелю, – общие интересы, а гражданского общества – сфера частных интересов.

В современной литературе понятие «гражданское общество» трактуется неоднозначно. И все же чаще всего его содержание включает всю совокупность неполитических отношений в обществе, духовно-нравственных и религиозных, составляющих жизненную основу политической системы, государства.

Гражданское общество – относительно самостоятельное общественное объединение, как по форме, так и по содержанию исполняемых функций. Главное в том, что гражданское общество призвано контролировать государство, которое в свою очередь призвано служить обществу.

Д. А. Медведев на II Общероссийском гражданском форуме отмечал определяющую роль гражданского общества в развитии Российского государства не только для достижения поставленных экономических ориентиров, но и для реализации мер социальной политики.

Основой гражданского общества являются добровольные молодежные движения. На современном этапе общественного развития страны обществом и государством все больше осознается, что деятельность, основанная на добровольном начале (добровольчество), способна внести существенный вклад в формирование гражданского общества, воспитание молодежи, снижение барьеров разобщенности, укрепление доверия и сотрудничества между всеми секторами общества. Посредством добровольчества граждане независимо от возраста, должностного и имущественного положения, политических и религиозных убеждений, осознавая свою личную ответственность за судьбу страны, вносят вклад в решение социально-значимых проблем общества [1].

Уровень развития добровольчества – это один из показателей сформированности гражданского общества.

На сегодняшний день существует большое количество определений добровольчества, но нам для исследования больше подходит определение, которое сформулировано Организацией Объединенных Наций: «Добровольчество – это форма свободно реализуемого социального поведения, которое идет на благо территориальному сообществу и обществу в целом, а также самому добровольцу, и которая не мотивируется финансовыми соображениями» [2].

В Послании Федеральному собранию в 2007 году В. В. Путин отмечал важность развития добровольчества в России. Он говорил, что «в стране растет и число действующих неправительственных организаций. А также их членов – добровольцев, выполняющих различную социально значимую работу. Их в России уже около 8 млн человек. Все это – реальные индикаторы формирования в России активного гражданского общества».

Нас должны встревожить данные о том, что Россия занимает 138 место из 153 мест по развитию благотворительности и добровольчества в мире. Но любые процессы необходимо оценивать в динамике. Примечательной особенностью российского добровольческого движения является то, что оно стартовало фактически с нулевого запаса профессиональных знаний, опыта и методик и дошло до его современного состояния, когда оно, благодаря поддержке и интеграции с мировым сообществом добровольцев, начинает активно развиваться на местном, региональном и национальном уровнях, получая все большее признание в обществе.

В последние годы наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в благотворительной и добровольческой деятельности, а также расширяются масштабы реализуемых благотворительных программ и проектов. Так, например, в Кемеровской области в Весенней Неделе Добра в 2002 году принимало участие 36 тыс. добровольцев, а в 2010 году – уже 290 тыс. добровольцев.

Но эффективное добровольчество не возникает спонтанно. Как и любая человеческая деятельность, оно является результатом тщательного планирования, хорошего менеджмента и исполнения. Поэтому возникает необходимость рассмотрения системной организации добровольчества, то есть деятельности общественных организаций или, иными словами, институтов гражданского общества, которые являются основой системы развития добровольчества в Кузбассе.

Молодежь является основой гражданского общества. Формирование подрастающего молодого поколения становится одной из главных стратегических задач развития России. В этом смысле молодежь – объект национальных государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития Российского государства и гражданского общества.

Организацией добровольческой деятельности в Кузбассе занимается Кемеровская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» «Союз Молодежи Кузбасса».

Нам было необходимо выяснить, вся ли молодежь Кузбасса знает о добровольчестве, о добровольческих акциях, проводимых Союзом Молодежи Кузбасса. Поэтому мы провели социологическое исследование,

участие в котором приняло 700 респондентов в возрасте от 14 до 23 лет, среди них учащиеся школ г. Кемерово и студенты КемГУКИ, КГМА, КемГУ, КузГТУ, Кемеровского института (филиала) РГТЭУ и добровольцы Союза Молодежи Кузбасса.

Из результатов опроса видно, что в настоящее время молодые люди имеют правильные представления о том, что такое «молодежь», «молодежное движение», «добровольчество», в достаточной степени понимают данные термины. Также респонденты считают добровольчество общественно полезной деятельностью, однако не участвуют ни в каких молодежных движениях. Мотивирует молодых людей на общественно полезную деятельность в большей степени вознаграждение, чем возможность помогать другим, что, скорее всего, обуславливается экономическим состоянием, материальной малообеспеченностью студентов, нехваткой финансовой поддержки во время учебы. Мы выяснили, что 35,7 % опрошенных не знакомы с деятельностью Союза Молодежи Кузбасса, но хотели бы узнать об этой организации и вступить в нее; 45,7 % респондентов не знают о Всероссийской акции Российского Союза Молодежи «Весенняя неделя добра»; не во всех вузах разработана система активизации молодежи для занятия добровольческой деятельностью.

В результате исследования мы разработали предложения для Союза Молодежи Кузбасса: разработать модели общественного поведения участника добровольческого движения среди молодежи; более активно подключать СМИ к освещению общественно полезных дел, осуществляемых в рамках добровольческого движения; активно сотрудничать с местными административными органами управления, используя административные ресурсы в реализации социокультурных проектов, а администрации, в свою очередь, оказывать грантовую поддержку социально значимых добровольческих проектов; шире вовлекать в добровольческие акции не только учащихся школ, но и студентов вузов.

Быть добровольцем должно быть модно в молодежной среде.

Список литературы

1. Бондаренко Г. П. Системное развитие молодежного добровольчества в контексте пропаганды здорового образа жизни; метод. реком. – М., 2011. – 78 с.
2. Развитие инфраструктуры добровольчества. Руководство. ООН.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Раздел 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ: СИНТЕЗ НАУК	
<i>Ромашин А. В.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Историческая трансформация понятия «катарсис» и его роль в интерпретации современного искусства.....	7
<i>Тимофеева А. А.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Основные тенденции развития городского костюма в отечественной культуре 1920-х гг.	12
<i>Жалсараева Б. Б.</i> (г. Улан-Удэ, ВСГАКИ) Основные черты китайского национального характера.....	17
<i>Солодов А. Ю.</i> (г. Кемерово, КемГУ) Сравнительный лингвокультурологический анализ семейных ценностей российской и французской молодёжи.....	23
Раздел 2. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО	
<i>Борисова К. А.</i> (г. Сибай, СИ (Ф) БашГУ) Правовой аспект комплексного сохранения культурного наследия на примере историко-культурных музеев-заповедников.....	29
<i>Саитова А. Ф.</i> (г. Сибай, СИ (Ф) БашГУ) Особенности национально-культурного возрождения башкирского народа в Республике Башкортостан.....	34
<i>Цветенберг А. С.</i> (г. Горно-Алтайск, ГАГУ) Представления о загробном мире у некоторых народов Сибири.....	37
<i>Донцова В. О.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Адаптация студентов через культурно-образовательные формы работы музея Кемеровского государственного университета культуры и искусств.....	44
Раздел 3. НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
<i>Аксёнова В. В.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Народные праздники и обряды в системе традиционной культуры коренных народов Камчатского края....	51
<i>Уйнукпан А. К.</i> (г. Абакан, ХГУ) Чурта, От-Ине (обряд «Кормление огня От-Ине»).....	55
<i>Ховалыг Х. К.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Современное состояние и эволюция традиционного тувинского горлового пения.....	60

Ильичева О. И. (г. Кемерово, КемГУКИ) Художественно-фольклорная студия как форма приобщения к народному художественному творчеству учащихся в общеобразовательных учреждениях..... 66

Раздел 4. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА

Щербакова Е. О. (г. Кемерово, КемГУКИ) Суровый стиль 60-х гг. XX в. в сценографии М. Т. Ривина..... 72

Мурина Л. Р. (г. Барнаул, АлтГУ) Томская всесибирская триеннале молодого искусства как актуальная форма развития художественных практик в регионе..... 79

Казанцева С. В. (г. Барнаул, АлтГУ) Прием цитирования произведения изобразительного искусства в костюме..... 84

Раздел 5. СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

Дребенцова Е. В. (г. Кемерово, КемГУКИ) Композиционные принципы организации художественной реальности спектакля..... 88

Штин Р. А. (г. Кемерово, КемГУКИ) Хронотоп как модель пространственно-временной структуры спектакля..... 94

Зюсюкина Т. С. (г. Омск, ОмГУ) Литературные образы Ф. М. Достоевского на балетной сцене..... 100

Раздел 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Язева А. С. (г. Кемерово, КемГУКИ) Художественно-эстетическое воспитание подростков в современной общеобразовательной школе средствами культурно-досуговой деятельности..... 107

Цыганова Т. А. (г. Омск, ОмГУ) Коммуникативные навыки руководителя как фактор успешной деятельности художественного коллектива..... 110

Халяпина Е. Н. (г. Кемерово, КемГУКИ) Условия успешной социализации сельских детей в условиях общеобразовательной школы..... 116

Ефремова А. О. (г. Барнаул, АлтГАКИ) Основные характеристики детских шоу-программ..... 120

Тюлюбаева М. А. (г. Кемерово, КемГУКИ) Музыкальная игра как средство развития творческих способностей детей дошкольного возраста..... 127

Раздел 7. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

- Абрамов В. В.* (г. Новосибирск, НГПУ) Этические концепты в творчестве Лу Синя..... 131
- Сунь Тао* (г. Чанчунь, КНР, Чанчуньский педагогический университет) Национально-культурный компонент русской и китайской фразеологии.... 137
- Ян Юе Цинн* (г. Чанчунь, КНР, Чанчуньский педагогический университет) Жесты в русском и китайском языках..... 140
- Изенкина М. А.* (г. Новокузнецк, КузГПА) Архетипичность образа матери в песнях о Великой Отечественной войне (по материалам фольклорного архива Кузбасской государственной педагогической академии)..... 143
- Титова Ю. В.* (г. Новосибирск, НГПУ) Судьба Медеи и проблема архетипа «Грузия-мать»..... 148
- Печински Мацей* (г. Щецин, Польша, Щецинский университет) Художественные особенности драмы «Кислород» Ивана Вырыпаева: проблематика героя..... 154
- Рахматова А. М.* (г. Кемерово, КемГУ) Образ мира в стихотворении И. Бродского «Около океана, при свете свечи...»..... 164
- Балейкин В. И., Пашинская Д. А.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Функционирование активных словообразовательных моделей в лексиконе фанатов Гарри Поттера..... 168

Раздел 8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Попкова Е. М.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Влияние детско-родительских отношений на гендерное самосознание дошкольников..... 173
- Слепынина Н. Г.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Профорентация подростков в общеобразовательных учреждениях..... 180
- Камынина В. В.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Личностно-ориентированный подход в обучении учащихся детских школ искусств..... 185

Раздел 9. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

- Паршинцева А. С.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Учебно-методическое обеспечение дисциплин вариативной части профессионального цикла учебного плана по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование», профилю «Психология и социальная педагогика», степени «Бакалавр»..... 192

<i>Попкова Е. М.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Направления развития социальной педагогики как области научного знания (на примере анализа диссертационных исследований).....	201
<i>Филатова К. В.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Организация социально-педагогического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, в приемную семью.....	208
<i>Заславских Е. С.</i> (г. Челябинск, ЧГАКИ) Фольклор как одно из средств социальной адаптации детей с ограниченными возможностями.....	213
<i>Соколова В. С., Ахмедзянова Ю. М., Витухина Е. С.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Реабилитация лиц пожилого возраста и участников военных действий с помощью метода мелкой моторики.....	219
Раздел 10. ИНФОРМАЦИОННЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Мальцева М. Р.</i> (г. Челябинск, ЧГАКИ) Информационно-коммуникационные технологии как основа инновационного преобразования библиотеки вуза.....	223
<i>Бехтенева Н. Ю.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Сетеметрический анализ сайта вуза (на примере сайта Кемеровского государственного университета культуры и искусств).....	229
<i>Ромазанова К. А.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Применение сетевых учебных изданий в образовательной практике студентов.....	234
<i>Яковлева Т. В.</i> (г. Кемерово, КемГУКИ) Особенности электронных книжных выставок как средства информирования пользователей разных возрастных групп.....	238
<i>Бровко Ю. С., Пронская О. Ю.</i> (г. Орел, ОГИИК) Электронная книга и электронная коллекция глазами библиотечных специалистов (анализ социологического исследования).....	246
<i>Анисимова Ю. В., Фадеева М. А.</i> (г. Тюмень, ТГАКИиСТ) Диагностика информационной культуры личности дошкольников и младших школьников в детской библиотеке г. Тюмени.....	251

Раздел 11. ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

- Чегонова А. Д.* (г. Самара, СГАКИ) Современные технологии представления знаний в сети Интернет: сравнительный анализ..... 256
- Ильина М. А.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Сравнительный анализ поисковых средств Интернета..... 258
- Барбова Т. И.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Технологии пиринговых сетей..... 264
- Шибко У. А.* (г. Кемерово, КемГУКИ) База данных «Выпускники» – средство мониторинга востребованности выпускников кафедры технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного университета культуры и искусств на рынке труда..... 268

Раздел 12. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

- Спаниди Е. П.* (г. Кемерово, КузГТУ) Грейдинг как система стимулирования персонала организации..... 274
- Бабаева А. Р.* (г. Кемерово, КузГТУ) Современные методы оценки кандидата при приеме на работу..... 281
- Мошкова А. В.* (г. Кемерово, КИ (Ф) РГТЭУ) Пути повышения эффективности аттестации персонала на современном предприятии..... 286
- Егоян Е. К.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Маркетинговые исследования как инструмент управления качеством культуры..... 292
- Ильина В. Н.* (г. Кемерово, КемГУ) Продвижение продуктов класса люкс: особенности и российская практика..... 297
- Мироненко Ю. В.* (г. Кемерово, КемГУКИ) Управление развитием добровольчества в Кузбассе..... 302

Научное издание

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО:
ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Сборник научных статей

Редакторы: *О. В. Шомшина,*

В. А. Шамарданов

Дизайнер *Н. П. Давыденко*

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано к печати 20.09.2012. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 15,5. Усл. печ. л. 18,1.

Тираж 500 экз. Заказ № 93

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru